Министерство образования Московской области
Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
Московский государственный областной университет
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации
Лингвистический факультет
Кафедра индоевропейских и восточных языков

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Материалы
IV Международной научно-практической конференции
(г. Москва, МГОУ, 25 февраля 2021 г.)

К 90-летию МГОУ, 75-летию ИЛиМК

Москва
МГОУ
2021

УДК 811.581 (063)
ББК 81.711+71.0(5Кит)я43
К45

Выпускается по решению Учёного совета Института лингвистики и межкультурной коммуникации и Редакционно-издательского совета МГОУ

Выходит с 2020 г.

Ответственный редактор:
М. П. Баева – кандидат филологических наук,
доцент кафедры индоевропейских и восточных языков
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского государственного областного университета.

Рецензенты:
Е. С. Абаева – доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры англистики и межкультурной коммуникации
Московского городского педагогического университета;
Е. Ю. Харитонова – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой индоевропейских и восточных языков
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского государственного областного университета.

К45 **Китайская цивилизация в диалоге культур** : материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Москва, МГОУ, 25 февраля 2021 г.) : к 90-летию МГОУ, 75-летию ИЛиМК / отв. ред. М. П. Баева. – Электрон. текстовые дан. (5,1 Мб). – Москва : МГОУ, 2021. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: Intel Pentium (или аналог) 1 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; привод CD-ROM; операционная система Microsoft Windows XP SP 2 и выше; Adobe Reader 7.0 (или аналог).
ISBN 978-5-7017-3312-9.

Материалы издания представляют собой синтез разнообразных вопросов, связанных как с исследованием проблем китайского языка и его преподавания, так и аспектов социально-политической, экономической и культурной жизни Китая.

Издание адресовано преподавателям, аспирантам, студентам, интересующимся указанной проблематикой, может быть полезно в научных исследованиях и использоваться при преподавании в гуманитарных областях науки.

Издание построено на гипертекстовой технологии, с помощью которой обеспечивается переход от *Содержания* к тексту раздела и обратно, а также на контекстно связанные независимые интернет-ресурсы.

УДК 811.581 (063)
ББК 81.711+71.0(5Кит)я43

ISBN 978-5-7017-3312-9

СОДЕРЖАНИЕ

Акбаш Вероника Александровна
Тихоокеанский государственный университет
Глеба Артем Геннадьевич
Тихоокеанский государственный университет

ПЕРЕДАЧА ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИ ПЕРЕВОДЕ КИТАЙСКИХ ПЕСЕН НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСНИ «想着你»)

Аннотация. Целью данного исследования является изучение прагматического потенциала перевода песен с языка оригинала на русский на примере китайской песни Го Дин – «想着你». Выполнив перевод текста оригинала на русский язык и исполнив его, автор исследования провел опрос среди фокус-группы, состоящей из представителей России и Китая, чтобы выявить насколько точно перевод песни передает смысловую и эмоциональную нагрузку оригинала. В статье приведены ответы респондентов, а также анализ полученных результатов. Исследование показало, что несмотря на различия менталитета и эмпирического восприятия различных членов фокус-группы, перевод песни выполняет поставленную задачу и передает как смысл оригинального текста, так и его эмоциональный посыл.

Ключевые слова: перевод, перевод песни, китайский язык, русский язык, прагматический аспект перевода, прагматический потенциал переведенного текста.

V. Akbash
Pacific National University
A. Gleba
Pacific National University

REALIZATION OF PRAGMATIC POTENTIAL OF SONGS TRANSLATED FROM CHINESE INTO RUSSIAN (ON THE EXAMPLE OF THE SONG «想着你»)

Abstract. This research is aimed at studying the pragmatic potential of translating songs from the language of original versions into Russian language, using a Chinese song «想着你» by Guo Ding as an example. Having translated the song into Russian and having performed it, the author conducted a survey of both Russian and Chinese people in order to learn how precise the translated version of the song is in terms of revealing general meaning and emotional impact of the original. This article shows the survey answers and their analysis. The research has shown that, although there is a difference between both

mentalities and empirical perception of each individual from the focus group, the translated version of the song carries the same meaning and emotional impact as the original.
Key words: translation, translation of a song, Chinese, Russian, pragmatic aspect of a translated text, pragmatic potential of a translated text.

К числу наиболее актуальных проблем современного переводоведения относится проблема перевода песен. Не вызывает сомнений тот факт, что музыка играет важную роль в жизни человека. Песни бывают разные: веселые, грустные, заставляют думать или мечтать. Очень часто, услышав красивую иностранную песню, хочется понять, о чем она, почувствовать то, что вложил в неё автор. Для того чтобы реципиент перевода смог испытать от прослушивания песни тот же спектр эмоций, что и слушатель, для которого родным является язык оригинала, необходимо учитывать прагматический аспект перевода музыкальной композиции, и не ограничиваться передачей когнитивной информации с помощью лексических средств языка перевода.

Прагматический аспект перевода определяется как «установка на адресата, получателя» [2, с. 163]. Тождественность эффекта, производимого оригиналом и переводом, является приоритетом для переводчика. При этом стоит учитывать, что имеется в виду не полная идентичность восприятия, а лишь соответствие. Как отмечал В.Н. Комиссаров, всякое речевое произведение создаётся с целью получить определенный коммуникативный эффект, поэтому прагматический потенциал составляет важнейшую часть содержания любого высказывания. Отсюда следует вывод, что и в тексте перевода важную роль играет его прагматика, следовательно, переводчику необходимо заботиться о достижении желаемого воздействия на рецептора, воспроизводя прагматический потенциал оригинала [1]. По этой причине в процессе перевода осуществляется прагматическая адаптация исходного текста, т. е. внесение определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переводного текстов.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что проблематика перевода иноязычных песен, в особенности прагматический аспект, несмотря на активно ведущиеся исследования в области художественного перевода, недостаточно широко раскрыта как в общем, так и в частности, применительно к текстам китайских песен, которые, в отличие от англоязычных, имеют менее многочисленную иностранную аудиторию.

Целью данного исследования является анализ адекватности передачи прагматического потенциала при переводе китайских песен на русский язык. Под адекватным с точки зрения прагматики переводом понимается

соблюдение следующего условия: песня на языке перевода должна вызвать у слушателя-носителя языка перевода те же эмоции, что песня на языке оригинала у носителей языка оригинала.

Для достижения указанной цели были использованы следующие методы научного исследования: сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода; социологический метод (письменный опрос для получения первичных эмпирических сведений), последующий анализ полученной информации; обобщение результатов исследования.

Автором исследования был самостоятельно выполнен перевод китайской песни Го Дин – « 想 着 你 » («Думая о тебе») [4]. Затем переведённый вариант был исполнен и предложен для прослушивания фокус-группе, в состав которой вошли 8 девушек (4 китаянки и 4 русских) и 8 парней (4 китайца и 4 русских) в возрасте от 19 до 25 лет. Для получения информации для последующего анализа был составлен опросник на двух языках (для носителей китайского и русского языков), включающий в себя следующие вопросы:

1. О чем поет автор песни?
2. Опишите эмоции, которые вызывает песня.

Носители китайского языка отвечали на указанные вопросы, прослушав песню на языке оригинала, а носители русского – переведённый вариант.

Ответы на первый вопрос были схожими у обеих сторон. Все опрошенные без исключения указали, что текст песни повествует о любви и любовных отношениях в том или ином виде. Среди ответов были следующие варианты: первая любовь, признание в любви, непредсказуемость жизни и отношений, расставание с любимым человеком, тоска по любимой и другие *(табл. 1)*.

Таблица 1

Ответы на вопрос №1

Носители китайского языка	**Носители русского языка**
讲述了歌手陷入爱情，讲述他如何爱对方	Думаю, что люди любили друг друга, а потом не смогли быть вместе (по какой-то причине), и теперь он поёт в одиночестве
大概内容是歌手为心爱的女孩写歌，为爱情献身	Так или иначе, это песня о любви

Носители китайского языка	Носители русского языка
大概内容是歌手恋爱了，想为心爱的女孩做一些事	Песня о зарождающемся чувстве любви двух знакомых людей, где автор признаётся в любви девушке, заведомо принимая любые исходы и превратности судьбы, уготованные им.
这是一首关于爱情的歌。不希望和爱人分离。并期待着和爱人相遇	О первой любви
我的想法是情侣之间被迫要去不同的地方工作，所以他们想把自己感情表达出来就像歌里唱的那样哪怕只是短暂的相遇，他们也不想让自己留下遗憾	Песня о любви, очевидно, но весьма грустная
这首歌描述了不愿与朋友或恋人分手的情况	Я думаю, что эта песня о любви, о признании парня девушке, видимо она ему очень нравится, и он не как не мог выразить свои чувства, только вот через песню.
歌曲写了他对爱人的想念	Песня, как мне показалось, о любви и в принципе о жизни. О том, что судьба не предсказуема и статься может всякое.
这首歌大致讲述了一个男孩对一个女孩的喜爱以及思念之情。虽然他担心有一天可能会和女孩分离，但仍作了这首歌表白，歌中藏着男孩的深深的感情。	Я думаю, что эта песня о сомнениях, потому что с одной стороны исполнитель готов уверенно сказать о своих чувствах, но в то же время он размышляет о невозможности этого союза.

Один из респондентов, являющийся носителем языка оригинала, предположил, что автор песни и его возлюбленная вынуждены расстаться в силу сторонних обстоятельств, но они надеются, что судьба сведет их снова. Данная проблема является весьма актуальной в современном Китае, ведь для жителей этой страны не чужды переезды в другие провинции и города, например, в связи с работой. Зачастую это служит причиной тому, что многим парам приходится расставаться, ведь поддерживать отношения на расстоянии готов не каждый.

Другой интересный ответ дал русский респондент. По его мнению, песня повествует о зарождающемся чувстве любви двух знакомых людей, автор признаётся в любви девушке, заведомо принимая любые варианты развития событий и превратности судьбы, уготованные им.

Как видно из таблицы 1, практически полное отсутствие вариативности при ответе на данный вопрос свидетельствует о том, что

перевод был выполнен верно с точки зрения передачи смыслового содержания песни, удалось подобрать лексические единицы, должным образом передающие смысл текста оригинала.

Опрос показал, что при прослушивании песни на языке оригинала респонденты в большинстве своем испытывали радость, счастье, в то время как все опрошенные русскоговорящие отметили, что ощутили тоску, легкую грусть и ностальгию. Стоит отметить, что и среди китайцев были те, у кого данная песня вызвала чувство меланхолии и неопределенности.

При анализе ответов на второй вопрос стоит понимать и учитывать то, что китайское мировоззрение в корне отличается русского. Это выражается не только в разных взглядах на те или иные вещи, но и в разнице их чувственного восприятия. Китайцы в целом являются гораздо более оптимистичным народом, чем русские. Они испытывают счастье и радость просто от того, что в мире есть любовь, а причиной грусти для них может являться вероятность отношений на расстоянии или расставания, но при этом они всегда имеют надежду на то, что у этой любви есть будущее. Русский же народ склонен к грусти и меланхолии. В качестве подтверждения данной точки зрения можно привести слова бельгийского театрального режиссера Люка Персеваля, который так выразился о жителях России: «Когда я впервые приехал в Россию, то был шокирован, увидев столько грустных людей. Я почувствовал депрессию. Но чем больше стал сюда приезжать, тем более ценной стала для меня эта меланхолия. Я понял, что она – честное выражение состояния души – объясняется исторически: в течение десятилетий людей в этой стране заставляли критически мыслить, сомневаться» [3].

Таблица 2

Ответы на вопрос №2

Носители китайского языка	Носители русского языка
很感动，认为爱情很伟大	Думаю, больше грусть
我觉得爱情很美好，很幸福	Чувство тоски
我听完后觉得很幸福 很开心	Светлая грусть, легкая меланхолия, романтичное настроение, умиротворение, покорность, нежность
作者表达了对爱的惆怅和期待。也希望自己能遇上爱的人	Добрую грусть и надежду
你可以把它当做一首情歌，也可以认为是表达对朋友，或者亲人的爱。可能会分别，或是在将来相遇，但是不管这些，此时我就是要把对你的感情说出来，哪怕只	Лёгкая грусть, ностальгия даже, мечтательность, спокойствие

Носители китайского языка	Носители русского языка
是短暂的交集	
我会开始感到难过，想起与朋友分开时的情景，并想起与朋友的许多美好回忆	Немного грусти, но, послушав песню, приходит чувство радости, надежда, что возможно все сложится
他很爱他的爱人，希望有一天再相遇	Во время прослушивания ощущается спокойствие и лёгкая грусть
人有悲欢离合，尽管结局终将会分别，但不要隐藏自己的感情，大胆的表达出来	Эта песня однозначно вызывает у меня чувство тревоги, моментами эта тревога становится приятной, предвкушением

Из таблицы 2 можно увидеть, что, даже несмотря на различия в мировоззрении, некоторые ключевые слова и эмоции упоминаются в ответах обеих сторон. Это позволяет сделать вывод о том, что в целом, с поправкой на менталитет разных представителей фокус-группы, эмоциональный посыл оригинального варианта песни переводчиком был передан верно.

Как показали результаты исследования, описанные выше, прагматический потенциал текста оригинала был в значительной степени передан с учетом как сопоставления языковых систем, так и разных культур.

С точки зрения сопоставления языковых систем текстов оригинала и перевода следует отметить, что многозначность некоторых лексических единиц, а также их окказиональное, нетипичное употребление, в целом свойственное музыкально-поэтическим текстам, обусловили необходимость выбора, исходя из контекста, наиболее подходящего значения того или иного многозначного слова, а также его последующей адаптации к лексико-стилистическим нормам языка перевода.

Также стоит обратить внимание, что при переводе текста данной песни не потребовалась как таковая прагматическая адаптация, которая зачастую необходима при выполнении художественного перевода в связи с наличием социально-политических и культурных реалий и необходимостью экспликации и импликации их значений. Это связано с тем, что анализируемая музыкальная композиция содержит только общеупотребительную лексику, в тексте отсутствуют имена собственные, культурные реалии, и, она, что немаловажно, отражает общечеловеческие ценности, универсальные для любого языка и культуры, поэтому внесение поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переводного текстов не потребовалось.

Учитывая определение прагматического аспекта перевода, опрос и дальнейший анализ его результатов, можно сделать вывод о том, что переведенный на русский язык вариант песни в целом передает как смысловую, так и эмоциональную нагрузку оригинала. Таким образом, поставленная цель была достигнута, однако следует отметить, что данная работа не исчерпывает всех сторон рассматриваемой проблемы, в связи с большим разнообразием музыкально-поэтических текстов, что подразумевает поле для дальнейших научных исследований.

Список литературы

1. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – Москва: Эст, 2004. – 424 с.
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта, Наука. 2008. – 320 с.
3. Персеваль Люк Русская грусть и русская искренность [Электронный ресурс] // IZ.RU Газета Известие, 2017. URL: https://iz.ru/670044/liuk-perseval/russkaia-grust-i-russkaia-iskrennost (Дата обращения: 16.02.2021).
4. Текст песни Го Дин – «想着你» [Электронный ресурс] // BAIDU.COM. URL: https://baike.baidu.com/item/想着你/20240286 (Дата обращения: 16.02.2021).

Акбаш Вероника Александровна
Тихоокеанский государственный университет
Симоненко Карина Александровна
Тихоокеанский государственный университет

АККУЛЬТУРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной научно-исследовательской работе рассматривается влияние изучаемого языка на культурную идентичность, выявляется уровень сближения с культурой другой страны на разных этапах изучения языка.
Ключевые слова: аккультурация, поликультурализм, бикультурализм, бикультурная личность, билингвизм.

V. Akbash
Pacific National University
K. Simonenko
Pacific National University

ACCULTURATION IN THE CONTEXT OF LANGUAGE LEARNING

Abstract. This research examines the influence of the language being studied on cultural identity, reveals the level of rapprochement with the culture of another country at different stages of language learning.
Keywords: acculturation, multiculturalism, biculturalism, bicultural personality, bilingualism.

В современном мире активно идет процесс глобализации, всемирной экономической и политической, а в особенности культурной интеграции. В связи с этим люди все чаще отдают предпочтение изучению иностранных языков. Не секрет, что вследствие миграции населения по различным причинам появляется все больше людей говорящих и думающих на двух, трех и более языках, а также людей, которые относят себя не к одной культуре, а к двум (и более) сразу.

Поликультурализм феномен присущий эпохе постмодернизма, и является одной из базовых характеристик современного человеческого сообщества. Поликультурализм или, как еще называют данный феномен, мультикультурализм создает особые условия, в которых формируется каждая отдельная личность и культурные группы. Под поликультурностью понимается совокупность сложно структурированного множества культур, наличие тесной связи между культурами, признание культур равноправными и равноценными [5]. Именно в рамках поликультурности

раскрывается термин бикультурализма – одновременное и полноценное владения двумя культурами [1]. Культурная дуальность довольно частый феномен в современном мире. Культура определяет практически все аспекты жизнедеятельности человека: его ценности, традиции, верования и т.д.

Индивида единовременного носителя двух культур именуют бикультурной личностью. Культура каждой личности несет в себе как главные (социальные, лингвистические) так и второстепенные (увлечения, профессия) черты [4]. Бикультурная личность выборочно вбирает в себя главные и второстепенные особенности двух культур [2]. Бикультурную личность невозможно соотнести к определенной культуре, только к русской, японской, китайской, корейской и т.д. Даже сама личность испытывает затруднения и не может причислить себя к той или иной культуре, чувствуя смешение культур [3].

Бикультурность чаще всего сопряжена с билингвизмом, однако, в отличие от билингвизма, бикультурность не зависит от языковой среды и формируется на базе языковых навыков [6]. Чем лучше языковые навыки человека, тем больше культурных элементов он вбирает в себя, чем слабее навыки владения языком, тем меньше его вовлечение в культуру.

При максимальном уровне владения языком человек приближается к билингвизму и неизбежно вместе с другой языковой картиной мира приобретает и другую культурную надстройку. В случае с билингвизмом такой феномен именуется бикультурализмом. Студенты, изучающие новый язык и культуру, в обыденных реалиях далеки от билингвизма и бикультурализма, однако они так же сближаются с культурой страны изучаемого языка, и в этом случаи мы говорим об аккультурации. Аккультурация – процесс и результат взаимодействия культур и языков, заключающийся в частичном или полном восприятии культуры и языка другого народа.

Целью нашего исследования является выявление степени аккультурации на разных этапах изучения языка.

Мы провели анкетирование учащихся языковых факультетов и их выпускников. В опросе приняли участие 20 человек: студенты, изучающие английский и китайский языки, и выпускники, владеющие английским и одним или двумя восточными языками. Полученные ответы рассортированы по пяти категориям: студенты первого, второго, третьего и четвертого курсов, выпускники.

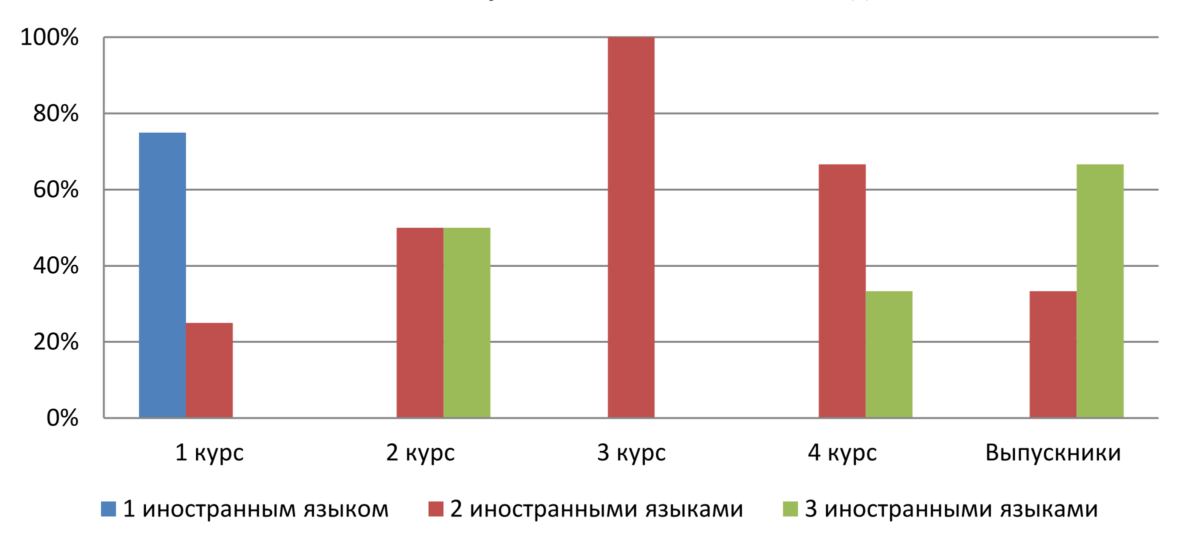

Рис. 1. Результаты опроса № 1

Большинство первокурсников владеют одним иностранным языком (английским), это связанно с тем, что они только начали изучение китайского языка и, вероятно, не считают, что владеют им должным образом. Второкурсники в равной степени владеют двумя и тремя языками, они уже преисполнились в познании китайского языка, и некоторые из них дополнительно владеют одним европейским или восточным языком. Аналогичная ситуация у четверокурсников и выпускников. Третьекурсники владеют английским и китайским языками [рис. 1].

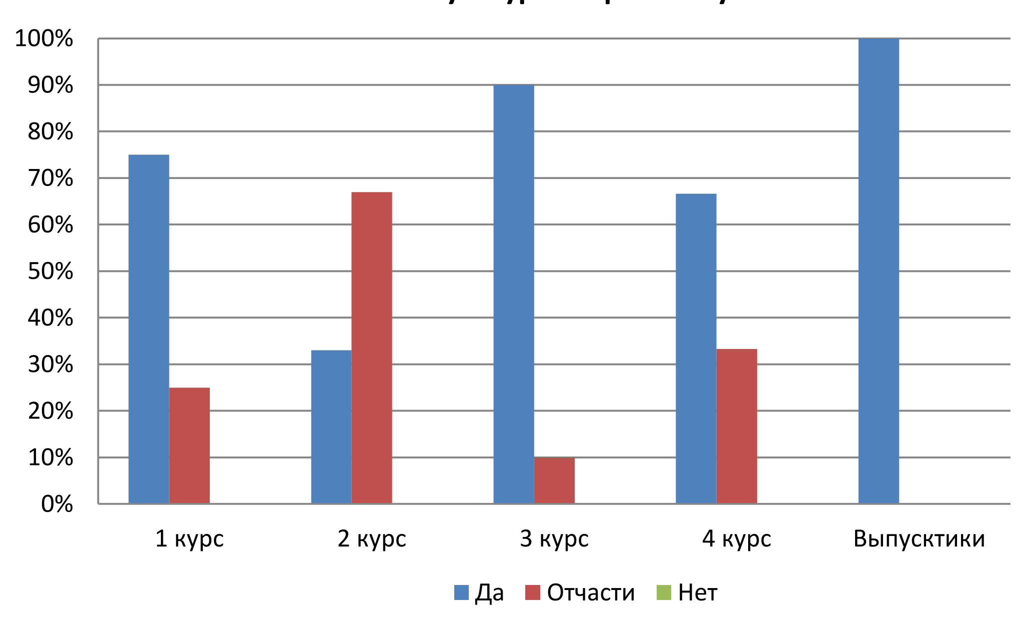

Рис. 2. Результаты опроса № 2.

Все опрошенные выпускники ответили, что знакомы с культурой изучаемого языка. Неудивительно, ведь они уже на отличном уровне владеют языком и проживали (а некоторые проживают в данный момент) в стране изучаемого языка. Первокурсники по большей части дали однозначный утвердительный ответ, чего нельзя сказать о студентах второго курса. Это связано с эффектом Даннинга-Крюгера, заключающегося в иллюзорном превосходстве, из-за которого менее квалифицированные люди уверены в своей компетентности [7]. Такая же картина наблюдается у третьего и четвертого курса [рис. 2].

Чтобы узнать каким образом респонденты ознакомились с культурой изучаемого языка, мы задали вопрос о средстве освоения новой культуры, участники опроса могли выбрать несколько вариантов ответов.

Рис. 3. Результаты опроса № 3.

Каждый второй респондент говорил о том, что его познания культуры связаны с изучением языка этой культуры [рис. 3].

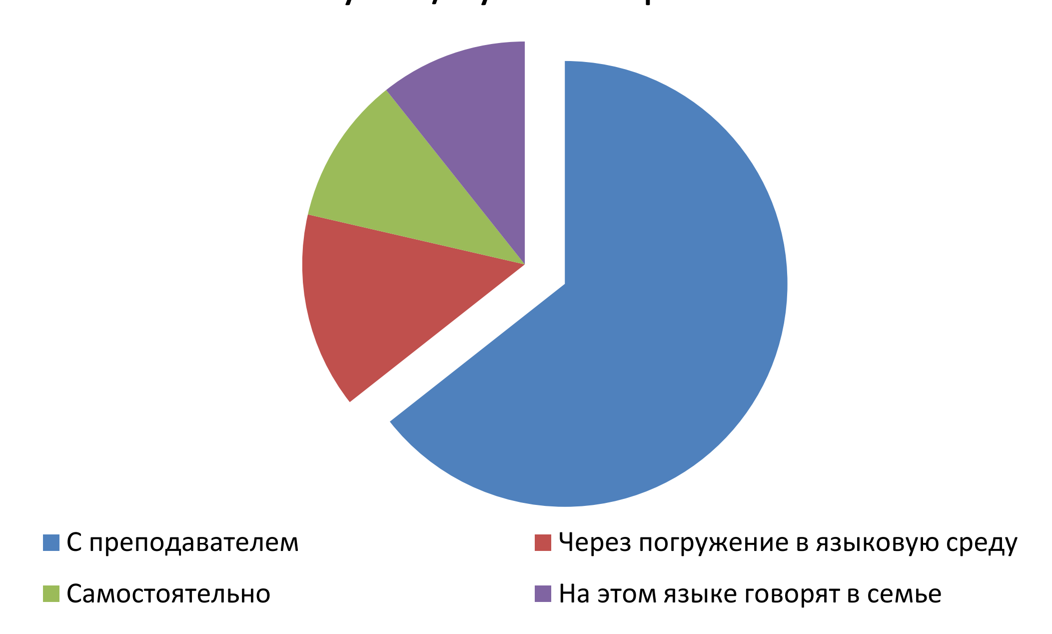

Рис. 4. Результаты опроса № 4.

На этот вопрос так же можно было ответить выбором нескольких вариантов ответов, почти в 64% случаях респонденты говорили, что изучают язык с преподавателем [рис. 4].

Для большей точности был проведен опрос, касающийся степени погруженности в культуру изучаемого языка.

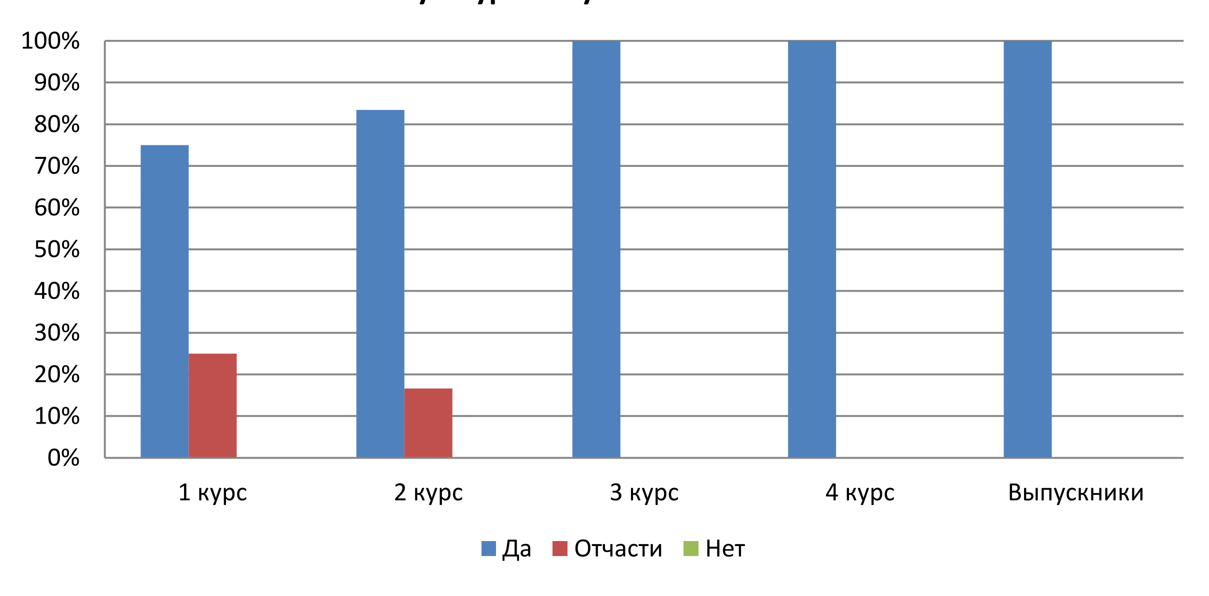

Рис. 5. Результаты опроса № 5.

Старшие курсы единогласно дали ответ «да» на поставленный вопрос, это говорит о том, что чем больше погруженность в иную культуру, тем больше культурных различий замечают обучающиеся. Этого же ответа придерживались и выпускники. Студенты младших курсов были не так уверенны в ответе на данный вопрос, это связанно с недостаточной ознакомленностью в области культуры страны изучаемого языка [рис. 5].

Принимаете ли вы различия между вашей родной культурой и изучаемой культурой?

100%
80%
60%
40%
20%
0%

1-й курс
2-ой курс
3-й курс
4-й курс
Выпусктики

Да, полностью
Да, но не все
Нет

Рис. 6. Результаты опроса № 6.

Пик неприятия новой культуры приходится на четвертый курс. Выпускники же, как личности, прошедшие процесс аккультурации, полностью принимают различия культур [рис. 6]. У первокурсников такой высокий процент принятия связан с меньшей осведомленностью [см. рис. 5].

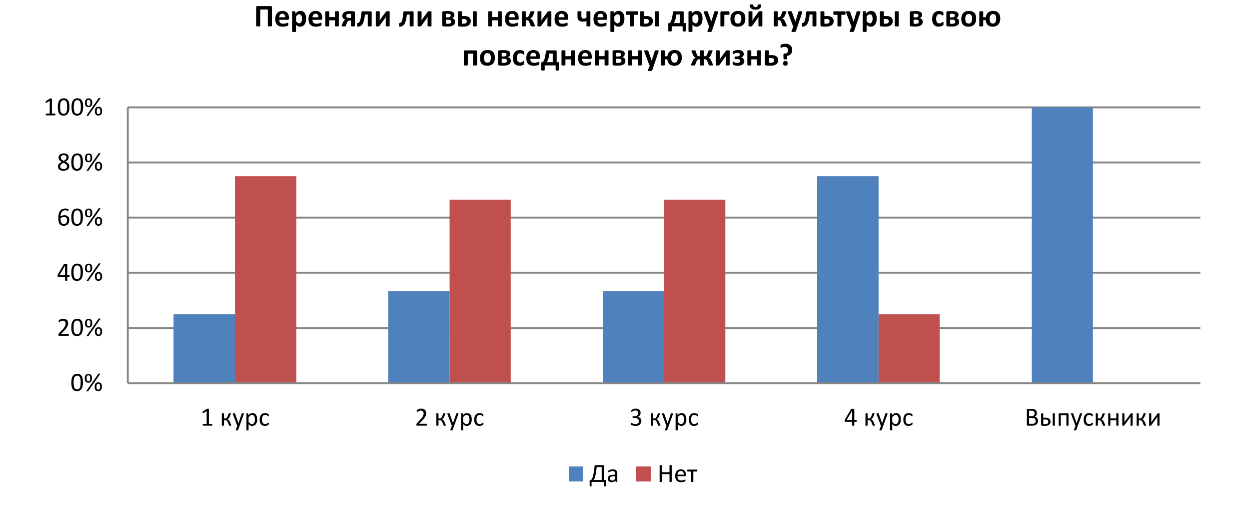

Рис. 7. Результаты опроса № 7.

К содержанию

Чем старше курс, тем чаще студенты перенимают черты культуры страны изучаемого языка в свою повседневную жизнь. Все опрошенные выпускники переняли черты другой культуры [рис. 7]. Также мы спросили, каких именно культурных традиций придерживаются респонденты. Многие из них едят палочками, пьют горячую воду. Некоторые отмечают Китайский Новый год (кит. 春节), посещают синтоистские храмы на Новый год (яп. 初詣).

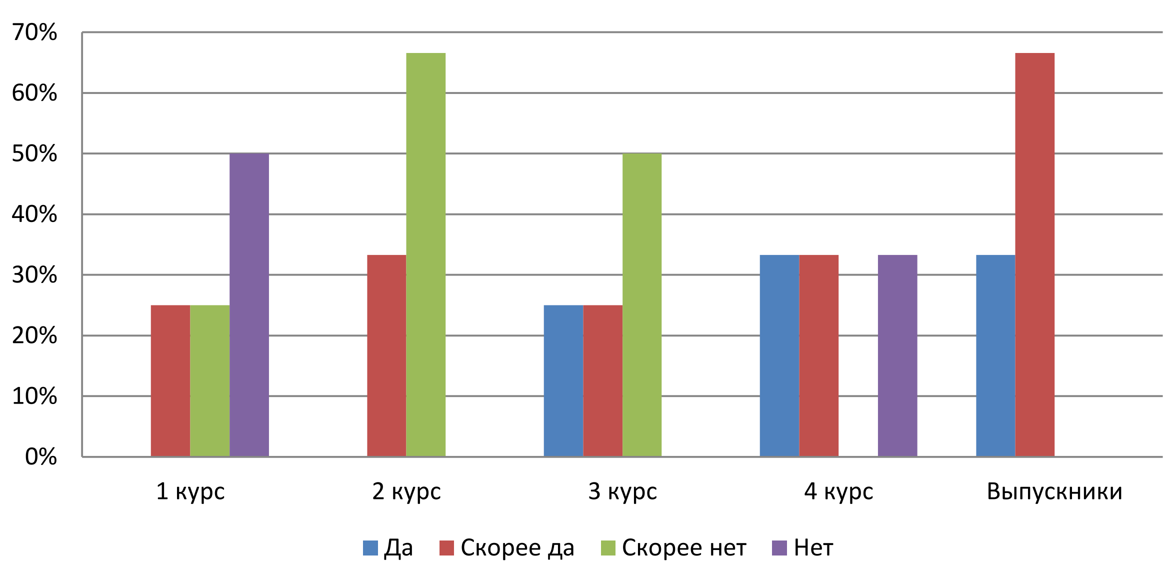

Рис. 8. Результаты опроса № 8.

75% студентов первого курса ответили на поставленный вопрос отрицательно. Второкурсники в 67% случаев так же ответили отрицательно. У третьего курса в равных пропорциях как положительные, так и отрицательные ответы. Четверокурсники в 67% придерживаются положительных ответов. Все выпускники дали положительные ответы разной степени. Из этого следует, что чем старше курс, тем чаще респонденты меняют свои привычки [рис. 8].

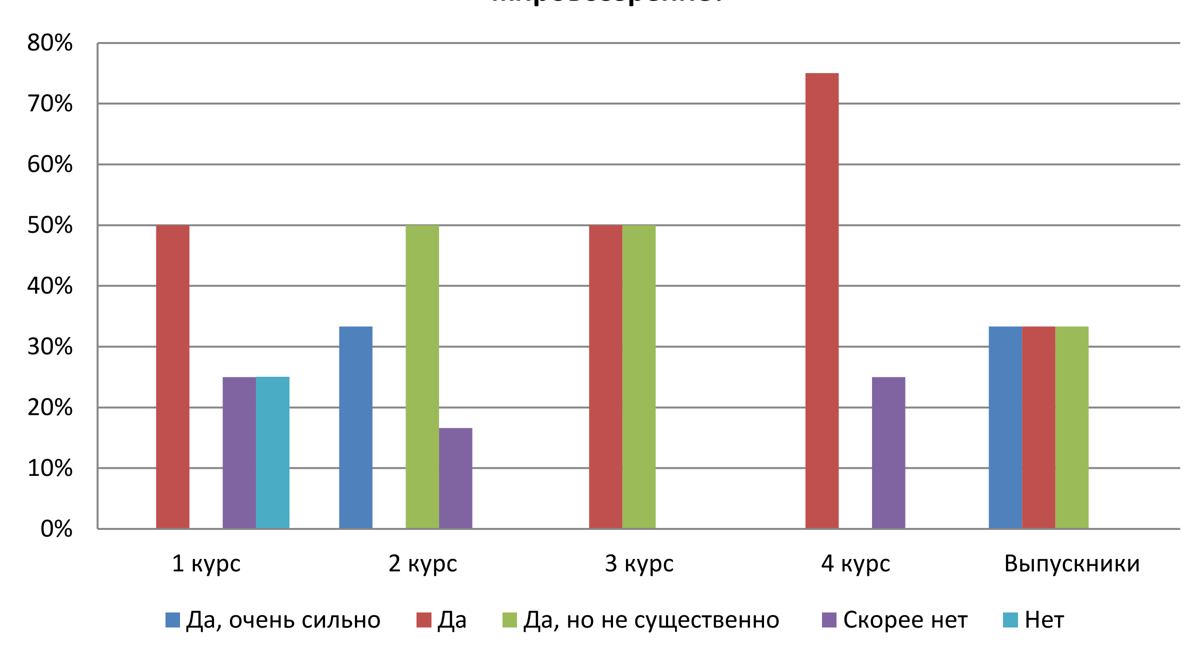

Рис. 9. Результаты опроса № 9.

Первокурсники в равной степени дали как положительные, так и отрицательные ответы, изучение языка мировоззрение одних изменило, а мировоззрение других – нет. Ученики старших курсов больше склонялись к положительным ответам, что неудивительно, их языковые навыки превосходят навыки первого курса, и они имеют большее представление о культуре. Изучение иностранного языка в разной степени оказало влияние на выпускников [рис. 9].

На финальный вопрос «Согласны ли вы, что с улучшением языковых навыков, улучшаются знания и в области культуры?» 100% респондентов ответили положительно.

Таким образом, при изучении языка личность вбирает в себя культурный код страны изучаемого языка. Со старшинством курса растет степень аккультурации студентов. Наибольшая степень аккультурации наблюдается у выпускников, они являются категорией респондентов максимально приближенной к понятию «бикультурная личность». Вследствие анализа проведенного опроса выявились следующие закономерности: респонденты, полностью принимавшие различая культур, а также изучающие язык через общение с носителем культуры и/или погружение в языковую среду чаще перенимали черты культуры изучаемого языка и меняли свои привычки. В большинстве своем такие участники опроса являлись студентами старших курсов или выпускниками.

Список литературы

1. Арутюнов, С. А. Билингвизм и бикультурализм / С. А. Арутюнов // Советская этнография. – 1978. – №2. – с. 3–14.
2. Вигель Н. Л. Влияние билингвизма на культурные особенности // Психология, социология и педагогика. 2017. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://psychology.snauka.ru/2017/02/7704 (дата обращения: 11.01.2021).
3. Национальные культуры в межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1. Социально-исторические аспекты межкультурного взаимодействия / БГУ, ф-т социокультурных коммуникаций, каф. культурологии; редкол.: Э. А. Усовская (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2016. – С. 99–108.
4. Понкова, Е. А. Билингвизм и бикультурализм в психолингвистике: соотношение понятий / Е. А. Понкова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – 5 с.
5. Ходырева, Е. А. Поликультурность как педагогический принцип / Е. А. Ходырева // Вестник Вятского государственного университета. – 2007. – с. 118–121
6. Шайдорова, Н. А. Развитие бикультурной профессиональной компетенции студентов в условиях искусственного билингвизма / Н. А. Шайдорова, С. В. Шубин // Вестник Новгородского государственного университета. – 2008. – №45. – с. 72–75.
7. Kruger, J. Unskilled and unaware of it: How difficulties in recognizing one's own incompetence lead to inflated self-assessments/ J. Kruger, D. Dunning// Journal of Personality and Social Psychology. – 1999. – №77. – p. 1121–1134.

Акбаш Вероника Александровна
Тихоокеанский государственный университет
Шестопалова Дарья Александровна
Тихоокеанский государственный университет

АНАЛИЗ ОШИБОК И НЕТОЧНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ БЛЮД РУССКОЙ КУХНИ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассмотрены ошибки, связанные с переводом названий блюд на китайский язык, которые были выделены на примере перевода меню одного из ресторанов в России, выполненного носителем русского языка. Приведен анализ, который наглядно показывает основные неточности перевода и варианты замены, а также выявлены причины возникновения некоторых ошибок.
Ключевые слова: перевод, китайский язык, русский язык, иностранцы, анализ, переводческие ошибки, меню, имена собственные, название, ингредиенты.

V. Akbash
Pacific National University
D. Shestopalova
Pacific National University

ANALYSIS OF MISTAKES AND INACCURACIES IN THE TRANSLATION OF THE NAMES OF RUSSIAN DISHES INTO CHINESE

Abstract. The article considers mistakes in translation of names into Chinese, which were allocated by example of translation of the menu of a restaurant in Russia. Provide an analysis, which clearly shows basic inaccuracies translations and replacement suggestion, also identified some causes of mistakes.
Keywords: translation, Chinese, Russian, foreigners, analysis, translation mistakes, menu, proper names, names, ingredients.

В последнее время в России все больше и больше интересуются культурой Восточной Азии. Бывая в Китае, многие обращали внимание на русский перевод названий магазинов, заведений, в том числе и общественного питания, а также меню подобных заведений. Туристам не всегда было легко догадаться, что имели в виду носители китайского языка. Нередко подобные переводы китайских вывесок и названий блюд вызывали насмешки у русских туристов. Однако, учитывая, что курс юаня к рублю с 2014 года вырос почти в два раза, логично предположить, что для китайцев покупать в России стало довольно выгодно, в связи с чем

увеличился туристический поток в обратном направлении, поэтому русские стали питать больший интерес к изучению культуры Китая и китайского языка. Для привлечения и качественного обслуживания потока иностранцев, необходимо создать комфортную и доступную среду, в том числе в плане грамотного перевода сопутствующих материалов: туристических буклетов, вывесок, указателей, а также меню, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Следует отметить, что попытки перевода информации такого рода на китайский язык не всегда были удачны. Примером может являться история с московским парком «Зарядье», в навигации которого были допущены ошибки в переводе названий Красная площадь (红场) и Патриаршее подворье (主教庄园), они были соответственно переведены как «Красная колбаса» (红肠) и «Деревня шовинистов» (重男轻女的农主). Китайскими туристами были замечены не только указанные выше ошибки, но и множество других, однако перевод именно этих памятников русской культуры разлетелся по всем китайским СМИ и вызвал смех у жителей Китая [1]. Таким образом, очевидно, что не только китайские переводчики допускают ошибки при переводе на неродной язык, это является скорее общей тенденцией. В связи с этим целью данного исследования является анализ ошибок, неточностей и рекомендации для улучшения качества перевода в дальнейшем.

Для иллюстрации и анализа данной проблемы воспользуемся меню ресторана «Матрешка», находящегося в Санкт-Петербурге [2]. Так как это заведение является популярным среди иностранцев, особенно из Китая, поэтому меню представлено как на русском, так и на китайском языке для удобства гостей. Во-первых, сразу хочется отметить, что меню достаточно обширное, представлены различные категории блюд – от салатов до десертов. Также прописаны ингредиенты, входящие в состав каждого блюда, что дает возможность гостям ресторана составить полное представление о том, что им предстоит съесть.

Методом частичной выборки и дальнейшей группировки, критериями которой послужили наличие ошибок и неточностей, выявленных в том числе в ходе консультации с носителем китайского языка, указавшего на непонятные для него моменты, мы отобрали и сгруппировали по однотипным ошибкам названия некоторых блюд.

Изучая меню, не трудно заметить, что в названиях многих позиций были использованы имена собственные (например, квашеная капуста из Бронниц 布龙尼齐酸白菜, Сельдь Олюторская 奥柳托尔斯卡亚鲱鱼, 卢霍维齐市腌黄瓜 Луховицкие маринованные огурцы и другие). Такие наименования, в которых содержатся названия населенных пунктов, областей или фамилий, в случае если они не известны широкой общественности, кажутся для носителей языка излишне громоздкими,

неуместными, не дают никакого дополнительного представления о блюде. Многие имена собственные незнакомы даже носителям русского языка, а для китайцев и вовсе представляют собой набор знаков и звуков.

Однако, следует отметить, что в меню присутствуют и общеизвестные имена собственные, которые наверняка знакомы и иностранцам, например, 西伯利亚咸鱼 Малосол из сибирских рыб, 乌拉尔腌蘑菇 Уральские соленые грибы и другие. В данном случае, у китайцев не возникнет вопросов о переводе блюда, наоборот, они получат больше информации о происхождении блюда, а также смогут прочувствовать колорит русской кухни, причастность к традициям.

Помимо имен собственных, отражающих реалии русской культуры, в наименованиях блюд встречаются заимствования из других языков, которые также представляют определенную трудность при переводе. Так, например, в рассматриваемом меню присутствует позиция «Студень А-ЛЯ-МОД с грибной икрой», при переводе которой переводчик принял решение опустить необычное название закуски, передав данное наименование на китайский язык как 蘑菇酱肉冻. Такое решение очевидно было обусловлено предположением переводчика о том, что передача данной лексической единицы на китайский язык, будь то методом транскрипции или иначе, никак бы не повлияла на восприятие названия посетителем. Однако, изучив историю происхождения данного блюда, можно предложить сохранить в переводе опущенную часть, передав ее как 法式 «по-французски» (досл. «во французском стиле»), таким образом, полное название блюда на китайском языке будет выглядеть как 法式蘑菇酱肉冻, такой перевод хотя и выглядит необычно для меню русской традиционной кухни, но дает посетителю дополнительную информацию о блюде.

Помимо указанных выше неточностей, в данном меню привлекло внимание название одного из десертов - желе «Московит», на китайский язык составители меню его решили перевести методом калькирования как "莫斯科人"果冻. Едва ли китайцам захотелось бы попробовать «желе из москвича». Слово «Московит» имеет несколько значений, одно из них – житель Московии (Русского государства в некоторых источниках). Обратившись к истории данного десерта, мы выяснили, что он представляет собой фруктовое желе, приготовленное в специальной форме. Его особенность состоит в том, что края желе заморожены, а центр остается застывшим как у обычного желе. Это и делает десерт двухслойным и двухцветным. Поэтому, было бы уместным перевести название данного десерта как 双层果冻 двухслойное желе или 双色果冻 двухцветное желе.

Одной из ключевых ошибок, отмеченных нами в ходе анализа перевода меню данного ресторана является избыточное и не всегда

уместное использование таких глаголов, как 配 «сопровождать», 加 «добавлять», 含«содержать в себе». В тексте перевода они возникли по причине присутствия в названиях блюд на русском языке таких слов и словосочетаний, как «с», «подается с…», «с добавлением…», которые, в свою очередь практически отсутствуют в названиях блюд на китайском языке, где принято перечислять основные ингредиенты блюда, при этом самый главных из них находится в конце наименования, например: 土豆牛肉盖饭– рис с картофелем и говядиной (досл. «картофель + говядина + рис»), 西红柿炒鸡蛋– жареные яйца с помидорами (досл. «помидор + жареные яйца»), 芹菜蘑菇炒鸡柳 – кусочки курицы с грибами и сельдереем (досл. «сельдерей + грибы + куриное филе»). При передаче некоторых позиций меню данного ресторана переводчик сделал последовательный перевод всех лексических единиц, содержащихся в наименовании блюда, чего делать не следовало. Ниже приведем примеры подобных ошибок.

Название блюда «Утиная ножка со сковородной селянкой» было передано как 鸭腿配烧蔬菜杂烩 (досл. «утиная нога в сопровождении тушеных овощей»), однако, как известно подобное использование глагола «сопровождать, комплектовать» нетипично для названия блюда на китайском языке. К тому же главный ингредиент, то есть утиная ножка, должен находиться в конце, это связано с порядком построения атрибутивных сочетаний в китайском языке, согласно которому определение или описание предшествует определяемому слову. Таким образом, название данного блюда было бы лучше перевести 烧蔬菜杂烩鸭腿, поменяв местами «утиную ножку» и «тушеные овощи», а также устранив лишний глагол.

Рассмотрим еще один подобный пример: название закуски «Сало с зелёным луком» было переведено как 猪肉板油肉加生葱 (досл. «свиное сало с добавлением зеленого лука»). По аналогии с предыдущим примером, следует поменять местами наименования ингредиентов в порядке от добавочного к основному, а также убрать глагол. Кроме того, в данном случае, можно сократить 猪肉板油 до более лаконичного варианта 猪板油, окончательный вариант перевода наименования данного блюда - 生葱猪板油.

Таким образом, рассмотрев типовое меню заведений Китая и сравнив его с данным меню, были выявлены ошибки и неточности, которые вносят недосказанность или избыточную информацию в наименования блюд, как, к примеру, имена собственные, являющиеся малоизвестными и не влияющими на значение. Кроме того, были отмечены неточности, связанные с недостаточной осведомлённостью автора перевода с об истории происхождения блюда, знать которую зачастую необходимо для

адекватной передачи наименования. Одним из самых заметных и наиболее типичных недостатков анализируемого перевода является употребление глаголов со значением «добавлять», «содержать в себе» и прочих, которые нетипичны для меню китайских заведений. Несмотря на то, что в данной статье были сформулированы некоторые рекомендации для перевода наименований русских блюд на китайский язык, данное исследование не исчерпывает всех сторон рассматриваемой проблемы. Указанные недочеты в переводе на китайский язык, не только блюд, но и других наименований, указывают на уровень заведения или компании, на их отношение к качеству предоставляемого сервиса. Поэтому, для успешного ведения бизнеса необходимо убедиться в правильности и адекватности перевода материалов, предоставляемых иностранным носителям.

Список литературы

1. 莫斯科扎里亚季耶公园景色美中文差：红场误写成“红肠”. Режим доступа:http://world.people.com.cn/n1/2017/0914/c1002-9535326.html (Дата обращения: 25.01.2021)
2. Меню ресторана «Матрешка». Режим доступа: https://matryoshka-rest.ru/pdf/menu-matryoshka-zh.pdf (Дата обращения: 25.01.2021)

Акунеева Татьяна Андреевна
Дальневосточный федеральный университет

ПРИМЕНЕНИЕ КОНСТРУКТИВИЗМА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В КИТАЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрена конструктивистская теория обучения, даны ее особенности и изучено отражение данной теории в педагогической реформе КНР в начале XXI века. Автором были изучены основные программы Министерства образования в Китае в первой половине XXI века, проанализированы успешные примеры осуществления подходов качественного образования (suzhi jiaoyu), а также обозначены основные проблемы, вставшие на пути реформирования образования.

Ключевые слова: конструктивизм, Китай, реформа образования, качественное образования

T. Akuneeva
Far Eastern Federal University

APPLICATION OF CONSTRUCTIVISM THEORY AS A PEDAGOGICAL PHILOSOPHY IN THE CHINESE EDUCATION SYSTEM

Abstract. This article describes the constructivist theory in education, its features and studies the reflection of this theory in educational reform in China in the early 21st century. The author studied the main programs of the Ministry of Education in China in the first half of the 21st century, analyzed successful examples of the implementation of quality education approaches (suzhi jiaoyu), and identified the main problems that stood in the way of education reform.

Keywords: constructivism, China, educational reform, quality education

Конструктивизм – педагогическая философия, ключевая идея которой заключается в том, что знания нельзя передать обучаемому в готовом виде. Основоположниками данной философской концепции в сфере педагогики стали Ж. Ж. Пиаже и Л. С. Выготский, которые строили свою философию на двух понятиях: «научное знание – явление не статическое, это есть процесс непрерывного конструирования и реорганизации» [8, с. 222]; на протяжении всей жизни каждый из нас конструирует свое собственное понимание («стричь всех под одну гребенку – это величайшее заблуждение педагогики, и основная ее предпосылка требует непременно момента индивидуализации» [2, с. 322]). В рамках конструктивизма выделяются два основных течения:

психологический (восходящий к работам Пиаже) и социокультурный (восходящий к работам Л.С. Выготского). Особенностями данного подхода являются:

1. Идея развивающегося образования, в котором учение рассматривается как активный познавательный процесс;

2. Стимулирование умственной деятельности учащихся, организация обмена мнениями учащихся («В обучении гораздо важнее научить ребенка мыслить, чем сообщить ему те или иные знания» [2, с. 181];

3. Вовлечение учащихся (так называемых «соучастников») в процесс поиска и осмысленного понимания методов решения и способов доказательств («Определяющим моментом в воспитательном процессе является сознание того, для чего производится то или иное действие, для чего заучивается материал» [2, с. 133]);

4. Учитель-конструктивист – координатор познавательной деятельности обучаемых, посредник между обучаемым и преподаваемым материалом.

Актуальность исследования заключается в том, что XXI век выдвигает новые требования к образованию, а именно: соответствование принципам гуманизации, гуманитаризации, дифференциации, диверсификации, интернационализации, стандартизация, многовариантности, многоуровневости, фундаментализации, компьютеризации, информатизации, индивидуализации, непрерывности. Модернизация образования выступает в качестве важной повестки в Китае: еще в 2013 году лидер ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул необходимость «вести стратегию процветания страны за счет науки и образования, неизменно ставя образование на стратегическое место приоритетного развития, непрерывно наращивать усилия в активное развитие образования для всего народа, системы образования для всех возрастов, чтобы сформировать общество непрерывного изучения». Осуществление политики открытости, реформирование системы образования, вступление в ВТО, а также включение Китая в процессы глобализации способствовали интернационализации китайского образования.

Однако, в центре внимания исследователей последнего десятилетия находятся лишь вопросы реформирования образования, перспектив реформ и пути их проведения. Меньшее внимание уделяется вопросам тенденций развития систем высшего образования на следующие десятилетия; соотношения философских концепций (например, конструктивизма) современным моделям образования. Среди отечественных исследователей стоит отметить А.А. Краснову [5], О.А. Машкину [6], Л.Н. Тарасюк [10], которые проследили тенденции и тренды современного высшего образования в КНР, обозначили перспективы развития, а также влияние образования на развитие Китая как сильной экономической и политической державы.

В Китае тема реформирования системы образования изучена такими специалистами, как Чжу Сяомань [12], Ей Юй Хуа [4], Хао Кэмин [11] и Чэнь Чжаомин [13]. Важным результатом их исследований является доказательство успешности проводимых реформ, ценностная ориентация которых выражается в устремлении образования прежде всего на развитие учащихся. «Благодаря этому усиливается сочетание всестороннего развития с формированием личности учащихся и с особой силой проявляется присущий образованию гуманистический характер» [7, с. 98].

Тема развития высшего образования в Китае довольно широко представлена в современном корпусе научных исследований западных авторов. Чэн Хонджи и Джеймс Джейкоб [17] делают рецензию основным трендам в китайском образовании, сборник научных статей «Реформа высшего образования в Китае и интернационализация образования» [14] всесторонне представляет модель образования XXI века в Китае.

Л.С. Выготский принадлежал к новой школе советских психологов и преподавателей, которая ратовала за отказ от традиционной педагогики, ярко воплощенной в дореволюционной русский школе с ее формализмом, авторитарностью, идеологической зашоренностью [3, с. 12]. Основные постулаты данного направления можно свести к следующему: «Старая школа стремится внушить ученикам набор догматических истин». «Новая школа создает творца новой человеческой жизни посредством самовоспитания и самообразования его» [1].

«Популярность советских педагогов и психологов в китайском образовательном сообществе чрезвычайно высока. Л.С. Выготский, а также И.П. Павлов, А.С. Макаренко, И.А. Каиров, Ю.К. Бабанский, В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили и др. пользуются высокой репутацией в образовательных кругах Китая. И сейчас выделенное в отдельный сегмент педагогическое образование и среднее профессиональное образование в системе китайского образования по-прежнему являются типично советскими моделями» [9, с. 565]. Таким образом, идеи Л.С. Выготского и представителей новой школы впоследствии нашли отражение в педагогической реформе начала XXI века в Китае. Так, в начале XXI века Министерство образования КНР начало переориентацию с количественного на качественное образование (suzhi jiaoyu), которое отражает конструктивистский подход к образованию, а именно: оно направлено на развитие разнообразных навыков отдельно взятого ребенка и стимулирование критического мышления; оно поощряет студентов рассматривать всесторонние подходы к проблеме, анализировать многочисленные решения, придерживаться плюрализма истин. В рамках этого образовательного проекта осуществляются попытки рассмотреть проблемы качества образования с помощью пересмотра содержания учебных планов, пристального внимания, уделяемого пограничным областям естественно-научного и гуманитарного знания, и изменения

методических подходов с целью развить более интенсивное студенческое участие.

Благодаря продвижению стратегии на приоритетное развитие науки и образования в стране, в Китае не только расширилась сеть учреждений высшего образования и количество абитуриентов стремительно выросло, но и был совершен переход к качественному образованию. Для того, чтобы улучшить качество образовательной системы КНР и подготовить обучающихся к вызовам глобализированного мира, Министерство образования Китая начало беспрецедентную реформу образования. Цели и задачи реформы, известной под названием xin kegai (реформа учебного плана), были изложены Министерством образования КНР в «Программе реформы учебной программы базового образования (пробная версия)» (2001):

1. Разработать всеобъемлющую и гармоничную систему базового образования. Изменить функцию учебной программы с передачи знаний на помощь обучающимся стать активными учениками на протяжении всей жизни;

2. Построить новую структуру учебного плана. Изменение предметно-ориентированной структуры учебной программы на сбалансированную, интегрированную и факультативную структуру для удовлетворения разнообразных потребностей школ и учащихся;

3. Отразить современное содержание учебной программы. Усиление актуальности содержания учебной программы для жизни обучающихся;

4. Способствовать конструктивистскому обучению. Изменение пассивного обучения и зубрежки на активные стили обучения для улучшения общих способностей учащихся к обработке информации, приобретению знаний, решению проблем и совместному обучению;

5. Сформировать соответствующие системы оценивания. Оценка учебной программы и оценивание смещаются от ее выборочной цели к улучшению качества преподавания и обучения. В новой учебной программе требуется сочетание формирующего и суммирующего подходов к оценке;

6. Содействовать демократии и адаптации учебных программ. Управление учебными программами децентрализовано в направлении совместных усилий центрального правительства, местных органов власти и школ по укреплению соответствия учебных программ местным ситуациям.

Не желая останавливаться на одной реформе, Министерство образования КНР инициировало создание Центра качественного образования (Suzhi Jiaoyu Zhongxin) в 2008 году, который ответственен за создание качественных курсов и программ, развитие исследовательской деятельности и изучение китайской культуры и языка.

В 2009 г. в Китае была принята Государственная программа реформы и развития сфер образования на средне- и долгосрочную перспективу (2010–2020 гг.) [7], которая направлена на совершенствование современной образовательной системы. Одной из мер, включенных в данную программу, является повышение качества образования и «создание совершенной системы его обеспечения». Данная мера подчеркивает перемещение фокуса на содействие всестороннему развитию человека. Другая мера – это формирование «научного духа». Это в основном ценностные стандарты, способы мышления и поведенческая культура, сформированные студентами в процессе обучения, понимания и применения научных знаний и навыков, включая такие основные моменты, как рациональное мышление, умение оспаривать и выносить критическое суждение и смелость в исследовании [9, с. 304].

Говоря о выдающихся примерах и успехах внедрения принципов качественного образования в КНР, можно упомянуть Международную школу Сивай (Xiwai International School). Предлагая высококлассное образование, которые прежде всего фокусируется на ученике и комбинируя лучшие практики Востока и Запада, учебный план школы Сивай включает в себя не только практические навыки, но и воспитание в учениках лидеров с развитым критическим и креативным мышлением, способностью самостоятельно постигать истины и анализировать информацию [18].

Проанализировав существующие реформы и программы в области перехода к качественному образованию в Китае, можно сказать, что, хотя значительный прогресс был сделан в изменении учебных планов и изменении подхода к образованию с количественного к качественному, до сих пор не создана система оценки эффективности реформы учебного плана. Более того, данная реформа была активно осуществлена лишь в престижных учебных учреждениях, что углубило разрыв и неравенство в области доступа к качественному образованию. Исследование образовательного департамента Шаньдуна (2007) [15] представило 6 основных проблем, вставших перед осуществлением suzhi jiaoyu: акцент на интеллектуальном воспитании и пренебрежение моральным, физическим и эстетическим воспитанием, высокий акцент на оцениваемых предметах и низкий акцент на факультативах на передаче знаний, а не на культивировании практических и творческих навыков, продолжающаяся тяжелая нагрузка китайских обучающихся и отсутствие улучшения физического здоровья у них. На самом деле, 57,7% учителей считают, что учебная нагрузка детей стала выше, чем пять лет назад, а некоторые показатели здоровья детей ухудшились [15, с. 246].

Тем не менее, несмотря на некоторые весьма вдохновляющие образовательные реформы в некоторых учреждениях, сущностный характер китайских школ остается неизменным, особенно на средней

ступени. Экзамены и зубрежка по-прежнему доминируют в китайском школьном образовании, и ориентированность образования на сдачу экзамена никуда не уходит.

Список литературы

1. Блонский П.П. Задачи и методы новой народной школы. – Пг., 1917.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. Краткий курс. – М., 1926. 348 с.
3. Выготский Л.С. Серия: Антология гуманной педагогики. – М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2002. 224 с.
4. Ей Юй Хуа. О стратегии развития китайского образования // Педагогика. 2001. № 4.
5. Краснова А.А. Развитие системы непрерывного образования в Китае /А.А. Краснова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2015. – № 3.
6. Машкина О.А. Образование как фактор инновационного развития КНР /О.А. Машкина // Экономика образования. – 2011. – № 3. Машкина О.А. Образование как приоритет социально-экономического развития КНР /О.А. Машкина // История и современность. – 2012. – № 2.
7. Министерство образования КНР. Национальная среднесрочная и долгосрочная программа реформы и развития образования на 2010–2020 гг. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.moe.edu.cn/srcsite/A01/s7048/201007/t20100729_171904.html
8. Пиаже Ж. Теория Пиаже // Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссии: Сб. статей / Сост. и общ. ред. Л.Ф. Обуховой и Г.В. Бурменской; предисл. Л.Ф. Обуховой. – М.: Гардарики, 2001. – 624 с.
9. Россия–Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ / Отв. ред.: В.П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М. : Наука, 2019. – 662 с.
10. Тарасюк Л. Н. Развитие системы образования в КНР. М.: Наука, 1989. 78 с.
11. Хао Кэмин, Цай Кэюн. Развитие системы образования в КНР / Хао Кэмин, Цай Кэюн. – М.: НИИВСИ, 1989. – 43 с.
12. Чжу Сяомань. Реформа содержания образования в Китае // Педагогика. 2005. № 1. С. 96–99.
13. Чэнь Чжаомин. Реформирование системы образования в Китае / Чэнь Чжаомин // Педагогика. Гуманитарный вектор. – 2010. – № 1.
14. China’s higher education reform and internationalization / edited by Janette Ryan. 2011.
15. Dello-Iacovo B., Curriculum reform and ‘Quality Education’ in China: An overview, International Journal of Educational Development. Volume 29. Issue 3. 2009. P. 241–249. URL: https://www.sciencedirect.com/sdfe/reader/pii/S0738059308000266/pdf

16. Dong, X., 2007. Suzhi jiaoyu diaocha; liu wenti burong hushi si yinsu zhiyue fazhan (Survey on quality education: six problems which can't be ignored, four factors restricting development) Xinhua, 20 July.
17. Trends in Chinese education / edited by Hongjie Chen and W. James Jacob. New York : Routledge, 2017. 306.
18. Xiwai International School Website. URL: http://www.xw.sjedu.cn/html/en/index.php?ac=article&at=list&tid=85

Багдуева Анна Вячеславовна
Байкальский государственный университет

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается категория числа существительного в китайском языке. Автор описывает способы актуализации количественных отношений, а затем вычленяет значения, реализуемые этими отношениями. Материалы исследования могут содействовать проведению сопоставительного анализа категории числа русского и китайского языков.

Ключевые слова: китайский, существительное, грамматическое число, единственное число, множественное число.

A. Bagdueva
Baikal State University

THE CATEGORY OF NUMBER IN CHINESE

Abstract. The paper discusses the category of number of noun in the Chinese language. The author describes the ways of actualizing quantitative relations, and then identifies the meanings realized by these relations. The research materials can facilitate to conduct comparative analysis of grammatical number of Russian and Chinese.

Key words: Chinese, noun, grammatical number, singular number, plural number.

Китайское существительное не имеет морфологических признаков числа, оно может означать предмет как в единственном числе, так и во множественном [7], можно сказать, что оно демонстрирует общее, или родовое число [8, с. 3]. Это сравнимо с тем, что русское слово выражалось бы только основой, без флексий, например так: *здани-* (*здание / здания)* 建筑 jiànzhù. Тем не менее, в языке имеются средства для актуализации числа, поскольку количественные отношения находят выражение в любом языке.

Исходя из гипотезы о том, что в китайском языке присутствуют числовые оппозиции, была поставлена цель – вычленить те значения числа, которые реализуются в языке. Объектом выступает категория числа как лингвистическая универсалия, так как в каждой культуре имеется представления *один* и *больше, чем один*. Предметом являются актуализаторы количественных отношений.

Несмотря на то, что грамматический строй каждого из этих двух языков детально и всесторонне изучен, в современной лингвистике до сих пор не описаны грамматики этих языков в контакте, т.е. при освоении.

Материалы статьи могут быть применены в сопоставительном анализе категории числа русского и китайского языков, что обусловливает теоретическую значимость исследования в теории языка и теории языковых контактов. Результаты работы могут быть использованы в межкультурной лингводидактике и методике преподавания китайского языка как иностранного при объяснении количественных отношений.

Способы образования числа

Для актуализации числа в китайском языке используются преимущественно синтаксические средства, реже – словообразовательные и морфологические.

Рассмотрим синтаксические инструменты. Сюда относятся: a) счетная конструкция «числительное + классификатор + существительное» (далее – Num + Cl + N) [6, с. 215], b) классификатор множественности 些 xiē *несколько,* c) рамочная конструкция 每 měi … 都 dōu *каждый* … *все*, d) наречия 都 dōu *все,* 许多 xǔduō *много,* 一起 yīqǐ *вместе* и другие. В примере (1) показано их применение.

(1) a 两张桌子 два стола
liǎng zhāng zhuōzi
два + кл. *лист* + стол
b 有些人 несколько человек
yǒu xiē rén
иметь + кл. *несколько* + человек
c 每周三都 по средам
měi zhōusān dōu
каждый + среда + все
d 许多东西 много вещей
xǔduō dōngxī
много + вещь

Стоит отметить, что классификаторы делятся на личные, выделяющие признак предмета, вещественные, именующие вместилища и собирательные, обозначающие группы [5, с. 520].

К словообразовательному способу относятся редупликация и модель словообразования «существительное + классификатор» (далее – N + Cl) [7]. Посредством этих инструментов к семантике слова наращивается значение *все, каждый*. В примере (2) продемонстрировано образование множественного числа существительного путем а) удвоения классификатора, b) удвоения корневой морфемы и c) способом N + Cl.

(2) a 个**个**学生 все студенты

gè**gè**xuésheng
кл. *штука* + кл. *штука* + студент

b 事**事** дела
shì**shì**
сущ. *дело* +сущ. *дело*

c 书**本**
shū**běn**
книга + кл. *корешок*

Морфологическим способом является использование суффикса множественности -们 men, который в основном оформляет лица [3, с. 242]. Он способен примыкать не только к отдельному слову, но и группе слов [2, с. 210]. Следовательно, показатель -们 men следует рассматривать как морфолого-синтаксический способ. В примере (3) показано его употребление.

(3) a 朋友**们** друзья
péngyou**men**
друг + *-men*

b 老师同学**们** преподаватели и студенты
lǎoshī tóngxué**men**
учитель + одногруппник + *-men*

Значения единственного числа

Китайское существительное не имеет форм числа. Тем не менее, значение количества равному одному может быть актуализировано посредством конструкции Num *один* + CL +N.

Если классификатором выступает универсальное счетное слово 个 gè *штука*, а числительное 一 yī *один* можно опустить, то реализуется значение неопределенной единичности [2, с. 207]. При этом классификатор 个 gè *штука* приобретает значение *некий, один*. Более того, этот же классификатор, сочетаясь с детерминативами 这 zhè *этот* и 那 nà *тот,* актуализирует значение определенной единичности [5, с. 526].

В примере (4) продемонстрирована реализация этих значений.

(4) a 一支笔 ручка
yī zhī bǐ
один + кл. *ветка* + ручка

b （一）个朋友 некий друг

(yī) **gè** péngyǒu
(один) + кл. *штука* + друг

c 请你把**那个酒**给我一点儿。 Подай мне, пожалуйста, вон то вино.
… nà gè jiǔ …
… детерм. *тот* + кл. *штука* + вино

Значения множественного числа

В китайском языке актуализируется значения собирательной и совокупной множественности, а также точного и неопределенного количества.

Собирательность демонстрируется рамочной конструкцией 每 měi … 都 dōu *каждый … все* и словообразовательными способами: редупликацией и моделью N + Cl. В примере (2) показана реализация этого значения.

(2) a 我们**每**位教师**都**应该以霍老师为榜样。
Каждый из наших учителей должен последовать примеру учителя Хо.
… **měi** wèi jiàoshī **dōu** …
… **каждый** + кл. *персона* + учитель + **все**…

b **条条**大道通罗马。 Все дороги ведут в Рим.
tiáotiáo dàdào tōng luómǎ
кл. *полоса* + **кл.** *полоса* + дорога + вести + Рим

c **车辆**由此进出。 Транспортным средствам в эту сторону.
chēliàng yóu cǐ jìnchū
автомобиль + **кл.** *пара колес* + сюда + входить и выходить

Совокупность реализуется a) сочетанием числительного 一 yī *один* и собирательного классификатора типа 组 zǔ *группа* и 群 qún *стая*, b) суффиксом -们 men и c) наречиями 都 dōu *все*, 一起 yīqǐ *вместе* и прочими. В примере (5) показаны лица, животные и предметы в совокупности.

(5) a 一**束**鲜花 букет цветов
yī **shù** xiānhuā
один + кл. *букет* + цветок

b 工人**们** рабочие
gōngrén **men**

c 学生**都**到了 все студенты здесь
xuéshēng **dōu** dàole
студент + **все** + прибывать

Суффикс множественности -们 men в основном оформляет лица [3, с. 242] и указывает на то, что говорящий эмоционально связан с группой объектов [4, с. 648]. Такая окраска обусловливает тот факт, что он часто используется в «очеловечивании» животных и предметов: 狗们 gǒumen *собаки*, 星星们 xīngxīngmen *звезды*. Его обычно употребляют в фольклоре (狐狸们 húlímen *лисы*), поэзии (木莲们 mùliánmen *магнолии*), газетных тестах (工厂们 gōngchǎngmen *заводы*) и для выражения личных забот (事儿们 shì'ermen *дела*). Более того, данный суффикс имеет значение определенности, он указывает, что передаваемая информация относится к уже известной совокупности, сравним: 孩子 háizi *дети* и 孩子**们** háizi**men** ***(данные)*** *ребята*.

Тянь Аошань утверждает, что на семантической периферии суффикса -们 men находится значение подобия кому-либо [4, с. 654]: 希特勒**们** xītèlēi**men** *Гитлер, и все* ***ему подобные***, 娘儿**们** niángr**men** *она, как и* ***ей подобные***. Горелов пишет, что суффикс -们 men, присоединяясь к именам собственным, приобретает значение *и другие* [1, с. 12]: … 亚丹**们** 跟着进去 Yàdān**men** gēnzhe jìnqù … *Ядань* ***и другие*** *последовали за ним*...

Эмоционально-экспрессивная окраска показателя -们 men настолько сильна, что он способен использоваться не только с группами, но и с отдельными предметами [5, с. 523]. Так в предложении 原来是**个**娘**们**！ Yuánlái shì **gè** niáng**men**! *Оказалось, что это девушка!* употребляется и показатель единственного числа (个 gè), и множественного (-们 men). В данном примере кл. 个 gè несет грамматическое значение, а суффикс -们 men – сугубо семантическое, эмоциональное.

Исходя из вышесказанного, суффикс -们 men – это эмотивный показатель совокупной множественности преимущественно лиц, реже – животных и неодушевленных предметов.

Значение точного количества передается посредством конструкции Num + Cl + N: 三支笔 sān zhī bǐ *три ручки* (три + кл. + ручка). Значение неопределенного количества осуществляется классификатором 些 xiē *несколько:* 一些人 yī xiē rén *несколько человек* (один + кл. + человек). Помимо этого, в китайском языке присутствуют квантификаторы, обозначающие приблизительное, большое и малое количество типа 左右 zuǒyòu *около*, 多 duō *много*, 少 shǎo *мало* и другие.

Грамматическое число китайского существительного выражается тремя способами: синтаксическим, словообразовательным и морфолого-синтаксическим.

К синтаксическим инструментам относятся:

1) счетная конструкция Num + Cl + N, где среднее звено является личным классификатором;

2) классификатор множественности 些 xiē *несколько*;
3) рамочная конструкция 每 měi … 都 dōu *каждый … все*;
4) особые наречия со значением *все*, *каждый, вместе, много* и т.п.

Словообразовательными средствами являются:
1) редупликация классификаторов;
2) редупликация корневой морфемы;
3) словообразовательная модель N + Cl.

К морфолого-синтаксическому способу причисляют:
1) суффикс совокупной множественности -们 men.

В рамках единственного числа выделяются следующие значения:
1) количество равное одному,
2) неопределенная единичность;
3) определенная единичность.

Множественное число выражает значения:
1) совокупной множественности;
2) собирательной множественности;
3) точного количества;
4) неопределенного количества.

Таким образом, в китайском языке единственным постоянным морфологическим показателем числа является вторая (правая) морфема в словах, образованных по модели N + Cl. В других случаях слово выражает только родовое число. Выявленные значения числа актуализируются в случае необходимости уточнения информации.

Статья является частью исследования, посвященного имени существительному русского и китайского языков, находящихся в контакте.

Список литературы

1. Горелов В. И. 1982. Грамматика китайского языка. М., Просвещение. 279 с.
2. Курдюмов В. А. 2005. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М., Цитадель-Трейд; Лада, 756 с.
3. Солнцев В. М. 1995. Введение в теорию изолирующих языков. М., Восточная литература, 352 с.
4. Тань А. 2002. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М., Языки славянской культуры, 896 с.
5. Chao Y. R. 2011. A grammar of spoken Chinese. Beijing, The Commercial Press, 864 p.
6. Guo R. 2002. Exploring Modern Chinese Parts of Speech. Beijing, The Commercial Press, 336 p.
7. Vinet M-T, Liu X. 2008. Plurality in Chinese with a restricted class of noun-classifier words. Toronto Working Papers in Linguistics, 28: 357 – 373.

8. Wu Y. 2019. Plural Classifier xie and Grammatical Number in Mandarin Chinese. Berkeley Papers in Formal Linguistics, 2, Issue 1.

Баранова Ульяна Сергеевна
Московский государственный областной университет
Коваленко Ирина Константиновна
Московский государственный областной университет

СРАВНЕНИЕ СПОСОБОВ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РОССИИ И КИТАЕ

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные способы невербальной коммуникации в таких странах, как Россия и Китай.
Ключевые слова: невербальная коммуникация, жесты, сравнение.

U. Baranova
Moscow Region State University
I. Kovalenko
Moscow Region State University

COMPARISON OF METHODS OF NONVERBAL COMMUNICATION IN RUSSIA AND CHINA

Abstract. This article examines the main methods of nonverbal communication in such countries such as Russia and China.
Keywords: non-verbal communication, gestures, comparison.

В современном мире человек, который владеет хотя бы одним иностранным языком, оказывается вовлеченным в процесс общения с другими людьми, которые являются представителями самых различных культур.

При речевом общении вербальный язык считается первичным средством, ключевой естественной формой выражения мыслей человека. Однако, невозможно недооценивать невербальные способы, не принимать во внимание его роль в осуществлении коммуникации, другими словами, в целях передачи и получения информации и влияния на их получателя.

У жителей России и Китая существуют различные культурные обычаи и традиции, на основе которых образовано огромное число жестов. Интересен тот факт, что русские прибегают к помощи жестов чаще, чем китайцы.

Жесты ориентированы на выполнение одной общей задачи – обеспечить взаимопонимание между собеседниками. Это, в свою очередь, помогает передавать как можно большее количество информации представителю другой культуры.

История Китая уходит корнями глубоко в древность и часто ассоциируется с богатством собственных материальных и духовных

ценностей. Цивилизация России так же зародилась довольно давно и содержит собственные своеобразные особенности. Сравним средства невербальной коммуникации данных двух настолько непохожих друг на друга культур.

Описывая китайский и русский невербальный коммуникативный стиль, следует рассмотреть особенности визуального контакта и мимического смысловыражения участников беседы.

Глаза

- Пристальный взгляд.

Китай: представители китайской культуры избегают пристальных взглядов, что характерно для всех восточных культур. Большинство китайцев считают, что «прямо в глаза смотрят только враги». Другими словами, пристальный взгляд практически всегда воспринимается как оскорбление.

- Прищуренный взгляд.

Россия, Китай: говорит о подозрительности, сомнениях, неуверенности в собеседнике.

- Подмигивание.

Россия: жест служит для выражения дружелюбия.

Брови

- Брови нахмуренные, сведенные вместе.

Россия, Китай: может выражать раздумье, гнев или недовольство собеседника быть услышанным или увиденным.

- Приподнятые брови.

Россия, Китай: данное мимическое проявление выражает недоумение, удивление, в некоторых случаях испуг.

- Одна поднятая бровь.

Россия, Китай: выражение недоумения, в некоторых случаях сарказм.

Губы

- Улыбка.

Китай: ярко воплощенная национальная особенность китайской невербальной коммуникации содержится в улыбке. Китайцы улыбаются во всевозможных обстановках: чувствуя радость, неловкость, желая извиниться, в том числе и при трагичном известии. В китайской культуре не принято говорить о гибели так, как в русской культуре: со скорбью. В Китае сообщение о гибели докладывают в поклоне с соответствующей улыбкой, которая значит, что человек перешел в наилучший мир и это стоит принять с уважением.

Россия: улыбка и смех выражают доброжелательное расположение собеседника. Также улыбка может служить символом приветствия или прощания.

1. Жесты приветствия

- Рукопожатие.

Китай: данный жест принят только между людьми, равными по социальному статусу. Такой жест свойственен при знакомстве, встрече малознакомых или же давно не видевшихся людей. В общении близких, отлично знающих друг друга людей, рукопожатие не распространенно. Особенностью китайского рукопожатия считается характер выполнения этого действия: китайцы могут жать руку партнёра 2-мя руками и длительное время трясти, проявляя, таким образом, почтительное отношение к собеседнику.
Россия: как жест приветствия, используется в основном между мужчинами.

- Лёгкий кивок головой.

Китай: считается самостоятельной формой приветствия, которая имеет возможность сопровождаться поклоном.
Россия: форма приветствия, может использоваться самостоятельно либо в сопровождении речи.

- Похлопывание по спине или плечу.

Китай: считается наиболее частой формой приветствия при встрече, если между приветствующими друг друга людьми близкие отношения и при условии социального, общественного и возрастного равенства.

- Пощёлкивание большим и средним пальцем.

Китай: является формой невербального приветствия, чаще употребляемого молодежью.

2. Жесты прощания

- Размахивание рукой.

Россия, Китай: правая рука поднята на уровне головы ладонью наружу, растопыренные пальцы делают волнообразные перемещения.
В русском коммуникативном поведении данный жест применяется при прощании, частота использования в китайской культуре выше, вследствие этого подобный жест считается составляющим звеном государственной, национальной лакуны. Размахивание поднятой на уровне головы (или над головой) правой рукой из стороны в сторону ладонью, обращенной наружу, как правило, применяется в китайской этике прощаний, когда коммуниканты находятся друг от друга на определенном расстоянии.

- Кивок головой в сопровождении улыбки.

Китай: самая распространенная форма прощания.

- Воздушный поцелуй.

Россия: жест уместен, в случае если коммуниканты состоят в довольно тесных дружественных или же романтических отношениях.
Данный жест отсутствует в китайской культуре.

3. Жесты благодарности

- Лёгкий наклон головы и корпуса вперед.

Россия, Китай: в торжественных ситуациях используется глубокий поклон, выражающий большую искреннюю благодарность.
Поклониться и приложить руку к груди – китайский лакунарный жест.

- Покачивание головой вверх – вниз.

Россия, Китай: такая форма выражения благодарности, которая владеет ярко воплощенной государственной и национальной специфичностью передачи значения благодарности.

4. Жесты сомнения

- Множественная демонстрация кончика языка и одновременное пожимание плечами

Китай: безусловно, данная китайская конфигурация общения распространена между молодёжи и детей.

- Указательный палец, приложенный ко лбу.

Россия: в ситуации сомнения человек прикладывает указательный палец к голове. Почесывание головы также выражает нерешительность.

5. Жесты призыва к тишине.

- Скрещенные указательные пальцы, приложенные к губам

Китай: жест, призывающий сохранять молчание.

Россия, Китай: призыв к тишине выражает указательный палец, поднесенный к губам.

6. Жесты извинения

- Наклонить голову и вскинуть руки или вскидывать руки до уровня ушей и опускать несколько раз.

Китай: форма церемониального извинения.

- Прикосновение рукой к плечу собеседника.

Россия: может служить жестом извинения у русских.

7. Жест гостеприимного тепла и симпатии

Как в России, так и в Китае есть 3 совпадающие формы обозначения гостеприимного тепла и симпатии к собеседнику: объятия за плечи, рука на плече собеседника, похлопывание друг друга по плечу.

8. Указательные жесты

- Человек выставляет указательный палец, чтобы обратить внимание собеседника на что-либо или кого-либо.

В Китае этим жестом люди показывают на предметы, о которых идет речь в данный момент разговора. Говоря о себе, китаец покажет на нос.

В России данный жест в основном используют, говоря о себе, указывая на грудь. Впрочем, чтобы показать на иного человека или же вещь, русские люди используют руку.

9. Жесты недовольства

- Руки, сложенные на бока.

И в России, и в Китае этот жест выражает возмущение словами или же действиями адресата. Такой знак может быть присущим высокопоставленному лицу, выделяя значимость и важность.

- Руки, скрещенные на груди.

Таким жестом, как в России, так и в Китае люди выражают оборонительное или же негативное состояние. Психологи расшифровывают такой знак как попытку отгородиться от ненужных событий.

- Удар рукой по столу.

В обеих странах данный жест говорит о том, что терпение жестикулирующего иссякло и таким образом человек показывает возмущение и призыв к порядку. Иногда такой знак может означать восторг, жест типичен для мужчин.

Таким образом, можно сделать вывод, что в русской и китайской культурах мимический параметр коммуникации совпадает в большинстве случаев. То есть, в процессе коммуникации представители России и Китая имеют все шансы абсолютно точно понять друг друга при зрительном контакте. Впрочем, для представителей китайской культуры зрительный контакт не важен настолько, насколько для представителей российской культуры. Жестовый параметр содержит некоторые отличия. Это обосновано античными обыкновениями, религиозными представлениями. Также важно отметить, что русские люди используют жесты активнее.

Более того, невербальное общение больше знакомое как язык жестов и мимики, подключает все формы самовыражения человека, которые не полагаются на слова. Специалисты по психологии считают, что чтение невербальных сигналов считается важным условием действенного общения.

Невербальные сигналы тем более актуальны в общении по нескольким причинам и основаниям:

· в пределах 70 % информации человек приминает как раз по зрительному (визуальному каналу);

· невербальные сигналы дают возможность взять в толк истинные чувства и мысли собеседника;

· отношение к собеседнику зачастую складывается под воздействие первого впечатления, поэтому, в собственную очередь, считается итогом влияния невербальных факторов, моментов – походки, выражения лица, взора, манеры одежды и т.д.;

В частности, ценны невербальные способы обмена информацией, так как они спонтанны, бессознательны, и в отличие от слов, всякий раз искренни.

Список литературы

1. Авакумова С.В. Особые формы общения: учеб. для вузов / С.В. Авакумова. – М.: Изд-во Весник СПбГУ, 2015. – 90−94 с.
2. Биркенбил В. Язык интонации, мимики, жестов / В. Биркенбил. – М.: Изд-во Проспект, 2016. – 176−177 с.
3. Гак В.Г. Язык как форма самовыражения народов. Язык как средство трансляции культуры / В.Г. Гак. – М.: Наука, 2019. – 54−68 с.

Бондаренко Ирина Викторовна
Московский государственный областной университет
Сахарова Наталья Геннадьевна
Московский государственный областной университет
Гаффари Сабрина
Московский государственный областной университет

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА)

Аннотация*:* Статья посвящена лингвокультурологической проблеме сравнения русских и китайских паремий со стержневым компонентом «женщина», исследуемых при помощи сопоставительного анализа. Новизной исследования является изучение китайской и русской языковой картины мира на материале русских и китайских пословиц. Актуальность работы обусловлена как широкой сферой употребления пословиц в русском и китайском языках, так и их экспрессивностью, образностью, а также необходимостью изучения фразеологических единиц в широком смысле при обучении иностранному языку, в том числе русскому как иностранному.
Ключевые слова*:* женщина, образ, языковая картина мира.

I. Bondarenko
Moscow Region State University
N. Sakharova
Moscow Region State University
S. Gaffari
Moscow Region State University

THE IMAGE OF A WOMAN IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTIC WORLD IMAGE (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND CHINESE ORAL FOLK ART)

Abstract: The article is devoted to the linguoculturological problem of comparing Russian and Chinese paroemias with the core component "woman", studied by means of the comparative analysis. The novelty of the research is in the studying of Chinese and Russian linguistic world image based on the Russian and Chinese proverbs. The relevance of the work is due to both the broad scope of the use of proverbs in Russian and Chinese and their expressiveness, figurativeness, as well as the necessity of studying phraseological units in the broadest sense when learning a foreign language, as well as Russian as a foreign language.
Key words: woman, image, linguistic world image.

Россия и Китай – две страны с очень глубокой и колоритной историей, а их языки считаются одними из самых сложных в мире. Каждая из стран обладает своим неповторимым фольклором, который может быть непонятен другим. Устное народное творчество складывалось веками и за такой промежуток времени на основе фольклора складывается концепт «женщина».

Гипотезой исследований является предположение о том, что русская и китайская языковые картины мира могут пересекаться в некоторых параметрах, например в представлении об идеальной женщине.

Образ женщины отражен в искусстве и религии большинства культур античности, что отражает важность женского начала в традиционном сообществе и дает представление о ее роли в этом сообществе. Фундамент русского фольклора заложили древние славяне своими мифами и религией [1].

Первый образ «идеальной русской женины» был найден в «Домострое»: «Жена добрая радует мужа своего и лета его исполнит миром. Жена добрая – награда мужу и благая милость тому, кто боится Бога. Ибо жена прибавляет чести мужу: первое, Божию заповедь сохранив, благословлена будет, а второе, хвалят ее и люди. Жена добрая, трудолюбивая, молчаливая – венец мужу своему, если обрел муж жену свою добрую – только благо выносит из дома своего» [5, с.53]. Русская красавица того времени пышет здоровьем и имеет добротное тело, потому что считалось, что, если женщина богата телом – она богата душой. Но также русские женщины считались сильными как физически, так и духом: на их хрупкие плечи ложились домашние обязанности, рождение и воспитание детей, и работа на полях наравне с мужчинами. Сюда идеально подходит выражение Н. А. Некрасова о русской женщине: «…коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт» [4].

В китайской культуре женщина должна полностью подчиняться мужчине. У нее было всего три социальные роли – дочь, жена, мать. С этими ролями связаны «Три послушания» женщин [2]. Согласно ним женщина должна была «слушаться отца до замужества», «слушаться мужа в браке», «слушаться сына во вдовстве» [Там же].

Помимо «Трех послушаний», женщины были обязаны придерживаться «Четырех добродетелей»: нравственность, работа, речь, внешность [Там же].

Первая добродетель связана с отсутствием таланта у женщин. В очень популярной китайской пословице говорится, что «женщина без талантов – добродетельная женщина» [Там же]. Согласно второй добродетели и традиционному разделению социальной функции, женщина отвечала за ведение домашнего хозяйства, уход за семьей и гостями и подготовку к религиозным церемониям [Там же].

Для женщины болтливость никогда не была добродетелью. Женщины могли говорить крайне мало и только то, что им дозволялось. Им запрещалось критиковать членов семьи, и муж мог даже развестись из-за ее злословия. А слово «长舌妇» (chángshéfù), означающее сплетницу, применяется только к женщинам, и у него нет мужского эквивалента [Там же].

Что касается последней добродетели, женщина не должна была уделять время своей внешности. Многие придерживались одной интересной поговорке: «сделай некрасивую женщину своей женой, а красивую – наложницей» [Там же].

Таким образом, женщинам пришлось смириться с мифом о мужском превосходстве и пожертвовать своей свободой и независимостью. Но при этом, они добивались своего другими способами: на основе материала бытовых романов и отзывов современников тех времен, мы можем сделать вывод, что женщинам приходилось прибегать к эмоциональному шантажу, играя на слабостях мужчин. Например, они часто угрожали покончить с собой или прервать беременность. И с помощью подробных манипуляций они не только эффективно отстаивали свои интересы, но и зачастую становились фактическими домоправительницами.

Пословицы являются важной частью устного народного творчества многих наций и народов мира, и в русском языке их огромное множество.

Большое внимание уделяется образу матери, поскольку материнство во многих культурах уважается и почитается. На Руси матерью называли землю, поскольку считали, что именно она дает жизнь всему живому, поэтому в пословицах идет сопоставление матери и земли: «Пахарю земля – мать, а лентяю – мачеха» [3]. Из данной пословицы мы также видим, что образ мачехи часто высмеивался и имел отрицательную коннотацию. Также русские пословицы часто описывали безграничную любовь матери к своим детям: «У детины заболит пальчик, а у матери – сердце» [Там же], что показывает нам, что образ матери содержал в себе такие женские качества, как забота, любовь, трепетность. Кроме того, к женщине как к матери очень часто прислушивались, и нередко материнское слово обладало высоким авторитетом в семье: «Кто матери не послушает, в беду попадет» [Там же].

В Китае материнство также высоко ценилось, но, как правило, только в том случае, если женщина рожает сына – наследника семьи: «妇人弱也，而为母则强» [6], считалось, что, будучи матерью, женщина становилась «сильнее». Сильная скорбь по матери считалась праведным делом – «儿子哭娘惊，天动地» [Там же] (когда сын скорбит по матери – содрогаются Небо и Земля).

В русских пословицах очень часто образ женщины принимает негативную окраску: слово «женщина» употребляется с пренебрежительным значением «баба». Именно это просторечный синоним используется в большей части пословиц. Кроме этого, в русских пословицах идет

сопоставление женщины с животными или какими-либо сверхъестественными силами: «Кобыла не лошадь, баба не человек» [3], «Баба да бес – один у них вес» [Там же], что показывает унизительное обращение к женщинам.

В свою очередь в китайских пословицах, женщину представляют в качестве жены, поскольку в то время это считалось главной социальной ролью всех женщин. И в отличии от русских пословиц, в китайских пословицах хороших жен сравнивали с людьми высокопоставленных рангов: «忠臣视死无难色烈妇临危有笑容» [6] имеет следующий перевод – «Верный министр не сомневается перед лицом смерти; добродетельная жена встречает невзгоды с улыбкой на лице» (перевод наш С. Г.). Про добродетельность женщин есть большое количество китайских пословиц, это объясняется тем, что добродетельных женщин любили и уважали: «国难思良将，家贫思贤妻» [Там же], бедные семьи в них нуждались, как страна в хорошем генерале в тяжелые времена, потому что считалось, что такие женщины смогут улучшить положение семьи.

Хотя и в русских пословицах женщин в роли жены уважали, прислушивались к их мнению, считалось, что хорошая жена способна сделать мужа лучше: «Женина ласка супругу силу даёт» [3].

Таким образом, мы можем сказать, что образ женщины, отраженный в единицах выражения русского и китайского языков, во многом совпадает. В таких темах, как «брак», «материнство, рождение, образование», «социальное положение»», мы нашли много пословиц с похожими значениями на русском и китайском языках. Различия тоже есть, но незначительные. Это позволяет нам прийти к заключению, что русская и китайская языковый картины мира могут пересекаться в представлении об идеальной женщине.

Список литературы

4. Андреева П. А. Теоретическая культурология//Сущность женщины в мифологических представлениях славян [Электронный ресурс]//URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-zhenschiny-v-mifologicheskih-predstavleniyah-slavyan/viewer (дата обращения: 10.10.2020)
5. Куртина О. Идеальная женщина Древнего Китая// Интернет-журнал ATIME, [Электронный ресурс]//URL: http://atimemag.ru/history/virtue/ (дата обращения: 23.10.2020)
6. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОлмаМедиаГрупп. 2010. 1026 с.
7. Терещенко Т. Н. Домострой: как устроить свой быт богоугодно, а жизнь свято. М.: ДАРЪ, 2014. 160 с.
8. William S. A collection of Chinese proverbs// Shanghai: American presbyterian mission press. 1875. 532 p.

Вавиленкова Дарья Владимировна
независимый исследователь

СПЕЦИФИКА КЛАССА «СЕХОУЮЙ» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной работе проводится анализ научно-исследовательских трудов российских и китайских лингвистов по темам, связанным с выделением класса «сехоуюй» в отдельный фразеологический класс народных речений китайского языка; приводятся основные положения уникальности семантической и грамматической структур единиц класса «сехоуюй», а также примеры дальнейшей классификации единиц данного вида речений в зависимости от приведенных учеными критериев. Практическая значимость исследования состоит в создании условий для дальнейшего более глубокого изучения специфики класса «сехоуюй» в китайском языке.
Ключевые слова: фразеология, китайский язык, «сехоуюй», народные речения

D. Vavilenkova
independent scientist

THE SPECIFICS OF THE «XIEHOUYU» CLASS IN CHINESE

Abstract. In this work takes place the analysis of the research works of Russian and Chinese linguists on topics related to the separation of the class "xiehouyu" into a specific phraseological class of folk sayings of the Chinese language; we also adjust the main provisions of the uniqueness of the semantic and grammatical structure of units of the class "xiehouyu", as well as examples of further classification of units of this class, depending on the criteria given by scientists. The practical significance of the research is that it creates conditions for further more in-depth study of the specifics of the "xiehouyu" class in the Chinese language.
Key words: phraseology, Chinese language, "xiehouyu", folk sayings

Говоря о современных лингвистических исследованиях, можно заметить тенденцию к все большей актуализации изучения слов и словосочетаний с культуроспецифичным значением, отражающих образ жизни конкретных языковых общностей и особенности национального мышления народов-носителей данных языков.

Наиболее полным, с точки зрения представления национальных особенностей менталитета отдельных народов, является фразеологический

фонд языка, в котором, на наш взгляд, наиболее полно и красочно выражено оформление представлений национальной языковой картины мира во внешнюю языковую оболочку.

В данной работе мы более подробно остановимся на критериях выделения и специфике класса усеченных народных речений – «сехоуюй» в китайском языке.

Стоит сразу отметить, что исследуемый нами в данной работе класс фразеологизмов формально отсутствует во всех языках, кроме китайского.

Опираясь на российские и китайские электронные ресурсы и научные бумажные издания, мы сделали попытку определить наиболее точный синоним китайского названия «сехоуюй» в русском языке: сам термин «歇后语» состоит из двух слов – «歇后» *xiēhòu* (*намёк, недомолвка*) + «语» *уй, уѝ (речь)* [6]. Соответственно, на русский язык мы можем перевести данное словосочетание как «недомолвка, используемая в речи» или «недоговорка».

В китайском языке класс «歇后语» выделяется именно наравне с пословицами, поговорками и прибаутками. Но о характеристиках этого паремиологического класса и его уникальности мнения российских и китайских ученых разделились.

Так, по словам У Цзяньшэна, противоречивость недоговорок заключается в трех аспектах:

- проблеме положения класса недоговорок во фразеологической системе китайского языка;
- проблеме выбора названия для класса недоговорок;
- проблеме цитирования и использования классических речений в недоговорках [4, С. 71−75].

Более детальное описание спорных моментов, связанных с оформлением и исследованием класса недоговорок в китайском языке мы нашли в трудах Вэнь Дуаньчжэна [3, С. 140−145].

По его мнению, существуют два важных противоречивых вопроса, касающихся оформления класса недоговорок:

1) Невозможность четкого разграничения классов недоговорок и других устойчивых речений, таких как «чэнъюй», «гуаньюнъюй» и «яньюй»;

2) Недоговорки обычно используются в устной речи, чем объясняется богатство их форм. Более того, их вариативность часто объясняется несовпадением речевых ситуаций их использования в районах с разными диалектами или среди представителей разных социальных групп. Это обуславливает также сложность определения достаточного количества критериев для точного определения данного класса речений.

Более того, исходя из данных изученных нами материалов, мы можем говорить о наличии еще одного препятствия для качественного и

всестороннего описания класса «сехоуюй», его обособленности и грамматико-семантических нюансов использования. Речь идет об ограниченности изучения класса недоговорок в прошлом. Несмотря на достаточное количество исследований по данной теме, большая их часть имела статический характер, что выражалось в «упущении» изменений языковых реалий и речевых ситуаций, в которых так или иначе фигурировали усечённые речения-иносказания. Безусловно, эти исследования имеют особую значимость для настоящей работы, так как в них можно найти дискуссионные сводки по теме использования недоговорок, научно подтвержденные факты об особенностях оформления недоговорок на письме и их внутреннем содержании, разъяснение особенностей их структуры и возможности унификации определенных аспектов недоговорок. Некорректность статических исследований, по нашему мнению, объясняется такими языковыми особенностями класса «сехоуюй», противоречащими понятию «статичность», как вариативное разнообразие, временный характер отдельных паремий и т.д. [3, с. 141].

Ученый подчёркивает, что основная работа по дифференциации недоговорок заключается в том, чтобы выделить их из общего речевого потока, а также обособить от смежных классов языковых единиц.

Наиболее важный этап оформления класса сехоуюй в китайском языке выражается сразу в двух направлениях:

1) Обособление класса недоговорок от других структурных классов типа устойчивых речений, пословиц, чэнъюев, и др.;

2) Поиск отличий класса недоговорок-иносказаний от временных свободных групп словосочетаний и предложений.

Кроме того, в труде «汉语语汇学研究» китайский ученый Вэнь Дуаньчжэн выделяет два вида ситуаций, характеризующих грамматические и семантические особенности класса недоговорок и его отдельных единиц:

1. Одновременное наличие «завязки» (или иносказания) и толкования обычно является показателем полной формы недоговорки. Этот вид недоговорок является наиболее простым для выделения из общего речевого потока и не вызывает трудностей. Ни один другой фразеологический класс не имеет такой грамматической структуры и схемы внутрисемантического уровня «иносказание-толкование».

Кроме того, ссылаясь на изученные нами работы китайских лингвистов, мы считаем необходимым упомянуть важный для нашего исследования факт возможного изменения грамматической структуры некоторых недоговорок в речи. Встречаются случаи, когда иносказание и «пояснение» меняются местами, после этого также может сохраняться пауза между двумя частями, а иногда между ними также могут быть добавлены дополнительные слова или целые фразы;

2. В случае, если содержание какой-либо языковой формы совпадает только с формой «иносказания» или «пояснения» недоговорки (т.е. с одной из ее частей), данная языковая форма может являться недоговоркой. Но для более точного определения возможности причисления данной языковой формы к классу «сехоуюй» необходимо смотреть на отношение языковых единиц внутри нее. Существует две возможные ситуации, характеризующие принципы определения отношений внутри речения и, соответственно, принадлежности данного речения к классу «сехоуюй»:

• Если языковая единица представляет собой одну из частей недоговорки (как правило, иносказание), то как отдельное речение она может фигурировать в речи наряду с пословицами. В этом случае, грамматическая структура данного речения совпадает со структурой части, заимствованной из недоговорки, а выражаемый данным речением смысл полностью совпадает со значением полной формы недоговорки, что означает полное совпадение усеченного речения и полного варианта недоговорки, а значит и возможность его определения в класс «сехоуюй». Например, усеченное речение, образовавшееся от первой части недоговорки «哑巴吃黄连 – 有苦说不出» [5, с. 303] – *«Немой съел горькую пилюлю»* полностью совпадает со смыслом полной формы недоговорки *«Немой съел горькую пилюлю – не может сказать о горечи»*;

• Если какая-либо языковая форма представляет собой одну из частей недоговорки, но при отдельном использовании представляет собой речение типа «чэнъюй», «гуаньюнъюй» или «яньюй», в таком случае данное речение не может считаться недоговоркой, а рассматривается как единица одного из названных классов, в зависимости от своей грамматической и смысловой организации. Скорее всего, речения такого вида, сначала появились как единицы одного из более ранних паремиологических классов, и лишь позднее стали частью недоговорок. Например, используемая отдельно, вторая часть недоговорки «黄连树下弹琴 – 苦中作乐» [3, с. 144] – *«Играть на пианино под китайским коптисом (дерево) – находить радость в страданиях»* – сама по себе не является недоговоркой.

Фактически, в современном китайском языке недоговорки обычно используются в изначальной, полной форме, поэтому их выявление из общего речевого потока не является проблемным для носителей китайского языка.

Говоря о происхождении данного класса фразеологии и ссылаясь на мнения китайских лингвистов, мы можем утверждать, что изначально недоговорками назывались чэнъюи, последний иероглиф которых умышленно опускался в речи. Таким образом исходный чэнъюй сокращался до усеченного речения и функционировал в языке, передавая смысл усеченной части, в виде новой фразеологической единицы. Такие

речения, функционирующие в речи носителей китайского языка и в наше время, иначе называют «истинные недоговорки». Например, «秋胡戏» [4, с. 74] – в значении *«жена, благоверная»* (недоговорка от «秋胡戏妻» – *«забава Цю Ху с женой»* – назв. пьесы 石君宝 Ши Цзюньбао, дин. Юань [6]).

При этом, недоговорки в широком смысле представляют собой речения с усеченной второй частью, которые побуждают слушателей самим догадаться о цельном значении усеченного речения. Например, «泥菩萨过江» – *«Глиняный Бодхисаттва переходит вброд реку»* – предполагает, что слушатель додумается до цельного значения, изначально передаваемого второй частью паремии – «自身难保» *(«собственное тело/жизнь сложно сохранить»)*.

Усеченная форма недоговорки «狗拿耗子 – 多管闲事» [5, с. 87] – *«Собака ловит мышей – лезет не в свое дело»* также наталкивает на размышление об образе, заключённом в ней. Даже не зная продолжения недоговорки, можно понять семантику первой части речения, в которой явно указывается на смысловое и логическое расхождение заключенных в нее образов – несовпадение субъекта с характером его действия – «собака ловит мышей».

Приведем и другие мнения китайских ученых-лингвистов касательно трудностей выделения класса недоговорок в языке.

В статье Ван Сипэна «Исследование недоговорки» приводится целый ряд критериев разграничения класса недоговорок и пословиц по формальным признакам [1, с. 145]. Во-первых, по словам ученого, пословица является прямым по смыслу предложением, в то время как недоговорка используется в виде описательного выражения. Во-вторых, немаловажна роль пунктуации – между двумя частями пословицы ставится запятая, а в недоговорке тире. Если смысл пословицы передается полной формой речения, то концентрация значения в недоговорке создается во второй ее части. И, наконец, еще одним отличительным признаком недоговорок и поговорок является рифмованность – часто используемая в пословицах, но отсутствующая у недоговорок. Ван Сипэн определяет недоговорку как двучленное речение, первый член которого – «提示语» – является «наводящим речением», а второй член – «目的与» («речение, содержащее основной смысл») – поясняет используемый в первой части метафоричный образ.

С точки зрения художественного выражения, наиболее полную характеристику классу недоговорок как своеобразному явлению фразеологии китайского языка дал китайский ученый Чжан Гуйи. Он также считает, что недоговорка является двучленным речением, первая часть которой представляет собой сравнение, а вторая несет основной

смысл, раскрывающий метафоричный образ сравнения, используемый в первой части. Помимо этого, китайский лингвист указывает на тот факт, что второй член недоговорки может опускаться (и чаще всего опускается) только в тех случаях, когда недоговорка получила широкое распространение. В таком случае опущение второго, в большей степени «смыслового» члена недоговорки не приведет к недопониманию между носителей языка, так как в сознании носителя метафоричный образ первой части недоговорки имеет привязку к общему смыслу речения, выражающего определенный ментальный образ, характерный для мышления представителя данного народа.

Таким образом, выделим основные специфичные характеристики недоговорок: двучленность структуры, где первый член – иносказание, второй – содержащее основной смысл пояснение; отделение двух частей недоговорки с помощью тире; способность недоговорки как паремии функционировать и вне контекста употребления.

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих данные особенности недоговорок как уникального класса народных речений китайского языка.

• «吃了煤炭－黑了心了» – *«Съел уголь – почернел нутром»* (вынашивать черные мысли, затаить зло) [2, с. 77].

Первая часть «吃了煤炭» содержит метафору «*есть черный уголь*», который, на наш взгляд, олицетворяет негативные чувства и эмоции. Вторая часть является раскрытием смысла – «*почернел нутром*». То есть проследить функционирование 2 частей недоговорки в совокупности можно следующим образом: «*Съел уголь* (обозначающий негативные эмоции) – *почернел нутром* (эти эмоции остались внутри в ожидании проявления)». В данном случае раскрытие и основа недоговорки характеризуются совпадением значений (и первая часть, и вторая говорят о том, что в человеке зародились негативные эмоции).

• «磁公鸡 – 一毛不拔» – *«Фарфоровый петух – ни перышка не выдернешь»* (скупой до крайности; ни волоском не поступиться) [2, с. 81].

В первой части мы видим иносказание «磁公鸡» – «фарфоровый петух». Издревле в Китае петух считался небесным символом счастья и благополучия, а фарфор был признаком состоятельности его владельца. Поэтому из данного контекста мы можем сделать вывод том, что «фарфоровый петух» олицетворяет собой состоятельность и благополучие. Вторая часть представляет собой остроту, выраженную игрой слов «一毛不拔» – «*не вырвать и волоска*». То есть в данном пример вторая часть тоже является образным выражением, означающим жадного, прижимистого человека. В совокупности смысл данной недоговорки можно понять так: «Сам демонстрирует состоятельность и благополучие (являясь фарфоровым петухом), но не позволит ничего с себя взять». Игра

слов, используемая во второй части, так же, как и метафоричный образ петуха в первой, придает общему смыслу недоговорки ироничную окраску.

• «担水淋石头 – 白费气力» – «*Носить воду, чтобы поливать камни – зря силы тратить*» (напрасно стараться) [2, с. 82].

В данной недоговорке, как и в первом приведенном нами примере, наблюдается полное совпадений значений основы (担水淋石头) и раскрытия (白费气力): *«Носить воду, чтобы поливать камни»* – метафоричный образ, заключающий в себе значение «*делать что-то напрасно, зря*», поясненный во второй части недоговорки.

По такому же принципу образованы и недоговорки типа «瞎子点灯 – 白费蜡» [5, с. 289] – «*Слепой зажигает лампу – напрасные усилия*»; «肉包子打狗 – 有去无回» [5, с. 217] – «*Кидать в собаку пирожками с мясом – исчезнут, не вернешь*» и т.д.

Данные примеры недоговорок свидетельствуют о существовании разделения недоговорок по разрядам. Так, авторы-составители «Краткого словаря недоговорок-иносказаний современного китайского языка» выделяют 3 разряда недоговорок:

1) недоговорки, в которых 2 части представляют собой разные значения одного и того же речения (как правило, прямое и переносное), содержащие в своей основе устойчивые метафоричные сочетания слов;

2) недоговорки, в которых обе части являются речениями-омонимами;

3) недоговорки, значения обеих частей которых полностью совпадают. Но несмотря на возможность такого разделения, класс «сехоуюй» в китайском языке, имеет цельный набор характерных черт и определенную структуру грамматических норм.

Таким образом, недоговорки-иносказания китайского языка, как и другие народные речения (прибаутки, пословицы, поговорки и т.д.), являются результатом оформления народной мысли в знаковой форме. Отличительной особенностью этого класса является его уникальность, так как формально он существует только в китайском языке. При этом просторечный характер недоговорки заключается в том, что она полностью определяется грамматическими, лексическими и фонетическими нормами разговорной речи. Характерной чертой недоговорок является тот факт, что в живой речи часто сохраняется только их первая часть – иносказание, в то время как комментарий второй части опускается, поэтому распространенные сейчас недоговорки по своей грамматической структуре представляют собой усеченные речения.

Список литературы

1. Прядохин М.Г. Китайские недоговорки-иносказания. – М.: Наука, 1977. – 148 с.
2. Прядохин М.Г. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка/ М.Г. Прядохин, Л.И. Прядохина. – 2-е изд. – М.: АСТ: Восток-Запад. – 2007. – 218, (6) с.
3. 温端政，吴建生，徐颂列. 汉语语汇学研究. – 北京： 商务印书馆，2015. – 385 页. [Вэнь Дуаньчжэн, У Цзяньшен, Сюй Сунле. Исследования лексики китайского языка. Пекин: Изд. ШанУ, 2015. – 385 с.]
4. 吴建生，李树新，史素苏. 汉语语汇学研究. – 北京：商务印书馆，2017. – 321 页. [У Цзяньшэн, Ли Шусинь, Ши Сусу. Исследование словарного состава китайского языка. – Пекин: Коммерческая пресса, 2017. – 321 с.]
5. 周 骋. 新编歇后语大全. – 杭州：浙江古籍出版社， 2007. – 331 页. [Чжоу Чэн. Новое собрание недоговорок. – Ханчжоу: Чжэцзянское изд-во древних книг, 2007. – 331 с.]
6. БКРС [Электронный ресурс]. URL: https://bkrs.info/ (Дата обращения: 17.01.2021).

Валиева Ноиба Аббасхоновна
Ташкентский государственный университет востоковедения

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КОНЦЕПЦИИ «СЧАСТЬЕ» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ “中华五福古祥图典”)

Аннотация. В статье проводится семантический анализ фразеологизмов с понятием «счастье» на базе лексикографических данных “中华五福古祥图典”. Проводится анализ понятий «счастье», представленных такими компонентами как *福, 禄, 寿, 喜* в составе фразеологических единиц концептосферы «счастье».

Ключевые слова: идиома, готовое выражение, эмотивность, культурная коннотация, концепт.

N. Valieva
Tashkent State University of Oriental Studies

LEXICO-SEMANTIC ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE CONCEPT “HAPPINESS” IN THE CHINESE LANGUAGE

Abstract. The article observes a semantic analysis of phraseological units with the concept of "happiness" based on lexicographic data "中华五福古祥图典". The analysis of the concepts of "happiness", represented by such components as 福, 禄, 寿, 喜 in the phraseological units of the concept sphere "happiness".

Keywords: idiom, ready-made expression, emotiveness, cultural connotation, concept.

В эпоху стремительного развития все больше увеличивается потребность в межнациональном диалоге и взаимном обмене различной информацией. В последние десятилетия межнациональные связи, все более расширяясь и углубляясь, приобрели повседневный характер. Это, в свою очередь, привело к изменениям, как в лингвистической картине мира, так и в переводческих единицах в целом. На современном этапе становится все более заметной растущая потребность в эквивалентном переводе слов, присущих традициям и обычаям определенной культуры.

Термин фразеология введен швейцарским учёным Ш. Балли (1865–1947) в значении «раздел стилистики, изучающий связанные сочетания» [3, с. 8]. В дальнейшем изучение фразеологии широко развивалось в русском языкознании в 1940–80-х годах на материале преимущественно

русского языка. Фразеологизмом, фразеологической единицей, фразеологическим оборотом называются семантически неделимые, устойчивые сочетания слов, которым свойственно постоянство особого целостного значения, компонентного состава и закрепленность в памяти говорящего. Термин “фразеологическое значение” был предложен в 1964 г. А.В. Куниным и В.Л. Архангельским независимо друг от друга [3, с. 8]. Существование фразеологического значения как лингвистической категории служит предметом обсуждения среди исследователей фразеологии. Номинация явлений реальной действительности фразеологизмами связана с внутренней формой фразеологизмов, которая отражает в сознании целостный образ ситуации. Внутрен няя форма – это основополагающий компонент семантики фразе ологизма, потому что она (вернее её образ) является источником семантической мотивации, культурной коннотации, эмотивности, оценочности и стилистической характеристики фразеологизма [3, с. 9].

Следует отметить, что в семантико-грамматическом моделировании фразеологии важную роль играют некоторые ее лексические единицы, что нельзя отрицать. Отношение таких лексических единиц к фразеологии становится грамматическим, а их лексическое значение ослабевает. Следует отметить, что в семантической структуре фразеологии важны не денотативные значения слов, а их коннотативные значения, специфичные для конкретной лексической группы.

成语 chéng yǔ (фразеологические единицы) часть стереотипных фраз в языковом словаре [1, с. 10]. Китайские фразеологические единицы имеют фиксированную структуру и фиксированное высказывание, которые выражают определенное значение и используются в предложении как единое целое. Большая часть фразеологических единиц унаследована от древних времен, и они часто отличаются от современных китайских слов [1, с. 11]. Среди них есть предложения из древних книг, фразы, сжатые из древних статей, и идиомы, часто используемые людьми. Фразеологические единицы – это своего рода готовые слова, которые похожи на идиомы и пословицы, но немного отличаются. Самым важным моментом является то, что идиомы и пословицы произносятся по своей природе, а большинство идиом являются письменными и носят текстовый характер. Во-вторых, с точки зрения языковой формы, фразеологические единицы – это почти все четырехсимвольные структуры, установленные соглашениями, и литералы не могут быть изменены по желанию [1, с. 12].

Фразеология китайского языка стала объектом лингвистических исследований относительно недавно, в 50-х годах прошлого столетия, поэтому до сих пор еще не определены ее границы и не вполне ясно подразделение фразеологизмов на разряды. Традиционно в китайской филологии выделяются фразеологические единицы: *成语 chéngyǔ* «идиома, готовое выражение», *俗语 súyuˇ* «поговорка», *谚语 yànyǔ* «пословица», *歇后*

语 xiēhòuyǔ «недоговорка», *警句 jǐngjù* «крылатые слова» *格言 géyán* «афоризмы» и *奇说 qíshuō* «парадокс». Наибольший интерес из них представляют чэнъюи, во-первых, потому, что они гораздо многочисленнее других фразеологизмов, во-вторых, потому, что они очень часто используются в речи и переводчику приходится сталкиваться с ними, В-третьих, сами по себе чэнъюи представляют хороший материал для изучения как современного состояния лексико-грамматических средств китайского языка, так и их исторического развития [4, с. 195].

Чэньюй наряду с другими группами китайской фразеологии выполняют функцию наиболее выразительных средств современного китайского языка. Они необычайно метко, живо и в краткой, отточенной форме отображают обычные понятия, фиксируют наиболее значительные типичные случаи, ситуации, констатируют те или иные жизненно важные наблюдения над природой и человеком, обобщения и выводы из опыта прошлого [6, с. 98].

В данной статье материалом для семантического анализа послужили следующие примеры фразеологических единиц (далее ФЕ) концептосферы «Счастье».

双福拱寿 *shuāngfú gǒngshòu* – двойное благословение。 *《神农经》:"玉桃服之长生不死。若不得早服之, 临死服之, 其尸毕天地不朽。" 桃亦称寿桃,在吉祥图案中喻长寿。蝙蝠取其"福" 音, 在吉祥图案中喻福。福为吉祥之总, 寿为最难得之福,"双福拱寿" 寓意幸福、长寿成双* [2, с. 84]

"Shénnóng jīng":"Yù táo fú zhī chángshēng bùsǐ. Ruò bùdé zǎo fú zhī, lín sǐ fú zhī, qí shī bì tiāndì bùxiǔ." Táo yì chēngshòutáo, zài jíxiáng tú'àn zhōng yù chángshòu. Biānfú qǔ qí "fú" yīn, zài jíxiáng tú'àn zhōng yù fú. Fú wéi jíxiángzhī zǒng, shòu wèi zuì nándé zhī fú,"shuāng fú gǒngshòu" yùyì xìngfú, chángshòu chéngshuāng.

В китайской книге *《神农经》* говорится о разновидности волшебного персика: он превращает живых людей в бессмертных, а тела умирающих остаются на время, если они съедают плод. Персик, также известный как персик долголетия, символизирует долголетие в картинах о «счастье». В иероглифе *蝙蝠* летучая мышь второй звук произноситься «фу», как и иероглиф «счастье», который здесь указывает на долголетие. В итоге, долголетие – самое редкое благословение, а «двойное благословение» означает счастье и долголетие. Скорее всего этим лингвокультурологическим феноменом можно дать пояснение тому, почему китайцы употребляют в пищу летучую мышь.

三星高照 *sānxīng gāozhào* – высоко выше сияют три звезды， родиться под счастливой звездой.

《礼记·中庸》:"日月所照。"旧时有句: "天上日月星,人间福禄寿。" 福,为"五福"之总;禄,即俸禄,钱财,是人们生活的基础,旧时称" 没什么别没

钱”。寿，为“五福” 之首。我国自古就有星象崇拜，故把福、禄、寿称“三星”。

“Lǐ jì•zhōngyōng”:“Rì yuè suǒ zhào.” Jiùshí yǒu jù: “Tiānshàng rì yuè xīng, rénjiān fú lù shòu.” Fú, wèi “wǔfú” zhī zǒng; lù, jí fènglù, qiáncái, shì rénmenshēnghuó de jīchǔ, jiùshí chēng “méishénmebié méi qián”. Shòu, wèi “wǔfú” zhī shǒu. Wǒguó zìgǔ jiù yǒu xīngxiàngchóngbài, gù bǎ fú, lù, shòu chēng “sānxīng”.

Книга обрядов *《礼记·中庸》*: «Солнце и луна оба светятся». Есть старая поговорка: «Солнце, луна и звезды на небе, а на земле среди людей счастье, служебное благополучие и долголетие». *福* Фу – это главное из «пяти благословений»; *禄* Лу –это заработная плата, деньги , основа жизни людей, и говорили раньше « есть деньги, есть всё ». Долголетие – первое из «пяти благословений». В Китае издревле существует астрологическое поклонение, поэтому *福* Фу, *禄* Лу и *寿* Шоу называют «тремя звездами».

龙凤呈祥 *lóngfèng chéngxiáng* – счастливый брак (желать счастливого брака)

龙、凤是中国古代传说中最大的神物。龙为万灵之长，是权威、尊贵的象征，视为最高男性的代表。凤是百鸟之长，是美丽、仁爱的象征，视为最高女性的代表。旧俗常把男女婚姻之喜比作“龙凤呈祥”，是对幸福的祝颂。

Lóng, fèng shì zhōngguó gǔdài chuánshuō zhōng zuìdà de shén wù. Lóng wèi wàn líng zhī cháng, shì quánwēi, zūnguì de xiàngzhēng, shì wéi zuìgāo nánxìng de dàibiǎo. Fèng shì bǎi niǎo zhī cháng, shì měilì, rén'ài de xiàngzhēng, shì wéi zuìgāo nǚxìng de dàibiǎo. Jiùsú cháng bǎ nánnǚ hūn yān zhī xǐ bǐ zuò “lóngfèng chéng xiáng”, shì duì xìngfú de zhù sòng

龙 Дракон и ***凤*** феникс – самые большие мифологические животные в древних китайских легендах. Дракон – это самое большое существо среди десять тысяч душ, символ власти и достоинства, и считается олицетворением мужчины. Феникс самая большая среди сотни птиц, символ красоты и доброжелательности, считается олицетворением женщины. По старым обычаям часто сравнивает радость брака между мужчиной и женщиной с «процветающим драконом и фениксом», что является благословением на счастье.

Проведенный анализ показал, что для передачи понятие «счастье» не обязательно наличие иероглифа *福 fú*. Данное понятие счастье можно передать и другими вышеупомянутыми единицами. Следовательно, концепт «счастье» в китайском языке включает в себя такие понятия как: радость, долголетие, благодеяние, карьера и богатство.

На базе материала “中华五福古祥图典” было проанализировано 595 единиц семантического поля «счастье» с точки зрения китайского менталитета. Из них наиболее часто выражающими понятие счастье было

отобрано 250 ФЕ с пятью компонентами *喜 xǐ, 寿 shòu, 福 fú, 禄 lù, 财 cái*. Все иероглифы переводиться по-разному, но они все входят в одну концептосферу – концептосферу счастья.

Заключение. Концептосфера «счастье» в китайском языке представляется не только понятием 福 fú *счастье*. Данное понятие тесно связано с такими понятиями как 寿 shòu *долголетие*, 禄 lù *благосостояние*, 财 cái *богатство* и 喜 xǐ *супружеское счастье*. Все ФЕ семантически имеют связь с древнефилософскими традициями китайского общества, в связи с чем их нельзя рассматривать в разрезе друг от друга, а целесообразно анализировать в рамках единой концепции, что позволит читателю понять такие банальные для китайца вещи как употребление в пищу летучей мыши.

Список литературы

1. 中国大百科全书, 语言文字, 中国大百科会素出版社, – 北京., 1998.
2. 黄全信，中华五福吉祥图典，华语教学出版社, – 北京 2003., – С.245.
3. Го Ниннин. Лексикографическая разработка русской фразеологии (для толково-переводного русско-китайского фразеологического словаря): Автореф.дисс…канд.филол.наук. – М., 2013. – С.20
4. Готлиб О.М., Му Хуаин, Китайско-русский фразеологический словарь. –Иркутск,2019. – С. 596.
5. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. – М., 2013.– 195 с.
6. Ошанин И. М. (ред.) Большой китайско-русский словарь.Т. 1–4. М.: Наука, 1983–1984. – С.1062.
7. Торопов А. А. Чэньюй и их свойства // Спорные вопросы китайского языка. – М., 1965. – С. 111
8. Китайско-русский словарь /Сост. Фу Чонг. – Шанхай, 2004. – 1249 с.
9. 在线成语词典: [сайт]. URL: http://chengyu.t086.com/c_b4f4
10. 在线汉语字典: [сайт]. URL: http://xh.5156edu.com/html5/79339.html
11. Завьялова Н.А. Японские фразеологические единицы в дискурсе повседневности [Электронный ресурс] URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/19275/1/iurp-2010-81-04.pdf

Ван Юйхань
Московский государственный университет имени. М.В. Ломоносова

ФОРМИРОВАНИЕ ЖЕНСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Автор приводит краткую характеристику понятия «женский язык», а также его отличительные характеристики. Особое внимание в статье обращено на письменность Нюй-шу, которая представляет собой разновидность языка, сформированного женщинами Китая для выражения собственных мыслей, идей, тревог и т. д. Анализ его отличительных особенностей помог сформировать комплексный взгляд не только на использование языка женщинами, но и их повседневную жизнь.

Ключевые слова: язык, лингвистика, женщины, Китай, история, гендер.

Wang Yuhan
Lomonosov Moscow State University

FORMATION OF THE FEMALE LANGUAGE

Abstract: The author gives a brief description of the concept of "female language", as well as its distinctive characteristics. Particular attention in the article is paid to the writing of Nyushu, which is a kind of language formed by women in China to express their own thoughts, ideas, worries, etc. An analysis of its distinctive features helped to form a comprehensive view not only of the use of language by women, but also their daily life.

Key words: language, linguistics, women, China, history, gender.

Женский язык – условное название явления дифференциации единиц языка в зависимости от пола говорящего, избирательное употребление тех или иных единиц языка женщинами. Существование женского языка определяется социаль ны ми, религиоз ны ми и другими факторами, однако различия между женским и другими разновидностями языка может сохраняться и после полного или частичного прекращения действия этих факторов.

Термин «женский язык» содержит существительное «женщины» с родительным падежом, используемым для обозначения следующего существительного «язык». Другими словами, притяжательное «женский» берет на себя функцию прилагательного и, если рассматривать его вместе с существительным «язык», означает «язык, используемый женщинами», то есть как употребление. Язык, используемый женщинами, может отличаться от такового, используемого мужчинами, но это не обязательно делает его отдельным языком [2, с. 124]. Он существует сам по себе как

разновидность языка, и поэтому использование термина «гендерный выбор» кажется неуместным, поскольку его можно рассматривать как пример сексистского языка. Что касается Китая, то на протяжении его истории сформировалось большое количество видов языков, которые различаются не только по профессиям и другим видам деятельности, но также и по гендерам.

Нюй-шу (кит. 女书) означает «женское письмо», и это название в точности соответствует главной характеристике этого языка: он создан женщинами для женщин. Невероятно то, что он оставался неизвестным до 60-х годов, когда одна женщина приехала в столицу Пекин Китая за помощью. Никто не может понять, что она сказала, никто не может читать, что она написала. Поэтому люди обратились в полицию за помощью. Это привлекло внимание и привело к расследованию. К тому времени Нюй-шу уже вымирал, так как в мире осталось мало женщин, которые обладают знаниями о нем [3, с. 25].

Хотя его иногда называют языком, Нюй-шу лучше рассматривать как письменность, поскольку основным языком был тот же местный диалект, который выражался иероглифами ханьцзы. Нюй-шу, как и другие китайские иероглифы, пишется столбцами справа налево, причем символы идут сверху вниз в каждом из них. Китайские исследователи насчитывают от 1000 до 1500 символов в данной письменности, включая варианты для того же произношения. Китайские иероглифы обычно являются идеограммами (представляющими идеи или слова); Символы Нюй-шу в основном представлены фонограммами с некоторыми идеограммами. Четыре типа штрихов образуют символы: точки, горизонтали, вертикали и дуги.

Когда ученые узнали о существовании этого письма, возникло так много вопросов, на которые нужно было ответить, например: «Что такое Нюй-шу?», «Почему он распространяется только на ограниченной территории?», «Насколько давно он появился?» или «Почему он не был известен до восьмидесятых годов двадцатого века?». Но чтобы найти объяснение такому явлению, необходимо начать с описания района округа Цзянъен, в котором китайские женщины жили в древнюю имперскую эпоху в Китае.

Причина, по которой Нюй-шу хранился «в секрете» от мира, вероятно, была связана с географическими особенностями местности. Уезд Цзянъен на юге Хунани окружен высокими горами, которые, вероятно, препятствовали его распространению. Однако главная причина, по которой зародился этот тайный женский язык, была связана с древними культурными традициями, которые передавались из поколения в поколение.

До прихода этнической группы Хань во времена династии Сун-Тан, Цзянъен был местом, где проживала этническая группа Яо, которая

распространяла свою культуру на данной местности. Тем не менее, в настоящее время общины Цзянъен разделяют конфуцианские ценности и забывают прошлые традиции Яо. Эту землю можно определить как «пограничную зону между группами Хань и Яо», т. е. место, где встретились две разные древние культуры.

Традиции и культурные влияния Яо отличаются от таковых у этнической группы Хань, которая в настоящее время является самой большой из ныне существующих в Китае. Фактически, у народа Яо было много праздников, посвященных женщинам, во время которых они собирались, чтобы есть, петь, ткать и наслаждаться своим временем, но у них также было много ритуалов относительно «сестринства по присяге».

Несмотря на утрату большинства традиций Яо, то, что они оставили, сыграло важную роль в создании письменности Нюй-шу. Их культура была лишь фоном для сельских общин Цзянъен, но вся остальная общественная жизнь была основана на конфуцианской патриархальной системе, навязанной группой Хань.

Следовательно, женщины Цзянъен имели сильное желание самовыражения, которое было заимствовано из культуры Яо. Однако возникает вопрос, для чего им это было необходимо; почему они захотели сформировать собственную письменность именно для выражения собственных мыслей. Ответы можно найти только описав конфуцианское общество Хань, в котором женщины жили в скромных условиях.

В течение долгой истории Китая семья считалась опорой страны, а женщины считались важными только в зависимости от их способности рожать детей, воспитывать их и заботиться о семье своего мужа [1, с. 122]. Статус женщин был крайне низок. Существует такая фраза как «女人无材便是德» (это можно перевести как «отсутствие литературного таланта у женщины является добродетелью»). Для этого им не нужно было посещать школу, так как образование считалось для них чем-то бесполезным, поэтому было трудно найти женщин, которые могли бы писать на ханьцзы (иероглифическая система записи) или читать стихи, особенно если они родились в сельской местности.

Таким образом, можно утверждать, что причина, по которой письменность Нюй-шу отличается от оригинальной китайской, была связана с тем фактом, что несмотря на то, что женщины не могли писать, им нужно было выражать свое недовольство, поэтому они научились грамоте, создав собственный язык. Женщины следовали практике бинтования ног, которая проводилась в возрасте семи лет и продолжалась всю оставшуюся жизнь, в результате чего они не могли двигаться и были изолированы в своих домах. Следовательно, женщины находились в неблагоприятном положении как с социальной, так и с физической точки зрения.

Жизнь женщин находилась под строгим контролем, а условия, в которых они жили, были довольно жесткими. Это в основном представлено иероглифами «三从四德» (троякая покорность и четыре достоинства), согласно которым женщина существовала только в зависимости от мужчин: она подчинялась своему отцу до брака, своему мужу после брака, своему сыну, когда ее муж скончался. Эта доктрина преобладала в жизни женщин Цзянъен на протяжении многих веков.

Это привело к тому, что женщины стали чувствовать себя бесполезными без мужчины, и следующие слова полностью соответствуют их ощущениям: «Мужчина без жены не имеет домашнего очага, женщина без мужа не имеет ума». Более того, из-за бинтования ног они не могли работать и зарабатывать деньги, следовательно, их жизнь полностью зависела от мужчин.

Женское общество было отделено от мужского: женщины большую часть своего времени в доме, в то время как мужчины – вне его. Однако существование особого женского общества обеспечивало необходимые условия для создания женского языка Нюй-шу.

Этот исторический и социальный фон давал возможность женщинам быть ближе в повседневной жизни. Собираясь для осуществления групповой деятельности, они бесстрашно пели о своих трудностях и печалях, о внутренних переживаниях и т. д. Они знали, что то, на что они жаловались, разделяли все присутствующие женщины.

Единственный способ, которым они могли облегчить свое бремя, – это практика сестринства по присяге, которая была обычной практикой, распространенной на юге Китая. Фактически, это сестринство было важным в их повседневной жизни, когда они собирались, чтобы ткать и заниматься рукоделием, они пели на языке Нюй-шу, чтобы выразить свои внутренние боли. Присягнувшие сестры могли утешать и поддерживать друг друга, они единственными, кто действительно понимал потребности женщин.

Однако Нюй-шу – это не просто выражение печали. Поскольку женщинам нужно было обрести знания относительно грамоты с помощью своего собственного письма, Нюй-шу стало выдающимся лингвистическим явлением с использованием многих литературных жанров, таких как письма, автобиографии, фольклорные баллады.

Все эти документы позволили охарактеризовать женщин как настоящих авторов, ведь они показывают способность быть великими рассказчиками, и все вместе им удалось создать сообщество равных людей, в котором они могут свободно выражать свои чувства.

Можно сделать вывод, что Нюйшу бросает вызов всем конфуцианским практикам, он силен, он создает поэзию, которая представляет собой утопию, голос, который в противном случае был бы неуслышан. Нюй-шу – основа демонстрации того, как эмоции могут

помочь в безмолвном протесте против неравенства общества и как литература может облегчить боль. Эта уникальная женская письменность раскрывает тайную личность скрытой группы китаянок, которым нужно было сбежать из жестокого мира и о мужестве которых нельзя забывать.

Список литературы

1. Дампилон Н. Б. Положение женщины в современной китайской семье // Вестник БГУ. 2009. №6. С. 120−136.
2. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект пресс, 2015. 208 с.
3. Ши Атин. Развитие и уподок традиционных китайских диалектов на примере культуры Ню Шу в уезде Цзяйъен провинции Хунань. Культура китайских иероглифов, 2020. С. 25−28.

Гао Юе
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ О РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РЯДОВЫХ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается выявление содержания этнокультурных стереотипов о речевом поведении китайских предпринимателей у рядовых носителей русского языка через описание этнонима «китайцы». Материалом исследования послужили результаты корпуса текстов Рунета. Использованный автором описательный метод позволил сделать вывод о том, что позитивные оценки только отражены в восприятии китайских предпринимателей через призму личных качеств, мало негативных оценок отражены в восприятии их личных качеств и стратегических приёмов, остальные стереотипы содержат нейтральные оценки; этнокультурные стереотипы о речевом поведении китайских предпринимателе являются адаптивным механизмом, помогающим коммуникантам заполнять лакуны, объясняя для себя причины непонятных явлений.

Ключевые слова: этнокультурный стереотип, речевое поведение, китайские предприниматели, этноним, адаптивный механизм, лакуна.

Gao Yue
Pushkin State Russian Language Institute

ETHNOCULTURAL STEREOTYPES ABOUT THE SPEECH BEHAVIOR OF CHINESE ENTREPRENEURS AS PERCEIVED BY ORDINARY RUSSIAN SPEAKERS

Abstract. The article examines the identification of the content of ethnocultural stereotypes about the speech behavior of Chinese entrepreneurs among ordinary Russian speakers through the description of the ethnonym "Chinese". The research material was the results of the Russian internet text corpus. The descriptive method used by the author made it possible to conclude that positive assessments are only reflected in the perception of Chinese entrepreneurs through the prism of personal qualities, few negative assessments are reflected in the perception of their personal qualities and strategic techniques, other stereotypes contain neutral assessments; ethnocultural stereotypes about the speech behavior of Chinese entrepreneurs are an adaptive mechanism that helps communicants fill in the gaps, explaining for themselves the reasons for incomprehensible phenomena.

Keywords: ethnocultural stereotype, speech behavior, Chinese entrepreneurs, ethnonym, adaptive mechanism, lacuna.

Этнокультурный стереотип представляет собой «обобщенное представление о типичных чертах, характеризующих какой-либо народ» [1, с. 18]. Этнокультурные стереотипы образуются из-за несовпадений в системах двух культур, которые становятся явными в процессе межкультурных контактов и «затем сами становятся особой, автономной величиной в сознании людей, начиная воздействовать на процесс межкультурного общения» [2, с. 3].

Э.П. Чакалова считает, что этнокультурные стереотипы выполняют несколько функций: объясняют человеческие поступки, позволяют предвидеть различные формы поведения коммуникантов, формируют основы собственного поведения и т. д. [8, с. 390].

В настоящем исследовании мы опираемся на понимание этнокультурного стереотипа как нейтрального понятия о «картинках мира», сложившихся в отношении представителей разных национальностей/этнических групп. Мы предполагаем, что стереотип играет важную роль и помогает сформировать речевое поведение китайских предпринимателей в представлениях рядовых носителей русского языка.

Цель нашего исследования – выявление содержания этнокультурных стереотипов о речевом поведении китайских предпринимателей у рядовых носителей русского языка через описание этнонима «китайцы». Материалом исследования послужили результаты корпуса текстов Рунета, при этом не включались тексты, авторами которых указаны специалисты (лингвисты, историки, культурологи). Изучив материалы, мы выяснили, что стандартная формула выражения этнокультурных стереотипов включает номинацию (китайцы) (+ модификатор, например всегда, редко и т.д.) и атрибут, например, ***всегда*** *отсутствуют уважение к традициям и законам другой страны.*

Содержание стереотипов русских о китайских предпринимателей основано на поведении китайцев и их привычках, наблюдаемых в процессе ведения бизнеса: *сильные, отличные, жёсткие, сложные, превосходные, профессиональные переговорщики или продавцы /* ***любят*** *торговаться;* ***любят*** *работать в группе /* ***всегда*** *приходят на переговоры группами;* ***любят*** *обсуждать бизнес-проекты за едой /* ***всегда*** *совмещают переговоры с последующим угощением;* ***любят*** *в последний момент увеличивать цену /* ***всегда*** *искусственно завышают цены; непрямолинейные /* ***всегда*** *отказывают очень уклончиво /* ***не*** *откажут напрямую;* ***любят*** *говорить «да» /* ***не любят*** *говорить открыто «нет» /* ***не*** *открыто говорят «нет»;* ***любят*** *в последний момент увеличивая цену /* ***всегда*** *искусственно завышают цены;* ***редко*** *доверяют даже своим собратьям /* ***не*** *никому доверяют /* ***не*** *наивные и верить всему, что вы им сообщите;* ***любят*** *силу /* ***всегда*** *импульсивно показывают силы;* ***не любят*** *читать договоров /* ***редко*** *после подписания контракта его заглядывают;*

всегда *принимают взвешенные решения /* ***не*** *принимают решений без досконального изучения всех аспектов;* ***всегда*** *увиливают от четкого ответа /* ***не*** *говорят напрямую;* ***любят*** *проводить переговоры у себя на фирме либо в публичных местах* ***/ не*** *назначат переговоры в ночных клубах, барах, выставках, ресторанах; прагматичные /* ***любят*** *деньги /* ***не*** *никогда отдадут что-то бесплатно;* ***редко*** *четко и последовательно высказывают свое мнение /* ***не*** *расскажут о своих реальных возможностях; хитрые / всегда используют в ведении переговоров хитрые психологические прием; непрямолинейные /* ***всегда*** *отказывают очень уклончиво /* ***не*** *откажут напрямую* и др.

Этнокультурные стереотипы в большинстве случаев являются неточными, искаженными представлениями о другом народе – это обнаруживается, например, в противоположности признаков, которые имеют как постоянный, так и временный характер, или вообще отрицаются, т.е. противопоставлены друг другу: ***любят*** *традиционные российские сувениры vs* ***не любят*** *российскую водку и сигареты, а так же шоколад;* ***любят*** *комплименты vs* ***редко*** *делают комплименты;* ***любят*** *все затягивать vs* ***не*** *затягивают решение вопроса;* ***всегда*** *говорят друг другу свои зарплаты vs* ***любят*** *интересоваться увлечениями и семейным положением нового знакомого и* ***не*** *расположены обсуждать личное;* ***всегда*** *обманывают окружающих vs* ***не*** *настроены вас обманывать;* ***всегда*** *делают уступки под конец переговоров vs* ***не*** *никогда сдаются;* ***любят*** *показать свой статус vs* ***не любят*** *выставлять все свои успехи и достижения на показ; терпеливые и нетерпеливые; добродушные и равнодушные.*

Позитивные оценки только отражены в восприятии китайских предпринимателей через призму личных качеств (*вежливые, учтивые, деликатные и дружелюбные, умные, не глупые, пунктуальные, внимательные и скрупулёзные.*). Несколько негативных оценок отражены в их восприятии приёмов***: всегда*** *используют в ведении переговоров хитрые психологические прием;* ***всегда*** *обманывают окружающих;* ***всегда*** *отсутствуют уважение к традициям и законам другой страны;* ***не*** *никому доверяют****; не*** *имеют по-настоящему уважения к вашему мнению*, а также личных качеств: х*итрые, недоверчивые, равнодушные, закрытые и нетерпеливые*. Остальные стереотипы содержат нейтральные оценки, а такие стереотипы являются распространёнными бизнес-приёмами среди китайских предпринимателей.

В процессе бизнес-коммуникации рядовые носители русского языка наблюдают поведение китайских предпринимателей, затем интерпретируют (приписывают) причины поведения китайцев и в итоге определяют признаки, которыми наделяются китайские предприниматели. Например, *китайцы* ***всегда*** *отказывают очень уклончиво,* ***не*** *откажут напрямую* – такие реакции объединяются в общую характеристику (атрибуцию): *Китайцы непрямолинейные.*

Рассмотрев анализ данных, мы приходим к выводу о том, что этнокультурные стереотипы о речевом поведении китайских предпринимателей являются адаптивным механизмом, помогающим коммуникантам заполнять лакуны, объясняя для себя причины непонятных явлений. Несмотря на то, что стереотипы помогают экономить силы и время, они часто имеют неполное и искаженное содержание, затрудняющее адекватную интерпретацию лакуны. В итоге адаптивный механизм, по сути, мешает глубокому проникновению в чужую культуру. Мы полагаем, что изучение интеркультурных лакун и стереотипов должно способствовать оптимизации межкультурного диалога между Китаем и Россией.

Список литературы

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
2. Славяне и их соседи. Этнопсихологический стереотип в средние века: сборник тезисов. М.: Институт славяноведения и балканистики, 1990.
3. Чакалова Э. П. Национальная специфика языковой картины мира // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения: материалы 4-й межвуз. конф. молодых ученых. Краснодар, 2005.

Гао Яньцзюнь
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ОБ ОТБОРЕ СЛОВ В «БОЛЬШОЙ РУССКО-КИТАЙСКИЙ СЛОВАРЬ НОВОЙ ЭПОХИ»

Аннотация. В статье проводится анализ принципов отбора слов в «新时代大俄汉词典» (Большой русско-китайский словарь новой эпохи). Показывается, что в словарь включены многие производные, заимствованные, специальные, ненормативные слова и собственные имена. Эти характеристики определяются потребностями адресатов словаря и хорошо отражают особенности современной эпохи.

Ключевые слова: русско-китайский словарь, отбор слов.

Gao Yanjun
Lomonosov Moscow State University

ABOUT THE SELECTION OF WORDS IN «THE GREAT RUSSIAN-CHINESE DICTIONARY OF THE NEW ERA»

Abstract. The article analyzes the principles of word selection in the Russian-Chinese Dictionary of the New Era (the Big Russian-Chinese Dictionary of the New Era). It is shown that the dictionary includes many derived, borrowed, special, profanity words and proper names. These characteristics are determined by the needs of the addressees of the dictionary and well reflect the features of the modern era.

Key words: Russian-Chinese dictionary, the selection of words.

«新时代大俄汉词典» (Большой русско-китайский словарь новой эпохи, далее БРКС), составленный Институтом по разработке учебных пособий Исследовательского центра русского языка, литературы и культуры Хэйлунцзянского университета (黑龙江大学俄罗斯语言文学与文化研究中心), содержит более 200 000 словарных статей и, как пишут китайские составители двуязычных словарей, не имеет себе равных среди словарей того же типа в Китае.

Составители словаря ориентировались не только на такие словари, как «Большой толковый словарь русского языка» (1998, «Норинт»), «Современный толковый словарь русского языка» (2000, «Норинт») и «大俄汉词典 增订版» (Большой русско-китайский словарь, исправленное издание, 2001, «Коммерческое издательство»), но и на словари, содержащие новые слова с определенной устойчивостью употребления (например, «Новый русский лексикон» (2000, «Русский язык»)).

Как известно, лексическая емкость словаря является необходимой гарантией для его академической ценности. В БРКС содержатся общеупотребительные слова современного русского языка, специальные слова, неологизмы, собственные имена, аббревиатуры, устойчивые словосочетания, идиомы, пословицы.

Отличительной чертой этого словаря является большое количество специальных слов – ведь, как пишут лексикографы, «对编纂大型词典来说词库里增词愈多, 专业词的比重也就愈大» ‘При составлении большого по объёму словаря, чем больше слов в словник добавили, тем больше доля специальных слов’ [3, с. 46]. Это является большим достижением составителей БРКС, поскольку уже «неоднократно отмечалось, что вопрос о степени охвата специальной лексики обычными, в том числе и переводными, словарями относится к числу труднейших проблем практической лексикографии» [1, с. 62].
В состав БРКС входит специальная лексика из разных отраслей техники, медицины, из многих разделов химии, физики и других наук (например, такие лексические единицы, как *агиограф, анальгин, ароматерапия, ацет).*

Еще одной важной особенностью этого словаря является то, что он содержит большое количество имен собственных (в частности, антропонимы, топонимы, теонимы, зоонимы, астронимы, космонимы, фитонимы, хрононимы, идеонимы, хрематонимы [2, с. 473]), что повышает степень его энциклопедичности, например, [4, с. 52]: «Ахилл 阿喀琉斯 (希腊神话中远征特洛伊战争中希腊最伟大的英雄)» ‘Ахилл [китайский перевод] (Величайший греческий герой Троянской войны в греческой мифологии)’; «Ахериал <天> 水委一 (波江座 α)» ‘Ахериал <*астр.*> [китайский перевод] (Альфа созв. Эридан)’.

Что касается производных слов, то «вопрос о степени включения производных форм в двуязычный словарь в известной степени близок к вопросу о несловарных формах. <…> регулярно образуемые производные формы можно разделить на две группы: а) регулярные грамматические производные и б) регулярные словообразовательные производные» [1, с. 39]. Учитывая значительно возросший объем словаря и в целях экономии места, из БРКС были исключены некоторые производные слова, но в целом этот словарь всё же содержит, например, следующие виды производных: увеличительные формы, уменьшительные формы, ласкательные формы, уменьшительно-ласкательные формы, уничижительные формы, формы с суффиксами женскости, отглагольные существительные, абстрактные существительные (например, *армячишко,* уничижительная форма от *армяк*; *армячок,* уменьшительная форма от *армяк*). Роль подобных производных в русском языке велика, они помогают китайским читателям понимать произведения русской литературы.

При составлении и анализе словников двуязычных словарей встает проблема использования / неиспользования ненормативной лексики: «Словники двуязычных словарей обычно повторяют – с небольшими модификациями – словники толковых словарей. Вследствие этого ненормативная лексика (просторечная лексика, слэнг, вульгаризм, арго и др.) оказывается в основном не включенной в переводной словарь» [1, с. 48]. В отличие от толкового словаря, двуязычный словарь не только помогает переводить письменные тексты, но и занимает важное место при повседневном общении. Учет этого фактора составителями обусловил наличие в БРКС ненормативной лексики (даже в списке слов на букву «А» содержится около 100 ненормативных лексических единиц, например: *апофегей, аплодисментщик, анонимщина).*

Как известно, в русском языке есть большое количество слов из латинского, греческого и английского языков. Эти общеупотребительные иноязычные слова были включены в БРКС и используются в разных областях культуры, науки, техники, например: *дайджест* (англ. digest), *дайка* (англ. dike), *даймио* (яп. 大名), *дактилоскопист* (от греч. δάκτυλος – палец и ...скопия), *дактилоскопия* (от греч. daktylos – палец + skopeo – смотрю) и др. Можно отметить, что заимствования из английского языка занимают в БРКС большое место.

Необходимо подчеркнуть, что БРКС имеет не только большое практическое, но и научное значение. Его практическая значимость заключается в том, что он полезен широкому кругу читателей, в том числе ученым, переводчикам, лингвистам, и студентам, а научное – в том, что он раскрывает перед пользователем богатую лексику русского и китайского языков, обеспечивая возможность адекватного перевода с одного языка на другой. Стоит также отметить, что создание БРКС способствует укреплению традиционной дружбы между Китаем и Россией.

Список литературы

1. Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии (словник). Л.: Издательство Ленинградского университета, 1973. 190 с.
2. Подольская Н.В. Собственное имя [Текст] / Н.В. Подольская// Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. с. 682.
3. 潘国民. 大型俄汉词典中对不同类型词的处理. 现代外语. 1987 年第 4 期, 46–54 页 (Пань Гоминь. Об обработке слов различных типов в большом русско-китайском словаре по объёму. Современный иностранный язык. № 4, 1987, с. 46–54).
4. 新时代大俄汉词典/黑龙江大学俄罗斯语言文学与文化研究中心辞书编研所编. – 北京: 商务印书馆. 2019. 2725 页 (Большой русско-китайский словарь новой эпохи. Пекин: Шанъу иньшугуань, 2019. 2725 с.).

Глазачева Надежда Леонидовна
Благовещенский государственный педагогический университет
Чупасова Анастасия Дмитриевна
Благовещенский государственный педагогический университет

ИДИОМАТИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ В УСТНОЙ РЕЧИ КИТАЙЦЕВ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА КИНО, ТЕЛЕПЕРЕДАЧ, СЕРИАЛОВ И МУЛЬТФИЛЬМОВ)

Аннотация. Неповторимость национального склада мышления в интерпретации мира отражена в фонде фразеологических единиц. Соответственно, фразеологический запас языка – это ценное наследие, которое отражает жизнь целого народа. Статья посвящена выявлению стилистических особенностей употребляемых идиоматических выражений в современной речи китайцев на основе анализа кинофильмов, сериалов, ТВ-шоу и мультфильмов Китая.
Ключевые слова: китайский язык, фразеологизмы, идиоматические выражения, чэнъюй.

N. Glazacheva
Blagoveshchensk State Pedagogical University
A. Chupasova
Blagoveshchensk State Pedagogical University

IDIOMATIC EXPRESSIONS IN CHINESE SPEAKING (BASED ON THE ANALYSIS OF MOVIES, TV SHOWS, TV SERIES AND CARTOONS)

Abstract. The uniqueness of the national way of thinking in the interpretation of the world is reflected in the fund of phraseological units. Accordingly, the phraseological stock of any language is a valuable heritage that reflects the life of an entire nation. The article is devoted to the identification of stylistic features of idiomatic expressions used in the modern Chinese language based on the analysis of films, TV series, TV shows, and cartoons of China.
Keywords: Chinese language, phraseological units, idiomatics, chengyu.

Идиоматические выражения являются важной частью языковой картины мира. Изучая иностранный язык, человек не только знакомится с новой национальной культурой, которая несёт в себе многовековые знания и историю народа, но также обогащает свой внутренний духовный мир посредством овладения особенностями иностранного языка. При изучении китайского языка многие сталкиваются с трудностями освоения

идиоматических выражений, которые не могут быть переведены дословно, а требуют определенного знания точного перевода.

Идиоматические выражения являются одним из важнейших средств обогащения языка. В результате освоения идиоматических выражений человеческая речь становится более яркой и насыщенной. Также пропадают трудности, связанные с пониманием китайской письменной и устной речи, и проблемы при переводе китайских идиоматических выражений на родной язык больше не несут в себе особой сложности. Идиоматические выражения являются частью культуры народа, благодаря этому их употребление всегда остается важным вопросом. Именно поэтому выбранная нами тематика является актуальной и заслуживает внимания.

Для анализа употребления идиом 成语 в речи современных китайцев нами были изучены и использованы следующие источники и материалы: «Большой словарь китайских идиоматических выражений» 汉语成语大词典 автора 朱祖延 [3], развлекательная китайская платформа Youku 优酷 [1] и телеканал Tencent TV 腾讯电视 [2], на которых были просмотрены сериалы: 琅琊榜 «Список Архива Ланья» и 都挺好 «Все замечательно», мультфильмы: 哪吒之魔童降世 «Нэчжа: Рождение дьявола» и 白蛇：缘起 «Белая змея: Происхождение», ТВ-шоу: 拜托了冰箱 6 «Открой холодильник» (6 сезон) и 奔跑吧 4 «Беги!» (4 сезон), кинофильмы 我和我的祖国 «Я и моя родина» и 飞驰人生 «Пегас».

Выбор материала был обусловлен популярностью данных китайских шоу, фильмов на период 2019–2020 года и высоким рейтингом программ. Мы использовали данные программы и кинофильмы для лучшего понимания условий и отличительных черт употребления чэнъюй в реальной жизни современных китайцев. В каждом из просмотренных нами элементов отмечено использование идиоматических выражений в устной речи участниками программ, ведущими, актерами или же актерами озвучки мультипликационных персонажей.

В общей сложности, в 8 телевизионных программах было употреблено 234 чэнъюй. Большая часть приходится на сериалы, что, по нашему мнению, ожидаемо: идиоматические выражения придают речи героев образности и эмоциональности.

Наиболее часто идиомы встречаются в историческом сериале о дворцовых переворотах и заговорах 琅琊榜 «Список Архива Ланья» и в сериале о современной семейной жизни 都挺好 «Все замечательно». Каждый из сериалов включает в себя 54–50 серий продолжительностью по 50 минут. При их просмотре мы отметили большое количество нейтральных или негативно-окрашенных идиоматических выражений.

В телевизионной передаче 拜托了冰箱 6 «Открой холодильник» (6 сезон), содержанием которой является встреча и беседа со звездными гостями в процессе приготовления блюд, и в телевизионном шоу 奔跑吧 4 «Беги!» (4 сезон), где звездные участники выполняют ряд разнообразных заданий, идиоматические выражения встречаются гораздо в меньшей степени, но их присутствие нельзя оставить без внимания.

В фильме 我和我的祖国 «Я и моя Родина» показаны семь значимых отрывков становления Китайской Народной Республики, как независимого государства. Употребляемых в фильме идиом немного, но все они несут в себе положительное оценочное значение. Например, идиома, которую мы слышим в начале фильма 万无一失 wàn wú yī shī – *безупречный, без промаха*, описывает, как именно должно быть выполнено задание по установке флага Китайской Народной Республики.

Фильм под названием 飞驰人生 «Пегас» рассказывает историю успешного гонщика, который спустя пять лет возвращается в спорт. Идиоматические выражения, использованные главным героем в устной речи на протяжении всего фильма, показывают нам сущность и характер данного персонажа, делая его высказывания более экспрессивными и эффектными. В его речи можно услышать такие чэнъюй, как 战无不胜 – *непобедимый,* 飞檐走壁 – *ловкий*, 胡说八道 – *нести вздор, нести околесицу* и т.д.

白蛇：缘起 «Белая змея» представляет собой мультфильм в жанре фантастика, который рассказывает легенду о белой змее. Стоит отметить, что сам язык повествования высоколитературный, и идиоматические выражения предают мультипликационному произведению эффектность и выразительность.

哪吒之魔童降世 «Нэчжа: Рождение дьявола» рассказывает о мальчике-божестве рожденном в обычном мире. Поскольку речь идет о событиях, имевших место в Древнем Китае, соответственно, и язык повествования тяготеет к литературно-художественному. Идиоматические выражения прослеживаются на протяжении всего мультфильма и помогают придать довольно красочный и яркий образ всем персонажам.

Рассмотрим обнаруженные идиоматические выражения с точки их выразительности или экспрессивно-эмоциональной окрашенности. Так, большинство чэнъюй обладает эмоционально-оценочным значением – позитивным либо негативным – это зависит от субъективного мнения говорящего в отношении предмета его высказывания.

Например, идиоматическое выражение из сериала «Список архива Ланья» 劳苦功高 láo kǔ gōng gāo – *иметь высокие трудовые заслуги* – обладает явным положительным оценочным обертоном. Также положительной окраской обладают следующие выражения: 忠心不二

zhōng xīn bú èr – *верный и преданный*, 大好河山 dà hǎo hé shān – *просторы и красоты родной страны*, 适可而止 shì kě ér zhǐ – *знать меру*, 小鸟依人 xiǎo niǎo yī rén – *ластиться*, 光宗耀祖 guāng zōng yào zǔ – *прославить своих предков* и др.

Согласно нашему анализу, идиоматические выражения с негативным оттеночным значением употребляются китайцами гораздо чаще. Так, изучив представленный материал, мы подсчитали, что количество идиом с негативной стилистической окраской составляет 101 единицу, в то время как количество чэнъюй с положительной окраской составляет 60 единиц. Наиболее часто встречаемые нами чэнъюй с негативным значением: 满口胡言 mǎn kǒu hú yán – *болтать чушь*, 鸡飞狗跳 jī fēi gǒu tiào – *суматоха*, 方寸大乱 fāng cùn dà luàn – *быть в смятении*, 乱七八糟 luàn qī bā zāo – *полный хаос*, 打肿脸充胖子 dǎ zhǒng liǎn chōng pàng zī – *разыгрывать из себя важную персону, пускать пыль в глаза* и др.

Помимо положительного и негативного эмоционально-оценочного значения, мы также рассмотрим некоторые примеры идиоматических выражений китайского языка с нейтральным оценочным значением. Например, идиома, которая встречалась нам как в сериалах, так и в телевизионных шоу – 不言而喻 bù yán ér yù – *понятно без слов*, – данное идиоматическое выражение невозможно отнести к положительно, либо к негативно эмоционально-окрашенному значению, так как оно не содержит в себе яркого оценочного обертона. Подобного рода идиомы также довольно часто употребляются в устной речи современных китайцев, т.к. количество обнаруженных нами единиц равняется 73.

К идиомам с нейтральной стилистической окраской, также можно отнести следующие выражения: 理所当然 lǐ suǒ dāng rán – *само собой разумеется*, 天经地义 tiān jīng dì yì – *непреложная истина*, 无可置疑 wú kě zhì yí – *бесспорный* и др.

Вместе с тем, следует отметить и некоторое количество чэньюй, значение которых может использоваться в двух коннотациях: и положительной, и негативной. Например, чэнъюй, который нам встречался в сериале 都挺好 «Все замечательно» – 锦上添花 jǐn shàng tiān huā, раньше употреблялся в положительном значении «улучшить», а сегодня его используют и в негативном значении – «добавить лишнего». Так же, как и 挑三拣四 tiāo sān jiǎn sì может использоваться в положительном значении «разборчивый» или носить негативную окраску «придирчивый, привередливый». 魂不守舍 hún bù shǒu shè может быть использовано как «захватывает дух от восторга» или же «сердце уходит в пятки (от страха)».

В ходе анализа мы обнаружили небольшое количество чэньюй, которые неоднократно употребляются как в телепередачах, так и в кино и сериалах. К ним относятся 一模一样 *одинаковый*; 胡说八道 *говорить*

ерунду; 不言而喻 *без слов понятно*; 理所当然 *само собой разумеется*; 迫不及待 *срочный*; 无论如何 *во что бы то ни стало*; 指手画脚 *давать указания*; 匪夷所思 *невообразимо, трудно себе представить*. Как можно заметить, большинство из перечисленных чэнъюй относятся к группе идиом с нейтральной окраской, и частое появление данных выражений в речи китайцев объясняется тем, что они могут свободно использоваться в различных сферах, стилях и условиях общения.

Проанализировав идиоматические выражения, которые на сегодняшний день активно используются на китайском телевидении в устной речи, можно прийти к выводу об употреблении китайских чэнъюй авторами только для создания большей эмоциональности путем добавления образности и выразительности речи. Однако, это не совсем соответствует действительности.

Помимо насыщения речи ведущих и актеров, авторами также преследуется цель привлечения внимания. Как уже было сказано, идиоматическое выражение привлекает внимание жителей Поднебесной необычной структурой, присущей древнему китайскому языку *вэньянь*. Например, звучащее в сериале 琅琊榜 «Список архива Ланья» выражение 温故知新 wēn gù zhī xīn – *познав прошлое, лучше поймешь настоящее*.

Ещё одной целью использования идиом в устной речи на сегодняшний день является передача информации в доступной и краткой форме. Таким образом в сериале 都挺好 «Всё замечательно» было употреблено выражение 扬眉吐气 yáng méi tǔ qì – *гордо поднять голову*. Авторы заменили подробное описание ситуации одним идиоматическим выражением, которое не только в полной мере доносит суть сказанного, но и делает высказывание эмоциональней.

Авторы различных телевизионных программ и кинофильмов путем использования идиом помогают зрителю лучше понять ход мыслей какого-либо персонажа. Например, неоднократно повторяющийся чэнъюй, встреченный нами и в сериалах, и в кинофильмах 胡说八道 hú shuō bā dào – *говорить ерунду*, несет в себе яркую негативную коннотацию и показывает отрицательное отношение говорящего к предмету его высказывания.

И, пожалуй, одна из важнейших и более частых причин употребления идиоматических выражений в речи китайцев – это желание автора через говорящего дать оценку какому-либо герою, действию или явлению. Например, в телевизионной программе 拜托了冰箱 6 «Открой холодильник 6 сезон», ведущими было употреблено идиоматическое выражение 琳琅满目 lín láng mǎn mù – *много красивых вещей*, которое было сказано при описании разнообразных продуктов у гостя в холодильнике.

Чаще всего употребляются идиомы, которые представляют собой четырехкомпонентную структуру. Однако в редких случаях можно обнаружить чэнъюй, состоящий из большего количества компонентов. Например, 打肿脸充胖子 dǎ zhǒng liǎn chōng pàng zi, которое было употреблено в сериале 都挺好 «Все замечательно», в значении – *разыграть из себя важную персону*.

Таким образом, в процессе анализа идиоматических выражений, которые встречались нам в устной речи героев и персонажей сериалов, кино, шоу и мультфильмов, нами были рассмотрены стилистически окрашенные и нейтральные идиоматические выражения. Были проанализированы главные функции идиоматических выражений в устной речи носителей китайского языка, а именно:

- придание большей эмоциональности речи говорящего.
- донесение информации в доступной и краткой форме.
- передача отношения говорящего к предмету высказывания.
- указание на оценку, которую дает говорящий какому-либо предмету, явлению.

Анализ показал, что среди идиоматических выражений, используемых в устной речи современных китайцев, в большей степени преобладает употребление чэнъюй с негативным оценочным значением. В ходе анализа было отмечено преобладание негативного обертона: из общего количества (234 чэнъюй) 101 единица обладает негативной коннотацией, 73 идиомы относятся к нейтральному обертону и оставшимся 60 единицам присуща положительная окраска.

Список литературы

1. Youku 优酷 [Электронный ресурс] – https://www.youku.com.
2. 腾讯电视 [Электронный ресурс] – https://v.qq.com.
3. 朱祖延. 汉语成语大词典. – 河南人民出版社 : 湖北大学语言研究室, 1983. – 1592 с.

Глазачева Юлия Андреевна
Благовещенский государственный педагогический университет

КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТОВ ОБЪЯВЛЕНИЙ О НАЙМЕ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения объявлений как особого речевого жанра. Автором дается синтаксический, лексико-стилистический и лингвокультурологический анализ объявлений о найме в современном китайском языке.
Ключевые слова: китайский язык, объявление о найме, стилистика, лексикология, массовая коммуникация.

Y. Glazacheva
Blagoveshchensk State Pedagogical University

CULTURAL ANG LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF CHINESE JOB AD TEXTS

Abstract. The article is devoted to the problem of studying ads as a special speech genre. The author provides a syntactic, lexico-stylistic and linguacultural analysis of job advertisements in modern Chinese.
Keywords: Chinese language, job ad, stylistics, lexicology, mass communication.

В последние десятилетия «объявление» как жанр является пристальным предметом изучения лингвистов [Акулова 2010, Достовалова 2011, Гагарская, Громова 2006, Исламова 2009, Курченкова 2000, Медведева 2008, Монатольева 2005, Рогалева 2005, Царикевич 2007, Черкасова 2006, Шибанова 2004]. Объявления занимают определенное место в системе массовой коммуникации как важное средство взаимодействия между реальным адресантом и потенциальным адресатом. Особое значение имеют объявления и в русско-китайской межкультурной коммуникации, поскольку, будучи особым текстовым жанром, они характеризуются определенными признаками, распадаются на определенные типы и обладают языковыми и этнокультурными особенностями.

Предметом данной статьи являются культурно-языковые особенности объявлений о найме в современном китайском языке. Для анализа методом сплошной выборки с популярных интернет-сайтов было отобрано 110 объявлений. Как показала выборка, спектр востребованных на рынке труда

профессий весьма широк и разнообразен. Мы условно разделили их на 6 групп:

1) профессии в сфере финансов: 会计助理 помощник бухгалтера; 财务会计专员 финансовый бухгалтер; 外贸经理 внешнеторговый менеджер;

2) профессии в сфере обслуживания: 销售总监 директор по продажам; 业务员 агент по продажам; 销售助理 помощник по продажам; 服务顾问（4S 店）консультант по обслуживанию; 用户服务专员 специалист по работе с клиентами; 服务员 официант; 前台接待 работник ресепшн; 吧员 бармен; 厨师 повар;

3) профессии в сфере образования: 英语老师 учитель английского; 体育教师 физрук; 美术老师 учитель изобразительного искусства;

4) профессии в сфере медицины: 护士 медсестра; 验光师 оптик;

5) работа с людьми: 人事专员 кадровый работник; 行政助理 помощник по административным вопросам; 电话销售 телефонный маркетинг; 保险顾问 страховой консультант; 法务专员 правовой консультант; 导游 экскурсовод; 文员 клерк / секретарь;

6) другое: 记者编辑 журналист-редактор; 汽车维修技师 техник по обслуживанию и ремонту автомобилей; 安全员 сотрудник службы безопасности; 平面设计师 графический дизайнер; 车管主管 менеджер по управлению автотранспортом.

Учитывая специфику фактического материала, был проведен анализ объявлений о трудоустройстве с учетом следующей классификации: 1) языковая характеристика, куда входят синтаксические, грамматические, лексические, а также стилистические особенности; 2) лингвокультурная характеристика.

На основе проведенного анализа можно сделать некоторые выводы.

От устных речевых жанров объявление о найме отличают строгие правила синтаксического и лексического отбора, что диктуется целью – привлечь внимание адресата. Во всех объявлениях четко прослеживается такое свойство как диалогичность – текст объявления ориентирован на определенного адресата: во всех объявлениях встречаются указания на возраст, пол, желаемые черты характера и профессиональные требования.

Объявлениям о найме присуща определённая структура подачи информации. Из 110 проанализированных объявлений подавляющее большинство построено по следующему порядку: 1) название вакансии; 2) общие сведения о вакансии: информация о зарплате, месте работы (город, провинция), опыте работы, образовании, количестве нанимаемых; 3) список должностных обязанностей; 4) профессиональные требования; 5) адрес и телефон контактного лица. Например:

吧员

4–6 千/月　　成都–高新区 | 1 年经验 | 中专 | 招 1 人 | 11–08 发布

一、岗位职责

1、负责酒水调制、茶水供给；

2、熟悉各类酒品，统计各类酒品原料的库存，及时上报并补充；

3、热情接待来宾，耐心解答来宾咨询；

4、做好器皿及工作区域的整理、整顿、清扫、清洁工作；

5、完成好其它重要工作。

二、任职要求

1、中专及以上学历；

2、年龄 18–30 岁；

3、形象气质佳、表达能力强。

Бармен

4–6 тыс.; Чэнду; опыт работы 1 год; образование среднеспециальное; 1 чел

Должностные обязанности:

1. Ответственный за приготовление алкогольных напитков и подачу чая.

2. Разбираться в видах алкогольных напитков; вести подсчет наличных запасов алкогольного сырья, своевременно заказывать и пополнять.

3. Радушно принимать клиентов и вежливо отвечать на их запросы.

4. Выполнять работу по наведению порядка на рабочем месте, мыть посуду и содержать в чистоте рабочую зону.

5. Выполнять иные важные рабочие обязанности.

Профессиональные требования:

1. Образование среднее специальное и выше.

2. Возраст 18–30 лет.

3. Приятная внешность, хороший характер, выразительная речь.

Что касается синтаксических особенностей объявления о найме, то здесь снимается привычное противопоставление текста и предложения. Одна и та же смысловая предикативная основа может быть развернута и в текст (или в незначительный фрагмент текста), и в отдельное предложение. Рассмотренные объявления представляют собой текст объемом от 6 до 20 предложений, либо от 2 до 4 смысловых предикативных основ. Основу текстов составляет простое распространенное предложение с глагольным сказуемым. Нередко встречается употребление инфинитивных и эллиптических конструкций.

В китайских объявлениях о вакансии предпочтение отдается использованию предложений активного строя с глагольными сказуемыми, инфинитивными конструкциями и опущенным подлежащим. Например:

我司为员工购买五险，提供交通和午餐补助 *компания приобретает сотрудникам 5 страховок, предоставляет субсидии на транспорт и обеды*;

可以考虑优秀的应届毕业 *можем рассмотреть [трудоустройство] выпускников с отличием, заканчивающих обучение в нынешнем году*;

有良好的管理经验 *[необходимо] иметь хороший опыт управления*;

介绍服务项目和客房设施的使用方法 *[необходимо] объяснять правила пользования услугами и оборудованием в номерах*.

Из анализа объявлений можно увидеть, что по большей части для данного типа текста характерна усложнённая синтаксическая структура. Соискатель настроен на получение максимума информации при затрате минимального количества времени и усилий. Однако при перечислении требований к потенциальному кандидату или положительных качеств компании-работодателя невозможно обойтись без однородных членов предложения. Таким образом, типичными для данного вида объявления являются простые предложения, осложненные второстепенными членами предложения. Например:

及时报告客人遗留物品、物品损坏、遗失和索赔等情况 *своевременное информирование о забытых гостями вещах, испорченных продуктах, повреждениях и претензиях клиентов*;

每年组织外出旅游、聚餐、过节福利和生日福利 *компания ежегодно организует выезды на экскурсии, корпоративы; премии и подарки на день рождения и праздник Весны*;

有过护士、导诊、医助、临床工作经历者优先考虑 *преимущество отдается кандидатам, имеющим опыт работы медсестрой, диагностом, опыт в области оказания клинической помощи и ухода за больными*;

做好器皿及工作区域的整理、整顿、清扫、清洁工作 *выполнять работу по наведению порядка на рабочем месте, мыть посуду и содержать в чистоте рабочую зону*.

В состав текста объявления нередко входят сложные предложения. Как правило, они просты по своему содержанию, и по большей части выражены сложноподчиненными конструкциями. Например:

候选人进入公司后，对试用期员工进行沟通 *после того, как кандидаты поступят в компанию, они проходят стажировку во время испытательного срока*;

商场外墙、幕墙玻璃定期观察，如有损坏及时报修 *проводить регулярный осмотр внешней стены и стекла навесной стены торгового центра и подавать заявку на ремонт в случае повреждения*.

Одной из грамматических особенностей текстов объявлений о найме является превалирование бессоюзных предложений над союзными. Использование разделительных знаков препинания, таких как точка с запятой, позволяет уместить больше информации в одном пункте объявления. Подобные знаки препинания, по сути, разделяют разные предложения, но объединенные единой темой. Например, темой «должностные обязанности»:

接受领导下发的派工任务，开展机电维修或检查工作，同时确保竣工质量与时间；进行全车检查，将结果反馈给领导，由后者修订车辆服务项目，经客户签字后，返回给维修工，并根据新的维修单进行修理；负责维修工序质量的自检 *[требуется] принимать задания по отправке, выдаваемые руководителем, выполнять механические и электрические работы по техническому обслуживанию или осмотру, обеспечивая при этом качество и своевременность****;*** *проводить полный осмотр транспортного средства, результаты которого сообщать руководителю для утверждения и согласования программы обслуживания транспортного средства; после подписания договора на обслуживание с клиентом начинать утвержденный ремонт транспортного средства; нести ответственность за качество процесса техобслуживания*.

В основном используются повествовательные предложения, вводящие различную контактную информацию, однако присутствуют также побудительные (с частицей 吧) и модальные (с модальными глаголами 可以，可能), которые оказывают воздействующую функцию на читателя. Например:

岗位介绍：在此，你**可以**尽情挥洒你的长袖善舞，展现你的坚持不懈，炫耀你的人脉丰富，释放你的燎原野望，追逐你的纯真梦想，这里是一切的起点，一切都有实现的可能，**来吧**，就差一个你把可能变为现实了！*На этой должности вы* ***можете*** *продемонстрировать свою настойчивость и амбициозность, устремиться к своей мечте.* ***Приходите****, это ваш шанс превратить мечты в реальность!*

Важным фактором, влияющим на эффективность объявления, является и стилистическая оформленность. В основе любого текста лежит нейтральная лексика, и объявление о вакансии не является исключением. Определённую окраску ему могут придавать стилистически окрашенные слова, лексико-фразеологические средства. Это помогает привлечь внимание потенциального адресата. Остановимся подробнее на лексических особенностях объявлений о найме, выделенных в ходе анализа материала.

Основу текстов объявлений составляет лексика общего употребления: 公司 *компания*; 毕业生 *выпускник*; 了解 *знать, понимать*; 考虑 *обдумать*; 选择 *выбор*; 年龄 *возраст*; 良好 *хороший, прекрасный*; 教育 *образование*;

工作 *работа*; 活动 *действия, мероприятия*; 负责 *быть ответственным за...* и др. Подобная лексика, составляющая основу в любом из языков, позволяет выстроить логически связный текст, понятный адресату.

Лексика высокого стилистического тона встречается в объявлениях о найме редко. Из 110 объявлений она представлена только в 4: 嘉宾 *дорогой гость*; 佳 *прекрасный*; 之后 *позже*; 炫耀 *ослепительный*; 长袖善舞 *имея поддержку легче добиться успеха*.

Характерной лексической особенностью объявлений о найме является большое количество четырехсложных устойчивых образований. Как показал анализ, четырехслоги используются для описания профессиональных требований и личностных черт соискателей. В текстах объявлений устойчивые образования наряду с информативной выполняют и регулятивную функцию – придание тексту стандартности и логичности. Такие устойчивые сочетания встречаются практически в каждом из выбранных нами объявлений. Например: 文笔流畅 *навыки грамотного письма*; 表达能力 *хорошие языковые навыки*; 善于沟通 *хорошие коммуникативные навыки*; 举止大方 *хорошие манеры*; 谈吐文明 *правильная речь*; 品貌端正 *приятная внешность*; 诚实能干 *честный и работоспособный*; 思维敏捷 *гибкое мышление*; 完美色感 *идеальное восприятие цвета*; 跃动思维 *активное мышление*; 精通英语 *прекрасное владение английским языком*; 口齿伶俐 *четкая дикция*; 有亲和力 *притягательность*.

Яркой чертой текстов объявлений о найме является употребление терминологии, профессионализмов. Терминология в текстах объявлений носит информативный и аппелятивный характер – она четко нацелена на потенциального соискателя. В анализируемых объявлениях термины той или иной профессиональной отрасли встречаются практически в каждом тексте. Например: 税务报道 *налоговый отчет*; 扣税 *налоговый вычет*; 发票 *счет-фактура*; 软件 *программное обеспечение*; 人力资源 *трудовые (кадровые) ресурсы*; 媒体行业 *медиа-индустрия*; 团建 *тимбилдинг*; 导诊 *проводник по больнице*; 仲裁 *арбитраж*; 诉讼 *иск;* 本科 *бакалавр*; 考勤 *табельный учет* и др.

Наряду с устойчивыми сочетаниями, в текстах объявлений встретилось большое количество речевых стандартов-клише. Такие клише значительно упрощают процедуру составления объявления, обладают регулярной повторяемостью и придают объявлению стандартную деловую форму. Примерами являются следующие клише: 岗位职责 *должностные обязанности*; 职位信息 *информация о вакансии;* 普通话标准 *нормативный путунхуа*; 服从公司安排 *подчиняться распорядку компании*; 岗位要求 *требования к соискателю*; 任职要求 *профессиональные требования*; …优先录用 *предпочтение отдается…*; …以上学历 *образование не ниже....*; 无

需经验 *без опыта работы*; 及时报 *своевременно информировать о….*; 负责…. 任务 *отвечать за….*; 有艺工作经验者优先 *приоритет отдается кандидатам с опытом работы*; 持有….资格证书 *наличие сертификата (лицензии) о….*; 应届毕业 *выпускники нынешнего года*; 如有意向者，请电话联系 *желающих просим связаться по телефону*; 工作性质要求全职 *полная занятость*; 福利待遇 *социальный пакет* и т.д.

Еще одной лексической особенностью является использование фонетических заимствований с английского языка в их исходной форме. Такие примеры нам встретились в 11 объявлениях, во всех случаях они относятся к специальной терминологии в области информационных технологий, поэтому их использование оправдано. Примеры: 熟练操作 PS 软件 *уверенный пользователь программного обеспечения PS*; 会使用 office 办公软件 *умеет пользоваться офисным программным обеспечением;* 音乐类 APP 用户 *пользователь музыкального приложения APP*; 对 bug 及数据敏感 *разбирается в программных ошибках и цифровых данных*; 熟练运用 Word、Excel 等软件 *знаком с такими программами, как Word и Excel;* 有 tesol/tefl 证书优先考虑 *предпочтение отдается кандидатам, имеющим сертификаты tesol/tefl*.

Последней из лексических особенностей отметим использование сокращений. Таких примеров также немного, но они стандартны и повторяются практически в каждом из объявлений: 大专 *высшее специальное образование*; 中专 *среднее специальное образование*; 高中 *общее среднее образование;* 初中 *неполное среднее образование*; 五险 *пять видов страхования работников (пенсионное страхование, медицинское страхование, страхование от безработицы, страхование от производственного травматизма, страхование на случай беременности и родов).*

Ценностные предпочтения, выраженные в содержании текстов объявлений о найме, создают специфическую картину мира китайского лингвокультурного сообщества. На основе анализа ключевых слов и интерпретативного анализа можно выделить некоторые культурные особенности. В качестве речевого воплощения культурных особенностей мы рассматриваем текстовые стереотипы и лексико-фразеологические единицы.

Поскольку в объявлениях о найме представлен широкий спектр профессий в разных сферах деятельности, мы обратились к личностным качествам соискателей, которые указывают в объявлениях работодатели. Пол, возраст и образование по этой же причине не рассматривали. На основе анализа наиболее часто встречаемых запросов выявлен идеальный образ соискателя для китайского лингвокультурного сообщества.

Текстовые стереотипы указывают на следующие ценности, которые можно разделить на три группы:

1) языковая и речевая грамотность. Сюда относятся такие требования как владение стандартным путунхуа (普通话标准), хорошие речевые навыки (语言表达能力强), хорошие навыки письма (文字功底扎实 / 文笔流畅), хорошие коммуникативные навыки (较好的沟通能力);

2) особенности внешности и характера. Потенциальный работник должен иметь приятную внешность и хороший характер (形象气质佳), быть сердечным и отзывчивым (反应敏锐 /有爱心 /亲和力强 / 为人热情 / 开朗), добрым (为人和善), щедрым (举止大方 /大方);

3) отношение к работе. Все требования сводятся к нескольким основным: ответственность (责任心), исполнительность и подчинение (较强的执行力 / 服从公司安排), трудолюбие и выносливость (吃苦耐劳 / 独立工作能力 / 能承受工作压力), умение работать в команде (团队合作能力 / 团队协作精神), профессионализм и умение решать проблемы (有较强的事业心 / 爱岗敬业 / 具有独立解决问题的能力), стремление обучаться (善于学习 / 自我提升), хорошее здоровье (身体健康).

Таким образом, исследование показало, что объявления по найму на китайском языке имеют четкую структуру подачи информации, представляют собой текст объемом от 6 до 20 предложений или смысловых предикативных основ. Основу текста составляют как простые, так и сложные предложения активного строя с глагольными сказуемыми. Нередко употребление инфинитивных и эллиптических конструкций. Чаще используются бессоюзные предложения, чем союзные. Большая часть предложений осложнена распространенными членами предложения. Наряду с повествовательными, также присутствуют побудительные и модальные предложения.

Лексические особенности демонстрируют преобладание черт официально-делового стиля: неэмоциональность, конкретность и официальность. Типичной чертой является наличие речевых стандартов-клише. Также присутствуют черты научного стиля, заключающиеся в использовании профессионализмов и специальной терминологии. Присущи и черты публицистического стиля, к которым можно отнести лексику общего употребления и стилистически окрашенную лексику, логику изложения.

Текстовые стереотипы указывают на то, что в соискателях ценятся языковая и речевая грамотность, хорошие коммуникативные навыки, приятная внешность и характер. Главными же качествами работодатели считают ответственность, исполнительность и подчинение, трудолюбие и выносливость, умение работать в команде, профессионализм и умение решать проблемы, стремление обучаться, хорошее здоровье.

Список литературы

1. Интернет-банк объявлений о найме на китайском языке [Электронный ресурс] – https://www.51job.com/
2. Интернет-ресурс объявлений о найме на китайском языке [Электронный ресурс] – https://www.cnzp.cn/job/

Го Жуйхун
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ В ЗАГОЛОВКАХ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ ВОЕННЫХ НОВОСТЕЙ

Аннотация. Военные новости имеют высокую исследовательскую ценность из-за специфики сообщаемых объектов, а разные культурные традиции делают заголовки российских и китайских военных новостей разными. Лексика является наиболее активной частью языка, поэтому в данной статье будет проведен сравнительный анализ лексики в заголовках российских и китайских военных новостей, чтобы лучше понять содержание заголовков и улучшить способность читать новости.

Ключевые слова: военные новости, заголовок, лексика, сравнение.

Guo Ruihong
Pushkin State Russian Language Institute

COMPARATIVE ANALYSIS OF VOCABULARY IN THE HEADLINES OF RUSSIAN AND CHINESE MILITARY NEWS

Abstract. Military news has high research value due to the particularity of the reported objects, and different cultural traditions make the headlines of Russian and Chinese military news differ. Vocabulary is the most active part of the language. Therefore, this article will conduct a comparative analysis of the vocabulary in the headlines of Russian and Chinese military news in order to better understand the content of the headlines and improve the reading ability of news.

Keywords: military news, headline, vocabulary, comparison.

Заголовок – это отдельный текст, являющийся частью текстовой системы, представляющий взаимосвязь с основным медиатекстом, направленный на его выделение, привлечение внимания и повышение интереса читателя. [3, с. 7] Военные новости обусловлены спецификой объекта репортажа, так что в нем часто проявляется какое-то уникальное языковое искусство и обаяние в заголовке. Характеристики языка могут быть выяснены и распознаны только посредством сравнительного анализа с другими языками. Поэтому в данной статье используется метод сравнительного анализа для изучения российских и китайских заголовков военных новостей. Все китайские заголовки, выбранные в этой статье, взяты из официальной газеты Центральной военной комиссии Китая – "Ежедневник Народно-освободительной армии" [2], а все заголовки на русском языке взяты из официальной газеты Министерства обороны

России – "Красная звезда" [4]. Далее будет обсуждаться лексика заголовков военных новостей этих двух газет в декабре 2020 года.

Анализируя лексику заголовков военных новостей в этих двух газетах, мы обнаруживаем, что их общим знаменателем является частое использование аббревиатур, заимствованных слов и цифр в заголовках.

Из-за ограниченного формата газет и физиологической основы для чтения людей, в газете не должны появляться слишком длинные заголовки новостей. Это требует, чтобы язык заголовка был точным и кратким, а использование аббревиатур обеспечивает надежную словарную гарантию для вышеуказанных целей. Аббревиатура – Слово, образованное из начальных букв или начальных элементов словосочетания [1, с. 7]. Это слово, которое было сжато и опущено в языке, и это сокращение более длинных слов. Аббревиатуры широко используются в военной области, например:

1) В **ЗВО** прошло заседание военного совета (30.12.2020)

ЗВО *= Западный военный округ*

2) Подведены итоги военного сотрудничества государств – участников **СНГ** (30.12.2020)

СНГ *= Содружество независимых государств*

3) Здесь растят будущих профессионалов **РВСН** (28.12.2020)

РВСН ***=*** *ракетные войска стратегического назначения*

4) 坚持把解决好“**三农**”问题作为全党工作重中之重(30.12.2020)

三农(саньнон) ***=*** *крестьяне, село и сельское хозяйство*

5) 中国“十四五”规划将推动高质量共建“**一带一路**”(22.12.2020)

一带一路 *(Один пояс, один путь) = современные зоны экономики Великого шелкового пути и морского шелкового пути*

6) **世卫组织**宣布将获得近 20 亿剂新冠疫苗(20.12.2020)

世卫组织(ВОЗ) = Всемирная организация здравоохранения

Использование этих аббревиатур, точно передающих информацию, содержащуюся в лексике, и опускающих длинные слова, эффективно сокращает длину заголовка, так что язык заголовка становится более утонченным, более легким для чтения.

С развитием и прогрессом общества обмены между странами участились, и в заголовках газет используется большое количество заимствованных слов. Эти слова используются в различных областях, таких как политика, экономика, культура, наука и технологии, а также в повседневной жизни людей, отражая характеристики времени и открытой и новой психологии людей. В заголовках военных новостей не исключение, например:

1) Российские военнослужащие отремонтировали здание школы в **Алеппо** (25.12.2020)

Алеппо происходит от арабского языка и представляет собой топоним, город в Сирии.

2) Поступательное и сбалансированное развитие **армии** и флота (25.12.2020)

Армия происходит от латинского языка и является историческим названием вооруженных сил.

3) Ужурские стратеги вышли в **лидеры** (16.12.2020)

Лидер происходит от английского языка и означает лицо в какой-либо группе, организации, команде, подразделении, пользующееся большим, признанным авторитетом, обладающее влиянием, которое проявляется как управляющие действия.

4) 中国**马拉松**赛事逐步回暖 (02.12.2020)

马拉松 (Марафон) происходит от греческого языка и представляет собой соревнование по легкой атлетике.

5) **维涅季科托夫**：坦克是我第二生命 (04.12.2020)

维涅季科托夫 (Валерий Николаевич Венедиктов) происходит от русского языка и является именем человека.

6) 校园里**摇滚**的"向阳花"(08.12.2020)

摇 滚 (Рок-н-ролл) происходит от английского языка и является популярным музыкальным жанром.

В целом, использование заимствованных слов в заголовке максимально привлекло и заразило читателей, а также увеличило выразительность языка.

Ленин как-то заметил, что пропаганда газеты «не говори пустых слов, не выкрикивай пустые слова, но умей использовать факты и цифры» [5, с. 61]. Объективные и достоверные данные могут эффективно повысить убедительность заголовков, соответствующее использование цифр в заголовках военных новостей может произвести резкие контрасты и повысить привлекательность заголовков. Цифры также широко использовались в заголовках российских и китайских военных новостей. Например:

1) **1418** шагов, которые ведут к Победе (11.12.2020)

2) Почти **500** тонн гуманитарной помощи жителям Сирии доставлено в Тартус (18.12.2020)

3) «Шарль де Голль» останется в строю до **2038** года (25.12.2020)

4) 穿越 **70** 年，英雄气鼓荡天地间 (09.12.2020)

5) **20** 平方米见证的光荣与梦想 (10.12.2020)

6) 定调 **2021**，中国经济这么干 (19.12.2020)

Некоторые особенности заголовков российских и китайских военных новостей определяются существенными характеристиками двух языков. Русский язык и китайский язык принадлежат к двум совершенно разным языковым системам. Русский язык принадлежит к славянской языковой

семье, представляет собой текст пиньинь, написанный с помощью букв, это флективный язык, имеющий чрезвычайно богатые морфологические изменения. Китайский язык – это сино-тибетская языковая семья, идеографическое письмо, изолированный язык, без извилистых изменений в словоформе и грамматики. Следовательно, заголовки российских и китайских военных новостей неизбежно будут представлять разные ситуации в словесной форме.

Во-первых, русский язык может использовать однословные конструкции в качестве заголовков, а китайский – нет. Например:

1) УКАЗ (11.12.2020)

2) ПРИКАЗ (16.12.2020)

3) Поздравление (14.12.2020)

Этот вид заголовка короткий и живой по форме, тема заметна, выразительная сила сильна, и он легко воспринимается читателями.

Во-вторых, по составу аббревиатур единицы, извлеченные из заголовков российских и китайских военных новостей, различаются. Русские аббревиатуры основаны на извлечении букв в качестве основного метода. Буквы напрямую озвучиваются, а затем используется произношение для выражения семантики. Внутри аббревиатур нет грамматических комбинационных отношений, таких как *ЗВО, СНГ* и *РВСН*. Китайские аббревиатуры основаны на извлечении морфем в качестве основного средства, помимо использования китайских иероглифов для обозначения аббревиатур, также могут быть выражены цифрами, например *三农 (саньнон)*. Один китайский иероглиф в китайском языке может выражать значение. Существует грамматическая взаимосвязь во внутреннем сочетании, например *一带一路 (Один пояс, один путь)*, *世卫组织 (ВОЗ)*. Для русского языка одна буква не может выражать полное значение. Следовательно, словообразовательные типы два языка не одно и то же.

Также существует большая разница между заголовками российских и китайских военных новостей в виде заимствования иноязычных слов. Большинство заимствованных слов в русском языке транслитерируются, например, *Алеппо*. А заимствованные слова, входящие в китайский язык, в основном используют вольный перевод, кроме того, некоторые из них являются транслитерацией, а некоторые – полутранслитерацией и полувольным переводом. Это связано с тем, что китайский язык является идеографическим письмом, а транслитерация выражает только фонетические обозначения, которые не соответствуют культурным традициям китайского языка.

Китай является одной из четырех древних цивилизаций и имеет свой уникальный социальный фон. Китайская культура развивалась в относительно независимой системе и имеет сильный оттенок и привлекательность. Русская культура принадлежит к славянской

цивилизации, которая вбирает и вносит большой объем западной культуры и является открытой. Русские стремятся к «новым выражениям», «экстремальным погоням» и «простоте», а ядром китайской культуры является именно «золотая середина», «образ жизни» и «сильное чувство истории», не ценят крайних преднамеренных инноваций.

Архаизм редко используется в заголовках современных российских военных новостей. Хотя вещи или явления, представленные древнерусскими словами, все еще существуют, большинство архаических слов заменены более современными словами и редко используются в повседневной жизни. В заголовках современных китайских военных новостей используются более древние слова, что делает заголовки новостей лаконичными, ритмичными и выразительными. Это также может стимулировать интерес читателей к чтению и углубить их память. Например:

1) 不惰者，众善之师也。(14.12.2020)

Это происходит от «Баопу-цзы Гуанпи» Гэ Хуна из династии Восточная Цзинь, что означает «Не ленивый – это учитель всем добрым делам». Решительная воля и усердие – это основные принципы действий и поведения.

2) 砥柱中流 (24.12.2020)

Это из «Янцзы Чуньцю», что означает «Стоять, как скала против течения Хуанхэ». Он используется как метафора для сильных и независимых людей, которые могут играть важную роль в бурных и трудных обстоятельствах.

Сопоставляя и анализируя лексические характеристики заголовков российских и китайских военных новостей, делается вывод о том, что их общность заключается в частом использовании аббревиатур, заимствованных слов и цифр. Однако из-за различий между языковыми семьями и культурами двух стран, оба представляют свои собственные личности с точки зрения характеристик лексической морфологии и употребления отрицательных слов. Использование данного сравнительного метода для анализа заголовков военных новостей, способствующего повышению читательской и письменной способности заголовков новостей, обучению языку и переводу русско-китайских заголовков имеет важное практическое значение.

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика. обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Ежедневник Народно-освободительной армии(解放军报) [Электронный ресурс]: http://www.81.cn/

3. Иванов А. В. Психолингвистический аспект современного газетного заголовка: магистерская диссертация. – Красноярск: СФУ, 2016. – 78 с.
4. Красная звезда [Электронный ресурс]: http://redstar.ru/
5. Jiao Xianglei. Discussion of the characteristic of vocabulary use in military news headline – A case study of Liberation Army Daily// Journal of Engineering University of CAPF. – 2014. – Vol. 30. № 1.

Грузинов Иван Ильич
Московский государственный лингвистический университет
Скосырева Дарья Олеговна
Московский государственный лингвистический университет

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ДУХОВНЫХ МИССИЙ В КИТАЕ В ФОРМИРОВАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ШКОЛ КИТАЕВЕДОВ XVIII−XIX ВЕКОВ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность первых учеников русских православных миссий в Пекине, роль исследователей в формировании и развитии школ отечественных китаеведов, а также синологии как науки в России. Автором была предпринята попытка оценить вклад, который внесли в становление российского китаеведения работы таких выдающихся синологов XVIII–XIX веков, как Илларион Россохин, Алексей Леонтьев и Никита Бичурин.

Ключевые слова: русские духовные миссии в Китае, Илларион Россохин, Алексей Леонтьев, российское китаеведение, Никита Бичурин.

I. Gruzinov
Moscow State Linguistic University
D. Skosyreva
Moscow State Linguistic University

THE ROLE OF RUSSIAN ORTHODOX MISSIONS IN CHINA IN FORMING DOMESTIC SCHOOLS OF 18th – 19th SINOLOGISTS

Abstract. The article reviews the activities of the first students of Russian Orthodox missions in Beijing, their role in formation and development of domestic Chinese studies schools and sinology as a sience discipline in Russia. The author has attempted to evaluate the contribution made to the development of Russian Chinese studies by such outstanding Sinologists of the XVIII–XIX centuries as Illarion Rossokhin, Alexey Leontiev and Nikita Bichurin.

Keywords: Russian Orthodox missions in China, Illarion Rossokhin, Alexey Leontiev, Russian sinology, Bichurin Nikita.

История становления и развития отечественного китаеведения берет свое начало 1715 году, после прибытия в Пекин первой российской православной духовной миссии, учрежденной по именному указу Петра I [2, с. 24]. Отправке миссии в Китай предшествовали захват крепости Албазин в 1684 году маньчжурскими войсками и последующая высылка казаков, оборонявших ее, в Пекин на службу к цинскому императору Канси [2, с. 20].

Стоит отметить, что это были не первые контакты между двумя державами. За несколько лет до учреждения первой духовной миссии в Китай от имени царского правительства не раз отправлялись посольства, возглавляемые, как правило, казаками и служилыми людьми [5, с. 16]. Такая особенность была обусловлена прежде всего тем, что не было установлено дипломатических связей между странами [5, с. 17]. Так, благодаря дипломатическим посольствам и миссиям Ивана Петлина, Ф. И. Байкова, Н. Г. Спафария были получены ценные сведения о географии Цинской империи, её политическом положении, также были открыты и проложены важнейшие маршруты из Европы в Китай, Маньчжурию и Монголию. Несмотря на важнейшие географические открытия и переменные дипломатические успехи указанных посольств, данный период также выявил острую необходимость в специалистах по восточным языкам, в первую очередь – маньчжурскому и китайскому. Отсутствие людей с такими знаниями вызвало немалые трудности у членов русского посольства в Пекине и вынуждало их прибегать к помощи посредников, которыми часто становились монгольские толмачи и миссионеры-иезуиты [3, с. 58].

Учреждению первой духовной миссии предшествовала смерть священника Максима Леонтьева, уведенного на службу к богдыхану Канси в 1864 году вместе с защитниками крепости Албазин. Отец Максим был единственным христианским священником в Китае, и с его смертью поддерживать христианство среди плененных казаков не представлялось возможным. Поэтому Святейшим Синодом было принято решение снарядить и отправить в Пекин первую русскую православную духовную миссию. В её состав в 1715 году вошли 8 причетников (младших служителей церкви), возглавляемых архимандритом Илларионом Лежайским. В обязанности участников миссии входило поддержание христианства и его религиозная пропаганда в Пекине исключительно среди немногочисленных албазинцев, проживающих на его территории. Подобные условия были продиктованы необходимостью сохранять дружественнее дипломатические отношения с Цинским правительством и добиться наиболее продолжительного пребывания участников миссии на территории Китая, так как долгое время российские духовные миссии оставались единственным источником сведений о Поднебесной [5, с. 37]. Однако положение самой миссии, как и ее пребывание на территории Китая, не было ничем регламентировано, что могло повлечь за собой большие трудности при отправке последующих духовных миссий. Вызвало опасение и отсутствие каких-либо трактатов или договоров, регулирующих торговые и дипломатические отношения между Российской и Китайской империями; имелись и территориальные споры об урегулировании границ в Халха-Монголии. С целью разрешения данных

вопросов в Китай в 1725 году было направлено посольство, возглавляемое графом Ефимом Владиславичем-Рагузинским.

После длительных переговоров в Пекине в 1727 году был заключен Буринский договор, касавшийся только вопросов разграничения территорий, а уже в 1728 году графом Владиславичем-Рагузинским был ратифицирован Кяхтинский трактат, определявший торговые и дипломатические отношения между двумя государствами. Наибольший интерес с точки зрения истории отечественной синологии представляет пятая статья данного тракта, согласно которой в составе духовных миссий теперь могли быть присланы четверо учеников для обучения китайскому и маньчжурскому языкам [5, с. 38].

В 1729 году на основании указа Екатерины I и Святейшего Синода в Пекин была отправлена Вторая духовная миссия под начальством архимандрита Антония Платковского. Среди участников миссии также числились священник Иоанн Филимонов, иеродиакон Иоасаф Ивановский и три ученика: Герасим Шульгин, Михаил Пономарев и Илларион Россохин. В том же году несколькими месяцами ранее в Китай прибыл торговый караван Лоренца Ланга, в состав которого входил иеромонах Илларион Трусов и четверо первых учеников, назначенных в 1725 году из славяно-греко-латинской академии для обучения языкам при миссии: Лука Воейков, Иван Пухарт, Федор Третьяков и Иван Шестопалов [2, с. 32].

Так, в составе миссии числились уже семь учеников, о большинстве из которых сохранилось достаточно мало сведений. Известно, что Воейков в последние годы своей жизни служил при ханском толмаче Якове Савине и занимался переводами с латинского и русского языков. Иван Пухарт и Федор Третьяков были отправлены на Родину вместе с торговым караваном Ланга в 1732 году, а взамен которых в Пекине прибыли двое других учеников – Алексей Владыкин и Иван Быков. Об успехах Россохина и Пономарева начальник миссии Платковский отзывался крайне положительно и писал в донесении Святейшему Синоду: «они хорошо учатся грамоте, китайский и манзурский язык знают оба», что свидетельствует об успешном решении своих целей и задач в изучении языков Цинской империи. Подтверждением тому также может служить попытка составления первого китайско-маньчжуро-русского словаря в 1734–1735 годах, который был успешно составлен и переведен на русский язык в Пекине и по возвращении Миссии привезен Платковским в Москву, однако никаких копий или данным об этом словаре не сохранились, что делает невозможным попытку оценить его вклад в изучение китайского и маньчжурского языков в России [5, с. 40].

Первым китаеведом, положившим начало изучению маньчжурского и китайского языкам в России, по праву можно считать Илариона Калиновича Россохина – ученика в составе второй и третьей российской духовной миссии. В Китае в 1735 году Россохин был зачислен

переводчиком в Лифаньюань («Палату внешних сношений» или «Палату тибето-монгольских дел»), где он преподавал русский язык китайцам и маньчжурам в школе при Дворцовой канцелярии. Деятельность Россохина не ограничивалась лишь переводами и преподаванием. Он также старательно изучал быт, культуру жителей Поднебесной, приобретал ценнейшие книги по истории Китая, которые по возвращении на Родину передал в архивы Академии наук. Им же была приобретена и переведена на русский язык карта Китая, дающая очень подробное представление о важнейших географических объектах империи Цин. В 17137 карта была доставлена в Россию вместе с торговым караваном Лоренца Ланга [5, с. 43].

В 1741 году Россохин вернулся в Россию и был определен в Академию нау в качестве переводчика и преподавателя китайского и маньчжурских языков, где он прослужил 20 лет, выполняя переводы важнейших дипломатических документов и готовя кадры для последующий русских духовных миссий в Пекине [6, с. 11]. 10 августа 1741 года в школу Россохина прибыли первые четыре ученика, которые по окончании обучения должны были отправлены в Пекин для закрепления знаний по языкам и их дальнейшего углубления. Однако при отправке в 1755 году в Пекин пятой духовный миссии ни один из учеников Россохина не был включен в ее состав.

Примечательным является то, какими методами пользовался Россохин при обучении китайскому и маньчжурскому языках в своей школе. Для изучения фонетики китайского языка им было составлено пособие «Как выговаривать китайские речи, писанные российскими литерами, для их подлинного произношения», ставшее образцом первой русской транскрипции китайских иероглифов и маньчжурских слов [5, с. 45]. Также к основным методам обучения Россохина можно отнести заучивание наизусть пропедевтических трактов традиционного китайского образования: «Сышу», «Саньцзын», «Цяньцзывэнь». В Китае Россохиным были сделаны собственные переводы последних двух, которые он также использовал при преподавании. Школа Иллариона Россохина просуществовала десять лет с 1741 по 1751 гг. [5, с. 44]. Несмотря на то, что ни один из учеников Россохина так и не был включен в состав русских духовных миссий, сохранилось очень много переводов и пособий, в то числе, составленных и самим Россохиным, которые использовались для изучения китайских и маньчжурских языков. Немаловажным вкладом в развитие китаеведение в России явилась работа Россохина в качестве консультанта Академии Наук по приобретению китайских книг, которые позволили создать уникальную библиотеку, постоянно использовавшуюся при подготовки новых отечественных китаеведов. Таким образом деятельность Иллариона Россохина положила начало развитию синологии, как научной дисциплине в России, а также сыграла важную роль в

подготовке первых специалистов китайского и маньчжурских языков [6, с. 11].

Последователем Россохина в подготовке отечественных переводчиков с маньчжурского и китайского языков стал Алексей Леонтьевич Леонтьев, ученик четвертой духовной миссии. В 1755 году срок пребывания Леонтьева в составе четвертой духовной миссии в Пекине подошёл к концу, и китаевед был вынужден на Родину, где уже в 1756 году после успешного прохождения аттестации он был зачислен переводчиком маньчжурского языка в Коллегию иностранных дел. [5, с. 65]. Двум выдающимся синологам XVIII века Алексею Леонтьеву и Иллариону Россохину удалось даже совместно поработать над переводом одного из наиболее важнейших трудов по истории Китая того времени – 16-ти томным «Обстоятельным описанием происхождения и состояния манджурского народа и войска, в осми знаменах стоящего». К сожалению, заканчивать работу Леонтьеву пришлось в одиночку, ввиду смерти И.Л. Россохина в 1761 году. Леонтьевым были переведены оставшиеся 11 томов и составлен отдельный 17-ый том примечаний на все китайские и маньчжурские слова, встречающиеся в тексте всей работы. За этот основательный труд А. Л. Леонтьев был награжден денежной премией и повышен до чина губернского поручика [5, с. 67].

В 1761 году ситуация с переводчиками китайского и маньчжурского языков в России стала критической: единственным человеком, который мог осуществлять переводы с данных языков, был Леонтьев, при том, что в Пекине также не осталось ни одного ученика, который в последующем мог его заменить. Это и стало основанием для создания отечественной школы изучения маньчжурского и китайского языка под началом Леонтьева. Несмотря на то, что еще в 1762 году Коллегией иностранных дел было ассигновано 1 тыс. рублей в год на содержание школы, первые четверо учеников прибыли к Леонтьеву лишь в1763 году. Это были воспитанники школы риторики Новгородской и Московской духовных семинарий, двое из которых не смогли выдержать экзамен латинского языка, и Леонтьеву пришлось добирать учеников, которые «имеют ообособливую охоту обучаться китайскому и манчжурскому языкам», из Петербургской духовной семинарии. Так была укомплектована языковая школа Леонтьева в Петербурге [5, с. 70]. В мае 1763 года были начаты занятия, однако по какой методике Леонтьев обучал своих учеников точных сведений сохранилось. Из донесения самого Леонтьева в Коллегию иностранных дел известно лишь, что уже через полгода двое из его учеников (Коркин и Полянский) добились выдающих успехов изучении двух языков: могли читать и писать на них, а также знали основную часть китайских и маньчжурских иероглифов. Неизвестно точно, сколько времени просуществовал школа Леонтьева, однако в последующем один из его учеников (Поляков) в 1768 году был включен в состав шестой духовной

миссии, что говорит о том, что здесь Леонтьеву удалось превзойти существующую раннее школу Россохина, ни один из учеников которой так и не был включен в состав какой-либо духовной миссии [5, с. 71].

Весьма трудно переоценить вклад одних из наиболее выдающихся учеников первых духовных миссий И. К. Россохина и А. Л. Леонтьева. Данные китаеведы не только обогатили фонд отечественной синологии своими научными трудами по Китаю, но также и во многом способствовали развитию отечественных школ синологов. Методики обучения в школах Леонтьева и Россохина в последующим брались за основу при подготовке переводчиков маньчжурского и китайских языков в России, а многие составленные ими же пособия и вокабуляры на протяжении долгого времени оставались единственными учебными пособиями для изучения данных языков [5, с. 88].

Новой эрой в истории отечественной синологии можно назвать деятельность Никиты Яковлевича Бичурина, начальника IX православной духовной миссии в Пекине (1807–1821 гг.). Именно работы Н. Я. Бичурина принесли российской ориенталистике мировую известность, а период первой половины XIX века в истории отечественной синологии заслужено называют «Бичуринской эпохой» за огромный вклад ученого в ее развитие [5, с. 140]. Пребывание Бичурина в Пекине было весьма плодотворным, о чем говорит огромное количество переводов, выполненных им в Китае и составивших основу всех его последующих научных трудов, которые были опубликованы в России после его возвращения [1, с. 21]. Однако изучением архимандритом китайского языка было сопряжено с серьезными трудностями. Во-первых, сказывалось отсутствие каких-либо учебных пособий, грамматики и словарей. Во-вторых, Бичурину было крайне сложность совмещать обязанности главы духовной миссии и научно-исследовательскую деятельность. Для овладения письменным и разговорным китайским языком Н. Я. Бичурин использовал любую возможность пообщаться с представителями местного населения: ремесленниками, торговцами, крестьянами из соседних селений. Спустя 4 года пребывания в Пекине архимандриту удалось прекрасно овладеть письменным и разговорным языком, но и составить первый «Китайско-русский словарь», ставший основой для составления и расширения последующих словарей [4, с. 121].

Следует отметить, что Бичурин внес свой вклад не только в лингвистический аспект синологии, но также и этногеографический, и историко-культурный. Его по праву считают первым ученым, которые при написании своих трудов опирался исключительно на китайские первоисточники, чтобы позволять дать полноценную картину истории народов Центральной и Средней Азии, их быта и культуры. Его перу также принадлежат два словаря: «маньчжурско-китайско-русский словарь» и «маньчжурско-китайско-русский словарь часовой лексики», что позволяет

сделать вывод, что Бичурину также удалось овладеть и этим языком. Так, наиболее значимыми из них являются «Китай, его жители, обычаи, нравы, просвещение», «Статистическое описание Китайской империи», «Китай в гражданском и нравственном состоянии», «Земледелие в Китае», позволяющих подробно ознакомиться не только с древней китайской культурой, но и получить представление о современной на тот момент жизни Китая [4, с. 126]. Говоря, о переводческой деятельности Бичурина, стоит также отметить его труд по переводу знаменитого «Сышу» (классическое учебное пособие на второй ступени образования в Китае), который был выполнен им на седьмом году пребывания в Пекине. Сам Бичурин придавал больше значение этому произведению и настоятельно рекомендовал ознакомиться с ним не только своим ученикам, но и всем ориенталистам [4, с. 128].

По возвращении в России Бичурин занимался не только научной и переводческой детальностью, но также во многом продолжил тенденции, заложенные никогда Леонтьевым и Россохиным, и в 1835 году стал обучать китайскому языку учеников в Кяхтинской школе. Им же была составлена и программа обучения, чего до этого также не наблюдалось в школах Россохина и Леонтьева. Данный труд положил начало методологии изучения китайского языка. Для обучения Н. Я. Бичурин также использовал составленную им же грамматику китайского языка и китайско-русский словарь. Несмотря на то, что в 1837 году Бичурину пришлось покинуть школу и вернуться в Петербург, занятия в школе велись по составленной им программе, а ученики, закончившие свое обучение по ней, в последующем удовлетворительно сдали экзамен на владение языком, что несомненно говорит о практической пользе и ценности, составленного Бичуриным труда [5, с. 113]. Завершает научную деятельность архимандрита издание в 1851 году многолетнего труда «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», за которую он в том же году был удостоен Демидовской премии [1, с. 22]. Подводя итог научно-исследовательской деятельности Бичурина, стоит отметить, что именно его работы открыли новую эпоху не только в отечественной, но и мировой синологии. Благодаря его трудам были получены ценнейшие сведения о культуре, религии, истории Китая и соседствующих с ним народов. На протяжении долгов времени работы и переводы Бичурина не имели аналогов не только в России, но и на Западе, чтобы ученный получил общемировую известность, как один из самых выдающихся синологов XIX века [4, с. 132].

Несмотря на трудности, с которым столкнулись члены первых российских духовных миссий, они поспособствовали появлению первых русских ученых-китаеведов И. К. Россохина и А. Л. Леонтьева, которые положили начало изучению и преподаванию китайского и маньчжурских языков в России. Их деятельность была продолжена Н. Я. Бичуриным, с

именем которого связывают начало новой эры в синологии как науки: именно его научные труды принесли отечественной синологии мировую известность, а сам ученый был несколько раз отмечен высшей наградой российской Академии Наук – Демидовской премией [3, с. 63].

Список литературы

1. Андреевская, С. И. Деятельность Н. Я. Бичурина в качестве главы IX Российской духовной миссии в Китае (1801–1821 гг.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук (15.03.2006) / Андреевская Светлана Ивановна; С.-Петерб. гос. университет. – Санкт-Петербург, 2006. – 24 с.
2. Бэй-гуань: краткая история российской духовной миссии в Китае / [сост. Б. Г. Александров]. – Москва; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2006 (М. : Альянс-Архео). – 217 С.
3. Квадратура китайского круга : избранные статьи / В. С. Мясников. – Москва : Восточная лит., 2006 (М. : Типография "Наука"). Кн. 1. – 2006 – 547 С.
4. Куданова О.Н. Просветительская миссия Н.Я. Бичурина в Китае // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории . Вып. 2. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т; 2017. – С. 120–133.
5. Скачков, П. Е. Очерки истории русского китаеведения; АН СССР. Ин-т востоковедения. Ин-т Дальнего Востока. – Москва : Наука, 1977. – 505 С.
6. Суходолов А.П. И.К. Россохин: иркутское начало российского китаеведения и маньчжуроведения / А.П. Суходолов, В.А. Василенко, Ю.В. Кузьмин // Российско-китайские исследования. – 2019. – Т. 3, No 2.− С. 7–16.

Гурулева Татьяна Леонидовна
Институт Дальнего Востока РАН
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

ГРАНТОВЫЕ ПРОГРАММЫ НА ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В КНР

Аннотация. В статье рассмотрена одна из областей международных межкультурных языковых контактов Китая – образовательное сотрудничество с зарубежными странами. Предметом исследования статьи является грантовая деятельность КНР по поддержке обучения иностранных студентов, в том числе изучающих китайский язык как на подготовительных курсах, так и в рамках обучения по образовательным программам вузов.
Ключевые слова: китайский язык, обучение в Китае, гранты на обучение в Китае.

T. Guruleva
Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences
Military university of the Ministry of Defence of the Russian Federation

GRANT PROGRAMS FOR TRAINING FOREIGN STUDENTS IN THE PRC

Abstract. The article discusses one of the international intercultural linguistic contacts of China – cooperation with foreign countries. The subject of the article is the PRC's grant activities to support the training of foreign students, including those studying the Chinese language, both in preparatory courses and in the framework of training in educational programs of universities.
Keywords: Chinese, study in China, grants for study in China.

В Китае в 2018 г. обучалось 492 185 иностранных студентов из 196 стран и регионов мира. По количеству студентов, обучающихся в Китае, Россия занимает 6 место (19 239 чел.), уступая Республике Корея (50 600 чел.), Таиланду (28 608 чел.), Пакистану (28 023 чел.), Индии (23 198 чел.) и США (20 996 чел.) [2].

Российские и китайские студенты обучаются в Китае и России как по совместным образовательным программам [6], так и в совместных и сетевых университетах [4]. Кроме того, широкое распространение получила самостоятельная студенческая мобильность, в рамках которой иностранные студенты обучаются по образовательным программам различных уровней образования: бакалавриату и магистратуре. Также большой популярностью пользуются сезонные языковые школы.

Диверсификация форм образовательного сотрудничества и ее масштабы ведут к появлению у образовательных регионов двух стран международного качества, способствующего повышению уровня обучения китайскому и русскому языкам в странах-партнерах [5] и эффективному формированию поликультурной языковой личности [7; 9]. В рамках реализации совместных образовательных программ китайский язык как специальность изучают 8% российских студентов, также китайский язык как специальность изучается и в рамках самостоятельной студенческой мобильности. Как средство изучения других специальностей китайский язык изучают около 90% российских студентов, обучающихся в вузах КНР.

Китайское правительство в целях содействия взаимопониманию, сотрудничеству и обменам в различных областях между Китаем и другими странами реализует ряд *грантовых программ* для поддержки иностранных студентов, преподавателей и ученых для обучения, а также проведения исследований в китайских университетах.

Ответственность за предоставление *грантов* правительства Китая в соответствии с двусторонними соглашениями (планами) между КНР и другими государствами или международными организациями несет Министерство образования КНР. Министерство образования КНР делегирует конкретную ответственность по присуждению иностранным гражданам, желающим обучающимися в Китае, грантов китайского правительства Стипендиальному совету КНР (国家留学基金管理委员会, *China Scholarship Council (CSC)*). Данная деятельность регламентирована Положением Комитета по международному сотрудничеству Министерства образования КНР об управлении грантами правительства Китая [10].

Система правительственных грантов является двухуровневой и включает несколько видов. Уровнями грантов правительства Китая являются:

– уровень Госсовета КНР;

– уровень местных народных правительств (правительств городов центрального подчинения, провинций, городов и др.).

Кроме правительственных грантов в Китае также существуют гранты Института Конфуция (Государственной канцелярии КНР по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань)), гранты китайских вузов и гранты предприятий.

Система грантов предназначена для иностранных студентов, преподавателей и ученых с целью обучения по различным образовательным программам (бакалавр, магистр и доктор наук) или проведения научных исследований в высших учебных заведениях Китая. Система грантов на обучение иностранных студентов в Китае имеет свою интернет-платформу на китайском, английском и французском языках [8].

В реализации грантов Госсовета КНР задействовано 289 китайских университетов, которые предлагают широкий спектр академических

программ в области науки, техники, сельского хозяйства, медицины, экономики, юриспруденции, управления, образования, истории, литературы, философии и изобразительного искусства для получателей грантов на всех уровнях [8].

Виды грантов, выделяемых Госсоветом КНР, следующие.

1. Двусторонние программы (国别双边项, *Bilateral Program*). Программы включают выделение полных или частичных грантов в соответствии с соглашениями об образовательном сотрудничестве между правительством Китая и правительствами других стран, учреждений, университетов или международных организаций. Данный вид грантов предназначен для обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры, докторантуры, а также для исследователей (普通进修生) и старших исследователей (高级进修生).

2. Программы китайских университетов (中国高校自主招生项目, *Chinese University Program*). Это полный грант, учреждаемый рядом административных органов образования первого уровня (органами управления образованием провинций и автономных районов), а также некоторыми высшими учебными заведениями Китая. Суть программы заключается в том, что вузы напрямую подбирают и осуществляют набор выдающихся иностранных граждан для обучения в Китае.

3. Программа Великая китайская стена (长城奖学金项目, *Great Wall Program*). Это полный грант, который выделяется Министерством образования КНР и направляется в ЮНЕСКО для привлечения молодых студентов и ученых из развивающихся странах для обучения и проведения исследований в Китае. Данный грант предназначен только для исследователей и старших исследователей.

4. Программа Китай – ЕС (中国-欧盟学生交流项目, *EU Program*). Это полный грант для поддержки обучения и проведения исследований в Китае гражданами стран-членов ЕС, направленный на развитие взаимопонимания между Китаем и странами-членами ЕС. Грант предназначен для обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры, докторантуры, а также для исследователей и старших исследователей.

5. Программа для сети университетов АСЕАН (中国-AUN 奖学金项目 Zhōngguó, *AUN Program*). Это полный грант, выделяемый Министерством образования для сети университетов АСЕАН – ASEAN University Network (AUN). Данный грант предназначен для студентов, преподавателей и ученых из стран-членов АСЕАН, желающих обучаться в Китае. Грант выделяется с целью укрепления взаимопонимания и дружбы между Китаем и членами АСЕАН. Данная программа распространяется только на обучающихся по программам магистратуры и докторантуры.

6. Программа для Форума островных государств Тихого океана (Форум островов Тихого океана (ФОТО)) (太平洋岛国论坛项目, *PIF Program*). Данная программа предоставляет полный грант для студентов из тихоокеанских островных государств для обучения в Китае. Он поддерживает обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры, докторантуры, а также исследователей и старших исследователей.

7. Программа ВМО (世界气象组织项目, *WMO Program*). Это грант, направляемый Министерством образования КНР во Всемирную Метеорологическую Организацию (ВМО). Его цель – поддержка иностранных студентов из разных стран, обучающихся и проводящих исследования в Китае в области метеорологии. Данный грант предназначается для обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры.

Языком обучения по программам бакалавриата является китайский язык. Перед обучением по программе бакалавриата необходимо пройти годичное обучение китайскому языку в вузах, утвержденных Министерством образования КНР и сдать итоговое тестирование.

Получатели грантов бакалавриата могут подать заявку на освобождение от подготовительного курса обучения китайскому языку, если они закончили среднее образование на китайском языке или имеют действительный сертификат HSK, который соответствует требованиям принимающего университета.

Языком обучения по программам магистратуры, докторантуры и языком исследований как правило является китайский язык. Часть вузов по некоторым специальностям может осуществлять обучение на английском языке.

Тот, кто выбрал китайский язык языком обучения должен пройти обучение китайскому языку в течение 1–2 лет в вузах, утвержденных Министерством образования КНР.

Те обучающиеся, которые достигли необходимого уровня языка для обучения в вузе, начинают свое обучение по специальности. Неспособность достичь необходимого уровня владения китайским языком ведет к автоматическому прекращению гранта. Курсы китайского языка длятся в течение одного года по специальностям в областях науки, техники, сельского хозяйства, западной медицины, экономики, менеджмента, юриспруденции и изобразительных искусств, а также не более двух лет для таких специальностей как литература, история, философия и китайская медицина. Получателям грантов, обучающимся по программам на английском языке, или обладающим достаточным знанием китайского языка, не нужно обучаться на курсах китайского языка.

Грант уровня Госсовета КНР может быть полным или частичным.

Полный грант покрывает все расходы: на обучение, проживание, повседневные расходы, медицинскую страховку.

Деньги на обучение централизовано перечисляются в учебное заведение и расходуются им. Полученные в рамках грантовых программ средства используются вузами на обучение получателей грантов, административные расходы и расходы для поддержки студенческой деятельности.

Получателю гранта предоставляется бесплатное проживание, либо дополнительно выплачивается денежная сумма, покрывающая расходы на проживание. Если принимающий университет требует, чтобы учащиеся проживали в университетском кампусе, то университет размещает получателей грантов в общежитии университета (обычно в двухместном номере). Если принимающий университет разрешает студентам жить за пределами кампуса, то университет предоставляет ежемесячную / ежеквартальную субсидию на проживание из расчета:

– бакалавры (студенты подготовительных отделений), магистранты (исследователи): 700 юаней в месяц;

– докторанты (старшие исследователи): 1000 юаней в месяц.

Средства, выплачиваемые на повседневные расходы, составляют:

– обучающимся по программам бакалавриата: 2500 юаней в месяц;

– обучающимся по программам магистратуры / исследователям: 3000 юаней в месяц;

– обучающимся по программам докторантуры / старшим исследователям: 3500 юаней в месяц.

Средства на повседневные расходы выплачиваются принимающим университетом ежемесячно.

Частичный грант включает один или несколько пунктов полного гранта.

Вторым уровнем правительственных грантов являются *гранты местных народных правительств* (правительств городов центрального подчинения, провинций, городов). В настоящее время в Китае действует 33 гранта данного уровня [8]. Условия каждого гранта различны.

Например, грант города центрального подчинения Пекин на обучение в Китайском нефтяном университете (中国石油大学) предоставляет средства для обучения по программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры, а также для проведения научных исследований в Китайском нефтяном университете.

Первая премия данного гранта включает выплату получателю гранта расходов на обучение в сумме 5 000 юаней в год, от остальных расходов на обучение получатель гранта освобождается.

Вторая премия данного гранта заключается в освобождении от оплаты обучения за полгода каждого года обучения. Оплата за обучение иностранных студентов в Китайском университет нефти составляет: 13 000 юаней в год по программам бакалавриата, 15 000 юаней в год по программам магистратуры, 18 000 юаней в год по программам

докторантуры. Соответственно получатель гранта оплачивает только половину данной суммы за каждый год обучения.

Следующий вид грантов – *гранты Института Конфуция*. В настоящее время насчитывается 11 грантов Института Конфуция на обучение в 9 вузах Китая [8].

Например, грант Института Конфуция на обучение в Гуйчжоуском университете (贵州大学) предусматривает выплату как полного гранта на обучение по специальности «Китайский язык и литература», так и частичного. С 2010 по 2016 год этот университет уже реализовал 130 грантов Института Конфуция для иностранных студентов из 27 стран мира.

Данный грант имеет два вида в зависимости от периодов обучения: на один академический год (11 месяцев) или на один семестр (5 месяцев). Специальность обучения: «Китайский язык и литература». Получатель гранта должен быть учителем (преподавателем) китайского языка в своей родной стране, либо студентом специальности «Китайский язык» в своей стране. Он должен иметь сертификат HSK (3 уровень, 210 баллов для семестровой стажировки; 4 уровень, 180 баллов для годичной стажировки), а также сертификат HSKK (любой уровень для семестровой стажировки и средний уровень, 60 баллов для годичной стажировки). Кроме того, получатель гранта должен обладать желанием обучать китайскому языку и заниматься распространением китайского языка. Получатель гранта не должен иметь китайское гражданство, а также ранее обучаться в Китае. Преимущественный возраст получателя гранта – 16–35 лет. Для учителей китайского языка допустим возраст до 45 лет.

Условия этого гранта института Конфуция следующие:

– бесплатная регистрация и обучение;

– бесплатное проживание в кампусе университета;

– бесплатное полное медицинское страхование для иностранных студентов;

– ежемесячная выплата 2 500 юаней на повседневные расходы.

Следующий вид грантов – *гранты китайских университетов*. В настоящее время китайским вузами реализуется 186 грантов данного уровня [8]. Один вуз может предоставлять несколько видов грантов. Например, Шанхайский университет китайской медицины (上海中医药大学) реализует 9 видов грантов для иностранных студентов.

Одним из таких грантов является грант Китайского народного университета (中国人民大学) для иностранных студентов «Один пояс, один путь». Он предназначен для студентов стран, расположенных вдоль Экономического пояса шелкового пути. Данный грант учрежден в 2017 году, он является однократным. Первая премия гранта составляет 80 000 юаней, вторая – 40 000 юаней, третья – 20 000 юаней. Присуждается для

обучения по программе обучения магистратуры, которая полностью реализуется на английском языке.

Последним видом грантов являются *гранты предприятий*. В настоящее время существует только один грант данного вида – грант китайской компании *China State Construction Engineering Corporation* для обучения иностранных студентов в Шаньдунском университете (山东大学). Данный грант предназначается для студентов из разных стран мира, в особенности для студентов из стран, расположенных вдоль Экономического пояса шелкового пути с целью обучения по очной программе магистратуры «Управление международными проектами». Программа реализуется в течение 2-х лет на английском языке. По условиям программы китайская компания оплачивает расходы на обучение за весь период обучения. Требования к получателю гранта: возраст старше 18 лет, отсутствие китайского гражданства, наличие степени бакалавра. Грант преимущество предоставляется гражданам Индонезии и Республики Корея [8].

По данным Министерства образования КНР ежегодно за счет грантовых программ китайского правительства обучаются около 10 % всех иностранных студентов [1; 3]. Так, например, в 2019 г. в Шанхайском педагогическом университете (上海师范大学) обучалось 2700 иностранных студентов. Из них 429 человек обучалось по различным грантовым программам: 150 – по грантам Госсовета КНР, 96 – по грантам правительства г. Шанхая, 38 – по грантам Института Конфуция. Кроме того, 145 учащихся подготовительного отделения также обучались за счет грантов правительства г. Шанхая. Таким образом, в указанном университете за счет грантов центрального и местного правительства обучалось 9,1% студентов или 14,5% студентов и учащихся подготовительного отделения; за счет грантов Института Конфуция – 1,4% студентов. Всего количество обучающихся за счет грантовых программ в этом университете в 2019 г. составило 15,9% от общего числа иностранных студентов [3].

Список литературы

1. 2014 нянь цюаньго лай хуа люсюэшэн шуцзюй тунцзи. 2014 年全国来华留学生数据统计: [Статистические данные об иностранных студентах в Китае в 2014 году]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201503/t20150318_186395.html (дата обращения 17.01.2021).
2. 2018 нянь лайхуа люсюэ тунцзи. 2018 年来华留学统计: [Статистические данные о количестве иностранных студентов, обучающихся в Китае в 2018 году]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201904/t20190412_377692.html (дата обращения 17.01.2021).

3. 2019 нянь лайхуа люсюэшэн тунцзи. 2019 年来华留学生统计 http://xxgk.shnu.edu.cn/fe/24/c18175a720420/page.htm (дата обращения 17.01.2021).
4. Гурулева Т.Л. Бедарева Н.И. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений // Высшее образование в России. – 2019. – № 4. – С. 108–123.
5. Гурулева Т.Л. Высшее языковое образование в России: восточный вектор // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008 – № 71. – С. 252–261.
6. Гурулева Т.Л. Совместные образовательные программы России и Китая: состояние и проблемы реализации // Высшее образование в России. – № 12. – С. 93–103.
7. Гурулева Т.Л. Формирование личности новоевразийского типа в системе высшего языкового востоковедческого образования (на материале китаеведческого образования): автореф. дисс … д-ра пед. наук: 13.00.01. – Улан-Удэ, 2011. – 47 с.
8. Люсюэ чжунго. 留学中国: [Обучение иностранных студентов в Китае]. URL: http://www.campuschina.org/zh/content/details1003_122933.html (дата обращения 17.01.2021).
9. Резник Ю.Н., Гурулева Т.Л. Формирование международного поликультурного образовательного региона Сибири, Дальнего Востока России и Северо-Восточных провинций Китая // Вестник Читинского государственного университета. – 2009. – № 6. – С. 85–92.
10. Цзяоюйбу гоцзи хэцзо юй цзяолюсы гуаньюй чжунго чжэнфу цзянсюэцзинь дэ гуаньли гуйдин. 教育部国际合作与交流司关于中国政府奖学金的管理规定: [Положение Комитета по международному сотрудничеству Министерства образования КНР об управлении стипендиями правительства Китая]. URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A20/gjs_left/moe_850/tnull_553.html (дата обращения 17.01.2021).

Дегтярева Алёна Витальевна
Московский государственный областной университет
Чернышова Виктория Сергеевна
Московский государственный областной университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КИТАЯ НА МАТЕРИАЛЕ РЕКЛАМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются значение рекламы в Китае, тенденции рекламных кампаний в современном Китае, исследуются культурные особенности, которые находят своё отражение в рекламных роликах.
Ключевые слова: китайская реклама, социологический подход, социокультурный подход, национальные особенности.

A. Degtyareva
Moscow Region State University
V. Chernyshova
Moscow Region State University

REPRESENTATION OF CHINESE CULTURAL CHARACTERISTICS IN ADVERTISING MATERIALS

Abstract. The article examines the importance of advertising in China, the trends of advertising campaigns in modern China, and examines the cultural features that are reflected in commercials.
Keywords: Chinese advertising, sociological approach, socio-cultural approach, national characteristics.

В процессе развития общества и появления различных методов и способов взаимодействия между людьми, происходит образование и становление рекламной коммуникации. В современном обществе реклама имеет достаточно весомое значение в духовной и культурной сферах жизни людей.

Суть рекламы заключается в том, что она в виде моделей поведения передаёт накопленный людьми многовековой опыт, который является актуальным на данный момент. С этой точки зрения реклама является формой коммуникации, которая формирует у людей общественные установки, устои, привычки и даже мировоззрение, отношение к другим культурам. Она способствует сохранению и передаче молодому поколению привычных ценностей культуры.

Реклама – это маркетинговая тактика, используемая для продвижения продукта, услуги или идеи. Цель рекламы – привлечь

внимание людей, которые, скорее всего, будут готовы платить за товары или услуги компании, и вызвать интерес потребителей к покупке рекламируемой продукции.

С точки зрения социологического подхода реклама ‑ это специфическая информация, являющаяся феноменом современного социума, производимая определёнными общественными структурами для воздействия на массовое сознание. [1, с. 5]

Социокультурный подход позволяет рассматривать рекламу в качестве специфического механизма, тесно связанного с культурными традициями общества, и влияющего на процесс формирования ценностей и мировоззрения современного общества потребителей. Однако когда рекламная кампания проводится в многонациональном обществе, целевая аудитория может иметь различные культурные ценности и различные представления о том, что повышает статус или что представляет собой удобство.

В современном мире существует множество разнообразных национальных культур. Представители культуры каждого народа с помощью индивидуального творчества хотят быть отличными от представителей других культур, выделяться из общей массы людей. В то же время они стремятся соблюдать нормы, традиции и выполнять определенные ритуалы, сложившиеся в их народе и обществе. Современная реклама всё больше учитывает национальные и религиозные особенности того или иного сегмента рынка, культурные традиции населения. Тем не менее, она не теряет своего значения, даже при самой массовой рекламе, происходит учёт региональных и местных особенностей населения, таких проблем общества, как проблема экологии, проблема транспорта, проблема энергетики и др.

Реклама является одной из неотъемлемых составляющих современности для жителей Китая. Именно рекламные плакаты в метро, ролики на телеканалах, щиты на улицах Шанхая и Гуанчжоу, призывающие купить, попробовать, посмотреть, наглядно демонстрируют те изменения, которые вошли в ежедневную жизнь современного китайца, особенно живущего в большом городе. Можно говорить о том, что китайская реклама отличается от рекламы, которая встречается в других странах тем, что в рекламных кампаниях Китая транслируются сформировавшееся за тысячи лет незыблемые ценности и культурные нормы китайского социума, социально одобряемые схемы поведения его членов.

Китайская реклама берёт своё начало ещё в древности, когда торговцы вывешивали плакаты с изображением своей продукции. Позже рекламу стали изображать на каменных тумбах. Также реклама в Древнем Китае имела форму выражения в виде песен, что отличало её от рекламы в других странах. Ещё одной формой рекламы в Древнем Китае являлись

карикатуры со смешным изображением товаров. Реклама западного типа появилась в Китае в последней трети XIXв. Главной особенностью рекламной продукции в Поднебесной середины XX в. является использование женских моделей – своеобразный шанхайский pin-up. С 1949 по 1976 гг. коммерческая реклама прекращает своё существовании, т.к. считается не только бесполезной, но и вредной. В 1976 г. правительством было принято решение о возвращении коммерческой рекламы в печать и эфиры, и уже в 1977 г. появляются первые скромные коммерческие видеоролики, которые являются прототипом современной телевизионной рекламы [2].

В отличие от современной рекламы западных стран, реклама китайского типа подвержена строгим ограничениям со стороны власти. Рекламные ролики не должны включать в себя какие-либо выступления против власти, использование гимна и флага КНР. Китайская реклама достаточно сильно зависима от государства, т.е. реклама в Китае государстворегулируемая.

В современной рекламе существует две тенденции к отражению характера и менталитета китайского народа: с одной стороны, это стремление не только сохранить свои ценности и не растерять их при расширении контактов с западными странами, но и поддерживать эти ценности в народе; с другой стороны, это стремление не отставать от тенденции современности и поддерживать направления в рекламе, популярные в западном обществе.

В современном мире в соответствии с законом КНР «О рекламе» рекламные кампании должны служить духовному и физическому развитию общества [3]. В Китае не желательны любые рекламные ролики, в которых демонстрируются антисоциальные образы. Так, в обеденное время запрещён показ рекламы о различных лекарствах и средствах личной гигиены. Считается, что такие ролики портят людям аппетит, поэтом данная реклама разрешена после восьми часов вечера. Также в рекламе о сигаретах запрещено указывать название марки сигарет, допускается лишь намёк на название марки, которые может быть выражен, например, названием цветка или реки, которые схожи с названием марки. Несмотря на то, что в Китае запрещены такие рекламные ролики, которые достаточно привычны для западных стран, рекламодатели Китая не боятся показывать то, что другие страны не осмелились бы транслировать в общество. Так, например, в Китае является обычной социальная реклама, призывающая людей к экологичному образу жизни, в которой сточные воды весьма наглядно сравниваются с отходами человеческой жизнедеятельности. Ещё одним примером является реклама джинсов Tough, в которой демонстрируется повешенный молодой человек, одетый в эти джинсы. В переводе с английского языка tough обозначает «жесткий, крепкий, сильный». Рекламодатели в данной рекламе показывают то, что

люди, носящие их продукцию, а именно джинсы, могут казаться сильным и достаточно грубыми снаружи, а внутри быть слабыми и совершать поступки, которые могут привести к смерти [2].

В контексте данной работы были изучены рекламные ролики, в которых нашла отражения культура современного китайского общества. Одна из главных ценностей китайского народа – дань традициям. Данная черта отражается в рекламе французских супермаркетов Carrefour 家乐福 jiālèfú, которые широко представлены на рынке Китая, и занимаются поставками сельскохозяйственной продукции. Цель рекламы – показать, что традиционное хозяйство является основой современной концепции данной торговой сети. В той же рекламе отражается такая культурная черта, как гармония, на примере гармонии с природой; в рекламе также используется традиционная китайская музыка. Действия рекламы происходят вдали от городской суеты, на виноградниках, плантациях чая, маленькая девочка гуляет среди них, на фоне звучит традиционная музыка, в конце изображается, что все продукты изготавливаются для данной торговой сети. Все эти составляющие рекламного ролика не только отражают главные ценности, но и привлекают покупателя тем, что производитель ценит их традиции.

Для китайского народа важны такие ценности, как семья и иерархия. Примером рекламы, в котором транслируются данные ценности, может служить реклама мебельного центра «红星美凯龙» hóngxīng měikǎi lóng. В данном рекламном ролике покупка предметов для дома рассматривается как повод провести время с семьей, а предметы для дома становятся символом китайского быта и взаимоотношений.

Однако встречаются и неудачные случаи реализации рекламных проектов. Так, например, рекламная компания шведской фирмы вещей для дома «IKEA» 宜家 yíjiā, в ролике использовала такую ценность китайского народа как семья и вызвала негативную реакцию со стороны общества. «IKEA» в рекламных роликах продемонстрировала стереотип, что девушки Китая, которые не вышли замуж до 27 лет, заслуживают меньшего внимания и уважения, чем девушки, которые завели семью к этому возрасту. Отображение данного стереотипа на одном уровне с трансляцией ценностей семьи и создания домашнего уюта вызвало негативную реакцию потребителей.

Не менее важной ценностью для жителей поднебесной является традиционная живопись. Именно с традиционной живописью наиболее часть ассоциируется китайская культура, чьи особенности также демонстрируются в рекламных видеороликах. Для живописи Китая характерно использование минеральных и растительных водяных красок и туши. Наиболее используемым материалом для написания картин является шелк и бумага. Так, для демонстрации прочности туалетной бумаги 五月花

wǔyuèhuā производитель создал рекламу, в которой демонстрируется, что на ней можно создавать шедевры традиции китайской живописи и бумага не потеряет своей прочности.

Ядром китайской культуры, её жизненный нерв часто определяют как приверженность к идее совместной и гармоничной жизни людей. Наиболее часто для достижения гармонии люди, в частности, пожилого возраста, собираются в парках для осуществления совместных духовных практик, йоги или традиционного вида боевого искусства 太极拳 tàijíquán. В рекламных кампаниях спортивной экипировки также не редко можно встретить демонстрацию данных ценностей. Например, в рекламе Adidas 阿迪达斯 ādídásī транслируются тренировки людей перед древним зданием, и каждый мимо проходящий человек, также поддерживает идею принять участи в процессе оздоровления, забыв про суету будней. Это обозначает – спорт доступен для всех, в любом возрасте, а главная цель спорта гармония с природой и окружающими людьми.

Таким образом, в проведенном исследовании, были отобраны и проанализированы рекламные ролики, в которых отражаются культурные особенности китайского народа. По частотности использования в рекламных кампаниях можно выделить такие культурные ценности, как дань традициям, семейные ценности, мир и гармония, древнейшие продукты материальной культуры (живопись, боевое искусство).

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что реклама является не только важнейшим элементом социокультурной коммуникации, но и важнейшим элементом культуры Китая в целом. В социокультурном аспекте рекламная продукция определяется как информация, которая создается общественными институтами, и которая влияет на массовое сознание людей, изменяя его, и интегрируя под заданные обществом нормы. В современном мире реклама не только в КНР, но и в других странах, является мощным инструментом, с помощью которого оказывается влияние на развитие и формирование системы ценностных ориентаций. Рекламодатели, выпуская на рынок тот или иной товар или услугу, должны учитывать особенности культуры страны, в которой они представляю свою продукцию, учитывать менталитет и особенности характера людей, проживающих в ней.

Список литературы

1. Егорова Е.С. Современная реклама в системе социокультурных отношений. // Наука и современность. 2011. № 9–2. С. 8–12.
2. Влияние традиций и норм китайской культуры на рекламу в стране. [Электронный доступ] Режим доступа: https://pandia.ru/text/80/493/31598.php (дата обращения: 25 января 2021)

3. Закон о рекламе в КНР. [Электронный доступ] Режим доступа: https://asia-business.ru/law/law2/marketing/advertising/ (дата обращения: 27 января 2021)
4. 中国中央电视台 [Электронный доступ] Режим доступа: https://tv.cctv.com (дата обращения: 27 января 2021)
5. CCTV.com English [Электронный доступ] Режим доступа: https://english.cctv.com/ (дата обращения: 27 января 2021)

Демина Екатерина Дмитриевна
Московский государственный областной университет

СТУДЕНЧЕСКИЙ СЛЕНГ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Цель данной статьи состоит в определении места сленга в китайском языке, а также в выделении важности изучения данной лексико-фразеологической группы слов и выражений. В статье проводится лингвистический анализ китайского сленга, связанного с темой обучения. Примеры дают возможность познакомиться со студенческим сленгом на китайском языке и его дальнейшего применения в студенческой среде. Основным методом исследования является описательный метод.
Ключевые слова: сленг, китайский язык, иероглиф, значение.

E. Demina
Moscow Region State University

STUDENT SLANG IN CHINESE

Abstract*.* The purpose of this article is to determine the place of slang in Chinese, as well as to highlight the importance of studying this lexical and phraseological group of words and expressions. The article provides a linguistic analysis of Chinese slang related to the topic of training. The examples provide an opportunity to get acquainted with student slang in Chinese and its further application in the student environment. The main method of research is the descriptive method.
Keywords*:* slang, Chinese, character, meaning.

Сленг уже давно считается активной составляющей частью живого современного языка. Он существует почти в каждом языке и набирает популярность ежегодно. Сленг – это особая группа нестандартных лексико-фразеологических единиц, которые постоянно меняются. Сленг – это нелитературный язык, который можно услышать в разговорной речи или, чаще всего, в интернете. Сейчас существуют даже специальные словари сленга.

В лингвистическом энциклопедическом словаре определение «сленг» трактуется следующим образом. Сленг – это 1) то же, что жаргон (в отечественной литературе преимущественно по отношению к англоязычным странам). 2) Совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Употребляется преимущественно в условиях непринужденного общения. Сленг состоит из слов и фразеологизмов, которые возникли и первоначально употреблялись

в отдельных социальных группах, и отража ет ценностную ориентацию этих групп. Став общеупотребительными, эти слова часто сохра ня ют эмоционально-оценочный характер [3].

Сленг – набор особых слов или новых значений существующих слов, употребляемых в различных группах [2].

Понятие «сленг» смешивается с такими понятиями как «диалектизм», «жаргонизм», «разговорная речь», «просторечие». Но в отличие от просторечных выражений, сленг активно используют в своей речи и образованные люди, представители определённой возрастной или профессиональной группы. Часто этим как раз и подчёркивается принадлежность к определённой группе людей. Популярный пример – молодёжный сленг.

По функциональному применению к сленгу примыкают контролируемые языки, в частности упрощённые технические языки, однако, в отличие от них, сленг обычно не подразумевает строгой формальной регламентации и отражает живое развитие разговорной речи [1].

Если сленг на родном языке понять еще можно или найти значение сленгового слова в интернете, то с иностранным сленгом уже появляются некоторые трудности. На самом деле за последнее время сленг может проникать из одного языка в другой. То есть, у сленга нет языкового барьера, он может одинаково прижиться как в естественной языковой среде, так и в неестественной. К примеру, в России очень популярен англоязычный сленг. Однако, не везде проявляется такая тенденция.

В данной статье мы остановимся на рассмотрении студенческого сленга в китайском языке. Объем китайского сленга огромен. Сленговые выражения, слова, мемы очень распространены в Китае. Не зная хотя бы парочку сленговых выражений, общаться с китайцами будет в разы сложнее. Изучая китайский язык, нужно понимать, что знаний, полученных из учебников и справочников, будет недостаточно. Китайский сленг очень специфичен. Его образование имеет множество вариаций. К примеру, использование аббревиатур или цифр, англицизмов, метафоризаций и др.

Понятие «сленг» в китайском языке переводится как 俚语 lǐyǔ. Иероглиф 俚 lǐ означает «грубый», «пошлый», а также «популярный», «народный». Второй иероглиф 语 yǔ означает «язык», «речь». Если обратиться к китайскому толковому словарю, то при определении слова 俚语 lǐyǔ упоминаются диалекты. То есть, понятие «сленг» в китайском языке отличается от определения в других языках. Из этого следует, что 俚语 lǐyǔ – это описание неформальных выражений, связанных с диалектами различных регионов [6].

Актуальность статьи выражается в активном изучении китайского языка и культуры Китая, особенно среди молодежи. Изучая иностранный язык, следует делать акцент на изучение и анализ непосредственно живого общения и лексических единиц. Именно изучение устной речи иностранного языка, а в данном случае изучение сленга, дает больше понимания культуры и общества страны изучаемого языка.

Значимость изучения сленга большая, так как невозможно пользоваться языком, не прибегая к сленгу. Игнорирование данной лексической группы слов ведет к осложнениям в общении с носителями языка, с трудностями понимания значения тех или иных фраз и владению не такого глубокого и обширного объема знаний.

Сленг употребляется для того, чтобы усилить эмоциональную окраску речи, показать ваш уровень знаний, осведомленность о популярных речевых оборотах. Знание китайского сленга повышает ваш уровень и ценность как специалиста в области лингвистики [4].

В рамках данной статьи приведены примеры сленговых выражений по теме учеба и образование. Приведенные ниже примеры часто встречаются в языковой среде среди китайских студентов, а также в социальных сетях среди студентов и друзей. Примеры подобраны путем опроса китайцев в возрасте 19–22 лет.

1. 裸考 luǒkǎo

Данное выражение означает «сдать экзамен без какой-либо подготовки». Дословно 裸 luǒ переводится как голый, обнажённый, и 考 kǎo– сдавать экзамен.

2. 学霸 xuébà

Это слово переводится как «отличник». Первый иероглиф 学 xué –означает «учиться», «изучать». Второй иероглиф 霸 bà имеет значение – «класс», либо «тиран».

3. 学渣 xuézhā

Значение данного сленга – «троечник», т. е. это характеристика человека, который отстает по учебе, плохо учится. Иероглиф 渣 zhā означает «отстой», «шлак».

4. 无语 wúyǔ

Фраза имеет значение «нет слов», «не находить слов». Употребляется в отрицательном, негативном значении. Выражает чувства недовольства по отношению к человеку или каким-либо делам, вещам. Иероглиф 无 wú как раз и дает отрицание. Он переводится как «не иметь», «нет», «вне зависимости». Иероглиф 语 yǔ означает «речь», «язык», «слово».

5. 书呆子 shūdāizi

Популярное сленговое выражение, которое переводится как «ботаник», «зубрила». Иероглиф 书 shū – «книга», а 呆子 dāizi – «дурак».

6. 开小差 kāixiǎochāi
Эту фразу чаще всего можно услышать от учителей, которые обращаются к студентам. Значение данного сленга – «отвлекаться». Преподаватели говорят так: «别开小差». bié kāixiǎochāi – «не отвлекайтесь». Иероглиф 开 kāi – «начинать». Иероглиф 小 xiǎo – «слегка», «небольшой». Иероглиф 差 chāi означает «отправляться в командировку», т. е. уезжать куда-то, отвлекаться от основной работы.
7. 走神 zǒushén
Очень распространенное выражение, означающее «быть рассеянным». Иероглиф 走 zǒu означает «делать что-то определенным образом», а иероглиф 神 shén имеет значение «энергия, дух»
8. 干饭 gànfàn
Это очень популярный сленг в интернете, который появился совсем недавно. С этим сленгом есть очень много юмористических картинок. Значение этого сленгового выражения – «ничего не уметь делать, кроме как есть». Данная фраза хорошо подходит для темы обучения. Фраза появилась в период пандемии и дистанционного обучения. Она описывает людей, которые не учатся, а только едят целыми днями. Про таких людей и говорят: «干饭人» gànfàn rén. Иероглиф 干 gàn означает «работать по какой-то специальности», а иероглиф 饭 fàn – «есть».
9. 打住 dǎzhù
Это сленговое выражение переводится как «остановись». Первый иероглиф 打 dǎ означает «делать определенным образом». Второй иероглиф 住 zhù имеет значение «прекращать», «останавливаться».
10. 蹭儿 céngr
Данная фраза означает «халявщик». Этот сленг часто описывает таких студентов, которые хотят получить что-то легким способом, бесплатно, не делая при этом ничего. Слово состоит из иероглифа 蹭 céng, который означает «бесплатно, даром» и суффикса 儿 er, который употребляется для эризации.
11. 催本儿 cuīběnr
Этот сленг означает «мальчик на побегушках». Иероглиф 催 cuī переводится как «торопить», «подгонять». 本儿 běnr означает «корень, корешок».
12. 佼佼者 jiǎojiǎozhě
Данное выражение означает «выдающаяся личность». В начале идет удвоение иероглифа 佼 jiǎo, который переводится как «превосходный», «выдающийся». Последний иероглиф 者 zhě – это суффикс существительного, обозначающий человека.

Можно сделать вывод, что навыки владения разговорным китайским языком и общения в интернете с использованием сленговых выражений необходимы для повышения уровня знаний китайского языка и дальнейшей работы, связанной с языком.

Подготовка лингвистов в области китайского языка в настоящее время актуализирует способность к свободному общению с партнерами на китайском языке. Обучение коммуникативным навыкам и умениям способствуют установлению межличностного взаимодействия с окружающими.

Современное изучение предполагает знание разговорного пласта языка, учитывая все особенности данного вида деятельности. Вследствие этого была предпринята попытка изучить сленг в китайском языке, понять значение и важность его изучения. А также, были приведены примеры сленговых выражений, которые можно применять в интернете и в разговорной речи, находясь в учебной среде [5].

Список литературы

1. Википедия. Сленг. [Электронный ресурс]: // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B3 (дата обращения: 30.01.2021)
2. Карта слов и выражений русского языка. [Электронный ресурс]: // URL: https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B3 (дата обращения: 05.02.2021)
3. Китайский разговорный сленг. Сленг. [Электронный ресурс]: // URL: https://moluch.ru/archive/99/22332/ (дата обращения: 03.02.2021)
4. Лингвистический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]: // URL: http://tapemark.narod.ru/les/461a.html (дата обращения: 05.02.2021)
5. Международный научно-исследовательский журнал [Электронный ресурс]: // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-izucheniya-molodezhnogo-angliyskogo-slenga-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse/viewer (дата обращения: 1.02.2021)
6. Основные особенности современного молодежного сленга китайского языка. [Электронный ресурс]: // URL: http://synergy-journal.ru/archive/article3060 (дата обращения: 08.02.2021)

Игнатенко Александр Владимирович
Российский университет дружбы народов
Московский педагогический государственный университет

БЕЗРАССУДНЫЙ АВАНГАРДИЗМ И ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МАРГИНАЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВАН ШО

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности прозы Ван Шо, который первым в новейшей китайской литературе описал культурно-психологические особенности маргиналов.
Ключевые слова: *китайская литература, Ван Шо, рубеж XX−XXI вв.*

A. Ignatenko
Peoples' Friendship University of Russia
Moscow State Pedagogical University

RECKLESS AVANT-GARDE AND FEATURES OF CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL MARGINALS IN THE WORKS OF WANG SHUO

Abstract. The article examines the main features of the prose of Wang Shuo, who was the first in the modern Chinese literature to describe the cultural and psychological characteristics of the marginalized.
Keywords: *Chinese literature, Wang Shuo, XX−XXI centuries.*

В конце XX в. в китайской литературе происходили большие изменения, в ней рождались и развивались многие течения. Главной переменой стал переход от реализма к модернизму.

Вхождение Ван Шо (王朔, род. 1958 г.) в литературный мир началось с середины 1980-х гг. В течение практически пятнадцати лет до начала нового столетия критические оценки его произведений отличались полярными мнениями. Однако критики, как правило, сходились в том, что произведения автора можно отнести к многогранному культурному явлению [2, С. 594–595]. Сегодня его вклад в китайскую литературу признаёт большинство специалистов.

Ван Шо уроженец уезда Сюянь (пров. Ляонин). После окончания в 1976 г. средней школы №164 в Пекине он служил санитаром в Северном флоте ВМС НОАК, затем работал в Пекинской фармацевтической компании. В 1984 г. он ушёл с государственной работы и начал заниматься вольным творчеством и писательской деятельностью.

Среди ранних работ Ван Шо выделяются романтизированный романы и повести, такие как «Стюардесса» («空中小姐», 1984),

«Выныривая из моря» («浮出海面», 1985), «И огонь, и вода» («一半是火焰一半是海水», 1985), но в этих произведениях начинают проявляться зачатки персонажей «бездельников». Начиная с «Бездельников» («顽主», 1987), в произведениях автора возникают насмешки над традиционным политизированным дискурсом, подрывается имидж интеллектуалов, что оказывает сильное влияние на литературные и культурные круги. К произведениям этого периода можно отнести «Суть игры – в трепетании сердца» («玩儿的就是心跳», 1989), «Ни в коем случае не обращайтесь со мной по-человечески» («千万别把我当人», 1989) и др.

Литературовед С. Чэнь отмечает, что ценность прозы Ван Шо заключается в следующих характерных чертах: 1) он создал злободневные образы, «новых людей», изменившихся в угоду китайскому обществу тех лет, со свободным характером, первым в новейшей китайской литературе описал культурно-психологические особенности маргиналов (Чжан Мин в повести «И огонь, и вода», Ши Ба в «Выныривая из моря», «Резиновый человек» в одноимённой повести, Фан Янь в романе «Суть игры – в трепетании сердца» и другие персонажи); 2) иронизируя по поводу чувства возвышенности и благородства доносит до читателя идею «расколдовывания мира» – переоценке ценностей; 3) описал естественное состояние жизни; 4) повествование иронично и абсурдно; 5) специфический стиль и языковая манера (колорит пекинских хутунов, новый разговорный язык, ирония, высмеивание политических лозунгов «культурной революции» и др.) [1, С. 326–338].

По мнению Ван Шо, люди, в которых он отражает свои ценности, живут по своим правилам, они амбициозны, но, как правило, смеются только над собой. «Высмеивая действительность, эти маргиналы зачастую высмеивают и самих себя и тем самым уничтожают единые ценностные нормы общества» [1, с. 328]. Благодаря своей прозорливости писатель выразил надежды, которые эпоха долго подавляла.

Ван Шо удалось перенастроить фокус с идеологической призмы, сквозь которую смотрели в традиционном реализме, на естественное состояние жизни, для которого свойственны индивидуальные переживания, примитивные инстинкты и желания. При этом он заключает это в абсурдную и ироническую форму, которая не относится к основным художественным приёмам новейшей китайской прозы. С помощью иронии Ван Шо открывает в своих персонажах «новое мировоззрение», которое позволяет им признавать несовершенство мира.

Таким образом, многогранное культурное явление, которое представляет Ван Шо, позволяло ему выжить в необычной и непростой идеологической атмосфере Китая последней четверти XX в., выводя постепенно литературу из депрессии. После 1990-х гг. писатель активно пишет сценарии для телесериалов и фильмов, успех и высокий рейтинг

которых связан с живым и колоритным языком, выразительным юмором, авангардистским бунтарством, избеганием возвышенности и подрывом фальшивой морали.

Список литературы

1. Чэнь Сяомин. Тенденции новейшей китайской литературы. М.: Шанс, 2019. – 583 с.
2. 中国现当代文学史（1898−2015）*Zhongguo xiandangdai wenxue shi*. 曹万生主编 *Cao Wansheng zhubian*. 北京 *Beijing*：中国人民大学出版社 *Zhongguo Renmin Daxue chubanshe*，2016. – 685 页.
3. 二十世纪中国文学史文论精华 *Ershi shiji Zhongguo wenxue shi wenlun jinghua*. 戏剧卷 *Xijujuan*. 王钟陵主编 *Wang Zhongling zhubian*. 石家庄 *Shijiazhuang*：河北教育出版社 *Hebei jiaoyu chubanshe*，2000. – 300 页

Ишутина Юлия Александровна
Дальневосточный федеральный университет

КАРТА КАК ЭЛЕМЕНТ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. Картографирование, наряду с другими механизмами формирования национальной идентичности, является весьма эффективным способом конструирования национального самосознания современных национальных сообществ. В статье рассматриваются такие типы карт как: 1) описательная, 2) карта, базирующаяся на системе координат, 3) карта-логотип, 4) карта-дискурс. Карта-дискурс является важным элементом репрезентативной культуры национального сообщества, так как отражает «набор основополагающих толкований действительности, которые разделяются и почитаются» всеми членами национального сообщества.
Ключевые слова: Китай, национальная идентичность, картографирование, репрезентативная культура.

Y. Ishutina
Far Eastern Federal University

MAP AS AN ELEMENT OF THE REPRESENTATIVE CULTURE OF THE CHINESE NATIONAL COMMUNITY

Abstract. Mapping, along with other mechanisms for the formation of national identity, is a very effective way of constructing the symbolic field of modern national communities. The article deals with such types of maps as: 1) descriptive, 2) a map based on a coordinate system, 3) a logo map, 4) a discourse map. The discourse map is an important element of the representative culture of the national community, as it reflects "a set of fundamental interpretations of reality that are shared and revered" by all members of the national community.
Key words: China, national identity, mapping, representative culture.

Китайское национальное сообщество в современном мире представляет собой удивительный феномен. С одной стороны, оно предстает как Большой Китай в великом многообразии составляющих его этнических элементов, с другой стороны – как единое пространство неоконфуцианской культуры, которая присутствует во всех элементах социокультурных систем политических образований китайского мира, существующих на поверхности синской цивилизации.

В нашей работе под китайским национальным сообществом мы подразумеваем китайскую континентальную группу, проживающую на

территории КНР и отождествляющую себя с этим государственным образованием. Временной фокус исследования определен нами как период вступления КНР в активную фазу глобализации в конце первого десятилетия XXI в., после успешной реализации программы «Четырех китайских модернизаций» [1]. Объектом исследования является репрезентативная культура КНР, предметом – дискурс картографирования как стабильный элемент репрезентативной культуры сообщества. Цель статьи заключается в презентации научной общественности такого феномена как *карта-дискурс*, представляющую значимые исторические события через призму восприятия современным китайским обществом, сопровожденную картографическими схемами и краткими комментариями авторов. Обращение к феномену *карты-дискурса* видится нам актуальным в свете усиления процессов конструирования национальной идентичности в КНР. В задачи исследования входит: охарактеризовать типы карт, традиционно функционирующих в китайской и западной науке и описать тип *карты-дискурса* как элемента репрезентативной культуры КНР. Источником работы послужила картографическая продукция под названием «Краткая хронология важнейших исторических событий Китая»[2] и «Краткая хронология важнейших исторических событий мира»[3], выпущенная «Издательством картографической продукции провинции Шаньдун, КНР» в 2013г. [19].

В современной науке существует несколько магистральных направлений в изучении формирования национальной идентичности. Традиционно исследования относительно феноменов нации и национальной идентичности велись в парадигме мифо-символического и примордиалистского подхода (историзма). К первому из указанных течений относятся исследования Ф. Хатчинсона, Э. Смита, Ф. Тенбрука, А.Ф. Лосева и др. [14; 18; 13; 8]. Зарубежные и отечественные представители примордиалистского подхода, такие как К. Гирц, Э. Смит, Ю. Бромлей, М.Н. Руткевич, А.Н. Малинкин [5; 16; 3; 12; 10] и др., также внесли значительный вклад в развитие науки. С активизацией процессов модернизации и глобализации зарубежные ученые Э. Геллнер, Д. Бройи, Э. Хобсбаум, Б. Андерсон, Э. Кедури разработали модернистский и постмодернистский подходы, иногда объединяемые в рамках структурно-институционального подхода [4; 2; 15; 1; 7; 11]. Объем статьи не позволяет дать более подробного описания каждой из упомянутых точек зрения, поэтому резюмируем некоторые общие результаты работы ученых, необходимые в русле нашего исследования. Итак, обратимся к механизмам

---

[1] Программа реформ Дэн Сяопина, включающая модернизацию сельского хозяйства, промышленности, военно-промышленного комплекса и науки.

[2]中国重大历史事件编年简表 (Zhōngguó zhòngdà lìshǐ shìjiàn biān nián jiǎnbiǎo).

[3]世界重大历史事件编年简表 (Shìjiè zhòngdà lìshǐ shìjiàn biān nián jiǎnbiǎo).

формирования национальной идентичности, наиболее эффективными из которых являются:

1. Ускоренная модернизация экономической и социальной системы;
2. Создание системы массовых коммуникаций, производство и обмен информации, включение в международную систему коммуникации;
3. Введение массовой системы образования европейского типа с последующим встраиванием в международную систему образования, стандартизации и сертификации;
4. Распространение дискурса переписи и картографирования, закрепление этих практик в повседневности;
5. Мифологизация истории и создание продуктов национальной неомифологии как рычага сплочения нации в «воображаемое сообщество».

Социокультурная система национального сообщества опирается на институты, которые возникают по его запросу. Между социокультурными институтами существуют обоюдные поддерживающие и ограничивающие связи, как-то: институт нации обладает значимым культурным и символическим капиталом, продуцируемым интеллектуалами группы, а институт государства постоянно задействует этот капитал для того, чтобы воздействовать на антропологический состав группы в целях ее консолидации для обеспечения стабильного функционирования и эволюции всей социально-культурной системы. Воздействие на антропологический состав группы происходит опосредованно: между институтом (структурой) и человеком стоит символ (культура). Т.Б. Щепанская утверждает, что можно представить себе устройство сообщества, понимая его символику, и наоборот, зная структуру группы, реально прогнозировать смысловое наполнение его символов. Она сравнивает символическую структуру, продуцируемую сообществом, с «семантическими небесами, где знак пребывает в качестве идеального объекта, а реальное его воплощение материализуется в жизненном мире воображаемой группы» [16, с. 248]. Немецкий социолог Ф. Тенбрук способствовал изучению вопроса формирования и репрезентации национальной идентичности, предложив понятие «репрезентативной культуры», элементы которой отражают социально значимые явления, имеющие место в материальной и нематериальной культуре сообщества. Под концептом «репрезентативной культуры» ученый понимал «наследуемый набор основополагающих толкований действительности, которые разделяются и почитаются всеми <…>, этот набор возникает благодаря незаметно созидаемым интеллектуалами «идеям», которым удается прочно укрепиться» [13, с. 100]. Существование «идей» должно сопровождаться убедительной артикуляцией и эффектной подачей для того, чтобы они могли продолжить свое существование уже в качестве символического кода культуры. Сообщество отвечает элите принятием или отторжением идей, в некоторых случаях порождает новые, создающие

конкуренцию тем, что предлагают интеллектуалы. «Элементы репрезентативной культуры образуются именно тогда, когда какие-либо идеи находят отклик у приверженцев, пока не получат общего признания», – считает Ф. Тенбрук. Таким образом, с одной стороны, выявляется социальная функция интеллектуалов, которые реализуют роль «культурной интеллигенции», с другой – определяется неустойчивость «идей» нематериальной культуры, в отличие от устойчивых практических техник жизни, создающих материальную культуру.

Национальная идентичность стабильно репрезентирует себя в символическом пространстве сообщества и представляет собой «исторически изменчивый, бесконечно длящийся проект, осуществляемый посредством различных масс-медиа [Цит. по 9]. Нам представляется небезынтересным дискурс картографирования, который способствует эволюции национальной идентичности современных сообществ, будучи представленным в виде продукции визуального капитализма.

Традиционно карты делятся на общегеографические (физические) и тематические (карты почв, природных и климатических зон, народов мира и т.п.). В дискурсах национализмов карта является стабильным элементом репрезентативной культуры, продуктом мысли и идей интеллектуалов национальной группы, которая заявляет о себе как о полноправном участнике глобального сообщества. С точки зрения Ф. Тенбрука, идеи как концепт соотносятся с символической репрезентацией смысла и не ограничены вербализованными учениями. Будучи проинтерпретированными в другом ключе, идеи могут наполняться иным смыслом, что ставит под вопрос их прежнее толкование [13, с. 111]. Интерпретация событий и границ национального сообщества зависит от того, насколько сильны интегральные идентичности, с которыми отождествляют себя участники сообщества. В этом смысле карта помогает «увидеть» новый горизонт национальной идентичности и способствовать преодолению интегральных идентичностей.

Итак, рассмотрим дискурс картографирования как механизм формирования национальной идентичности. Он появляется в индустриальную эпоху, хотя предпосылки для его возникновения появились еще в начале нашего тысячелетия. Так, для обозначения границ древнекитайской цивилизации использовались описательные карты, в которых рисунки сопровождались комментарием. Например, в древнекитайском трактате «Каталог гор и морей»[4] в первых 5 главах (цзюанях) можно обнаружить подробное географическое описание священной ойкумены и сопредельных территорий с включением дескрипций флоры и фауны, а также указание точного расстояния от одного описываемого объекта до другого [Цит. по 17]. Мы усматриваем в

[4] 山海经(Shān hǎi jīng).

этом феномене признаки появления дискурсивных практик синоцентризма не позднее эпохи Сражающихся Царств (III в н.э.), хотя создание самого трактата приписывается правителю полулегендарного периода китайской истории Великому Юю[5].

Дискурс картографирования был применим для обслуживания системы политической организации государств конца эпохи Великих географических открытий, а в индустриальную эпоху карта стала той парадигмой[6], в рамках которой осуществлялись административные и военные действия, предпринимаемые в интересах национальных групп будущих метрополий. С конца XYIII в. появляются карты второго типа – европейские карты, базирующиеся на системе координат. Для наименования территории обитания коренных жителей использовались специальные термины, *inlanders* (голланд.), *natives* (англ.), *indigenes* (фр.), туземцы. Среди народов неевропейской части мира выделялись «привилегированные жители Востока» (арабы и китайцы), и даже «почетные европейцы», то есть японцы. Задача создания карт стояла как перед путешественниками, так и перед военными топографами, которые преследовали цель подвергнуть учету и классифицировать новое пространство планеты. У той части местных жителей, которая не могла быть причислена ни к одной из выделяемых картографами категорий, вне зависимости от национальной и языковой принадлежности, рождалось представление, что они «сограждане на такой-то колониальной территории» – индонезийцы, индокитайцы, тайваньцы – и возникала соответствующая национальная идентичность, формируемая по типу отрицания принадлежности национальной идентичности метрополии. В свою очередь, колониальные сограждане также прибегали к созданию терминов для наименования значимых чужих: *yankee* (америк.англ.), 外省人 wàishĕngrén (тайв.кит.) и т.п. [6]. По мнению тайского ученого Тхонгчай Виничакула, «карта была не моделью той реальности, которую она намеревалась представить, а образцом для сотворения самой этой реальности. Она стала настоящим инструментом конкретизации проекций на земную поверхность. Теперь карта была необходима новым административным механизмам и войскам для подкрепления их притязаний» [Цит. по 1, с. 192].

Третий тип карты – карта-логотип, является специфическим брендом наций постиндустриальной эпохи и позволяет использовать ее в качестве символа, лишенного объяснительных глоссов, таких как линии широты и долготы, топографических названий и т.д. Использование карт-логотипов широко распространено в современном информационном пространстве и применяется для репрезентации национальной группы повсеместно, как в

---

[5] Один из пяти первоимператоров Китая, III тысячелетие до н.э.

[6] Здесь «парадигма» использована в значении «модель, пример, образец».

области политики, так и в туристической индустрии. Будучи окрашенными в разные цвета, имеющие специфическую и единственную в своем роде форму, карты-логотипы несут в себе емкую информативную составляющую, касающуюся территории национального государства, формы правления и даже государственного флага. Например, логотипы, репрезентирующие КНР, представлены в виде формы, повторяющей абрис Китая на политической карте мира, выполнены в красном цвете государственного флага, в верхнем левом углу размещены пять желтых звезд. Происхождение современная карта-логотип берет от традиции имперских государств окрашивать колонии на карте в соответствующий цвет. В своей символической форме карта-логотип легко воспроизводима, пригодна для переноса на печатную, рекламную продукцию, одежду и даже тело в виде татуировки.

И наконец, четвертый тип карт – *карта-дискурс*, предназначенная для той части национальной группы, которая имеет базовые представления о представленных выше картах и определенный образовательный ценз (в рамках национальной школы). Исследуемая нами *карта-дискурс* – это картографическое издание, с одной стороны которого размещена информация, касающаяся «Краткой хронологии важнейших исторических событий мира». В этот раздел включены схемы и комментарии относительно основных этапов исторического развития Европы, начиная с периода Древней Греции и Рима, до эпохи Великих географических открытий XV–XVII вв., событий Французской революции 1789 г. и хронологии Первой и Второй мировых войн. Ни один из пунктов карты не содержит подробного упоминания об историческом пути России или африканских стран, с которыми КНР устанавливает паритетные партнерские отношения в современности. Наша страна на этой карте обозначена как «Советский Союз», сведения внесены в рубрику «Современность»[7]. Причиной для фиксации СССР на этой карте, на наш взгляд, послужила необходимость указать на переломную веху в ходе Второй мировой войны – Битву под Сталинградом (1942−1943 гг.). Структура такой *карты-дискурса* вполне соответствует китайскому научному представлению о примате западной цивилизации, положившей начало процессам глобализации в современном мире. Авторы карты завершают ее блестящей цитатой Цицерона: «История – свидетельница веков, факел истины, душа памяти, наставница жизни».

На обороте анализируемого источника находится «Краткая хронология важнейших исторических событий Китая». Специфика национального мышления китайцев, проявляющаяся в особом отношении к мифологическому этапу китайской истории как к реально существовавшему, отражается и в структуре данной *карты-дискурса*.

[7] В карте период обозначен с 1917 г. по наши дни.

Периоду правления «Пяти первых императоров Китая» отведено соответствующее место, далее идет описание важных хронологических событий, предшествующих появлению первой централизованной империи Цинь (221 г. до н.э.). Оно включает последовательное изложение деятельности Шан Яна (XYI в. до н.э.), Чжоу Пина (770 г. до н.э.), исторических лиц периода Чжаньго (475 г. до н.э.). Здесь же зафиксировано астрологического событие – появление кометы Галлея в 613 г. до н.э. Структура *карты-дискурса* соответствует традиционной периодизации династий Китая; комментарии, сопровождающие схемы и картографические изображения присовокупляемых к Китайской империи территорий, тематически можно поделить на: эпохальные исторические события, значимые культурные достижения, успехи в международной политике. Поздний период правления Цинской династии (1840–1912гг.) описан подробнее, чем ее ранний период и предыдущие династийные истории, что очевидно, связано с процессами модернизации, начавшимися в Цинском Китае после поражения в Опиумных войнах (1840–1842; 1856–1860 гг.). Авторы приводят подробные сведения о неравноправных договорах Китая с западными державами и царской Россией, о манифестах повстанческих движений тайпинов и ихэтуаней для того, чтобы составить понимание о сложной внутриполитической ситуации, предшествующей созданию Китайской Республики. Последующий период, вплоть до провозглашения КНР в 1949г., содержит сведения о вехах борьбы КПК и Гоминьдана, а также подробный список дат военных преступлений милитаристической Японии в Китае. На этом фоне завершающий *карту-дискурс* этап правления КНР выглядит насыщенным победоносными событиями: освобождение Тибета в 1951г., присоединение КНР к Женевской конвенции в 1954 г., запуск искусственного спутника Земли «Дунфан хун-1» в 1970 г., включение КНР в состав ООН в 1971 г., визит президента США Р. Никсона в КНР в 1972 г., и так далее по пути открытости Китаю миру. Эта часть *карты-дискурса* завершена цитатой Сыма Цяня «<…> на этом протяженье исследовать все то, что среди неба и земли, проникнуть в сущность перемен, имевших место как сейчас, так и в дни древности далекой».

Таким образом, мы можем проследить, как механизм картографирования задействует символы, принятые в китайском национальном сообществе: прецедентные имена и события, мифологемы и т.п. Все это укладывается в рассуждения Б. Андерсона о том, что символ является средством коммуникации и посредником между человеком и институтами социально-культурной системы в двух противоположных процессах: процессе институциализации и процессе интериоризации. В первом случае деятельность индивида объективируется и контролируется обществом, при втором – объективно существующие институты и их деятельность становятся частью внутреннего мира личности [1, с. 176].

Наряду с другими рычагами формирования национальной идентичности, механизм картографирования успешно справляется с функцией пополнения символического поля репрезентативной культуры китайского национального сообщества.

Список литературы

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Пер. с англ. В.Николаева. – М.: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288с.
2. Бройи, Д. Подходы к исследованию национализма. Нации и национализм.– М.: Праксис, 2002. –185с.
3. Бромлей Ю.В. К разработке понятийно-терминологических аспектов национальной проблематики// Советская этнография. –1989. № 6. С.3–16.
4. Геллнер. Э. Нации и национализм/ Э. Геллнер. – М.: Прогресс, 1991. – 256с.
5. Гирц, К. Интерпретация культур. Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 560с.
6. Ишутина, Ю.А. Формирование и репрезентация национальной идентичности тайваньцев: дис… канд. культурологии, – Владивосток, 2006. 201 с.
7. Кедури Э. Национализм. – СПб.: Алетейя. 2010. – 136с.
8. Лосев, А.Ф.Диалектика мифа. – М.: Мысль, 2001. –558с.
9. Лукина А. В. Новые подходы к исследованию национальной идентичности// Искусствоведение и культурология, 2004. № 4. С. – 238–246.
10. Малинкин, А.Н. Патриотизм и социальные общности// Социологический журнал.1999, –№3 /4. С.70–72.
11. Миллер, А. И. Украинский вопрос в политике властей Российской империи и в русском общественном мнении во второй половине 1850-х–начале 1880-х гг.: автореферат дисс…доктора исторических наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ukhistory.narod.ru
12. Руткевич, М.Н. Социальная структура. – М.: Альфа-М, 2004. –272с.
13. Тенбрук, Ф. Репрезентативная культура// Социологическое обозрение. –2013. Т. 12. №3. С. 93–120.
14. Хатчинсон, Д.. Национализм и война// Нации и национализм/ Б.Андерсон, О.Бауэр, М. Хрох и др.; – Праксис, –2002. С.256–270.
15. Хобсбаум, Эрик Дж. Принцип этнической принадлежности и национализм // Нации и национализм/ Б.Андерсон, О.Бауэр, М. Хрох и др.; – Праксис, –2002. С.332–346.
16. Щепанская, Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры/Т.Б. Щепанская. – М.: ОГИ, 2004. –156с.

17. Юэнь, Кэ. Мифы Древнего Китая
Юань Кэ. – М.: Наука, 1987. – 537с.
18. Smith Antony D. National identity and myths of etnic descent//Reseach in Social Movements, conflicts and change, 1984, № 1, P. 95–130.
19. «Краткая хронология важнейших исторических событий Китая». «Краткая хронология важнейших исторических событий мира». Шаньдун: «Издательство картографической продукции провинции Шаньдун, КНР»，2013г. = 中国重大历史事件编年简表、世界重大历史事件编年简表。山东省地图出版社, 2013. ISBN 978-7-80754-732-5.

Коннова Вероника Андреевна
Московский государственный областной университет

КИТАЙ – НА ПУТИ К ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: В статье рассмотрены 5 стадий развития экологического сознания Китая и действия, направленные на улучшение состояния окружающей среды.

Ключевые слова: экология Китая, экологическая цивилизация, зеленая экономика, загрязнение окружающей среды, экологические проблемы.

V. Konnova
Moscow Region State University

CHINA – ON THE PATH TO GREEN ECONOMY

Abstract: The article covers 5 stages of the development of China's green economy thinking and actions that were taken in order to improve the state of the environment.

Key words: ecology of China, ecological civilization, green economy, environmental pollution, environmental problems.

Все больше и больше стран стремятся развить «зеленую экономику» и предотвратить грядущую экологическую катастрофу. Китай – это вторая экономика мира и решения, которые это государство будет принимать в контексте защиты окружающей среды, влияют не только на его 1,5 миллиардное население, но также и на весь мир.

В 1970 годах случился резкий экономический рост в Китае, активно началась работа фабрик литейного производства, лесной промышленности и развитие сельскохозяйственной отрасли. С приходом нового капитала в страну так же пришли и новые проблемы, теперь уже экологического характера. В следствии активной работы заводов состояние окружающей среды начало стремительно ухудшаться, а именно: загрязнение водоемов и почв выбросами фабрик, вырубка лесов, наводнения, отходы [9, с. 640].

Осознав важность надвигающейся экологической проблемы, Китайское государстве впервые начинает предпринимать первые шаги к ее решению. Далее будут изложены 5 стадий развития экологического сознания Китая.

1.Осознание проблемы

После конференции ООН по вопросу «Окружающая среда и человек» в 1972 году в Стокгольме, Пекин впервые начинает обсуждать

вопросы экологии на ряду с планами экономического развития и принимает закон об «Охране окружающей среды».

В 1983 году экологический вектор развития был объявлен фундаментом национальной политики и обсуждался наравне с социальными и экономическими проектами, этот принцип был назван «согласованием трех выгод» [1, с. 262].

В эти года основное внимание сосредоточено на политике «очищения конца трубы», с китайского «末端治理方式» [10, с. 4]. Эта технология подразумевает очищение загрязненного воздуха, воды и земли, причиной которого стали выбросы заводов. Такое названия методика получила потому, что применяется на последний стадиях производства, перед выбросом остаточного мусора.

Однако данная технология не позволяет добиться полной экологичности предприятия, только сделать его менее вредным для окружающей среды. Для внушительных результатов необходимо поменять всю концепцию работы с отходами.

2. Стабильное развитие зеленой экономики

В 1992 году Китай выпускает «Повестку 21 века», в которой излагает дальнейший план развития экономики и общества наравне с принципами защиты окружающей среды. Государство пытается найти баланс между увеличением доли промышленности в экономике, повышением уровня жизнью и сохранением экологического благополучия. Главный фокус этого десятилетия – уменьшение воздействия промышленного производства на окружающую среду.

Конец 20 века можно назвать временем, когда зарождается зеленая экономика в Китае.

Согласно определению ЮНЕП, «Зеленая экономика» – это экономика, результаты которой благополучно влияют на жизнь населения, сокращают неравенство, а также делают все возможное для предотвращения любых серьёзных экологических проблем, с которыми предстояло бы столкнуться будущему поколению [2, с. 3].

В Китае «зеленая экономика» имеет другое название. Меры, направленные на экологическое усовершенствование экономики называются «экологическая цивилизация», с китайского «生态文明». Такое название выбрано неслучайно. В конфуцианстве существует важный принцип гармонии между человеком и природой, определяющий процветания всей нации. Курс «Экологической цивилизации» предполагает не только экономические изменения, но изменения всего экологического сознания китайского народа.

3. Освоение «зеленой экономики»

В 2005 году Ху Цзиньтао выдвинул идею «Экономики замкнутого цикла» [10, с. 13], смысл которой заключался, во-первых, в возобновлении ресурсов, а во-вторых, в развитии экологического сознания у населения,

чтобы предотвратить излишнее потребление. Эта идея была связана с концептом «Общества нового типа», с китайского 两型社会, где под 两, то есть два, подразумевается вышеизложенная пара принципов.

Идея «общества нового типа» была включена в 11-ую Пятилетку, для развития гармоничного социалистического общества.

Китайская экономика замкнутого цикла включает в себя 4 уровня: маленький, средний и большой цикл, а также промышленная переработка.

Маленький цикл происходит на уровне конкретной компании. Она продвигает экологически-чистые упаковки продуктов, следит за экологичностью производства, уменьшает количество использованных продуктов, услуг, материалов, энергозатрат, и выбросов, загрязняющих окружающую среду.

Средний цикл происходит на основе содействия всех компаний и придерживается принципов экологического производства. Например, индустриальные эко-парки содействуют тесным, взаимовыгодным и ресурсосберегательным отношениями между предприятиями. Это происходит благодаря обмену материалами, энергией и информацией.

Большой цикл подразумевает инициативы, направленные на экологическое благополучие населения. Например, постройка «экологических городов» и провинций.

Промышленная переработка занимается популяризацией обработки отходов на всех уровнях, поощряя циклическое использование ресурсов в обществе.

4. Стремительное развитие зеленой экономики

В 2003 году Ху Цзиньтао выдвинул на обозрения концепт «Научного взгляда на развитие» [10, с. 28]. Теперь китайская экономика ориентировалась на благополучие народа и старалась сбалансировать все сферы его жизни, то есть: городское, сельское и межрегиональное развитие, экономическое и социальное развитие, а также отношения человека и природы. «Научный взгляд на развитие» стал долгосрочным руководящим принципом коммунистической партии Китая.

Финансовая система, способная поддержать экологические инициативы, это ключевой фактор для развития «зеленой экономики». «Зеленые» кредиты, страхование на случай загрязнения и причинения ущерба окружающей среде – все это распространилось во множестве секторов экономики Китая.

Деньги на экологические инициативы Китай берет у Министерством охраны окружающей среды и различных финансовых учреждений. Например: Народный банк Китая (НБК), (CBRC), Министерство окружающей среды (MEP) и Национальная комиссия по развитию и реформе (NDRC) [8, с. 16].

Отсутствие экономической выгоды и шаткая юридическая основа мешала развитию экологического производства. В частности, отсутствовал надзор за соблюдением законов, касающихся окружающей среды.

Закон «О развитии более чистого производства» и «Временные меры по контролю чистоты производства», выпущенные в 2002 г. NDRC и SEPA (ныне MEP) изменили правила игры. Закон устанавливал 113 стандартов экологического производства. В конце 11-й пятилетки Китай представил первые результаты программы:

- эффективность использования ресурсов увеличилась на прибл. 8%
- повышение эффективности выработки энергии на 23,6%
- эффективность использования воды на 34,52%
- Использование воды для промышленного производства 58% [7, с. 34].

5. Расцвет «Экологической цивилизации»

Текущий период можно рассматривать как «большой скачок» в контексте не только концептуальной экологической повестки Китая, но и реализации идей на практике. Китай сосредотачивает свое внимание на 4 важных пунктах, которые помогут улучшать состояние окружающей среды, это: озеленение городов, возобновляемые источники энергии, уменьшение потребления угля и высадка лесов.

Озеленение городов будет происходить посредством современного городского планирования, политики экологически чистых транспортных средств и стандартов зеленого строительства. Именно зеленые города будет иметь решающее значение для успеха экономики, направленной на защиту окружающей среды.

Китайское правительство рассматривает экогорода как важную составляющую реализации экономики замкнутого цикла. Государство имеет амбициозные планы по постройке экогородов. Строятся они будут с нуля и будут включать в себя:

«Зеленые здания» – дома, построенные по передовым технологиям энергоэффективности и возобновляемыми источниками энергии [5, с. 1].

«Зеленый транспорт» – это постройка не только общественного транспорта, использующего энергию солнечных батарей или электричества, но также и разметка велосипедных дорожек и тротуаров, удобных для пешеходов.

«Зеленое строительство» – Необходимо построить новые школы, больницы, торговые центры и промышленно-производственные эко-парки, что потребует миллиардов долларов инвестиций [4, с. 82].

Возобновляемые источники энергии – это центральный элемент экономической политики. С принятием закона о «Возобновляемой энергии» в 2005 году, государством начало активно инвестировать в развитие этой отрасли.

В 2013 Китай инвестировал 56 миллиардов долларов в возобновляемые источники энергии и результаты мы можем видеть уже сейчас.

Китай является ведущей страной в мире по производству электроэнергии из возобновляемых источников энергии, вырабатывая более чем вдвое больше, чем страна, занимающая второе место, Соединенные Штаты. К концу 2019 года общая мощность возобновляемых источников энергии в стране составляла 790 ГВт [3, с. 1], в основном за счет гидроэлектрической, солнечной и ветровой энергии. К концу 2019 года гидроэнергетические мощности Китая достигли 356 ГВт [3, с. 1]. Установленная мощность солнечной энергии в Китае достигла 240 ГВт в 2020 году [3, с. 1].

Сектор возобновляемых источников энергии в Китае растет быстрее, чем его мощности по добыче ископаемого топлива и ядерной энергетики.

Несмотря на массовое внедрение возобновляемых источников энергии, Китай по-прежнему зависит от угля. Поднебесная, которая потребляет более половины мировой добычи угля, подверглась критике за ее колоссальный вклад в глобальные выбросы парниковых газов за последнее десятилетие. Однако темпы потребления угля постепенно замедляются. Кроме того, доля угля в структуре энергетики Китая снизилась, тогда как доля чистой энергии (гидроэнергетика, ядерная энергия, энергия ветра) увеличилась с 6% в 1996 году до 9,4% в 2012 году, и до целый 26 % в 2020 году [11, с. 1].

Прекращение вырубки лесов и загрязнения почвы помогает озеленению Китая, вследствие выделения кислорода в атмосферу и снижению углеродного следа в воздухе. После разрушительного наводнения на реке Янцзы и реки Сунгари в 1998 г., вырубка лесов была запрещена и были запущены первые программы по восстановлению леса. В настоящее время Китай обладает крупнейшим в мире лесным массивом, площадью в 47 миллионов гектаров [6, с. 18]. По одной оценке, в этих усилиях было задействовано 1,8 миллиона человек, работающих полный рабочий день в 2010 году.

В заключении можно сказать, что Китай сделал большой скачок в своей политики защиты окружающей среды. Государство начинало только лишь с ограничения количества выбросов и в настоящее время продвинулось до создание более эффективных и действующих планов по улучшению экологии. Несмотря на прогресс Китая в защите окружающей среды, будучи второй по величине экономикой мира, остальные страны не будут оценивать успех Поднебесной только по ее относительному прогрессу в пределах своих границ – вместо этого о Китае будут судить по сокращению его глобального воздействия на экологию.

Список литературы

1. Толоконникова Е. В. Государственная политика Китая в решении проблем экологии // ПСЭ. 2015. №4 (56). С. 262–270. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-kitaya-v-reshenii-problem-ekologii (дата обращения: 14.02.2021).
2. Benson, E., Greenfield, O. Surveying the ‘green economy’ and ‘green growth’ landscapes’ // UN EP website. 2012. 47 p. URL: http://www.unep.org/civilsociety/Portals/24105/documents/NY%20consultation/ GE%20thinkpiece.pdf (дата обращения: 8.02.2021).
3. IEA. Global Energy Review 2020 // IEA.org. 2020. URL: https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020/renewables (дата обращения: 18.02.21).
4. Kaiman, J. China’s eco-cities: empty of hospitals, shopping centres and people // The Guardian website. 2014. 145 p. URL: http://www.theguardian.com/cities/2014/apr/14/chinatianjin-eco-city-empty-hospitals-people (дата обращения: 15.02.2021).
5. Karen Cilento. Tianjin Eco-City/Surbana Urban Planning Group // Archdaily. 2013. URL: http://www.archdaily.com/102887/tianjin-ecocity-surbana-urban-planning-group/tianjin-eco-city-5/ (дата обращения: 17.02.2021).
6. Laurance, W. China’s Appetite for Wood Takes a Heavy Toll on Forests // Yale Environment 360 website. 2011. С. 67–89. URL: http://e360.yale.edu/feature/ chinas_appetite_for_wood_takes_a_heavy_toll_on_forests/2465/ (дата обращения: 15.02.2021).
7. Lelyveld, M. China Cites Big Gain in Energy Efficiency but Doubts Remain Over Data, Economy //Radio Free Asia website. 2014. 18 p. URL: http://www.rfa.org/english/commentaries/energy_watch/ efficiency-10062014103900.html (дата обращения: 13.02.21).
8. Pan, J., Ma, H. and Zhang. Green Economy and Green Jobs in China: Current Status and Potentials for 2020 // Washington: Worldwatch Institute. 2012. 51 p. URL: papers2://publication/uuid/6EBF394D-B5F2-497D-96D91F23BB6B02BE (дата обращения: 15.02.2021).
9. Richard Louis Edmonds. The Environment in the People's Republic of China. Cambridge University Press, 1999, No. 159, pp. 640–649.
10. Xiaoxue Weng, Zhanfeng Dong, Qiong Wu and Ying Qinv. China’s path to a green economy: Decoding China’s green economy concepts and policies. London: IIED; 2015, 39 p.
11. Xinhua. Factbox: Achievements in China's energy development // Xinhua.net. 2020. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-12/21/c_139607437.htm (дата обращения: 18.02.21).

Курбанова Нилуфар Хакимовна
Ташкентский государственный университет востоковедения
Назарова Сайёра Анваровна
Ташкентский государственный университет востоковедения

К ВОПРОСУ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА МАТЕРИАЛЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ УЗБЕКСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация: В данной статье произведен анализ безэквивалентных лексических единиц узбекского и китайского языка сферы туризма. Обозначены характерные особенности лингвокультурной интерференции, и ее проявление в процессе передачи безэквивалентной лексики узбекского языка на китайский язык.

Ключевые слова: интерференция, языковой контакт, лингвокультурная интерференция, безэкивалентная лексика.

N. Kurbanova
Tashkent State University of Oriental Studies
S. Nazarova
Tashkent State University of Oriental Studies

THE ISSUE OF LINGUOCULTURAL INTERFERENCE BASED ON THE NON-EQUIVALENT VOCABULARY OF THE UZBEK AND CHINESE LANGUAGES

Abstract: This article analyzes the non-equivalent lexical units of the Uzbek and Chinese languages in the tourism sector. The characteristic features of linguocultural interference and its manifestation in the process of transferring the non-equivalent vocabulary of the Uzbek language into the Chinese language are indicated.

Keywords: interference, bilingualism, language contact, linguo-cultural interference, non-equivalent vocabulary.

В мировой практике отдельное внимание уделяется научным исследованиям по вопросам национально-культурной специфики семантики лексических единиц китайского языка и особенностей возникновения лингвокультурной интерференции в процессе межкультурной коммуникации представителей разных языковых сообществ. В этой связи необходимо изучить и выявить взаимосвязь и видения мира народов принадлежащие к разной культуре, имеющие различный менталитет, традиции, вероисповедания в контексте междисциплинарных исследовательских парадигм, с целью выявления и

устранения коммуникативных недоразумений на примере безэквивалентной лексики китайского и узбекского языков в сфере туризма.

Проблема явления интерференции была под пристальным вниманием как отечественных, так и зарубежных ученых. Термин «интерференция», получивший первоначальное распространение в физике, в частности, в оптике и акустике, в настоящее время широко применяется в области лингвистики, межкультурной коммуникации, педагогики, психолингвистике, теории перевода и в других сферах науки.

Более полное определение интерференции даёт российский ученый В.Н. Ярцева «Интерференция (от лат. inter – между собой, взаимно и ferio касаюсь, ударяю) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактных языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка выражается в отклонениях от нормы системы второго языка под влиянием родного… [7, с. 197].

Впервые мысль о взаимном влиянии языков друг на друга была высказана учеными пражского лингвистического кружка, русско-польским языковедом И.А. Бодуэном де Куртенэ. Под интерференцией он понимал сближение двух систем языков при взаимном контакте. Главная идея, которую высказал ученый, была в том, что при контакте происходит не только заимствование отдельных языковых единиц, но также и конвергенция[8] языков в целом.

В 1953 году в свет была выпущена работа американского лингвиста У. Вайнрайха «Языковые контакты», в котором он впервые обозначил влияние одного языка на другой термином «интерференция». Впоследствии термин «интерференция» получил широкое научное распространение.

Согласна точке зрения ученого, условием, при котором возникает интерференция является языковой контакт. У. Вайнрайх дает следующее определение этому явлению «…Те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта, мы будем называть явлениями *интерференции*…» [1].

Стоит отметить, что предложенное У. Вайнрайхом определение интерференции до сих пор является общепринятыми, хотя в разное время учеными предпринимались попытки их уточнения, что, с свою очередь, породило эволюцию подходов к интерпретации данного явления.

Следует отметить, что интерференция – явление многоплановое, и происходит на всех уровнях языка. Тогда как, лингвокультурная интерференция, возникает вследствие несоответствия или наложения

---

[8] Конверге́нция (от лат. convergo − приближаюсь, схожусь) − сближение или совпадение двух и более лингвистических сущностей.

одних культурных кодов языка на другие., т.е., в процессе коммуникации, каждый участник, используя общий язык общения, понимает друг друга с позиций собственной культуры, которая в свою очередь в разной степени отличается от чужой. Вместе с тем, лингвокультурная интерференция выступает в качестве объекта исследования теории языка в целом, сопоставительного языкознания с одной стороны и сопоставительной лингвокультурологии с другой. Данное явление может возникать не только между разными контактирующими языками и культурами, но и между разными культурами одного языка. Вопросами лингвокультурной интерференции занимались Тимачев П.В. [8], Джусупов М. [2], Ергазина А. А. [3], Жумашева. А.Ш. [4], Ларина Т.В. [6], Игнатьева Н. Д. [5].

Материалом исследования послужила безэквивалентная лексика китайского и узбекского языков сферы туризма. Целью анализа безэквивалентных лексических единиц является предупреждение лингвокультурной интерференции.

Проанализируем безэквивалентные лексические единицы в сфере туризма с точки зрения лингвокультурного аспекта, в частности, будут рассмотрены такие лексические единицы в узбекском языке, которые не имеют эквивалентов в китайском языке. Например, слово 锅 guō согласно китайско-русскому словарю имеет следующий перевод: кастрюля, котёл (для варки пищи) [11]. На узбекский язык данное слово переведено как *«қозон»* (на русский лад «казан»). В толковом словаре дается следующее определение данному слову: *овқат пишириш ёки сув иситиш учун белгиланган қўйма чўян идиш (посуда из литого чугуна для готовки пищи или разогрева воды)*. Однако, оно не в полной мере соответствует тому значению, которое несет в себе слово 锅 guō. Как известно, китайский 锅 guō – это глубокая емкость, обычно разделенная по середине, предназначенная для варки овощей, мяса, рыбы и т.д. Данное слово присуще только китайской традиции. Однако, в узбекской культуре в казане можно не только варить, но и жарить, тушить, кипятить что-либо. То есть можно отметить существенные различия, из которых следует вывод, что из-за отсутствия эквивалента слову 锅 в узбекском языке, оно было заменено более близким по культурным характеристикам данной местности словом «қозон». Исходя из вышеприведенного примера, можно проследить возникновение явления лингвокультурной интерференции в безэквивалентной лексической единице 锅 guō.

Рассмотрим другой пример, так, лексическая единица 神学院 shénxuéyuàn, в китайском языке несет в себе значение *«духовный»* [12], так они называют *«медресе»*, что в реальности не в полной мере соответствует исконному значению вышеупомянутой лексической единице. Поскольку "медресе" – это высшая духовная мусульманская школа, готовящая служителей религиозного культа, учителей начальных мусульманских

школ, а также служащих государственного аппарата. В китайском эквиваленте 神学院 shénxuéyuàn, произошел дословный перевод слова *«духовный»* при помощи иероглифа «神», который означает *«дух»*. Таким образом, вышеприведенный пример демонстрирует выраженную лингвокультурную интерференцию.

Проанализируем безэквивалентную лексическую единицу 阿訇 āhōng – ахун, китайский мулла, так в исламской религии Китая ахуном называют человека, который руководит религиозными делами мечети и преподает лекции [13] . *Ахун (Ахунд)* – мусульманский богослов, ученый, более чтимый мулла [9]. Необходимо отметить, что «ахун» именуют своих имамов уйгуры и китайские мусульмане (хуэйцзу, дунгане). Еще одно значение слова «ахун» (узб. охун), оно также является узбекским названием ферганских уйгуров. В Хорезме ахунами именуют образованных людей, единоверцев, которые обрели большое уважение среди народа. Примечателен также тот факт, что китайцы ахунами называют мулла, вне зависимости от принадлежности к региону [13]. Мы считаем, что данный случай также может быть отнесен к явлению лингвокультурной интерференции.

Слово *«махалля»*, которое присуще только узбекской культуре, трактуется в китайском языке как «малая община». Согласно толковому словарю узбекского языка *«махалля»* имеет следующее определение: часть города, которая охватывает несколько улиц и все ее население [10]. Китайские ученые придерживаются мнения, что вышеупомянутое слово может быть охарактеризовано как «村社» cūnshè, что на наш взгляд является не совсем точным соответствием узбекскому слову «махалля», в данном случае возникает лингвокультурная интерференция.

Приведенные выше примеры показывают, что явление лингвокультурной интерференции возникает при соприкосновении двух языковых культур различных сфер деятельности.

Таким образом, анализ безэквивалентных лексических единиц сферы туризма узбекского и китайского языка продемонстрировал, что лингвокультурная интерференция возникает в соответствии с национальным своеобразием народов и их культур, а также вследствие принадлежности к разным национальным культурам характерны культурные различия между коммуникантами. Наиболее тесно лингвокультурная интерференция связана с лексическим аспектом данного явления. По нашему мнению, полное преодоление лингвокультурной интерфернции невозможно, поскольку в сознании человека всегда преобладает присущая ему национальная культура, однако ее можно предупредить посредством анализа и выделения национально-специфических сфер узбекской и китайской лингвокультур в рамках данного исследования.

Список литературы

1. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Жлуктенко. Киев: Вища шк., 1979. 263 с.
2. Джусупов М. Билингвальное образование: проблема звуковой и лингвокультурной интерференции. Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 3. 351−358 с.
3. Ергазина А. А. Лингвокультурологическая интерференция как коммуникативная помеха в процессе межкультурной коммуникации/ Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. – 136–138 с.
4. Жумашева А. Ш. Диалог культур и проблемы лингвокультурной интерференции: дис… д-ра пед. наук. – Павлодар, 2010. – 262 с.
5. Игнатьева Н. Д. Лингвокультурная интерференция на материале русского и чешского языков. Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. 100–102 с.
6. Ларина Т. В. Лингвокультурная коммуникативная интерференция // Humaniora: lingua russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика IX. Взаимодействие языков и языковых единиц. Тарту: Тартуский университет, 2006. 184–196 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. Под редакцией В.Н. Ярцевой. –М., 1990. – С. 197
8. Назарова С. Трудности освоения лексической системы китайского языка студентами. // Преподаватель 21-века. (РИНЦ). Москва, 2020. №2. С.15–26. (13.00.00. № 13).
9. Тимачев П.В. Лингвокультурная интерференция как коммуникативная помеха: автореф. дисс. … к. филол. н. Волгоград. 2005.
10. Толковый словарь Даля. В.И. Даль. 1863–1866.
11. Толковый словарь узбекского языка. Под редакцией З.М. Магруфова. – М., «Русский язык». 1981. – С. 458
12. 汉俄词典. – 北京：商务印书馆. 2004. 334 с.
13. 汉乌伊斯兰教术语详解词典。 Хитойча-узбекча исломшунослик атамалар изохли лугати. Под ред.: Каунбаев М.Т. – Ташкент. 2018. С. 162
14. 精选俄汉汉俄词典/吴克礼等编.−修订版.−北京：商务印书馆，2011. 858 с.
15. 现代汉语词典 （第 5 版）/ 中国社会科学院语言研究生所词典编辑室编. – 北京：商务印书馆. 2005.

Левицкий Андрей Эдуардович
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

КОНЦЕПТ ЧЕРНОБЫЛЬ В ЗЕРКАЛЕ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению вербализации концепта ЧЕРНОБЫЛЬ средствами русского и китайского языков. Целью статьи является установление сходных и отличительных особенностей концептуального содержания концепта ЧЕРНОБЫЛЬ как результат опроса информантов-носителей русского и китайского языков, студентов Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (РФ) и Северо-восточного государственного педагогического университета (КНР). В работе выделены концептуальные признаки, взаимодействие которых отражает параметры информационной структуры концепта ЧЕРНОБЫЛЬ в русском и китайском языковых сознаниях.
Ключевые слова. Лингвоконцептология, сопоставительная лингвистика, опрос информантов, концепт, концептуальный признак.

A. Levitsky
Lomonosov Moscow State University

CONCEPT CHERNOBYL MIRRORED BY THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Abstract. The article deals with the comparison of concept CHERNOBYL verbalization by means of Russian and Chinese. The article aims at singling out common and divergent features of the conceptual essence of the CHERNOBYL concept as the result of questioning students of the Lomonosov Moscow State University (Russia) and North Eastern State Teachers Training University (China), native in Russian and Chinese respectively. Conceptual features singled out in the article represent components of the CHERNOBYL information structure within Russian and Chinese linguistic consciousness.
Key words: linguocognitive studies, comparative linguistics, informants questioning, concept, conceptual feature.

Самая трагичная техногенная катастрофа XX века, авария на Чернобыльской АЭС, случившаяся 26 апреля 1986 года, явилась печальным событием, которое показало, что научно-технический прогресс не принесет ничего хорошего без решения вопросов безопасности. Трагедия в Чернобыле была первой в ряду таких техногенных катастроф. Именно это обстоятельство сделало её символом скорби по многочисленным жертвам, погибшим от радиации в России, Белоруссии и

на Украине. Чернобыль стал мертвым городом, навсегда вошедшим в историю человечества, символом не только горя по многим жертвам и перечеркнутым планам, но и героизма ликвидаторов этой аварии, мужеством народа, сделавшего все возможное для продолжения жизни, за волю решать сложные задачи науки и техники. Хочется верить, что проблемы, вызванные человеческим фактором, отошли уже в прошлое и такое больше никогда не повторится.

Чернобыльская авария отозвалось в сердцах многих народов Земли. Китайский народ с сочувствием отозвался на трагедию, произошедшую в СССР. Даже сейчас, 35 лет спустя, молодое поколение КНР и России испытывает сходные чувства – скорби и печали в связи с аварией на ЧАЭС. С другой стороны, молодежь не может не думать о причинах и последствиях этой тяжелейшей техногенной катастрофы.

Важно и то, что языки как части и репрезентанты культуры русского и китайского народов впитали чувство горечи, сделав ЧЕРНОБЫЛЬ концептом-символом того, что никогда не должно повториться. Показателем роли этой трагедии в истории человечества является место, занимаемое вербализатором этого концепта, в корпусах национальных языков, в данном случае русского и китайского. Так, ЧЕРНОБЫЛЬ (切尔诺贝利) в корпусе BCC (语料库), созданном в Пекинском университете языка и культуры объемом в 15 млрд. иероглифов, представлен 462 результатами [13]. Семантически вербализатор отмеченного концепта выступает в шести лексико-семантических вариантах (ЛСВ): ЛСВ-1: название города (切尔诺贝利 城现已空无一人) (пер. на русский язык Сюй Идань – Город Чернобыль сейчас совсем безлюдный); ЛСВ-2: катастрофа на ЧАЭС (世界核电技术的发展轨迹并非一条直线，而是在经历二次严重核事故(美国三哩岛、前苏联切尔诺贝利)之后发生了断裂) (пер. Сюй Идань – Развитие мировых технологий ядерной энергетики не находится на прямой линии, а переживает разрыв после двух серьезных ядерных аварий (Три-Майл-Айленд в США, Чернобыль в бывшем Советском Союзе)); ЛСВ-3: Чернобыльская атомная электростанция (切尔诺贝利 3 号机组的运行，发电量占全乌克兰发电总量的 5-7%，对弥补乌克兰动力供应不足发挥着重要作用) (пер. Сюй Идань – 3-й энергоблок Чернобыльской АЭС обеспечивает 5-7% всей выработки электроэнергии в Украине, что играет важную роль в восполнении дефицита электроснабжения в стране); ЛСВ-4: радиоактивный след после аварии на ЧАЭС (乌克兰议会 12 月 4 日组织 30 多名议员，20 名左右外国外交官员和 30 名左右记者参观了切尔诺贝利) (пер. Сюй Идань – 4 декабря украинский парламент организовал визит в Чернобыль более 30 депутатов, около 20 иностранных дипломатов и около 30 журналистов); ЛСВ-5: место хранения радиоактивных отходов (这里是江浙一带最大的电子垃圾拆解基地，并被海外媒体称为电子垃圾的“切尔

诺贝利”) (пер. Сюй Идань – Это крупнейшая база по разборке электронных отходов в провинциях Цзянсу и Чжэцзян, которую зарубежные СМИ называют «Чернобылем» электронных отходов); ЛСВ-6: источник радиоактивного загрязнения (1.5 吨钚的威力可相当于当年美国向日本广岛投放的原子弹的 150 倍，因此法国生态保护主义者称这艘货轮为“飘浮的切尔诺贝利”) (пер. Сюй Идань – Мощность 1,5 тонны плутония в 150 раз больше, чем у атомной бомбы, сброшенной Соединенными Штатами на Хиросиму, Япония. Поэтому французские экологи называют это грузовое судно «плавучим Чернобылем») [13].

Запрос в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) по поводу лексемы Чернобыль показал его использование в 142 документах; вхождений с лексемой Чернобыль обнаружено 241 [9]. Примеры из НКРЯ доказывают, что Чернобыль служит номинацией города («Бесспорное доказательство тому было — 26 апреля 1986 года, Чернобыль»); катастрофы, произошедшей на ЧАЭС («Чернобыль сожрал очередную свою жертву»); трагедии национального масштаба («Он прошёл и Чернобыль, и Чечню, хорошо разбирается в своём деле»); техногенной катастрофы («И если, не дай Бог, у нас разразится второй Чернобыль, то его виновником, скорее всего, станет наркоман») [9]. Невзирая на то, что принципы построения национальных корпусов русского и китайского языков значительного отличаются, нельзя не отметить сходство в семантике и символике в сопоставляемых языках и культурах совпадают, обладая значительной отрицательной коннотацией. Поскольку НКРЯ содержит большое количество примеров из художественной литературы и публицистики, есть яркие примеры метафорического употребления лексемы Чернобыль (см., политический чернобыль, духовный чернобыль и ряд других) [9].

Тематика текстовых примеров, в которых зафиксирована лексема Чернобыль, включает сферы политики, здравоохранения, науки и техники, экономики и финансов, культуры и искусства и др. [9].

Для доказательства места и роли данной техногенной катастрофы в российском и китайском этносоциумах был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в ходе которого на вопрос «Какие ассоциации возникают в вашем сознании в связи с Чернобылем?» ответили информанты – по 50 студентов, проходящих обучение на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова и в Северо-восточном государственном педагогическом университете (КНР). Эксперимент был проведен в феврале 2021 года.

Теоретическую основу исследования составили работы о связи языка и мышления [2; 10; 15]; ассоциативном анализе лексики [19; 20]; психологических теориях семантики слова [15; 16; 17; 18; 21]. Проведенный ассоциативный анализ основывается на взаимосвязи

вербальных ассоциаций с мышлением индивида [14]; методике и методологии независимого ассоциативного анализа [13].

Проведение эксперимента основывалось на том, что исследования в области психолингвистики являются одними из наиболее актуальных (см., напр., [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8; 11; 12] и др.). Важным представляется установление концептуальных признаков, ассоциирующийся в сознании респондентов с аварией на ЧАЭС, и языковые единицы, используемые для определения этих ассоциаций.

Полученные результаты были классифицированы согласно их семантике по концептуальным признакам, которые совместно формируют концепт ЧЕРНОБЫЛЬ как квант информации, хранящийся в сознании носителей соответствующих языков. Концепт, рассматриваемый Е.С. Кубряковой [6, С. 90 – 93], как репрезентант «информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [6, с. 90], дал возможность представить деятельность языкового сознания носителей русского и китайского языков, отраженную в процессах вербализации внеязыковых данных.

Данный подход позволил нам смоделировать структуру концепта ЧЕРНОБЫЛЬ на основе выделенных в ходе анализа результатов ассоциативного эксперимента концептуальных признаков. К ним относятся:

1. Событийный признак, состоящий из микроуровня (10 ассоциаций и 29 реакций в ответах китайских респондентов: АЭС, катастрофа, ядерная авария, взрыв, ядерный взрыв, ядерная утечка, взрыв на АЭС, взрыв на АЭС, повлекший многочисленные жертвы, ядерная авария, катастрофа в истории человечества; 20 ассоциаций и 59 реакций в ответах российских респондентов: катастрофа, взрыв АЭС, реактор, авария, ядерный взрыв, атомный взрыв, взрыв + пожар, авария на АЭС, чрезвычайная ситуация, облако, взрыв на АЭС, ЧАЭС, техногенная катастрофа, Чернобыльская АЭС, авария на АЭС, катастрофа мирового масштаба, тихое место; облако, которое надвигается на людей) и макроуровня (2 ассоциации и 7 реакций в ответах китайских респондентов: Украина и СССР; 4 ассоциации и 8 реакций в ответах российских респондентов Припять, Украина, Советский Союз, город). Как видно из полученных данных, российские респонденты уделяют данному концептуальному признаку несколько большее внимание, по сравнению с китайскими студентами, хотя в общей структуре концепта этот признак не играет решающей роли для носителей каждого из языков.

2. Концептуальный признак «Восприятие аварии», основанный на прямых ассоциациях, оказался менее явным в ответах респондентов. Так, китайские студенты дали 8 ассоциаций и 18 реакций (трагедия, страх,

смерть, тяжелое раздумье, охватившее тех жертвованных; печаль, кошмар, жестокость, желание увидеть место своими глазами как турист), а российские – 23 ассоциаций и 42 реакции (страх, трагедия, неизвестность, боль, неожиданность, интерес, неизведанность, смерть, атмосфера таинственности, ужас, страх перед неизвестным, неожиданность, опасность, навсегда, двоюродный дедушка, подавленность, таинственность, паника, страшное, уныние, беда, апокалиптическое, мистическое, страдания, отчаяние). Вербализация данного концептуального признака носителями русского языка существенно разнообразнее и полнее, чем носителями китайского, что объясняется большей информированностью студентов из России о техногенной катастрофе из официальных и неофициальных источников.

3. Непрямые ассоциации как концептуальный признак оказались ещё менее значимыми: 11 ассоциаций и 15 реакций в ответах китайских респондентов (сериал, Светлана Алексиевич, документальная проза Светланы Алексиевич, хороший сериал «Чернобыль», серия игр «Call for duty», «Черно Альфа» из «Тихоокеанский рубеж», фильм «Трансформеры», фильм, ядерная авария на Фукусима, Япония, огромная мышь-мутант), а в российских – 17 ассоциаций и 27 реакций (пустота, мрак, тьма, черный, сталкер, слезы, быль, GSC Game world и игры серии «Сталкер», яд, риск, сериал «Чернобыль», кровь, сериал, черный цвет, потеря, грязь). Несколько большая эмоциональная вовлеченность россиян на фоне глубокого интереса китайских студентов характеризует этот концептуальный признак.

4. Причины аварии оказались одними из наименее значимых для респондентов из России и КНР: 3 ассоциации и 4 реакции от китайских студентов (проблемы государственного управления, неисполнение служебных обязанностей, заговор) и 3 ассоциации и столько же реакций от их российских коллег (наплевательское отношение к человеческой жизни, безответственность, халатность). Чем больше времени проходит после аварии на ЧАЭС, тем сильнее возрастает новая волна интереса в причинах катастрофы. Полученные результаты свидетельствуют о некоем признании официально признанных причин трагедии, а также попытке переосмыслить роль человеческого фактора, который привел к этому бедствию.

5. Оптимизм также оказался наименее важным концептуальным признаком в концепте ЧЕРНОБЫЛЬ для носителей обоих языков: 5 ассоциаций и столько же реакций получено в ответах китайских студентов (глубокое уважение к пожарным, сражающим в первых рядах; правда; ядерная безопасность, безопасное использование новых источников энергии) и лишь один респондент-россиянин дал один ответ (подвиг).

6. Последствия. Этот концептуальный признак является наиболее значимым в структурации концепта ЧЕРНОБЫЛЬ. В свою очередь, его

структура также негомогенна. В её состав входят социальный фактор, экологические и природные изменения, вред для человека и животных, а также борьба с последствиями аварии.

6.1. Социальный фактор наиболее репрезентативен в структуре концептуального признака «Последствия» для носителей обоих языков, но, если для российских участников опроса он и наиболее широко представлен, то для китайских студентов он уступает экологическому фактору. В целом, роль социального фактора отмечена в 10 ассоциациях и таком же количестве реакций китайскими респондентами (заброшенные села; частичное восстановление; ядерная безопасность; безлюдная зона, распад СССР, запустение, заброшенное место; заброшенный город, город-призрак, город-признак, который сейчас стал туристической достопримечательностью), а для их российских коллег – 16 ассоциаций и 21 реакция (зона отчуждения, экскурсии, массовая эвакуация, опустевший, брошенный, мёртвый, одиночество, заброшенный город, заброшенные здания, заброшенное место, дикие собаки, разруха, дети, заброшенный, опустошение, самоселы).

6.2. Вред для здоровья человека и животных отмечен в 7 ассоциациях и 13 реакциях китайских респондентов (уродство, рак, влияние на жизнь, страшные болезни; болезни, психологическая травма, инвалидность) и 12 ассоциациях и 16 реакциях (мутации, гибель людей, рак, облучение людей, альфа/бетта/гамма облучение, мутация животных, облучение, жертвы, мутант, мутации животных, умирающие голуби, нервы людей).

6.3. Экологические и природные изменения волнуют китайских респондентов гораздо больше россиян: 8 ассоциаций против 4 и 19 реакций против 4. Студенты из КНР отметили: ядерное загрязнение, радиацию; ядерную радиацию, ядерное загрязнение; бесплодные земли; загрязнение земли, осложнение; загрязнение окружающей среды, а россияне – радиацию, экологическую катастрофу, радиоактивное загрязнение, загрязнение, аномалии.

6.4. Борьба с последствиями аварии оказалось наименее значимой в характеристике последствий аварии на ЧАЭС. Китайские участники опроса показали 4 ассоциации и столько же реакций (саркофаг; неприемлемость использования ядерной энергии, скрывать правду; ложь), а российские – 5 ассоциаций и столько же реакций (противорадиационные укрытия, ликвидаторы, попытки Советского Союза умолчать и всё утаить, советская политика замалчивания, утаивание истины).

Концепт согласно опросу информантов, представляет собой кластерное образование, состоящее из ряда концептуальных признаков, взаимодействующих между собой, и отражающих разные ипостаси фокусировки внимания носителей русского и китайского языков. Они показали единство в плане негативной оценки произошедшей трагедии на

ЧАЭС в апреле 1986 году. Вместе с тем, отмечен интерес к аварии, её последствиям для человечества, флоры и фауны. Анализ языковых единиц, маркирующих эту трагедию, доказывает её значимое место в жизни людей, как живущих в России и Китае.

Список литературы

1. Василевич А. П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперимента. – М.: Наука, 1987. – 141 с.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1996. – 416 с.
3. Глухов В. П. Основы психолингвистики. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 351 с.
4. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. – М.: Лабиринт, 1997. – 224 с
5. Красных В. В. Этнолингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-тет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
7. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М. Ин-т языкознания РАН, 1993. – С. 16 – 21.
8. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: ruscorpora.ru
10. Потебня А. А. Мысль и язык. Собрание трудов. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
11. Тарасов В. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1996. – С. 7 – 22.
12. Уфимцева Н. В. Языковое сознание – образ мира – языковая картина мира // Вопросы психолингвистики. – 2015. – 2 (24). – С. 115 – 119.
13. BCC 现代汉语语料库 [电子资源] [Электронный ресурс]. – URL : http://bcc.blcu.edu.cn/
14. Cramer Ph. Word Association. – N.Y., London: Academic Press, 1968. – 163 p.
15. Davis W. A. Meaning, Expression and Thought. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 654 p.
16. Fodor J. The Language of Thought. – N. Y.: Crowell, 1975. – 472 p.
17. Garman M. Psycholinguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 556 p.
18. Garnham A. Psycholinguistics: Central topics. – L.: Routledge. 1985. – 422 p.

19. Glucksberg S., Danks J. H. Experimental Psycholinguistics. An Introduction. – Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1975. – 233 p.
20. Kess J. F. Psycholinguistics. – Amsterdam: John Benjamins B.V., 1992. – 401 p.
21. Prideaux G. D. Psycholinguistics. The experimental study of language. – L.: Routledge, 1984. – 63 p.
22. Rosch E. Principles of Categorization // Cognition & Categorization. – Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. – P. 1 – 48.

Нархова Анна Сергеевна
Московский государственный областной университет
Подгурская Ксения Андреевна
Московский государственный областной университет
Фролова Дана Кирилловна
Московский государственный областной университет

ОТРАЖЕНИЕ КИТАЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей китайского менталитета посредством анализа национального фольклора. В материале рассматривается ряд народных сказаний с характерными чертами культурного сознания, присущих китайскому народу. Авторами были изучены продукты творчества народа и выделены наиболее распространённые нравственно-эстетические черты. Статья рекомендована широкому кругу читателей.
Ключевые слова: менталитет, фольклор, сказки.

A. Narkhova
Moscow Region State University
K. Podgurskaya
Moscow Region State University
D. Frolova
Moscow Region State University

A REFLECTION OF THE CHINESE NATIONAL CONSCIOUSNESS IN FOLKLORE

Abstract. The article is devoted to identifying the features of the Chinese mentality through the analysis of national folklore. The article examines a number of folk tales with characteristic features of the cultural consciousness inherent in the Chinese people. The authors studied the products of the people's creativity and identified the most common moral and aesthetic features. The article is recommended to a wide range of readers.
Keywords: mentality, folklore, fairy tale.

На сегодняшний день экономика Китая растёт с крайне высокой скоростью, в связи с чем ее влияние на мировой арене также растёт. Отношения России и Китая крепнут во многих сферах жизни и для продуктивного сотрудничества необходимо знать язык и культурные особенности страны. Таким образом, актуальность темы данной статьи подтверждается тем фактом, что национальный фольклор является

продуктом творчества общественных масс и отражает в себе основные этнические особенности народа: осознание исторической судьбы страны, характер взаимоотношений в социуме, отношение к труду, понимание добра и зла и т.д. Именно поэтому фольклор может служить надежным источником информации о национальном характере общества. Целью статьи является выявление основных черт китайской народности и рассмотрение отражения этих черт в народном творчестве. В процессе работы над статьей решались следующие задачи: анализ понятия «фольклор», выделение жанра сказки как наиболее содержательного с точки зрения изучения национальных особенностей, анализ народных сказок с последующим вычленением из них главных ценностей и сопоставление этих ценностей с распространенными мнениями о китайцах. Проблема связи между фольклором и менталитетом, как правило, рассматривается с двух сторон: изучения непосредственно менталитета народа и филологических исследований фольклорных текстов. В последние годы обнаруживается большое количество диссертаций на эту тему, примером одной из них служит работа Т. С. Корнеевой «менталитет как социальный фактор» [6], данная работа рассматривает проблему с первой точки зрения. Особенную актуальность данная тема обнаруживает в работах, нацеленных на анализ современного состояния духовной культуры в связи с потерей этнической идентичности некоторых народов в условиях современного процесса глобализации. Примером работы, посвящённой этому вопросу, является диссертация О. А. Абрамова «Нравственно-эстетические и ментальные ценности фольклора» [1]. Объектом данного исследования является национальный фольклор. Предмет исследования – отражение менталитета в народном творчестве.

Фольклор – устное народное творчество, передающееся от одного поколения к другому и отражающее мировоззрение, принципы, идеалы данного народа. Так, фольклор отождествляет духовную и нравственную культуру. Поскольку одним из основных признаков фольклора является коллективность, при которой личность конкретного сказителя отсутствует, в устном народном творчестве отражены общенародные идеалы. Исходя из этого, фольклор представляет собой важный инструмент познания, понимания особенностей той или иной культуры.

Устное творчество жителей Китая, являющихся одними из древнейших народов, имеет уникальную непрерывность традиций. Несмотря на вековую историю, многие исследователи начали обращаться к китайскому фольклору лишь в 1910-х годах, в период активного выступления за принятие народного китайского языка в образовательной среде и области литературы. Занимаясь вопросом рассмотрения влияния устного народного творчества Китая на классическую литературу, Ху Ши, известный мыслитель и философ XX века, пришёл к выводу о важности, с

точки зрения связи с народом, обращения писателей к фольклору, древней мысли.

Фольклор как «Энциклопедия народной жизни» отражает представления Китайцев о жизненных ценностях, раскрывает менталитет данного народа, что ярко прослеживается в китайских народных сказках – эпических произведениях, относящихся к большому жанру фольклора.

Китайские сказки составляют большую часть китайской народной культуры. Они не только рассказывают истории о главных героях, но также могут объяснять различные природные явления и содержать моральные поучения. Сказки, как и другие жанры народного творчества, в течение многих веков передавались от поколения к поколению и до сих пор отражают в себе культуру страны.

Спешнев в своей работе о национальной психологии китайцев отмечал, что в детской литературе Китая «мало юмора и фантазии, нет таких волшебных историй как «Белоснежка и семь гномов», «Алиса в стране чудес», «Питер Пен» или «Спящая красавица» [9, с. 105]. В китайских сказках мало волшебства. Действия, как правило, происходят в знакомых для героя местах, а все чудеса нивелируются из-за обилия бытовых подробностей в сюжете. Цель бытовых китайских сказок показать нелогичность и непоследовательность обыденности, а победителем в этих историях всегда становится «человек из народа». Китайские сказки подразделяются на сказки о животных, волшебные и бытовые. Сказки каждого народа имеют свои характерные черты, в китайских произведениях это: подчеркивание голода, как обычного и характерного состояния у бедных людей, древние монеты, которые герои носили на связках, красочное описание флоры и фауны, возвышение родителей, прямой стиль общения у героев и наличие нестандартной лексики.

Одна из самых распространённых моделей повествования в китайских сказках, это модель «два брата». Суть данной модели заключается в противопоставлении плохого старшего брата хорошему младшему. Старший в начале истории намеренно навлекает беду на семью, и младший должен всех спасти, тогда ему на помощь приходит какое-либо мифическое существо, и младший брат добивается своих целей. Видя это, старший также решает обратиться к сказочному персонажу, но то ему не помогает. Типичными примерами сказок с такой моделью повествования являются: «Волшебная трость», «Заработать деревянную колодку», «Двое братьев», «Два брата выращивали тыкву-горлянку», «У старшего брата вырос длинный нос», «Солнечная тыква», «Чудесная ворона».

Все китайские сказки подразделяются на следующие смысловые категории: о похищении возлюбленной главного героя и ее последующем спасении; о женитьбе на волшебнице, неземной чудесной девушке (например, «Красная Лилия»); о победе несчастного сироты (обездоленного героя) над корыстными и жестокими родственниками.

Запись всего фольклора началась в XVII веке до н.э. Все каноны китайской культуры были записаны в период с VI по III века до н.э. Среди них также были «Записки о благопристойности» (礼记), «Книга перемен» (易经), «Книга песен» (诗经) и «Книга Гор и морей» (上海经). Помимо своей политической и социальной значимости, эти каноны стали основой для сбора и классификации фольклора.

Сказки получили свой текстовый вид довольно поздно. Только в 1918 году при Пекинском университете образовалось «Общество изучения китайской народной песни». Но отличительной чертой китайской собирательной работы была относительная неизвестность авторов. Например, русские сказки являлись продуктом переработки фольклористов на основе устного народного творчества и мы, как правило, знаем имена собирателей. В Китае же сказки создаются современными китайскими писателями, которые адаптируют произведения китайской классической литературы, и имена этих писателей не столь известны.

Китайские сказки нередко являются зеркалом человеческих ценностей. Так, в сказке «Мост матери и сына» прослеживается тема самопожертвования ради всеобщего блага и любовь самоотверженная родителя к своему чаду.

В данной сказке представлены старая женщина и ее сын Паньвань, которые жили в деревне Пинцзывэй. Паньвань был крепким юношей, пасшим скот, а его мать собирала хворост для продажи. Неподалёку от деревни протекала река, через которую был перекинут каменный мост. В дни сильных ветров поток воды подмывал опоры моста, но он до поры стоял нерушимо. Однажды, ветру удалось расшатать опорные столбы. Паньвань, перегонявший в это время скот, увидел сие трепещущее от натиска воды сооружение. Понимая, что через данный мост проходит главная дорога, что делает его крайне важным, Паньвань решительно прыгнул в ледяную воду и стал собственноручно подпирать мост. В это время его мать возвращалась домой, увидев шатающийся мост, она решает заглянуть вниз. Увидев под мостом своего сына, она незамедлительно прыгнула в воду к нему, и они уже вместе держали конструкцию на себе. Со временем мать и сын превратились в каменные статуи, поддерживающие мост. Так, жители деревни назвали его «Мост матери и сына».

В китайской культуре особая значимость придаётся труду. Именно благодаря невероятному упорству, трудолюбию, искренней вере в справедливость жизни и готовности принимать даже самые сложные ситуации как «урок» китайцы способны сохранять стойкость и оптимизм, в котором находят одно из главных достоинств своего национального характера. Стоит отметить, что отношение к понятию «труд» в стране складывалось на протяжении многих веков под влиянием как культурных традиций, так и следующих течений философской и религиозной мысли:

конфуцианство, буддизм, даосизм. Признание жителей Китая трудолюбивой нацией небезосновательно, ведь на сегодняшний день страна представляет собой экономическую сверхдержаву. К такому результату китайцев привели сознательный подход к работе, наличие чёткой цели, постоянное стремление к совершенству и недопустимость лени. Все эти особенности нации находят своё отражение и в китайских народных сказках.

Китайская народная сказка «Волшебная тыква»

В семье было два брата, младший из которых усердно трудился и занимался хозяйством, оставленным родителями, а старший брат со своей женой работать не любили. Решив, что младший из братьев захочет получить свою долю наследства в более взрослом возрасте, старший брат выгнал его из дома. Скитаясь по горам, главный герой решил самостоятельно обзавестись хозяйством. Начать он решил с обработки земли. Во время трудового процесса младший брат наткнулся на нечто твёрдое, оказавшееся волшебной тыквой, внутри которой жил старичок. Он предупредил юношу, что тыкву можно просить лишь о том, в чём действительно нуждаешься. Так, следуя напутствию старичка, младший брат через некоторое время обзавёлся собственным хозяйством благодаря упорству и помощи волшебной тыквы. Старший брат тем временем растратил всё родительское наследство. Услышав от людей, что в горах в полном достатке живёт его младший брат, герой решил обратиться к нему за помощью. Младший брат дал родственнику волшебную тыкву, сообщив, что просить от неё нужно лишь вещи первостепенной важности, то, без чего не можешь обойтись. По наставлению жены, старший брат пожелал много серебра и золота. Тыква исполнила это желание, весь дом семьи был усыпан драгоценностями. Тогда старший брат задумался о том, чтобы спрятать сокровища так, чтобы посторонние не нашли их, но золото и серебро превратились в камни, как только старший брат произнёс это. Мужчина разгневанно бросил тыкву об пол. Из неё выпрыгнул тигр, растерзавший старшего брата и его жену [4, с. 4].

Также китайцам присущ коллективизм, который обусловлен не только традиционной философией, но и политическим строем. В Китае нужды коллектива ставятся выше личных, а идеи индивидуалистских обществ изначально критиковались в традиционных учениях и буддизме. Данная особенность китайского народа имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Коллективизм, как правило, даёт людям идею о высшем благе их труда, и они готовы тратить все свои силы и все своё время ради общего блага, что ведёт к экстенсивному росту экономики страны. При этом, идеи коллективизма не развивают у людей нестандартного хода мышления и подавляют их индивидуальность, лишая места для самовыражения. Но, несмотря на наличие отрицательных сторон

данной философии, в составе фольклора можно найти работы воспевающие ценности общности и коллективизма. Примером такого произведения является сказка «Три монаха».

Китайская народная сказка «Три монаха»

На горе стоял храм, где жил монах. Он каждый день исправно спускался за водой. Потом он встретил еще двух монахов и хотел переложить эти обязанности на них, но те не согласились. Не разрешив спор, они закрылись в храме и начали медитировать, и каждый из них думал «воду пить будут все, почему я должен за ней идти». Тем временем мышка опрокинула свечу, и в храме начался пожар, когда монахи побежали к бочке с водой, воды там не оказалось, тогда они все вместе спустились с горы, чтобы набрать воды и потушить пожар. К счастью, им удалось это сделать. С этого момента они по очереди каждый день ходили за водой. Ценности: общность усилий и дух коллективизма, ответственность. Эта сказка учит людей разделять и понимать нужды окружающих, не ставить себя выше других и осознавать, что каждый человек – это часть большого механизма.

Китайский фольклор, история которого насчитывает уже множество веков, представляет собой кладезь духовной культуры народа. Особенности менталитета китайцев, их представления о добре и зле, жизненные ценности отражены в сказаниях, мифах, легендах, сказках, содержание которых в то же время служит нравственным ориентиром жителей страны и в настоящее время.

Так, на основании анализа ряда китайских народных сказок, можно сделать вывод о том, что китайский народ отличается невероятным трудолюбием и целеустремлённостью. Добиться желаемого возможно благодаря усердной работе, ведь, как говорил китайский древний мыслитель и философ Конфуций (ок. 551 до н.э. – 479 до н.э.), чьи взгляды, мировоззрение явились основой такого этико-философского учения как конфуцианство, «Если долго точить кусок железа, из него и иглу можно сделать» [5, с. 36]. Кроме того, поистине важной ценностью китайцев, прослеживающейся в сказке «Три монаха», считается коллективизм. Суть данного понятия заключается в подчёркнутой важности группы людей, коллектива. Исходя из представлений китайской нации, выйти из трудной жизненной ситуации возможно благодаря объединению общих усилий, стремлению к совместной деятельности и достижению взаимного согласия. Китайскому народу свойственно ставить общественные интересы выше личных, что позволяет ему достигать значительных экономических высот в настоящее время.

Касаясь темы взаимоотношений родителей и детей, представления китайцев о семье изложены в народном произведении «Мост матери и сына». Вот уже много лет дети являют собой особую ценность, ведь они, в

особенности мальчики, – продолжатели рода. Согласно традиции, брак в Китае первоначально заключался с целью рождения детей (сыновей), давая возможность отцу проявлять таким образом уважение к предкам. Данная концепция получила название 孝 («сяо»).

Итак, поскольку фольклор имеет непосредственную связь с социальной жизнью людей, отражающейся в устном народном творчестве на определённом этапе исторического развития, в сказках, песнях, легендах можно выделить специфические черты и особенности национального мировоззрения жителей Китая, получить представления об их моральных законах.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в более детальном изучении вопроса отражения китайской ментальности в различных жанрах китайского фольклора: анализ мифов и легенд страны / пословиц и поговорок, также содержащих мудрые мысли и отражающих мировоззрение данного народа.

Список литературы

1. Абрамова О.А. Нравственно-эстетические и ментальные ценности фольклора: автореф. дис. … канд. филос. наук / О.А. Абрамова. – Барнаул, 2006. – 295 с.
2. Абуторабиан Г.А. Фольклор и ментальность / Г.А. Абуторабиан // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – №6. – С.63–66.
3. Ван Г. Ценности культурных миров в русских и китайских сказках / Г. Ван // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – С.137–144
4. Волшебная тыква [Текст] / Сост. Л. А. Блинкова. – М.: Диафильм, 1990. – 36 с.
5. Китайские крылатые выражения : сб. / сост. Б. Ф. Бублик. – Харьков: Фолио, 2012. – 70 с.
6. Корнеева Т.С. Менталитет как социокультурный фактор: автореф. дис. … канд. филос. наук / Т.С. Корнеева. – Екатеринбург, 2001. – 184 с.
7. Попов-Татива Н. Запад и Восток / Н. Попов-Татива // Реформа китайского языка. (Ху-Ши): сб. ст. – М.: 1-ая образцовая типография ГИЗ’а, 1926. – С. 108–113.
8. Самые лучшие китайские сказки / сост. Н.Н. Воропаева. – М.: АСТ, 2018. – 128 с.
9. Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии / Н.А. Спешнев. – М.: Каро, 2017. – 336 с.
10. Ларец сказок: сайт. – URL: https://kitajskie-skazki.larec-skazok.ru (дата обращения: 10.02.2021). – Текст: электронный.

Насирова Саодат Абдуллаевна
Ташкентский государственный университет востоковедения

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. В представленной статье рассматривается влияние политической системы древнего Китая на формирования общественно-политической терминологии в рамках тематики административного управления. Анализ проведён на базе лексикографического материала в хронологической последовательности пополнения терминологии административного деления начиная с периода рабовладельческих династий Ся, Шан и Западная Чжоу до современной системы государственного управления Китая.
Ключевые слова: общественно-политическая терминология, административное управление, политическая система, ленная система, префектура, концепция иерархического подчинения.

S. Nasirova
Tashkent State University of Oriental Studies

THE INFLUENCE OF THE POLITICAL SYSTEM OF CHINA ON THE FORMATION OF SOCIAL AND POLITICAL TERMINOLOGY

Abstract. This article examines the influence of the political system of ancient China on the formation of socio-political terminology within the framework of administrative management. The analysis is carried out on the basis of lexicographic material in the chronological order of replenishment of the terminology of administrative division from the period of the slave dynasties of Xia, Shang and Western Zhou to the modern system of government in China.
Key words: socio-political terminology, administrative management, political system, fief system, prefecture, the concept of hierarchical subordination.

При систематизации ОПТ немаловажную роль имеет хронологический принцип отбора терминов. По утверждению Л.Л. Кутиной, «в историческом освещении становятся более отчётливыми и выпуклыми многие лексико-семантические особенности термина как особой семасиологической единицы и терминологий как особых лексических систем. Исторический ракурс в этой области, как и во всякой другой, вносит чрезвычайно существенный момент в исследовании явления: он позволяет уследить тенденцию в его развитии» [1, с. 181].

Формирование и развитие общественно-политической терминологии связана с формированием и развитием политической системы в древнем Китае, которую можно разделить на пять периодов: 分封 fēnfēng ленная система; 郡县 jùnxiàn система префектура-уезд; 州郡 zhōujùn система автономных префектур и префектур, 道路 dàolù система административных единиц 道 dào дао и 路 lù лу; 行省 xíngshěng провинции, которые, развиваясь, сменяли друг друга [2, с. 520].

Ленная система 分 fēn**,** согласно историческим данным, была местной политической системой, функционировавшей в периоды рабовладельческих династий Ся, Шан и Западная Чжоу. Зафиксированная в истории династия Ся возглавляла союз племен той эпохи, она правила посредством системы вассальных князей и воинов. Эта система была унаследована династией Шан, а в эпоху Западная Чжоу стала полноценной ступенчатой ленной системой. В то время уже возникли отношения субординации между центром и местами. Некоторые города прямо подчинялись центральной власти, другие управлялись вассальными князьями. В эпоху Западная Чжоу была также система 六县六遂 liù xiàn liù suì «шесть сян, шесть суй» (шесть волостей, шесть поселков). Однако в этот период местные политические системы в силу своего несовершенства имели множество исторических несоответствий [2, с. 525].

Система префектура-уезд 郡县 jùnxiàn это относительно целостная местная политическая система древности, возникшая в период Чуньцю и эпохи Воюющих царств. Изначально между префектурами и уездами не было субординации. Затем с развитием экономики и увеличением населения во всех 郡 jùn префектурах вассальных княжеств на севере Центральной равнины стали выделяться управляемые ими уезды. Во внутренней части Центральной равнины стало появляться все больше небольших уездов, которыми стали управлять вышестоящие над ними префектуры. Так образовалась двухуровневая система местного административного деления *префектура-уезд* 郡县 jùnxiàn.

В конце эпохи Воюющих царств в вассальных княжествах, кроме местных столиц повсюду стали возникать области. Когда династия Цинь объединила 6 царств, столицы этих царств были преобразованы в областные центры. Так, кроме столицы династии Цинь г.Сяньяна, по всей стране была создана система префектура-уезд 郡县 jùnxiàn [2, с. 522].

Династия Цинь в целях усиления власти Центра делегировала на места полномочия по управлению. В префектурах начальники префектур осуществляли административное управление, а офицер руководил военными делами. Из Центра в каждую префектуру назначался имперский инспектор, отвечавший за надзор. Начальник префектуры приравнивался по рангу к министрам в Центре, офицер префектуры был рангом чуть ниже.

Им обоим назначались помощники. В уезды с численностью свыше 10 тысяч дворов назначались командиры уездов, менее 10 тысяч – начальники уездов. В некоторых уездах помощники заведовали официальными документами, складами и тюрьмами, в других уездах офицеры занимались обеспечением общественной безопасности. Под уездами были более мелкие административные единицы 乡 xiāng *деревня*, 亭 tíng *тин* (подчинённые деревням районы) и 里 lǐ *ли* (подчинённые тинам участки районов). В *деревнях* 乡 xiāng назначенные чиновники занимались просвещением; судебными делами и налогами, правопорядком. В 亭 tíng *тинах*, подчиненные деревням назначались начальники тинов, в подчинении тинов были 里 lǐ *ли*. При местных правительствах уровня префектур и уездов имелись управления и функциональные подразделения. Управленческие органы назывались 门下 ménxià, в них имелись отделы регистратуры и архива документов, охраны, финансов и сбора налогов, планирования и др. Функциональные подразделения назывались 曹 cáo *цао*: вопросами гражданской администрации занимались 户曹 hùcáo（*цао* по делам двора） и 田曹 tiáncáo (*цао* по делам поля); хозяйственно-финансовыми вопросами 仓曹 cāngcáo (*цао* по делам склада) и 金曹 jīncáo (*цао* по финансовым делам); военным делом 兵曹 bīngcáo (*цао* по делам солдат), 慰曹 wèicáo (*цао* по делам офицеров); судебным делом 贼曹 zéicáo (*цао* по делам кражи) и 决曹 juécáo (*цао* по вопросу приговоров). В уездах также были органы, ответственные за транспорт и строительство, мосты и переправы, постоялые дворы. Руководили этими службами чиновники, которые назывались 椽史 chuánshǐ и 啬副 sèfù. Так сформировалась крепкая властная структура в форме пагоды [2, с. 529].

Система автономных префектур и префектур 州郡 zhōujùn – это трехуровневая местная политическая система: 州 zhōu автономная префектура, 郡 jùn префектура, 县 xiàn уезд – сформировавшаяся в эпоху Восточной Хань. Система 州 zhōu берет свое начало с учрежденной ханьским императором Уди системы надзора назначаемыми Центром на места чиновниками. Поскольку 13 районов надзора были названы древним конфуцианским термином 州 zhōu, общим названием всех районов надзора стало слово 州 zhōu. После восстания Желтых повязок в 184 г. нашей эры императорский двор Восточной Хань назначил из Центра 九卿 jiǔqīng министров во все регионы губернаторов, в руках которых сконцентрировались все военные, финансовые и людские ресурсы всех подчиненных 州 zhōu автономным префектурам 郡 jùn префектур для подавления народного восстания. С тех пор 州 zhōu из районов надзора Центра превратились в местные административные районы, стала функционировать трехуровневая местная политическая система 州 zhōu – 郡

jùn – 县 xiàn. В каждом 州 zhōu имелись административные учреждения и различные бюрократические должности, такие как 长史 zhǎngshǐ, 司马 sīmǎ, 东曹椽 dōngcáochuán и 诸校尉 zhūxiàowèi. Поскольку в руках 州牧 zhōumù и 刺史 hécìshǐ (губернаторов) концентрировались большие военные силы, и в этой связи возможности сепаратизма, это привело к ослаблению властных полномочий Центра и возникновению ситуации Троецарствия [2, с. 528].

В периоды Вэй, Цзинь и Наньбэй все эти династии сохраняли систему 州 zhōu – 郡 jùn – 县 xiàn в том виде, в котором она была в конце правления Восточной Хань. После восстания Юнцзя в периоды Восточного Цзинь и Южной династии возникла также особая система 侨 qiáo переселенческих 州 zhōu – 郡 jùn – 县 xiàn. В то время из-за войны и хаоса на севере Китая большое количество северян мигрировало и осело на территориях в среднем и нижнем течении Янцзы. В районах их компактного проживания на юге стали использоваться старые названия автономных префектур, префектур и уездов, в которых они проживали на севере. Поэтому повсеместно на юге стали возникать в большом количестве переселенческие 州 zhōu, 郡 jùn и 县 xiàn, что привело к хаосу в местных политических системах. Затем в течение примерно 200 лет посредством проведения 9 переделов систем административного деления и управления 土断 tǔduàn удалось разрешить эту проблему [2, с.529].

Вместе с тем, в период Южной и Северной династий власти также многократно беспорядочно создавали 州 zhōu и 郡 jùn. К 508г. (2-й год Дасян Северной Чжоу) на севере было уже 221 州 zhōu автономных префектур, 508 郡 jùn префектур, 1124 县 xiàn уезда, на юге в 539 г. (5-й год Лян Датун) было уже 107 州 zhōu автономных префектур и 586 郡 jùn префектур. Во многих районах были автономные префектуры, но не было подчиненных им префектур, или префектуры без подчиненных им уездов. В некоторых местах было две автономные префектуры, или же в одном месте было два названия префектур. Все это привело к большой неразберихе в местных политических системах [2, с.529].

После основания династии Суй была проведена большая работа по упорядочению местной политической системы, в частности, были приняты меры: 1) по ликвидации органов управления уровня префектур, уезды подчинены автономным префектурам 州 zhōu. В то же время были сокращены и объединены до 311 автономные префектуры. После прихода к власти императора Ян династии Суй автономные префектуры были преобразованы в префектуры, а уезды укрупнены. Во всем Китае было 190 郡 jùn префектур и 1255 县 xiàn уездов; 2) право назначения чиновников в местные органы власти перешло к Центру. В соответствии с положением, чиновники пятого ранга и выше назначались и увольнялись

императорским указом, шестого ранга и ниже назначались Офисом гражданской администрации (组织部以及人力资源与社会保障部 zǔzhī bù yǐjí rénlì zīyuán yǔ shèhuì bǎozhàng bù министерство организации, людских ресурсов и социального обеспечения). Также началось проведение императорских экзаменов для назначения чиновников. Эта система заменила осуществлявшуюся с периода Вэй и Цзинь систему назначения чиновников （九品中正 jiǔ pǐn zhōngzhèng） по рекомендациям; 3) восстановлена система раздельного политического и военного управления на местах. Начальниками префектур и уездов назначались выходцы из других регионов, чиновники уровня ниже уездов должны были ротироваться и не могли продлевать срок службы; 4) по подобию системы надзора периода Хань были учреждены должности чиновников надзора высокого уровня 司隶太大夫 sīlìtài dàfū, 别驾 biéjià, 刺史 cìshǐ и др. Они осуществляли объездной надзор на местах, проводя разбирательства в соответствии с положениями. В результате местные политические системы вновь вступили на путь нормального развития [2, с.530].

Система 道路 dàolù это система 道 dào в эпоху Тан и система 路 lù в эпоху Сун. В начале династии Тан было 328 州 zhōu автономных префектур и 1573 县 xiàn уездов. В целях укрепления управления в соответствии с рельефом весь Китай был поделен на 10 道 dào, затем их число было увеличено до 15. В первое время после создания 道 dào из Центра время от времени направлялись надзорные чиновники высокого уровня для инспекций в проблемные районы. Это была еще не устоявшаяся система/практика. В начале эпохи Кайюань в каждый 道 dào были назначены 采访使 cǎifǎng shǐ для расследования нарушений закона в соответствии с правилами, как 刺史 cìshǐ в период Хань. Смеем предположить, что именно данный должностной термин 采访使 cǎifǎng shǐ нашёл своё продолжение в семантике 采访者 cǎifǎng zhě термина в значении *журналист* в наши дни.

Правительственная Префектура – резиденция 府 fǔ была учреждена в эпоху Кайюань династии Тан для придания особого статуса местам во время путешествий императора с семьей. Административными начальниками резиденции 府 fǔ назывались 府牧 fǔ mù, 府尹 fǔ yǐn, *少尹* shǎo yǐn. Подчинявшиеся ими учреждения были в целом схожи с теми, что были в 州 zhōu. В них назначались на должности 司录 sīlù, 攻曹 gōngcáo, 仓曹 cāngcáo, 户曹 hùcáo, 兵曹 bīngcáo, 法曹 fǎcáo, 士曹 shì cáo, 府(州)学 fǔ (zhōu) xué и др. Вместе с тем, по рангу чиновники, служившие в 府 fǔ, были выше, чем в 州 zhōu. Начиная с Пяти династий и до Сун и Юань все больше увеличивалось создание резиденций 府 fǔ. К периоду династии Мин по всему Китаю уже были 府 fǔ, которые заменили существовавшие до династии Тан 州 zhōu автономные префектуры. Это наводит нас на

мысль на недвусмысленность современного термина 政府 zhèngfǔ *правительство*, который состоит из двух компонентов 政 zhèng *дело* и 府 fǔ (древнее значение префектура или резиденция), то есть дословный перевод данного термина *дела резиденции,* данное значение не зафиксировано в толковых словарях китайского языка.

Так, система административного управления древнего Китая претерпела трёх и пятиступенчатую формы. Система 州 zhōu берет свое начало с учрежденной ханьским императором Уди системы надзора назначаемыми Центром на места чиновниками. В каждом 州 zhōu имелись административные учреждения и различные бюрократические должности. Династия Тан создала 五京道 wǔjīng dào пятиуровневую систему административного управления 道 dào – 府 fǔ – 州 zhōu – 军成 jūn chéng – 县 xiàn, в которой была восстановлена существовавшая с периода династий Цинь и Хань система местного управления, основанная на принципе разделения полномочий [2, с. 531].

В период с 1912–1949 г. вплоть до образования КНР система административного деления Китая имела трёхступенчатую форму: 省 shěng провинция, 道 dào город прямого подчинения, 县 xiàn уезд [2, с. 575]. Данная система была заимствована от системы правления династии Тан и Юань (см.выше). Современная административная система же и её деление имеет сходства с системой административного управления времен эпохи Тан-периода расцвета системы государственного управления, ренессанса в истории Китая. Она также представлена в пятиступенчатом формате: 大行政区 dà xíngzhèngqū（大区 dàqū）*регион*，省 shěng *провинция*，市 shì *город*，县 xiàn *уезд*，乡 xiāng *волость (деревня*) [2, с. 597]. Как видно из данной системы в ней присутствуют древние термины 县 xiàn, 乡 xiāng.

Как видно из проведённого анализа по вопросу влияния административной системы управления в древнем Китае на формирование и развитие ОПТ китайского языка, за основу взяты конфуцианские ценности, представленные в концепции иерахического подчинения, где прослеживается фундамент преемственности традиционной политической доктрины, иерархия ценностей которой построена по формуле «сверху вниз», то есть от государства к обществу, от общества к человеку.

Список литературы

1. Кутина Л.Л. Формирование терминологии физики в России. – М.: Наука, 1966. – 288 с.
2. 中国大百科全书。政治学。– 北京，1998. – 1531 页。(Большая энциклопедия Китая. Политология. – Пекин, 1998. – 1531 с.)

Ни Лулу
Сианьский университет иностранных языков

ЗАМЕНА ОБРАЗОВ В ПЕРЕВОДЕ КИТАЙСКОГО РОМАНА «ОСАЖДЁННАЯ КРЕПОСТЬ»

Аннотация: В данной статье предпринята попытка проанализировать распространение и влияние за рубежом переводов китайского романа «Осаждённая крепость». Успешное распространение за рубежом этого романа свидетельствует о рациональности выбора методов перевода с точки зрения межкультурной коммуникации. В данной статье описываются образы в оригинальном произведении на китайском языке с точки зрения лингвистики, сопоставляя их с образами в русском и английском переводах. Отметив, что образ на китайском языке был переведён иногда с помощью использования эквивалентного образа в русском или английском текстах, а иногда с помощью другого образа. В связи с этим обобщаются различия образов в китайском, русском и английском языках, и сделано выводы о том, что переводчик часто применяет метод замены. Вместе с тем, рассматривается процесс преобразования образов и уточняется два пути замены образов для решения проблем передачи культурных особенностей. Таким образом, представлено методологические рекомендации для перевода китайской литературы на другой язык.
Ключевые слова: «Осаждённая крепость», распространение, художественный перевод; замена образов.

Ni Lulu
Xi'an International Studies University

SUBSTITUTION OF IMAGES IN TRANSLATION OF THE CHINESE NOVEL “FORTRESS BESIEGED”

Abstract. The author of this article analyses distribution and influence of translations of the Chinese novel “Fortress Besieged” in foreign countries. Successful distribution of this novel is the evidence of rational choice of translational methods in terms of cross-cultural communication. The article describes the original images and compares them with images in Russian and English translations. The author comes to conclusion that sometimes the Chinese images are reproduced with the help of equivalent image, sometimes they are translated with the help of another image. The author also summarizes differences of images in Russian, Chinese, English and concludes that translators often use the method of substitution. The author examines the process of the image transformation, defines two ways of the image substitution for

solving the problem of the image transmission and introduces methodological recommendations for translating Chinese literature.

Key words: Fortress Besieged, distribution, fiction translation, image substitution.

«Осаждённая крепость» (кит. трад. 圍城, упр. 围城, пиньинь Wéichéng) – это иронический роман, написанный знаменитым китайским писателем современной литературы и философом ЦяньЧжуншу (1910–1996). Этот роман был впервые опубликован в 1946 г. и сразу получил широкую известность. После первой публикации Шанхайской издательской компанией "Утренняя слава" в Китае, этот роман уже известен как "Новая неофициальная история учёных" (新儒林外史). Герой книги Фан Хунцзянь, вернувшись в Китай из Европы в 1930-е годы, в конце концов, приходит к выводу, что ему придётся жить в браке, как в «осаждённой крепости». И не только Фану, но и многим героям, как Су, Тан, Чжао, Сун, ректор Гао и другим преподавателям университета. Важной чертой романа является так же затрагивание острых социальных проблем бездуховной жизни "образованного" общества в Китае 30-х годов 19 века, он о неуверенности людей в завтрашнем дне, о скудности, мелочности их существования, об их одиночестве и разобщенности. В романе показано, как в годы войны культура Востока и Запада нанесла удар по личности интеллигенции одного поколения, как они думают и показывают себя в жизни. «Брак подобен осаждённой крепости – те, кто внутри, мечтают из нее выбраться, а те, кто снаружи – в нее попасть». Перед лицом «Осаждённой крепости» живой жизни люди без духа тоже не знают куда попасть.

1. Распространение романа «Осаждённая крепость» за рубежом

«Осаждённая крепость» – это единственный роман автора Цянь Чжуншу, который обладает высокими художественными достоинствами, в нём сочетаются психологизм европейского романа с тонким юмором традиционных китайских новелл, присутствует тонкая сатира на китайскую интеллигенцию тех лет. Китайский учёный Юй Чэнфа в 2018 году с помощью сетевых баз данных WorldCat, GoogleScholar, Amazon и CiNii проводил обзор 70-летней истории публикаций этого романа за рубежом на девяти иностранных языках.

1.1. Статистические данные об издании романа «Осаждённая крепость» на иностранных языках

Этот роман высоко ценится и в настоящее время, и многие учёные за рубежом с большим интересом переводят его на иностранные языки, в том числе и на английский, японский, русский, французский, немецкий, испанский, корейский, польский, чешский, вьетнамский, голландский и

другие языки. Текст перевода на английский язык под названием «Fortress Besiege» был переведён Келли (Kelly, J.) и Мао (Mao, N.K.) и опубликован в 1979 году. Французский текст был переведён Sylvie Servan Schreiber вместе с Ван Лу (Wang Lou), и опубликован в 1987 году под названием «La Forteresse Assiégée». Японский текст был переведён китаистами 荒井健、中島長文、中島碧夫妻 и опубликован в 1988 году под названием «結婚狂想曲「囲城」». Немецкий текст был переведён Monika Motsch вместе с Jerome Shih и опубликован в 1988 году под названием «Die Umzingelte Festung: Ein Chinesischer Gesellschaftsroman» (Окружённая крепость: китайский социальный роман). Русский текст был переведён В.Ф. Сорокиным и в 1989 году был опубликован под названием «Осаждённая крепость: Роман; Рассказы». Корейский перевод романа – двух видов: первый перевод с английского на корейский язык и под названием «황하의노을» (Закат Желтой реки) был опубликован в 1993 году, переводчиком является 이혜란. А второй перевод был опубликован 오윤숙 в 1994 году, перевод был осуществлён с китайского на корейский язык и под названием «포위된성» (город в окружении, первая и вторая части). Перевод на испанский язык «La fortaleza asediada» был переведен Taciana Fisaci был опубликован в 1996 году. Голландский текст «Belegerde Vesting» был переведён Mark Leenhouts и опубликован в 2013 году. Кроме того, имеются вьетнамский, чешский и польский тексты перевода.

1.2. Особенности перевода романа на иностранные языки

По данным учёного Юй Чэнфа (2018) после перевода на английский язык первой главы, опубликованной в Сянганском журнале «Перевод» в 1974 году, «Осаждённая крепость» неоднократно называлась классикой и выдающимся произведением, последовательно пересматривалась и переиздавалась. Издательство «Нью-Йоркская издательская компания нового направления» в США, «Amazon.com» в США, «Издательство при университете Индианы» в США, «Издательство Пингвин» в Англии, «Тайваньское издательство книг» в Китае, «Издательство преподавания и исследования иностранных языков» в Китае и т.д. неоднократно переиздавали этот роман. “Реальная популярность начинается с высокой оценки учёных Ся Чжицина (1921–2013)[9], а перевод американских учёных Келли и Мао (Jeanne Kelly & Mao Nathan K.) является классической литературой в Китае.” [Юй Чэнфа, 2018, с. 120].

9Ся Чжицин (1921-2013) - китайский литературный критик, профессор, преподавал во многих американских университетах. Он стал одним из первых учёных, которые познакомили англоязычный мир с китайской литературой.

Давайте рассмотрим особенности романа «Осаждённая крепость» по пяти базовым элементам массовой коммуникации, а именно: коммуникатор, сообщение, канал, адресат и эффект. Во-первых, кто является коммуникатором, то есть тем, кто переводит роман «Осаждённая крепость»? Очевидно, ответить на этот вопрос очень легко – это иностранные переводчики, а не китайские учёные. Во-вторых, какое сообщение несёт роман? Конечно, в романе «Осаждённая крепость» автор рассказал нам историю о проблеме жизненного выбора в Китае, что заставляет нас задуматься. И притом все тексты – полный перевод, нет сокращённых переводов, большинство текстов прямо переводят с китайского языка с предисловием. В-третьих, по какому каналу? Средством связи является перевод и средства массовой информации, такие, как газеты, журналы и другие печатные издания, электронные версии и даже кинофильмы. В-четвёртых, для кого переводят? Адресатами являются определённые читатели, которых интересует современная китайская культура, в основном – это специалисты и массовые читатели. В-пятых, с каким результатом? Какую эффективность получил перевод? На этот вопрос хорошо ответил Юй Чэнфа [2018, с. 120]: Китайский оригинал уже был сохранён в 421 (четыреста двадцать одной) библиотеке в разных странах мира. Издательство, тираж, коллекция библиотек, коммуникация и влияние текста на английском языке значительно превосходят версии на других иностранных языках. Несмотря на то, что перевод на немецкий, французский и испанский языки также получили определенный эффект в области распространения. Иностранные переводы, в свою очередь, способствовали распространению романа в Китае как литературной классики.

2. Замены образов в переводе романа «Осаждённая крепость»

Перевод способствует обеспечению межъязыковой коммуникации путем создания на переводном языке текста, который заменит исходный текст. Успешное распространение романа «Осаждённая крепость» на многих языках объясняется не только эффективностью коммуникации, но и успехом письменного перевода самого текста.

2.1. Перевод

Перевод – это умственный труд, который является очень тяжелым межъязыковым общением, требующий определенных навыков и глубоких знаний в лингвистике, философии, культуроведении и т.д. Дж. К. Кэтфорд определяет перевод как «замену текстового материала на одном языке (ИЯ) эквивалентным текстовым материалом на другом языке (ПЯ)» [2007, с.53]. Под этим определением требуется нахождения эквивалента языковой единицы исходного языка в переводящем языке. Но нам приходится признаться, что в практике часто встречается лексическая единица исходного языка, которая не имеют эквивалентов в словаре переводящего

языка. Тем самым трудно предполагать полное тождество в плане содержания между соответствующими единицами двух языков. Соответственно, появляется понятие «непереводимость» – большой барьер для переводчика. Но безэквивалентность вовсе не означает, что такая лексика непереводима. Ещё в 1975 году Л.С. Бархударов выделил пять следующих приёмов, таких, как транскрипция и транслитерация, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод, трансформационный перевод для борьбы с безэквивалентностью.

Художественный перевод – это перевод произведений художественной литературы, т.е. текстов, основная функция которых заключается в художественно-эстетическом воздействии на читателя. Основная цель любого произведения художественного перевода заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа [В.Н. Комиссаров, 1990, с. 95]. Когда переводчик переводит текст с родного языка на иностранный, то он будет подвергаться двойной проверке идей оригинала и идей перевода. И что идеи, воплощенные переводчиком в переводе, подчиняется как идеям автора, так и ожиданиям читателя. Всё это сказывается на публикации и распространении текста за рубежом. “Всякий акт перевода начинается с процесса восприятия исходного текста на языке оригинала.” [Гарбовский Н.К., Костикова О.И., 2019, с.13]. В этой связи на фоне выхода китайской литературы на мировую сцену, рассматривается процесс распространения литературной классики за рубежом, сравнение китайского, английского и русского текстов романа «Осаждённая крепость», можно обнаружить, что образные выражения в тексте на китайском, английском и русском языках часто не соответствуют друг другу. В чём проявляется разница? И почему появляется такая разница? Анализ таких вопросов способствует выяснению образного осмысления и концепции картины мира переводчика в процессе перевода. А также прямая задача заключается в том, чтобы поощрить переводчиков к применению более гибкого метода перевода и тем самым способствовать более эффективному распространению произведений за рубежом. В первую очередь следует выяснить ключевые термины ОБРАЗ и ЗАМЕНА ОБРАЗА.

2.2. Образ

Образ – понятие, образованное от латинского слова imago, это смесь эмоций и мыслей, которая содержит воображение. Понятие «образ» можно разделить на 形 (форма) и 象 (изображение, имидж). Под словом 形 подразумевается форма, включающая восприятие на слух языка, ритма речи и т.д. А слово 象 означает объективную картину, которая возникает после добавления субъективной критики человека. Словосочетание 形象 в широком смысле означает общий образ, созданный всей культурой. А в узком смысле означает выражение отдельных слов в стихах. Отдельное

слово воплощает в себе одно целое, формирует общий образ языка и определенное представление. Типы образов по разным критериям существуют многие: статический образ и динамический образ. А также можно разделить образ по видам информации и по способу восприятия человека: зрительный, слуховой, осязательный (тактильный), обонятельный, вкусовой и температурный и т.д.

Имагология или имиджелогия (imagologie) принадлежит к категории сравнительного культуроведения（Comparativ Literature）, в основном изучает образы и законы создания, функционирования и интерпретации образов «других», «чужих», инородных для воспринимающего объектов в родной литературе. Имагология имеет междисциплинарный характер. Явление вариативности образов рассматривается и в переводоведении. Такие явления, как разница между образами в исходном и переводном тексте, так и стереотипы, с которыми носители одного языка относятся к другому языку, оказались в центре внимания исследователей перевода. В Китае имагология как самостоятельная отрасль знания осуществляется в том, что мышление повествования китайских образов сформировалось в качестве системы сказочных рассказов. Исследование образов заключается в том, что изучается то, какие эффекты имеют слова и словосочетания в различных комбинациях, в каких условиях выбора слова и способа его использования. Процесс перестроения образов на другом языке должен анализировать исходный и переводный тексты, выяснить какие разницы образов на двух языках после трансформации перевода.

2.3 Замена образа

Переводчики знают, что преобразование образа является нелегкой задачей, но они стараются воссоздать образ оригинала в переводном тексте. Прежде всего, правильно понимать референциальное значение и прагматическое значение образных слов, сохранить, насколько это возможно, образ слова оригинала, полностью или частично заменяя его в некоторых конкретных ситуациях. Многие китайские учёные проводили исследования именно по этой теме, они приложили усилия к тому, чтобы проиллюстрировать объект сравнения (vehicle), совокупность признаков преобразования, или интерпретировать способ преобразования образов (Ван Бинцинь,1989), описать основания для преобразования образов, изучить различные процессы преобразования, открыть семантический режим преобразования образа (Се Юньцай, 2011) и так далее.

В тех случаях, когда образ с носителями слова или словосочетания в исходном языке не имеет непосредственного эквивалентам в переводящем языке, следует принимать во внимание не только преобразование языковой формы, но и транслитерацию культурного содержания. “Замена – это изменение формы языка, передача единицы исходного языка путём несоответствующей эквивалентной единицей переводящего языка, и это

должно быть произведено с учетом прагматических ценностей и лингвистических смысловых потребностей. При переводе просто получается формальный обмен, с помощью другого способа выражения, а смысл языка остаётся неизменным.” [Хуан Чжунлянь, 2009, с. 68]. Согласно семантическому анализу, замена – это один из методов полного перевода, который переводчик заменяет единицу переводящего языка несоответствующей эквивалентной единицей по сравнению с исходным языком, и эта единица выражается словом или выражением для того, чтобы решить формальные, семантические, и прагматические противоречия в соответствии с мышлением и особенностями переводящего языка. И вместе с этим, замена образов – трансформационный перевод, когда безэквивалентная лексика переводится путём перестройки синтаксической структуры или лексической единицы. Замена образов, чаще всего лексическая замена при переводе безэквивалентной лексики. Переводчик должен в полной мере проявить свою субъективную активность, использовать замену для урегулирования конфликтов между значением и стилем, и для преодоления культурных лакун в процессе перевода.

3. Сопоставление образов романа «Осаждённая крепость» на китайском, русском и английском языках

Для анализа мы выбрали английский текст, который переводили совместно Келли и Мао [Цянь Чжуншу, 2003]. Данный текст включает в себя авторское предисловие, предисловие переводчика, введение, текст романа, примечания, а также статья «Цянь Чжуншу и Осаждённая крепость», которую написала Ян Цзян. А что касается русского текста, то мы выбрали перевод В. Сорокина [Цянь Чжуншу, 1989]. Владислав Федорович Сорокин (1927–2015) – литературовед-синолог, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, переводчик с китайского языка. За свою жизнь он перевёл много произведений известных китайских писателей, таких как Лу Синь, Лао Шэ, Мао Дунь и др. На самом деле, название книги – «*Осажденная крепость: Роман; Рассказы»,* в этой книге содержатся предисловие В. Сорокина, текст романа «Осаждённая крепость», а также три рассказа: «Сон господень», «Вдохновение» и «Память», ещё включено шесть рассказов о «Школе кадров» Ян Цзяна, а именно «Отправка в деревню. Рассказ о разлуке», «Рытье колодца. Рассказ о работе», «Мой огород. Рассказ о времяпровождении», «Малыш Цюй. Рассказ о чувствах», «Мои приключения. Рассказ об удачливости» и «Ложные сведения. Рассказ о мечтаниях».

При тщательном изучении и сопоставлении трёх текстов на китайском, русском и английском языках можно рассмотреть различия образов в оригинале китайского языка по сравнению с английским и русским переводами, затрагивающих следующие пять аспектов:

1) Соответствие китайского образа с русским и английским образами. Например, “睡得像木头”, перевод русский: “спала, как бревно”; а перевод английский: “sleeping like a log”. Образ “木头 – бревно – log” одинаковый. Другой пример:“有缘千里来相会” перевод на русский язык: “если двоим суждено встретиться, ими тысячи *ли* не помеха”; а перевод английский: “fate bringing people together from a thousand Li away”. В этом примере слово“里” в русском и английском языках не имеет эквивалента, поэтому в этих двух языках применяется метод транслитерации.

2) Соответствие китайского образа с русским, но не с английским образом. Например,“ 信 ” перевод на русский: “письмо”; а перевод английский: “letter of inquiry”. Такой перевод принадлежит к числу подчинённого понятия.

3) Соответствие китайского образа с английским, но не с русским образом. Например, “波！ 波！ ”– перевод на русский: “дважды”. Слово “дважды” является наречием. А перевод английский: “Poo, poo,” являющийся частицей. Другой пример: “撒尿” – перевод на русский: “не нужно ли ему кой-куда”. Очевидно здесь используется эвфемизм, заменяя образное выражение. А английский перевод: “pee” является глаголом.

4) Несоответствие китайского образа с английским и с русским образом, но соответствие русского образа с английским. Например, “睡人”– перевод на русский: “пассажиры”. Конечно, здесь образ был брошен. А перевод на английский: “passengers”, которые соответствует русскому «пассажиры». Другой пример: “软钉子”, перевод на русский: “вежливый отказ”. А перевод на английский: “a polite rebuff”. Очевидно, что имя прилагательное “软 мягкий” согласуется с существительным, с образом “钉子 гвоздика”, то это словосочетание применяется в переносном значении, поэтому китайский образ “钉子” не сохраняется при переводе.

5) Несоответствие китайского образа с русским и английским образами. То есть китайский образ не только отличается от английского образа, но и от русского образа. Как пример можно привести предложение “好在她是学医的”, перевод на русский: “Слава богу, она хорошо знала физиологию и фармакологию”, а перевод на английский: “Fortunately, being a medical student”.

Можно предположить, что первая ситуация относится к категории транскрипции образов, и в настоящей работе не обращать внимание на это. Последние четыре ситуации свидетельствуют о парадоксальной картине образов при переводе. Данная работа ставит целью разобраться в демонстрации характеристики и сущности несоответствующих образов в переводных текстах на разных языках для того, чтобы исследовать суть противоречия образов. За языковой формой образа исследуются семантические коннотации, анализируются прагматические ценности с

целью раскрыть скрытые когнитивные факторы и культурные причины несоответствующих образов, и тем самым создать когнитивный путь замены образа.

4. Два пути замены образа в романе «Осаждённая крепость»

Всем известно, что в переводе объективно существует непереводимость. Непереводимость – это свойство текста или высказывания в одном языке, выражающееся в отсутствии для него эквивалента в другом языке. Особые трудности возникают при переводе безэквивалентных единиц в художественных текстах, и это касается романа «Осаждённая крепость». Но это не значит, что содержание текста нельзя переводить. Хотя "…возникает ситуация непереводимости, однако именно здесь попытки перевода осуществляются с особенным упорством и дают наиболее ценные результаты." [Лотман Ю.М., 1992, с. 168]. В реальном контексте существуют определённые приёмы для передачи безэквивалентной лексики. Переводчик в процессе перевода должен принимать во внимание общность культурных, психологических и семантических факторов в обеих языковых системах, особенности менталитета и мышления русского, английского или китайского народа, стараться найти приблизительную единицу или аналогичное выражение, которые воплощают творческое мышление переводчика. По-видимому, возникает не точный перевод, а приблизительная и обусловленная определенным общим для обеих систем культурно-психологическим и семиотическим контекстом эквивалентность. Подобный незакономерный и неточный, однако, в определённом отношении эквивалентный перевод составляет один из существенных элементов всякого творческого мышления переводчика. "Именно эти «незакономерные» сближения дают толчки для возникновения новых смысловых связей и принципиально новых текстов. Пара взаимно несопоставимых значимых элементов, между которыми устанавливается в рамках какого-либо контекста отношение адекватности, образует семантический троп." [Лотман Ю.М., 1992, С. 168–169]. Разные тропы, которые применяются в процессе перевода, составляют суть творческого мышления переводчика, и показывают культурное сознание, человеческие качества, эстетическое созидание, идеологию и поэтическую оценку переводчика. Вместе с тем, всё это окажет большое влияние на выбор переводческого метода. Надо признаться, что переводческая замена особо способствует решению проблем перевода культурных лакун и конфликтов между содержанием и формой.

4.1. Трансформация культурных конфликтных образов

Перевод романа «Осаждённая крепость» должен стремиться к передаче идей, а не передаче буквы. В романе есть много юмористических, остроумных фразеологических выражений. Образ в фразеологии имеет

богатое коннотационное и денотационное значения в китайской культуре, и может вызывать ассоциации. Всё это составляет внутреннюю жизнь оригинала, и переводчик должен сделать всё, чтобы переводной текст соответствовал внутренней жизни оригинального. После перевода при сравнении текстов на двух языках часто бывает, что образ сохранился в тексте перевода, но смысл ассоциации культур был утрачен или просто образы в двух языках стали конфликтными. Такие виды образов культурных конфликтов могут передаваться с помощью замены, чтобы заполнить «провалы» в словарном составе переводящего языка.

Приведём пример:

Китайский текст: 可是苏小姐觉得鲍小姐赤身裸体，伤害及中国国体。[钱钟书, 2013, с. 5].

Русский перевод: "…, но Су представлялось, что Бао, выставляя напоказ свое **тело**, наносит ущерб **национальному престижу** Китая" [Цянь Чжуншу, 1989, с.28].

Английский перевод: "Miss Su felt that Miss Pao's exposed **body constituted** an insult to the **body politic** of the Chinese nation". [钱锺书,2003, с. 7]

В данном примере юмористический тон был создан с помощью двух слов – 裸体 (голое тело в буквальном смысле) и 国体 (государственное тело в буквальном смысле), которые исходят из общих "体 (тело)", то есть ассоциация между буквальными значениями "тело человека" и "тело государства". Словосочетание "тело человека" можно найти в словаре, а словосочетание "тело государства" нельзя, ведь это ненормативное сочетание, который создал автор по контексту. В процессе перевода, если ни одно из словосочетаний в переводящем языке не подходит к данному контексту, в этой ситуации переводчик может заменить образ, в следствии используется функциональная замена, то есть используется иная грамматическая форма переводящего языка, близкая по функционально-смысловым свойствам единице исходного языка. Но в русском тексте было только переведено скрытое значение слова и словосочетания, их культурные ассоциации с юмористическими особенностями отсутствуют. В английском тексте "body constituted" и "body politic", с помощью слова "constitute", которое ассоциируется с формальным тоном, связанным с социальным строем, чтобы преодолеть границы речи, согласоваться с временным словосочетанием "国体". Шутливый юмористический эффект создается с помощью смещения официальных выражений, притом получается адаптация к культурной самобытности. Во время замены образов в конфликтующих категориях двух текстов путём приёмов добавления, уменьшения или адаптации, одновременно конструировать аналогичные образы с культурными оттенками в переводном тексте из образа исходного текста.

4.2. Перекодирование образов культурных лакун

“Перевод – так называемое преобразование того, что принадлежит одному народу, в универсальную ценность, понятную другому народу”. [Ван Хунъинь, 2017, с. 173–174]. В результате перевода исходный текст подвергается перекодированию. Во время перекодирования сам образ в исходном тексте, для переводного текста, является культурной лакуной, и этот образ трудно переводить. Поскольку в языке перевода нет такого эквивалента. Однако символическое значение образов может быть компенсировано с помощью определённых средств перевода, что позволит достичь универсальности применения. Ван Нин выступает за то, чтобы “постепенно расширять перевод культурного содержания, только от простого письменного перевода в буквальном виде, то есть преобразовать содержание с формального до динамического толкования” [Ван Нин, 2006, с. 25]. По мнению В.Н. Комиссарова [1990, с.48], адаптивное транскодирование – это вид языкового посред ничества, при котором происходит не только транскодирование (перенос) информации с одного языка на другой (что имеет место и при переводе), но и ее преобразование (адаптация) с целью изложить ее в иной форме, определяемой не организа цией этой информации в оригинале, а особой задачей межъ языковой коммуникации. Переводчики, имеющие двуязычную культурную самобытность, как правило, транслируют и интерпретируют образы культурных лакун. По мере повышения уровня осведомленности читателей, переводческие методы также обновляются. Многие переводческие методы используются, чтобы сделать реконструкцию образа. Центральная единица выражения образа состоит из малого предложения. “Модификационный перевод (modification translation) означает, что для достижения желаемых целей по отношению и формы и/или содержания оригинала в той или иной степени изменяются при переводе для того, чтобы он соответствовал политическому и культурному контексту или техническим знаниям читателя, говорящего на языке назначения” [Фан Мэнчжи, 2011, с. 123]. Как замена, так и модификационный перевод связаны с несоответствиями эквивалентов на уровне языковой формы, чтобы изменять по отношению содержания и формы, сохранить грамматическую функцию.

Давайте рассмотрим другой пример:

Китайский текст: 父亲是前清举人，在本乡江南一个小县里做大绅士。[钱钟书 2013, с. 7].

Русский перевод: Его отец при Цинской династии имел степень цзюйжэня и в своих родных местах – в захолустном уезде к югу от Янцзы – считался именитым человеком [Цянь Чжуншу, 1989, с. 30].

Английский перевод: His father had passed the second-degree examination under Manchu rule and was a prominent squire in his native district south of the Yangtze [钱锺书, 2003, с. 8].

В этом предложении присутствует лакуна культурного пространства – в словосочетании “前清” слово “前” выражает время и пространство, это название эпохи прошлой династии, а именно – “Цинская династия”. По аналогии китайцы часто называют СССР “бывшим СССР (前苏联)”. При переводе слова “举人” использована транслитерация с добавлением родового понятия – “степень цзюйжэня”, потому что для русского языка понятие “举人” лакуна культурного пространства, безэквивалентная единица. “江南” имеется в виду “к югу от реки Янцзы”. При переводе слова “大绅士” утрачивается исторический культурный смысл, его заменяют выражением “именитый человек”. В английском переводе используется пояснительная формулировка с осноской для описания безэквивалентной единицы. “举人” заменяется выражением: passed the second-degree examination under Manchu rule, то есть “он сдал второй экзамен по маньчжурским правилам”, и добавлена сноска[10]. “江南” на английский переводится: south of the Yangtze, а также добавлена сноска[11].

Заключение

Публикации романа «Осаждённая крепость» в других странах и его популярность полностью иллюстрирует успешный выбор методов перевода. В данной статье обобщаются особенности переводов романа на русский и английский языки. Автор работы обращает внимание на то, что китайский образ после его перевода трансформируется. В художественном романе «Осаждённая крепость» присутствует много безэквивалентной лексики –лакуны культурного пространства, что усложняет понимание переводного текста с точки зрения иностранного читателя. Метод замены в таких случаях употребляется совместно с другими методами перевода, что способствует преодолению сложности культурных барьеров, затрагивающие вопросы культурных концептов в языковой картине мира автора, переводчика и читателя, особенно при наличии лакун культурного пространства, грамматических различий двух языков. Таким образом, в данной статье на примере переводов романа «Осаждённая крепость» на русском и английском языках объясняется особенность применяемой замены во время перевода образов. Конечно, вопрос образов очень сложный и требует дальнейшего изучения.

---

[10]The traditional Chinese civil examination system offered three academic degrees, which were conducted at three different levels – the county (or prefecture) the province, and the national capital. Successful candidates at these three levels were known respectively as hsiu-ts'ai, chu-jen, and chin-shih. For a quick reference, see Y. W. Ma and Joseph S. M. Lau, eds. Traditional Chinese Stories: Themes and Variations (New York: Columbia University Press, 1978), p.xvi.

[11]The land south of the Yangtze River in eastern China was known as the cultural and political center of China, noted for the glitter of its cities and the lush green of its countryside.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – Москва: Международные отношения, 1975.
2. Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Интеллект для перевода: искусный или искусственный? //Вестник Московского университета. – Серия 22. Москва, 2019(4). –с.3–25.
3. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – Москва : Высш. Шк., 1990.
4. Кэтфорд, Д.К. Лингвистическая теория перевода. Перевод: определение, общие типы[А]. //Лингвистические аспекты теории перевода (хрестоматия)[С]. – Ереван : Лингва, 2007. –с.53–60. (J.Catford. A Linguistic Theory of Translation. London, 1967, pp. 20– 42.)
5. Лотман Ю.М. *Риторика*[А]. //*Статьи по семиотике и топологии культуры. Избранные статьи в трех томах*[С]. –Таллин: Александра,1992. –с.168.
6. Цянь Чжуншу. *Осажденная крепость.: Роман; Рассказы*. Пер. с кит. В. Сорокина; – М.: Худож. лит, 1989. –с.28,30.
7. 方梦之.中国译学大辞典[Z].上海:上海外语教育出版社,2011:123.
8. 黄忠廉等.翻译方法论[M].北京:中国社会科学出版社, 2009:68.
9. 钱锺书.围城[M]. （美）凯利（Kelly, J）,（美）茅国权（Mao, N. K.）译.北京:外语教学与研究出版社 2003:7,8.
10. 王宏印.中国传统译论经典诠释：从道安到傅雷[M].大连: 大连海事大学出版社 2017:173–174.
11. 王宁.文化翻译与经典阐释[M]. 北京:中华书局,2006:25.
12. 杨荣广.我国典籍的对外翻译出版与传播–以《宋明平话选》为例[J].出版广角, 2015(14):114–116.
13. 余承法.《围城》海外旅行 70 年[J].外语学刊,2018(1):116–121.

Примечание:

Данная статья является поэтапным результатом исследовательского проекта «Систематическое исследование замены в русско-китайских и китайско-русских языках» (19FYYY002) при финансовой поддержке общественного научного фонда КНР, и исследовательского проекта «Исследование замены образов в переводе с китайского на иностранный язык на основе культурной самоуверенности» (2020M673455) при финансовой поддержке 67-ого пост-докторского проекта.

Паршина Алена Александровна
Российский университет дружбы народов

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗАМЕНЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ТЕ НИН «ЦВЕТЫ ХЛОПКА»)

Аннотация. Перевод художественной литературы прежде всего требует от переводчика адекватного трансформирования текста на иностранный язык. Необходимость использования грамматических замен при переводе текстов обусловлена различиями грамматических структур языка исходного текста (китайского языка) и языка перевода (русского языка). В данной работе представлены возможные варианты грамматических замен с целью достижения адекватности перевода.
Ключевые слова: грамматические трансформации, грамматические замены, переводческие трансформации, перевод, художественный текст.

A. Parshina
Peoples' Friendship University of Russia

GRAMMATICAL SUBSTITUTIONS AS ONE OF THE WAYS OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF LITERARY TEXTS IN CHINESE (BASED ON TE NING'S NOVEL " COTTON FLOWERS»)

Abstract. Translation of literary works primarily requires the translator to adequately transform the text into a foreign language. The need to use grammatical substitutions in the translation of texts is due to the differences in the grammatical structures of the source language (Chinese) and the translation language (Russian). This article presents possible variants of grammatical substitutions in order to achieve the adequacy of the translation.
Keywords: grammatical transformations, grammatical substitutions, translation transformations, translation, literary text.

Грамматические трансформации – это трансформации, при которых преобразуется формальная структура высказывания и остаётся неизменным конституирующий его смысл набор языковых единиц» [4, с. 118].

Грамматические замены – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая

единица ИЯ любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа [1, с. 179].

Замены возможны как в пределах одной грамматической категории, так и в пределах двух грамматических категорий, когда одна грамматическая категория в процессе перевода заменяется на другую.

В пределах одной грамматической категории замены чаще всего происходят с категорией прилагательных. Например, «这一年向桂跟哥哥向喜在宜昌小住，正遇宜昌兵变 [5, с. 20] – *В тот год, Сян Гуй ненадолго уезжал со старшим братом в Ичан и стал свидетелем военного мятежа»* [3, с. 11]. Слово «这一年» имеет значение «в этот год», однако в переведенном предложении данное слово было переведено на русский язык как «в тот год». Благодаря замене прилагательного «в этот год» на «в тот год» по смыслу изменяется временной отрезок, в который происходили события.

Во втором предложении «武备走了，跟向文成认地图的人却没有减少。西贝梅阁爱看地图 [5, с. 20] – *Убэй уехал, то тех, кто вместе с Сян Вэньчэном рассматривал карту, не стало меньше. Сибэй Мэйгэ любила это занятие*» [3, с. 212] при переводе имя нарицательное 地图 – «*карта*» было заменено на «занятие» во избежание повтора слова «карта» в двух предложениях подряд.

«奇怪的是，取灯看出母亲要离她而去，对施玉蝉也没显出更多的留恋 [5, с. 23] – *Как ни странно, Цюйдэн поняла, что мама покидает ее, но не проявила никакой печали по этому поводу*» [3, с. 253]. В данном предложении сказуемое 要离 – «*хотеть покинуть*» в сочетании «модальный глагол + глагол» заменено на обычный глагол «хочет». Данная замена глагола придает предложению совсем иной смысл, поскольку в китайском тексте подразумевалось желание мамы Цюйдэн уехать.

В пределах двух грамматических категорий чаще всего заменам могут подвергаться части речи разных грамматических категорий.

Замена имени собственного на местоимение в большинстве случаев применяется тогда, когда по смыслу предложений это возможно. Например, «谁知当她下地开始梳洗时，梦中那个小人儿的笑声又传了过来。同艾只觉得那个小人在笑她……. [5, с. 22] – *Кто же знал, что стоит ей слезть с кана, как донесется смех той девочки из сна. Ей казалось, что девочка смеется над ней…»* [3, с. 233]. При переводе данного отрывка во втором предложении имя собственное 同艾 было заменено автором на местоимение «ей».

При переводе китайских текстов на русский язык довольно часто замене подвергаются разные члены предложения. Замена членов

предложения приводит к перестройке его синтаксической структуры [1, с. 182].

«向喜开始想她的依托和教育 [5, с. 23] – *Сян Си начал думать, как ей дальше жить и учиться»* [3, с. 253]. В предложении при переводе существительные 依托– «*опора*» и 教育 – «*образование*» были заменены на глаголы «жить» и «учиться», а местоимение 她, играющее роль определения в китайском тексте, при переводе приобрело роль дополнения. Дословно предложение должно было быть переведено следующим образом: «*Сян Си начал думать о ее учебе и поддержке*».

得到消息的同艾和顺容想必都会生出些不同程度、不同形式的愤怒 [5, с. 24] – *Новость эта вызвала у обеих жен – Тунъай и Шуньжун – гнев в разной степени, и этот гнев принял у них разные формы* [3, с. 254]. При осуществлении перевода предложения грамматическая структура на китайском и русских языках значительно отличается друг от друга. Во-первых, подлежащее 同艾和顺容 – «*Тунъай и Шуньжун*» преобразовалось в дополнение. Во-вторых, определение 消息 – «*новости*» при переводе трансформировалась в главный член предложения – подлежащее. В-третьих, дополнение 愤怒 – «*гнев*» дополнительно обрело роль подлежащего.

В предложении «身处逆境的王占元正心绪烦乱，听了向喜这番话，自然更添几分不 [5, с. 25] – *Ван Чжаньюань, оказавшийся в сложной ситуации, и так был в расстроенных чувствах, а услышав слова Сян Си, разумеется, еще сильнее раздосадовался»* [3, с. 260] сказуемое 听了 – «*послушал»* при переводе было заменено на деепричастный оборот «*услышав…*». В китайском языке в отличие от русского языка отсутствует деепричастие, поэтому при переводах различных текстов сказуемое китайского предложения заменяется деепричастным оборотом в русской версии предложения, поскольку деепричастие обогащает русский язык.

«地图虽与世安堂无关，可地图贴在墙上便显出两间小房的与众不同。它使向文成心胸开阔，使他的世安堂早已飞出笨花，宛若与世界同在 [5, с. 20] – *Хотя карта не имела никакого отношения к аптеке, но, наклеенная на стену, делала две маленькие комнаты еще более непохожими на другие. Благодаря этой карте помыслы Сян Вэньчэна приобретали размах, его аптека давно уже упорхнула за пределы Бэньхуа, словно быполучив связь с миром*» [3, с. 211]. Во втором предложении местоимение 它 заменено на существительное «карте», поскольку в первом предложении речь идет о ней. Также сказуемое 同在 – «*быть вместе*» было заменено на деепричастный оборот «*получив связь…*».

Таким образом, на основе сопоставления переведенного на русский язык Н.Н. Власовой романа Те Нин «Цветы хлопка» (20-25 главы на стр. 210 – 271) и оригинального текста романа Те Нин (электронный ресурс)

были проанализированы случаи употребления грамматических замен при переводе текста с китайского языка на русский язык. На 61 странице текста романа на китайском языке и соответствующего перевода на русском языке методом сплошной выборки было отобрано и проанализировано 8 предложений, в которых были выявлены 11 случаев употребления грамматической замены. Наиболее частый вид грамматических замен, используемый при осуществлении переводческой деятельности – изменение имя собственного на местоимение.

Анализ грамматических замен показал, что их употребление при переводе текстов обусловлено различием в функциях частей речи разных языков, а также смысловой нагрузкой предложения.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. – 263 с.
2. Скворцов А.В. Курс перевода произведений художественной литературы с русского языка на китайский: учебное пособие для студентов факультетов иностранных языков педагогических вузов. М.: Издательство ВКН, 2019, – 204 с.
3. Те Нин. Цветы хлопка: роман; пер. с кит. и предисл. Власовой Н.Н. М.: ИВЛ, 2014. – 679 с.
4. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – Изд. 3. М.: URSS, 2012. – 216 с.
5. 铁凝 笨花 [Те Нин Цветы хлопка], 2011 [Электронный ресурс] // Kanunu8. URL: https: // www.kanunu8.com/book/3985/42785.html (дата обращения 21.01. 2021 23.21)

Селезнева Наталья Викторовна
Новосибирский государственный технический университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ЛИЦА В УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЯХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Общение между представителями китайской нации всегда строится с учетом такого сложного социально-культурного феномена, как *лицо*. Важное значение концепции *лица* для китайцев подтверждает тот факт, что в китайском языке репрезентированы многочисленные устойчивые выражение, имеющие непосредственное отношение к концепции *лица*. В данной статье автор на базе сплошной выборки устойчивых выражений типа гуаньюнъюй из соответствующего словаря проводит структурно-семантический анализ гуаньюнъюй, в ходе которого определяет основные семантические группы реализации концепции лица в китайском языке, а также выявляет типичные синтаксические модели образования устойчивых выражений с компонентом *лицо*.

Ключевые слова: концепция *лица*, гуаньюнъюй, китайский язык.

N.V. Selezneva
Novosibirsk State Technical University

REPRESENTATION OF THE FACE CONCEPT IN CHINESE FIXED EXPRESSIONS

Abstract. Communication within Chinese nation is always built taking into account such a complex socio-cultural phenomenon as *face*. The importance of the *face* concept for the Chinese is confirmed by the fact that in the Chinese language there are numerous fixed expressions that are directly related to the *face* concept. The article, on the basis of a continuous sample of fixed expressions of the *guanyongyu* type, conducts a structural and semantic analysis of the idioms, identifies a set of lexical units with the meaning *face*, defines typical syntactic models for the formation of fixed expressions with a *face* component, establishes the main semantic groups of *guanyongyu* and characterizes the communicative situations for the use.

Key words*:* concept of face, guanyongyu, Chinese language.

Китайская культура по праву считается культурой коллективного типа, где первостепенное значение придается взаимоотношениям между человеком и обществом, которые строятся на принципах конфуцианской морали. Отношения между людьми не могут быть исключительно личным делом – они всегда встроены в некую сеть, где найдется общий знакомый.

Именно поэтому любое общение в рамках китайской культуры явно или скрыто предполагает наличие наблюдателя, который будет оценивать поведение каждого участника коммуникации. Общеизвестно, что коммуникация между людьми в китайском обществе строится на основе *жэньцин* (人情) и *мяньцзы* (面子) [2, с. 125].

Концепция *лица* неоднократно становилась объектом рассмотрения и предметом рефлексии китайских (Линь Юйтан, Лу Синь, У Тедяо, Ху Сяньцзинь, Хэ Юхуэй, Цзин Яоцзи, Цуй Сюэвэй, Чжао Тидун и др.), отечественных (Т.В. Ивченко, В.В. Малявина, А.А. Маслова, Н.А. Спешнев, В.В. Собольников, К.М. Тертицкого и др.) и зарубежных исследователей (А. Смит, Д. Макгован и др.). Концепция *лица* рассматривался в рамках таких гуманитарных дисциплин, как психология и этнопсихология, лингвистика и межкультурная коммуникация. Между тем, системного исследований воплощения данного культурно-психологического феномена в языке в отечественной китаистики до сих пор не проводилось. Данная статья посвящена обзору и анализу устойчивых выражений китайского языка, включающих в себя иероглиф *мянь* и *лянь* (и их производных), которые вербализуют в китайском языке такое понятие, как *лицо*. Поскольку оба иероглифа являются многозначными, то рассматриваются только те устойчивые выражения, в которых данные лексемы выступают в своём прямом значении. Основное значение иероглифов *мянь* и *лянь* – *лицо:*

面 – 1）头的前部；脸 / *передняя часть головы; лицо* [6, с. 878].

脸 – 1) 头的前部，从额到下巴 / *передняя часть головы, от лба, до нижней челюсти* [Там же: с. 786].

Именно основное значение, переосмысливаясь в рамках устойчивых выражений, приобретает переносное значение *репутация, честь, достоинство, имидж*.

Лицо является базовым архетипом поведения китайцев, который проявляется в межличностных отношениях, как между самими китайцами, так и между китайцами и иностранцами. Нередко иностранцы не придают сколько-нибудь важного значения *лицу* китайского визави, что порождает различные ситуации коммуникативных неудач, порой очень серьезные, доходящие вплоть до полного разрыва отношений.

Общаясь с носителями китайского языка, читая книги, смотря фильмы и сериалы, несложно заметить, что понятие о *лице* регулярно находит воплощение в языке, реализуясь в различных формах устойчивых выражений, идиомах и т.д. В рамках данной статьи будут проанализированы устойчивые выражения типа *гуаньюнъюй* (惯用语), которые были отобраны путем сплошной выборки из словаря «1000 гуаньюнъюй» [5], и включают в себя иероглифы *мянь* (面), *лянь* (脸) и их производные. В данной статье перед нами не стоит задачи семантической

дифференциации понятий *мянь (мяньцзы)* и *лянь*[12], поэтому в выборке участвуют обе лексемы.

Несмотря на то, что категориальные свойства идиом типа гуаньюнъюй до сих пор окончательно не определены ни китайскими, ни отечественными фразеологами (об этом см. подробно [1, с. 20]), для нашего исследования вполне достаточным будет определение гуаньюнъюй, представленное составителями словаря гуаньюнъюй Сунь Чжипин и Е Миньхуа [5, с. 1], которые под гуаньюнъюй понимают: «…отточенные, иносказательные речения, которые живут в разговорной речи народа и принадлежат к категории фразеологизмов *шуюй* (熟语). Они образованы устойчивым сочетанием слов, посредством метафоры и передают значение, которое семантически шире значения составляющих компонентов…» [Там же].

Обычно к категории гуаньюнъюй относятся трехсложные единицы, которые строятся по модели *переходный глагол + имя существительное*, и, допускающие вклинивание в свой состав переменных компонентов, занимающих интерпозицию между глагольной и именной частями [1, с. 21]. Отметим, что авторы словаря не вводят количественный показатель и тип связи между компонентами гуаньюнъюй в качестве категориальных характеристик, отграничивающих данный тип идиом от идиом других видов. В словаре действительно представлены гуаньюнъюй не только трехсложные, но и четырех-, пятисложные, модели соединения компонентов также различны.

Как показывает наша выборка, среди 43 гуаньюнъюй, включающих *мянь* (面), *лянь* (脸) и их производные действительно преобладает модель *переходный глагол + имя существительное*, известная как *глагольно-объектная* модель [3, с. 145] (争面子、爱面子、挂脸、剥脸皮、摆脸子 и др.), однако зафиксированы и идиомы, образованные по другим моделям:

1) *атрибутивная* модель (冷脸子、铁面皮、笑脸虎、桦皮脸、寡妇脸、老面皮);

2) *глагольно-дополнительной* модели (抹下脸、拉下脸、抓破脸、扮黑脸孔、抹黑脸);

3) *субъектно-предикативной* модели (脸面大、脸皮软、脸皮薄、脸皮嫩、脸皮厚、脸皮老、面皮厚);

4) *особая модель,* в которую объединяют слова, образованные соединением служебных и полнозначных компонентов:

---

[12] Ранее на основе компонентного анализа моделей лексического значения *мянь* (面), *лянь* (脸) и *мяньцзы* (面子), представленных в толковых словарях китайского языка автором было установлено, что в определенных случаях данные лексемы могут рассматриваться как синонимичные. Однако лексические значения *мянь* (面), *лянь* (脸) и *мяньцзы* (面子) совпадают не полностью.

а) отрицательная частица + (глагол) + существительное (不要脸、不要面子、没脸、没面目、没脸皮、不对脸);

б) наречие степени + глагол + существительное (死要脸).

Наш языковой материал демонстрирует, что концепция *лица* в китайском языке реализуется не только через широко известные *лянь* (脸) и *мяньцзы* (面子), но и через такие их производные, как 脸子、脸皮、脸孔、脸面、面皮、面孔、面目. Отметим, что 脸皮、面皮 имеют значение *кожа лица*. 脸子、脸孔、面目 означают *лицо, физиономия* и только 脸子 и 脸面 имеют переносное значение *репутация*. Таким образом, мы можем говорить, что на лексическом уровне понятие о *лице* репрезентируется через 9 лексических единиц, одна из которых является простой (脸), остальные – производными, причем переносное значение они получают именно в рамках устойчивых сочетаний. Ниже представим результаты нашей сплошной выборки из словаря гуаньюнъюй.

Начнем описание с группы гуаньюнъюй, объединяющей устойчивые выражение, которые передают значение о человеке бесстыдном, нахальном, поведение которого выходит за нормативные рамки. В отношении такого человека принято говорить, что у него *нет лица* или *ему не нужно лицо* (没脸, 没面子, 没面目 и 没脸皮 *стыдно, совестно, неловко, неудобно, конфузно*, 不要脸 и 不要面子*бесстыжий, потерявший стыд и совесть*), а также такого человека характеризует толстая либо старая кожа на лице (老面皮, 桦皮脸, 面皮厚, 脸皮厚 и 脸皮老 *бесстыжий, наглый, нахальный; толстокожий; непрошибаемый*). Особо следует отметить выражение 桦皮脸[13], которое дословно переводится как *лицо, словно кора березы*, где толстая многослойная кора дерева является метафорой для обозначения бесстыжего человека. В то время как в сознании носителя русского языка толстокожесть в переносном значении характеризует человека как «не способного к тонкому восприятию, грубого, неотзывчивого» [Ожегов]. Метафора о толщине кожи на лице поддерживается устойчивыми выражениями с антонимичным значением. Так, тонкая, нежная, мягкая кожа лица характеризует человека стеснительного, легко смущающегося, например, 脸皮软, 脸皮薄 и 脸皮嫩 *застенчивый, стыдливый; щепетильный*. Такое употребление связано с метафорическим переосмыслением физиологического свойства покраснения лица, когда человек испытывает чувства неловкости, стыда. В китайском языке выражение 脸红了 как раз передает значение *быть красным от стыда, смущения*. Неспособность испытывать чувство стыда и неспособность краснеть, напротив, демонстрируют устойчивые выражения, включающие прилагательные *толстый* и *старый*.

[13] Данный гуаньюнъюй отсылает к пословице 人要脸，树要皮 *человеку необходимо лицо, а дереву – кора.*

Кроме того, лицо является показателем дружелюбия и настроенности человека на контакт с другими людьми, что коррелируется с нормами *жэнь* и *ли*, а недружелюбность маркируется отрицательно и фиксируется такими устойчивыми выражениями, как 冷脸子, 铁面皮, 白脸狼, 笑脸虎, 不对脸. Обратим внимание на внутреннюю форму данных устойчивых выражений: *холодное лицо* (冷脸子) и *железное лицо* (铁面皮) характеризуют человека крайне равнодушного и недоброжелательного, а окаменевшее лицо (板起面孔 или 板起脸) означает *напустить на себя строгий вид* (ср. в русск. яз. *с каменным лицом, морда тяпкой, лицо утюгом*); *волк с белым лицом (мордой)* (白脸狼) является бранным словом по отношению к неблагодарному человеку; *тигр с улыбающимся лицом (мордой)* (笑脸虎) используется по отношению к двуличному, хитрому человеку. Что касается выражения 不对脸 *не сойтись характерами, не общаться,* то дословно оно указывает, что лица не совпадают, не симметричны, потому общение невозможно.

В китайской лингвокультуре человек, имеющий достойную репутацию, честь, достоинство, имидж, – это человек, у которого *есть лицо*. Сравни: 有脸头 и 有脸 *честный; приличный, благопристойный, почётный*; 有面子*пользоваться уважением, иметь престиж (доброе имя)*. И чем больше лицо человека, тем лучше его репутация – 脸面大 *серьезная репутация, влиятельное лицо*. Именно поэтому китайцы любят свое лицо (爱面子 *заботиться о своей репутации, бояться потерять лицо; самолюбие; самолюбивый*), всеми силами пытаются не потерять лицо (丢脸 и 丢面子 *потерять лицо, опозориться; опозорить*), стараются дать, сохранить или оставить лицо себе и другому (给面子 *уважать чувства (кого-либо), оказать (делать) честь (кому-л.);* 留面子 *сохранять лицо, оставаться при прежней репутации*; 保脸面 и 保面子 *сохранять доброе имя, беречь репутацию*), не вредить лицу другого человека (碍面子 *стараться не задеть самолюбие, бояться обидеть*). В погоне за репутацией китайцы стараются показать себя и растят лицо (长面子, 长脸 и 挣面子*придавать, добавлять значимости*), сражаются за лицо (争面子 *[стараться] показать себя*), вплоть до того, что даже умерев, им требуется лицо (死要面子, 死要脸[14] *досмерти бояться потерять лицо*).

---

[14] Ранее мы охарактеризовали модель образования данного гуаньюнъюй как особую модель (сочетание наречия степени, глагола и существительного), где 死 рассматривается как наречие превосходной степени, т.е. допустимо перевести его как *досмерти держаться за свою репутацию*. В тоже время 死要面子 можно рассматривать и как эллипс от пословицы-недоговорки (сехоуой) 擦粉上吊--死要面子 *лезть из кожи вон, чтобы произвести впечатление* (досл. *напудрившись, повеситься – даже умирая, бояться потерять лицо*).

Несмотря на то, что любой китаец стремиться соответствовать высоким моральным качествам, которые характеризуют благородного мужа, или *цзюньцзы*, в жизни случаются ситуации недостойного, общественно порицаемого поведения, которое также закрепилось в устойчивых выражениях типа гуньюнъюй, включающих компонент со значением *лицо*. Например, демонстрировать свое плохое настроение, неудовольствие или неудовлетворение передается через гуаньюнъюй, которые буквально переводятся как *выставить, поставить, повесить свое лицо на всеобщее обозрение* (摆脸, 摆脸子, 搁脸, 挂脸), где иероглифы 摆 *ставить; класть*, 搁 *класть, ставить*, 挂 *вешать; вывешивать*. Такое поведение считается неприемлемым. Например: 你摆这个脸给谁看呢？*Ну и кому ты демонстрируешь свое неудовольствие?*

Движение лица вниз, как показатель неудовольствия закрепилось в таких выражениях, как 摔脸子 и 沉下脸 *помрачнеть; спасть с лица;* 拉下脸 *2) лицо вытянулось; помрачнеть; выглядеть недовольным*, где 摔 *бросать (на землю); кидать;* 拉下 *тянуть вниз, стаскивать*; 沉下 *погружаться, опускаться*. Явная, открытая, публичная демонстрация своего неудовольствия, т.е. буквально *швыряние лица* (甩脸 и 甩脸子 *проявлять раздражение, выказывать недовольство*) считается дерзостью и осуждается.

Человек, который переменил свое отношение, сделал вид, что не знаком, ничего не знает и никакие ранние договоренности больше не работаю, буквально *отворачивает лицо, меняет лицо, портит кожу*. Сравни: 变脸 и 抹下脸 *отвернуться (от кого-л.), поссориться, рассориться*, 丑了面皮 и 翻脸 *рассердиться (на* кого-л.*); рассориться, порвать (с кем-л.)*.

Публично с кем-либо разругаться – серьезный удар по репутации, который репрезентируется в языке через метафору нарушения целостности лица и кожного покрова и буквально переводится как *разорвать кожу, расцарапать лицо:* 剥脸皮, 撕面子, 抓破脸 *рассориться, разругаться, порвать,* где 剥 *сдирать кожу*, 撕 *разорвать, разодрать*, 抓破 *расцарапать (до крови)*.

Осквернить, оклеветать, опозорить человека буквально означает *замазать лицо черным* 脸上抹黑 или *выбросить лицо в выгребную яму* 把脸扔到粪坑里. В таких случаях сквернослов и клеветник получает гораздо большее общественное порицание и лишается своего лица, своей репутации.

В особую группу собраны гуаньюнъюй, имеющие непосредственное отношение к китайскому традиционному театру. Всем известен символизм китайского грима, где белый цвет характеризует отрицательного или комичного персонажа, а в красный и черный цвета гримируются

положительные герои, борцы за справедливость, честные, смелые персонажи [4, с. 309]. Действия с масками (смена масок) и цветовой символизм послужили основой для переосмысления и появления у таких словосочетаний переносного значения, например, 耍花脸 *обманывать красивыми речами* (досл. *играть разноцветными масками*), 装鬼脸 *нарочно высмеивать, насмехаться* (досл. надеть маску (лицо) чёрта), 装红白脸 или 唱红白脸 *играть / петь и за хорошего, и за плохого* (досл. *надеть / петь красную и белую маску*), 扮黑脸孔 быть честным и справедливым; резать правду-матку (досл. *загримировать лицо в чёрное*).

Как показал анализ нашего языкового материала концепция *лица* нашла широкую репрезентацию на уровне устойчивых выражений типа гуаньюнъюй, что, бесспорно, свидетельствует об особой значимости понятия *лица* для носителей китайского языка. В ходе сбора и анализа материала было также установлено, что помимо *лянь* (脸) и *мяньцзы* (面子) данное понятие может передаваться еще семью синонимичными лексическими единицами со значением *лицо*. Значения всех рассматриваемых в данной статье устойчивых выражений являются производными и не сводятся к сумме составляющих их компонентов, являясь метафорическим переосмыслением физического лица человека, демонстрируют непосредственную, яркую и эмоционально-окрашенную связь прямого и переносного значений, при котором в сознании носителей китайского языке представление об имидже, достоинстве, престиже, честном имени человека связаны с лицом человека. Кроме того, гуаньюнъюй с компонентом лицо характеризуют в основном негативно маркированные и социально порицаемые проявления настроения человека, его эмоционального состояния и характера, например, неудовольствия, двуличия, хитрости, отстраненности, холодности и недружелюбности, т.е. такие проявления человеческого поведения, которые не согласуются с ключевым принципом межличностной коммуникации *жэньцин*.

Список литературы

1. Ветров П.П. Фразеология современного китайского языка: Синтаксис и стилистика. – М.: Восточная книга, 2007. – 368 с.
2. Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. – СПб.: КАРО, 2012. – 336 с.
3. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. – М.: Муравей, 2003. – 224 с.
4. 程裕祯.中国文化要略. – 北京：外语教学与研究出版社，2011. – 432 页.
5. 孙治平，叶敏华.惯用语一千条. – 上海：上海文艺出版社，2004. – 142 页.
6. 现代汉语词典. – 北京：商务印刷馆，2002. – 1767 页.

Стромко Виктория Сергеевна
Московский государственный областной университет

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ БАСЕН

Аннотация. Данная статья посвящена анализу китайских басен с целью выявления лексико-стилистических особенностей. Тема особенно актуальна в связи со стереотипным восприятием иноязычных культур. Новизна исследования состоит в изучении художественных средств, безэквивалентной лексики китайского фольклора. Полученные результаты могут быть использованы в стилистике, лексикологии, фразеологии.
Ключевые слова: китайские басни, фразеологизмы, зоологизмы.

V. Stromko
Moscow Region State University

LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES OF CHINESE FABLES

Abstract. This article is devoted to the analysis of Chinese fables in order to identify lexical and stylistic features. The topic is particularly relevant in connection with the stereotypical perception of foreign-language cultures. The novelty of the research is the study of stylistic devices, non-equivalent vocabulary of Chinese folklore. The results obtained can be used in stylistics, lexicology, and phraseology.
Key words: Chinese fables, phraseological units, zoological units.

Совпадение культур проявляется в русском и китайском языках. Некоторые лексические единицы вызывают общие ассоциации у разных наций. Однако в книжной речи присутствует безэквивалентная лексика. Коннотативные слова, которые присущи китайской культуре, отсутствуют в русской. Это затрудняет перевод художественных произведений и их понимание для изучающих иностранный язык. В виду различающихся социальных реалий возникают расхождения в национальных тенденциях. Так, в русской культуре белый цвет всегда связывали с началом чего-то нового, верой и чистотой. В понимании китайцев этот цвет символизирует скорбь или опасность.

Многие русские фразеологизмы связаны с историческим прошлым. У китайцев распространены мифы и легенды. Сходные символы и образы двух языков прослеживаются в фразеологизмах с зоонимами: “比如池塘里的蛤蟆，一天到晚地叫，弄得口干舌燥”。– «Например, лягушка из пруда весь день квакает пока язык и рот не пересохнут» [2, с. 186].

Классические басни являются одним из способов передачи культурных ценностей китайцев. В китайских баснях затрагиваются острые социальные и политические проблемы: неравенство, преступность, бюрократия. В них порицается лицемерие: “你把这块玉当宝贝，我把不接受别人的奉承当宝贝”。

– «Ты считаешь этот нефрит сокровищем, а я считаю сокровищем не внимать лести других людей» [2, с. 196], обман, безделие.

В китайских баснях прежде всего утверждаются такие моральные категории, как правда, честность, простота, верность, уважение к старшим. Басни носят поучительный характер. В этих произведениях всегда присутствует глубокий смысл, строгое предписание, как вести себя надлежащим образом в определённой ситуации. Например, в быту: “有了这样的看门狗，你的酒酿得再好，也是白搭啊！”– «Имея во дворе такую собаку, какое бы хорошее вино ты не делал, а всё зря!» (нужно думать не только о качестве товара, но и об отношении к людям) [2, с. 91].

В китайских баснях чаще всего двое или более действующих лиц. Один герой – мудрец, который высказывает мораль всей басни; обладает достаточной мудростью, богатым жизненным опытом и рассудительностью, чтобы объяснить простому люду то или иное явление. Другой герой – недалёкий крестьянин или бедняк; недобросовестный чиновник, злоупотребляющий своими полномочиями, попадает в немилость у государя. В сюжете басни происходит конфликт: кто-то из героев оказывается удачливее, умнее или богаче.

Выбор лексических средств в баснях отражает внутреннее состояние, характер персонажа, а также передаёт его внешний облик. Здесь широко используются **фразеологизмы**: “*在坐山观虎斗呢*”。 – «*Следят с горы за битвой двух тигров*» – оставаться в стороне и ждать подходящей возможности [2, с. 120].

“*把那匹马围得个水泄不通*”。 – «*Вокруг этой лошади и вода не просочилась бы*» [2, с. 43].

“*渡船遇上恶龙*，就算完了，我们都活不成了。”– «*Лодка встретила злых драконов*, всё, делу конец, мы все не выживем» – встретить драконов означает попасть в неприятность [2, с. 160].

“*大鼋这一下遭了灭顶之灾*”。– «*Черепахи «нашли себе могилу в море*» – погибли [2, с. 107].

Слова часто употребляются в переносном значении при помощи **метафор**: “酒劲发作，将军头上竟冒出*黄豆大的汗珠子*来”。 – «Генерал опьянел, и у него на голове вдруг стали выступать крупные капли пота *величиной с жёлтый боб*» (китайская кухня традиционно включает в себя бобовые) [2, с. 38].

“王蓝田气得*眼睛冒金星*，脑袋出虚汗，一弯腰把鸡蛋抓了起来，连土带皮塞进嘴里”。– «Ван Ланьтянь рассвирепел так, что у него *искры из*

глаз посыпались, а на голове выступил пот, нагнулся, схватил яйцо, засунул его в рот» [2, с. 223].

Сравнения делают язык басен более выразительным и лаконичным: “街上的人群摩肩接踵，挥挥袖子，*就能把太阳遮住；甩甩汗水，就跟下雨一样*”。– «На улицах толпы людей – такая давка, размахивают рукавами *так, что можно солнце затмить; пот льется так, как будто дождь идёт*» [2, с. 70].

“本人专治驼背:无论*驼得像弓，像虾，像淘箩还是像饭锅的*，无所不治，手到病除”。 – «Я специализируюсь на лечении горбатых: неважно *горбатый ли как лук, как креветка, как «промывочная корзина» или как котёл для риса*, нет ничего невозможного, немедленно излечу» (лекарь сравнивает больного с повседневными для того периода приспособлениями) [2, с. 60].

“人到了老年，*好比蜡烛的火焰*，虽然不怎么明亮，但是总比漆黑一团要强多了！” – «Люди, достигнувшие почтенного возраста, *словно пламя свечи*, пусть оно и не такое яркое, но, в конечном счете, по сравнению с темнотой, намного сильнее!» [2, с. 216].

В китайской литературе часто олицетворяются живые существа, предметы и явления: “*老天爷在上*，今后我要是*左手接受贿赂*，就让我的左手烂掉；右手接受贿赂，就让我的右手烂掉”。– «*Владыка неба видит*, сегодня если моя левая рука возьмёт взятку, то пусть моя левая рука отвалится; если правая рука возьмёт взятку, то пусть моя правая рука отвалится» [2, с. 56]. Небо – одна из главных категорий в китайской культуре. Император в Китае считался «Сыном Неба» 天子, источником власти на земле.

“大海那边还有一只叫鹏的大鸟，*背像座大山，张开翅膀能把半个天空遮住*”。– «На той стороне океана ещё была одна большая птица, называвшаяся «пэн», *спина ее походила на гору, как расправит крылья – могла заслонить половину неба*» [2, с. 73]. Птица Пэн описывается в древнекитайской мифологии как существо гигантских размеров и силы. В китайском языке она символизирует благополучие, успех: “鹏程万里” – «путешествие Пэна в 10 тысяч ли» [1, с. 356].

“*树林震动了，树枝随着高亢的歌声轻轻摇摆*”。 – *«Лес задрожал, ветви, следуя мощному голосу, тихонько качались»* [2, с. 95].

“*青的歌声直冲云霄，白云停下来，欣赏这感人肺腑、动人心弦的歌唱*”。 – *«Пение Цинь Цина вознеслось к небесам, белые облака остановились, наслаждаясь этим пением, трогающим до глубины души, волнующим струны сердца»* [2, с. 95]. Цинь Цин – это знаменитый певец древнего Китая. Его ученик Сюэ Тань решил, что получил от Цинь Цина все необходимые знания за короткий срок и собирался уйти, но, услышав пение своего наставника, пожалел о своём решении.

Таким образом, менталитет китайского народа отразился в художественном языке басен. Они отличаются изобилием стилистически окрашенной лексики, просторечий, метафор.

Список литературы

1. Рифтин Б.Л. «Пэн» // Мифы народов мира: энциклопедия , – М.: Советская энциклопедия, 1992, Т.2, С.356.
2. Франк Илья. Китайский на каждый день. 60 китайских басен и анекдотов. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007, 264 с.

Сухина Юлия Сергеевна
Амурский государственный университет

ЛЕКСИКА ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКИХ СМИ)

Аннотация. Статья посвящена изучению новых слов и выражений китайского языка во взаимосвязи с социальными явлениями, возникшими в результате пандемии коронавируса. Основу исследования составляют не только слова, зафиксированные на страницах китайских масс медиа, но и новые понятия, активно функционирующие в интернет-среде, и еще не включенные в словари.

Ключевые слова: китайский язык, социолингвистика, неолексика, неологизмы, языковая политика, пандемия, понятийно-тематическая область COVID-19.

Y. Sukhina
Amur State University

THE LEXICON OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC IN MODERN CHINESE (BASED ON CHINESE MEDIA)

Abstract. The article explores new Chinese words and expressions in relation to the social phenomena that have arisen as a result of the coronavirus pandemic. The basis of the study is not only the words recorded on the pages of the Chinese media, but also new concepts that are actively functioning in the Internet environment, and not yet included in the dictionaries.

Key words: Chinese language, sociolinguistics, new vocabulary, neologisms, language policy, Pandemic, conceptual-thematic area “COVID-19”.

Пандемия COVID-19 оказала и продолжает оказывать своё действенное влияние на все сферы жизни общества во всех странах мира: политику, экономику, науку, образование, культуру. Влияние коронавируса на лексические изменения в разных языках очевидно, по данной тематике создаются отдельные статьи в словарях, медицинские и не только термины прочно вошли в повседневную жизнь, газетные статьи пестрят «коронолексикой».

В современном Китае вопросами развития языка непосредственно занимаются специальные структуры Министерства образования КНР, а также Государственный комитет по работе в области языка и письменности, подведомственный Министерству образования Институт прикладного языкознания и другие научные и образовательные учреждения. Кроме того, значительное внимание отведено контролю языка

средств массовой информации, которым занимается *Государственный центр мониторинга и изучения лингвистических ресурсов*. Центр имеет несколько филиалов – по анализу языковых данных печатных медиа ресурсов; анализу языковых данных теле и радиовещания; по анализу языковых данных в интернете; по анализу учебной литературы и образовательных ресурсов. Отчеты, сформированные в результате мониторинга, входят в ежегодник по языковой ситуации в Китае, предоставляя практический справочный материал для анализа и корректировки языковой политики государства [1, с. 5].

Материалом настоящего исследования послужили лексемы из списка *самых популярных в китайском языке слов и выражений 2020 года* Государственного центра мониторинга и изучения лингвистических ресурсов Китая. При выборе победителей-2020 был проведён анализ почти двух миллиардов статей, программ, новостей и других материалов, которые появлялись с января по ноябрь на страницах девяти самых популярных газет, в эфире 20 радиостанций и телеканалов, а также на четырёх интернет-ресурсах. Иллюстрации использования данной лексики были самостоятельно извлечены из аутентичных китайских СМИ и приведены в качестве примеров в данной статье.

Прежде всего, обратимся к терминологической лексике медицинской направленности:

冠状病毒 *guānzhuàng bìngdú* коронавирус

新冠肺炎 *xīnguān fèiyán* COVID-19 (пневмония, вызываемая новым типом коронавируса)

继中国之后，意大利，美国，西班牙等国也爆发了**新冠肺炎**。После Китая вспышка ***COVID-19*** произошла в Италии, США, Испании и других странах.

病例 *bìnglì* случай заболевания

深圳有 454 例确诊**病例**。В Шэньчжэне подтверждено 454 ***случая заболевания.***

2020 年底，沈阳再次出现本土确诊**病例**，政府加强了疫情防控措施。К концу 2020 года в Шэньяне вновь были зарегистрированы **случаи заболевания** на территории города, правительство ужесточило меры по профилактике и борьбе со вспышкой болезни.

潜伏期 *qiánfúqī* инкубационный период

这种病毒的**潜伏期**被认为是 2 到 14 天. ***Инкубационный период*** этого вируса составляет от двух до четырнадцати дней.

感染 *gǎnrǎn* заражаться; получить инфекцию; заражение

他从他妻子那里**感染了**病毒。Он ***заразился*** вирусом от своей жены.

症状 *zhèngzhuàng* симптом

如果你有冠状病毒感染的**症状**，请不要离开家。Если у вас есть ***симптомы*** коронавирусной инфекции, пожалуйста, не выходите из дома.

疫苗 *yìmiáo* вакцина

目前还没有特效的治疗方法和**疫苗**。В настоящее время нет специальных методов лечения и ***вакцины.***

在呼吸道疾病疫苗普遍保护率相对较低的情况下，中国新冠**疫苗**成绩亮眼。При относительно низком уровне общей защиты вакцины от респираторных заболеваний, китайская ***вакцина*** против COVID-19 имеет впечатляющие результаты.

Кроме того, в исследуемой лексике активно функционируют слова, описывающие государственные меры по противодействию эпидемии и процесс поведения людей в период пандемии:

自我隔离 *zìwǒ gélí* самоизоляция

自我隔离可以阻止病毒传播。***Самоизоляция*** может остановить распространение вируса.

控制 *kòngzhì* держать [под контролем]

阻止 *zǔzhǐ* останавливать, прекращать; препятствовать

各国都在**阻止**冠状病毒的传播。Страны ***препятствуют*** распространению коронавируса.

封锁 *fēngsuǒ* блокировать; закрыть; блокада, закрытие

很多城市已经被**封锁**。Много городов уже ***закрыто.***

待在家里 *dāi zài jiāli* сидеть дома

如非必要的外出，大家都要**待在家里**。Если нет особой необходимости выходить на улицу, все ***должны оставаться дома.***

社交距离 *shèjiāo jùlí* социальная дистанция

为减少冠状病毒的传播，大家都要保持**社交距离**。Чтобы уменьшить распространение коронавируса, каждый должен соблюдать ***социальную дистанцию.***

Следующие лексемы вошли в «Топ-10 выражений СМИ 2020 года»:

抗疫 *kàngyì* бороться с эпидемией; противоэпидемический

作为世界前两大经济体，中美合作**抗疫**符合两国人民利益，是国际社会的共同期待。Как две крупнейшие экономики мира, сотрудничество Китая и Америки в ***борьбе с эпидемией*** должно отвечать интересам народов двух стран, на которое с надеждой сморит все мировое сообщество.

网课 *wǎngkè* онлайн-урок\класс

随着各地复课加速、线下教育恢复，**网课**即将完成防疫抗疫的“历史使命”。Вслед за возобновлением занятий по всей стране и восстановлением оффлайн-образования, ***онлайн-классы*** скоро завершат свою "историческую миссию" по профилактике и борьбе с эпидемией.

人类卫生健康共同体 *rénlèi wéishēng jiànkāng gòngtóngtǐ* общественный комитет по вопросам гигиены и здравоохранения

面对新冠肺炎疫情在全球蔓延的严峻形势，习近平主席提出"打造**人类卫生健康共同体**"。Столкнувшись с серьезной ситуацией, в которой пандемия COVID-19 распространяется по всему миру, президент КНР Си Цзиньпин предложил «создать ***общественный комитет по вопросам гигиены и здравоохранения***».

В «Списке десяти самых популярных слов китайского интернета 2020 года» можно выделить выражение 云蓝工 *yúnlángōng* «онлайн-супервайзеры», приведем пример употребления лексемы:

石家庄黄庄公寓隔离场所建设启动建设并全面展开。让我们一起"**云监工**"，共同见证建设全过程。На площадке центра изоляции Хуанчжуан в Шицзячжуане началось масштабное строительство. Давайте вместе "***следить онлайн***", чтобы стать свидетелями всего процесса строительства.

Китай продолжает противоэпидемический режим и одновременно с этим восстанавливает экономическую активность. По мнению аналитиков, цифровая экономика КНР наименее подвержена влиянию коронавирусной эпидемии и сохраняет свою активную динамику. На это указывает появление новых понятий и терминов, описывающих некоторые новые тенденции в жизни общества во время эпидемии.

宅经济 *zháijīngjì* домашняя экономика/ экономика домоседа

目前，"**宅经济**"依然是一种成长中的经济模式，建立在发达的互联网与物流系统之上，以电子商务、在线娱乐等网上经济及其相关产业为支撑。В настоящее время "***домашняя экономика***" по-прежнему является растущей экономической моделью, которая опирается на развитую систему Интернета и логистики, поддерживается онлайн-экономикой, включающей электронную коммерцию, онлайн-развлечения и другие связанные с ней отрасли.

人力资源和社会保障部等部门不久前发布的 9 种新职业中，与**"宅经济"**密切相关的互联网营销师、信息安全测试、在线学习服务师名列其中。В список девяти новых профессий, названных недавно Министерством трудовых ресурсов и социального обеспечения, вошли профессии, связанные с развитием «***домашней экономики***», такие как интернет-маркетологи, работники в сфере информационной безопасности и онлайн-репетиторы.

云办公 *yúnbàngōng* облачный офис

面对如此低效率情形，越来越多企业开始使用**云办公**。Столкнувшись с ситуацией снижения эффективности, все больше и больше предприятий начинают использовать ***облачный офис.***

网络直播课 *wǎngluò zhíbō kè* онлайн-обучение

随着网络直播的火爆，以直播形式开展的在线**直播课程**也受到更多人的关注。Вместе с активным использованием потокового онлайн-вещания, все

большее внимание привлекает ***онлайн-обучение***, которое базируется на прямых трансляциях.

云游览 *yúnyóulǎn* виртуальный, облачный тур

云游览、云赏艺、云阅读……为满足群众疫情期间的文化需求，山西各类文化单位积极打造丰富多彩的线上文化产品。***Облачные туры***, облачные церемонии награждения, облачное чтение...для удовлетворения культурных потребностей во время массовых эпидемий, различные организации провинции Шаньси, работающие в культурной сфере, активно работают над созданием зрелищных культурных онлайн-продуктов.

Новые социальные ограничения и изменения нашли свое отражение в языковом поле носителей китайского языка. В «Десятку новых слов 2020 года» по версии *Государственного центра мониторинга и изучения лингвистических ресурсов Китая* вошли следующие неологизмы:

复工复产 fùgōng fùchǎn возобновлять работу и производство

随着国内疫情防控形势持续向好，华润下属各企业积极开展**复工复产**。По мере того как ситуация по профилактике и контролю эпидемии внутри страны продолжает стабилизироваться, предприятия China Resources активно ***возобновляют работу и производство.***

无症状感染者 *wúzhèngzhuàng gǎnrǎnzhě* бессимптомные заразившиеся

目前，全市现有确诊病例 59 例，无症状感染者 8 例。В настоящее время в городе зарегистрировано 59 подтвержденных случаев заболевания и 8 случаев бессимптомной инфекции.

方舱医院 *fāngcāng yīyuàn* кабинные госпитали

英国伦敦的方舱医院重新开放，开始接受新冠病人，在这所方舱医院中还设置了疫苗接种中心。Кабинные госпитали в Лондоне вновь открылись и начали принимать пациентов с коронавирусной инфекцией, в них также были организованы центры вакцинации.

健康码 *jiànkāngmǎ* «код здоровья»

在中国抗疫过程中使用的诸多技术应用之中，可以追踪民众行踪及对人群进行风险分类的**健康码**是最新的发明，也是得到最大规模使用的技术。Среди многих технологических применений, используемых в борьбе с эпидемией в Китае, «***код здоровья***», с помощью которого отслеживается перемещение пользователя и анализируется эпидемиологическая ситуация в стране, является новейшим и самым массовым изобретением.

无接触配送 *wújiēchù pèisòng* бесконтактная доставка

春节配送不打烊，达达快送推广**无接触配送**.На новогодних праздниках интернет-доставка продуктов будет продолжать свою работу, служба доставки Dada Express начало широкое продвижение ***бесконтактной доставки.***

Пандемия коронавируса обрушила привычный образ жизни миллионов людей, человечество столкнулось с изменениями во всех сферах его существования. Бесспорно, изучение социальных факторов, влияющих на язык, помогает глубже и детальнее проникнуть в природу языка, выявить условия его функционирования в социуме, но вместе с тем, и исследование новой лексики позволяет более глубоко понять новые явления в жизни общества. Обзор китайской лексики в социальной сфере позволяет представить достаточно развернутую картину современного китайского общества. Нам всем предстоит пройти долгий путь, и пандемия еще может изменить наши мнения, отношения и ценности в новом десятилетии, а значит появится новая лексика, которая потребует пристального внимания и изучения.

Список литературы

1. Завьялова, О.И. Языковая ситуация и языковая политика в КНР http://www.ifes-ras.ru/publications/online/
2. Завьялова, О.И. Язык –это мягкая сила [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
3. Лемешко Ю.Г. Новая популярная лексика современного китайского языка: социолингвистический очерк // Вестник Амурского государственного. Серия: Гуманитарные науки. –2015. – №68. – С. 120–124.
4. Официальный сайт Национального исследовательского центра контроля за ресурсами языка при Пекинском университете языка и культуры （北京语言大学国家语言资源监测与研究中） [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cnlr.blcu.edu.cn/art/2020/8/5/art_8780_1155835.html
5. 2020 нянь ши да жецы мэй и гэ доу ши и дуань цзии (2020 年十大热词每一个都是一段记忆）[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://huacheng.gzcmc.com/pages/2020/12/16/cb087b069b414659bd624804067f5194.html
6. 2020 нянь Чжунго мэйти ши да люсинъюй фабу (2020 年中国媒体十大流行语发布） [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.sina.com.cn/chanjing/cyxw/2020-12-14/dociiznctke6476700.shtml
7. 2020 нянь Чжунго мэйти ши да люсинъюй фабу цзянькан ма (2020 年中国媒体十大流行语发布健康码) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://language.chinadaily.com.cn/a/202012/17/WS5fdae86ca31024ad0ba9c681.html

Сюй Идань
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

СТРАТЕГИИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ВКУСОВЫХ ОЩУЩЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ: КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

Аннотация. Статья посвящена анализу стратегий вербализации вкусовых ощущений с позиций носителей китайского языка, отраженных при межкультурной коммуникации посредством художественного дискурса. На материале культурно-значимого китайского романа «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня с параллельным русским переводом проведены семантический, контекстуальный и сопоставительный анализ. Результаты исследования подтверждают, что стратегии вербализации вкусовых ощущений, присущих обеим лингвокультурам, в значительной степени совпадают: главным способом выступает непосредственная вербализация; а при объективации вкусовых ощущений, присущих лишь китайской лингвокультуре, наблюдаются сильные расхождения: в китайском языке главную роль играют стратегии непосредственной вербализации, а в русской же – стратегии косвенной вербализации.

Ключевые слова: Цао Сюэцинь, Сон в красном тереме, художественный дискурс, вербализация, вкус, китайский, русский.

Xu Yidan
Lomonosov Moscow State University

STRATEGIES FOR VERBALIZING TASTE SENSES IN THE LITERARY DISCOURSE: THE CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract. The article is devoted to the strategies for verbalizing taste senses from the perspective of the speakers of Chinese, reflected in the literary discourse as example of intercultural communication. Semantic, contextual and comparative analyses are carried out. They are grounded on the culturally significant Chinese novel "Dream of the Red Chamber" by Cao Xueqin and its Russian translation. The results confirm that the strategies for verbalizing those tastes, which are inherent in both linguocultures generally coincide: the main method used is direct verbalization; while the strategies for objectifying those flavours, which are generally accepted only in the Chinese linguoculture, vary greatly in two languages: in Chinese the main strategy is direct verbalization, while in Russian it is indirect verbalization.

Keywords: Cao Xueqin, Dream of the Red Chamber, artistic discourse, verbalization, taste, Chinese, Russian.

В последнее время *вкус* не только активно исследуется в рамках естественных наук как химико-биологическое явление, а также привлекает к себе внимание ученых-гуманитариев, в том числе языковедов, в качестве социокультурного феномена. В современной лингвистике был проведен ряд исследований, посвященных изучению вербализаторов *вкуса* в разных языках с точки зрения словообразования, семантики, концептуальных метафор и др. [6; 7; 10; 11]. Цель данных работ заключается в выявлении дифференциальных черт восприятия и вербализации информации представителями различных лингвокультур в сфере фундаментальных категорий повседневной жизни человека.

В этой сфере между китайской и русской лингвокультурами наблюдаются существенные расхождения в связи с тем, что в них *вкус* категоризуется разнообразно – в русской лингвокультуре в эту категорию входят лишь те стимулы, которые действуют на рецепторы *вкуса*; а в китайской же в качестве вкусовых ощущений воспринимаются также свойства, находящиеся на стыке категорий *вкуса* и *обоняния* [8]. Иными словами, в сознании носителей китайского языка категория *вкуса* шире, чем в сознании носителей русского.

Такие расхождения в категоризации неизбежно отражаются в плане вербализации посредством разных типов дискурса. В настоящей работе фокус сделан именно на художественном дискурсе, поскольку он несет на себе печать культуры определенной эпохи и этноса, к которой принадлежат смысловые и идейные парадигмы, ценности, чувства, представления, знания, понятия, верование, а также другие общекультурные феномены [1, с. 90]. Как «памятник культуры», художественные произведения позволяют сохранить и раскрыть менталитет народа и особенности его познания окружающего мира.

«Сон в красном тереме» (кит. «红楼梦») – один из Четырех Великих Творений китайской классической литературы. Рассказывая об упадке семейства Цзя, роман всесторонне отражает мораль и ценности, образ жизни, традиции и обычаи, а также культуру питания в китайском обществе, благодаря которым роман стал известным по всему миру как «энциклопедия Китая».

Роман «Сон в красном тереме» переведен на более 30 языков, среди них русский перевод был осуществлен в 1958 г. Однако, попытки, исследования, посвященные повышению точности и эффективности передачи содержащейся в нем культурной составляющей, до сих пор продолжаются.

В настоящем исследовании в качестве материала из романа выделяется 21 фрагмент с прямым описанием вкусовых ощущений, среди которых 15 посвящены объективации вкусов, присущих обеим лингвокультурам (это *сладкий, соленый, кислый, горький* и *пресный* вкусы), 8 – вкусов, присущих только китайской лингвокультуре (это *неприятный*

вкус сырой рыбы и *вкус баранины*), среди них 2 фрагмента одновременно касаются общих и специфических вкусов. На основе анализа и сопоставления этих фрагментов выделяется ряд сходств и различий вербализации вкусовых ощущений в китайском и русском в художественном дискурсе.

1. Стратегии вербализации общих вкусовых ощущений.

Под общими вкусовыми ощущениями подразумеваются те компоненты, которые вербализуются в китайской и русской лингвокультурах. В тексте «Сон в красном тереме» наблюдается описание следующих общих ощущений – это *сладкий, соленый, кислый, горький* и *пресный*. Эти компоненты обладают значимостью в обеих лингвокульурах в связи с тем, что, во-первых, продукты с этими вкусами часто употребляются в повседневной жизни носителей двух языков; во-вторых, вербализаторы этих вкусов активно используются в китайском и русском языках в прямом и переносном значениях.

В тексте «Сон в красном тереме» выделяется 6 фрагментов, посвященных описанию *сладкого* вкуса, 3 фрагмента – *соленого*, 3 фрагмента – *кислого*, 2 – фрагмента – *горького*, 1 фрагмент – *пресного*. На основе анализа и сопоставления соответствующих фрагментов на китайском и русском языках, предполагается, что при вербализации общих вкусовых ощущений чаще всего используются следующие стратегии:

а) вербализация посредством номинативных единиц.

Под номинативными единицами понимаются те языковые средства, которые используются для вычленения и называния обозначаемой действительности [3, с. 336]. Они способны репрезентировать и заменять в сознании человека определенный осмысленный фрагмент действительности, указывая на него, отсылая к нему и возбуждая в сознании все связанные с ним знания, как языковые, так и неязыковые [2, с. 68].

В выделенных фрагментах общие вкусовые качества чаще всего вербализуются посредством номинативных единиц в китайском и русском языках, в том числе ключевые репрезентанты вкусов (лексемы *сладкий, соленый, кислый, горький, пресный*) и производные от них слова (имена прилагательные, глаголы и др.), например:

*(1) 贾母因问宝钗爱听何戏，爱吃何物等语。宝钗深知贾母年老人，喜热闹戏文，爱吃**甜**烂之食，便总依贾母往日素喜者说了出来。贾母更加欢悦。* [9, с. 292];

Баочай хорошо знала, что матушка Цзя, как и все пожилые люди, предпочитает веселые пьесы, а блюда ***сладкие*** *да мягкие, которые не надо жевать, и, учтя все это, отвечала на вопросы. Матушка Цзя осталась очень довольна.* [5];

(2) *凤姐听了这话，一口气撞上来，往下一咽，眼泪直流，只觉得*

*眼前一黑，嗓子里一**甜**，便喷出鲜红的血来，身子站不住，就蹲倒在地。* [9, с. 1485];

*От этих слов у Фэнцзе перехватило дыхание, из глаз полились слезы. Во рту появился **сладковатый** вкус крови, в голове помутилось, и она стала медленно опускаться на пол. К счастью, Пинъэр успела ее подхватить. Прибежали другие служанки и увидели, что у Фэнцзе пошла кровь горлом.* [5];

*(3) 贾母点头笑道：“难为他想着．若是还有生的，再炸上两块，**咸**浸浸的，吃粥有味儿．那汤虽好，就只不对稀饭。”* [9, с. 574];

*Если мясо еще осталось, пусть поджарят несколько ломтиков, хорошенько **посолят** и приготовят рисовый отвар. Так вкуснее! Суп из фазана очень хорош, но рис к нему не идет.* [5].

В китайском тексте во всех примерах вкусовые ощущения вербализуются при помощи ключевых репрезентантов. В русском тексте в примере (1) *сладкий* вкус вербализуется ключевым репрезентантом; в примере (2) – прилагательным, образованным от ключевого репрезентанта; а в примере (3) *соленый* вкус вербализуется глаголом, производным от ключевого репрезентанта;

б) вербализация посредством синонимов.

Кроме номинативных единиц, общие вкусовые ощущения также вербализуются при помощи синонимов (в том числе ситуативных) к номинациям, например:

*(4) 贾母便吃了半盏，便笑着递与刘姥姥说：“你尝尝这个茶。”刘姥姥便一口吃尽，笑道：“好是好，就是**淡**些，再熬浓些更好了。”* [9, с. 551];

Матушка Цзя отпила немного и передала чашку старухе Лю.

– Ну-ка отведай!

Старуха единым духом выпила чай и с улыбкой сказала:

*– Чай хороший, но **слабоват** – покрепче надо заваривать!* [5].

В этом примере *пресный* вкус в китайском тексте вербализуется прямой номинацией *淡*, а в русском употребляется ситуативный синоним лексемы *пресный – слабоватый*.

Отметим, что номинативные средства и их синонимы позволяют наиболее точно вербализовать все характеристики описанных вкусовых ощущений.

2. Стратегии вербализации специфических вкусовых ощущений.

Под специфическим вкусовыми ощущениями подразумеваются те компоненты, которые выделяются и вербализуются лишь в китайской лингвокультуре. В тексте «Сон в красном тереме» наблюдается описание следующих специфических ощущений – это *腥 (неприятный вкус сырой рыбы)* и *膻 (вкус баранины)*. Несмотря на тот факт, что типичные продукты с этими вкусами являются доступными также для носителей русского

языка, они не выделяются в качестве вкусовых ощущений в связи с тем, что эти свойства находятся на стыке категорий *вкуса* и *обоняния* [12; 13].

В тексте «Сон в красном тереме» выделяется 5 фрагментов, посвященных описанию *неприятного вкуса сырой рыбы*, 1 фрагмент – *вкуса баранины*. На основе анализа и сопоставления соответствующих фрагментов на китайском и русском языках, предполагается, что при объективации специфических вкусовых ощущений в китайском языке употребляются стратегии непосредственной вербализации, а в русском языке чаще всего используются следующие стратегии:

а) вербализация посредством перифразов.

Под перифразом подразумевается «оборот речи, заменяющий прямое название объекта его описанием с указанием характерных признаков» [4, с. 260]. Иными словами, это непрямое обозначение объекта на основе его отдельных качеств, признаков или особенностей.

В выделенных фрагментах специфических вкусовые ощущения вербализуются при помощи перифразов, обозначающих сходные вкусы или отражающих субъективную оценку говорящего, например:

(5) *湘云冷笑道：“你知道什么！‘是真名士自风流’，你们都是假清高，最可厌的。我们这会子**腥膻**大吃大嚼，回来却是锦心绣口。”* [9, с. 665];

*– Ничего ты не смыслишь, – усмехнулась Сянъюнь. – Таковы нравы знаменитых людей. Вы же корчите из себя благородных, и это злит меня больше всего! Объедаемся **вонючим** мясом, а потом будем состязаться в красноречии!* [5];

(6) *宝玉看时，虽有个黑沙吊子，却不象个茶壶。只得桌上去拿了一个碗，也甚大甚粗，不象个茶碗，未到手内，先就闻得油**膻**之气。* [9, с. 1085];

*Действительно, над очагом висело что-то черное, как сажа. Баоюю и в голову не могло прийти, что это чайник. Взялся за чашку, ощутил **неприятный** запах.* [5].

В китайском тексте в примерах (5) и (6) вкусовые ощущения вербализуются при помощи их ключевых репрезентантов. В русском тексте в примере (5) *неприятный вкус сырой рыбы* и *вкус баранины* совместно вербализуются словом *вонючий*, т.е. средством обозначения сходного свойства; а в примере (6) *вкус баранины* вербализуется словом *неприятный*, выражающим отрицательное отношение говорящего к вкусу;

б) вербализация посредством парафразов.

Под парафразом понимается «передача ч.-л своими словами; близкий к тексту пересказ» [4, с. 255]. Иными словами, это передача общего смысла без перечисления каждого его составляющего семантического компонента.

В русском тексте специфические вкусовые качества также вербализуются при помощи парафразов, например:

(7) *脐间积冷馋忘忌，指上沾**腥**洗尚香。* [9, с. 515];

Набит живот, – как будто коркой льда
Покрылся он, а я в самозабвенье,
И пропитались жижею мясной
*Все пальцы – **бесполезно омовенье!*** [5];

В китайском тексте в примере (7) вкусовое ощущение вербализуются при помощи их ключевых репрезентантов. В русском тексте *неприятный вкус сырой рыбы* вербализуется путем описания трудности отмывания.

Отметим, что перифраз и парафраз позволяют объективировать либо отдельные признаки или характеристики вкусов, либо общий смысл контекста.

Исходя из изложенных выше аргументов, приходим к следующему выводу:

1) в области вкусо-обозначения в китайской и русской лингвокультурах различается объект вербализации, в китайской лингвокультуре категория *вкус* шире, чем в русской;
2) в китайском художественном дискурсе вкусовые качества в основном объективируются стратегиями непосредственно вербализации при помощи номинаций вкусов и производных слов к ним;
3) в русском художественном дискурсе вкусовые качества объективируются более разнообразно, для этого употребляются стратегии непосредственной и косвенной вербализации в зависимости от лингвокультурной значимости описанных вкусов. Средства вербализации включают номинации, их синонимы, перифразы и парафразы.

В общем, различные способы вербализации вкусовых ощущений в художественном дискурсе позволяют выявить сходства и расхождения в восприятии и интерпретации репрезентативной в китайской лингвокультуре информации двумя народами, что свидетельствует о несовпадение когнитивных структур носителей двух языков. На несоответствие стоит обращать особое внимание при межкультурной коммуникации и международном культурном обмене для снятия трудностей в понимании.

Список литературы

1. Галеева Н.Д. Парадигмы художественного текста и перевод: моногр. / Н.Д. Галеева. – Тверь: ТвГУ, 1999. – 155 с.
2. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука, 1986. – 159 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – С. 346.
4. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
5. Цао Сюэцин. Сон в красном тереме. – М.: Ладомир, 1995 [Электронный ресурс]. – URL: https://librebook.me/son_v_krasnom_tereme.

6. Чалей О.В. Концептуализация вкусовых ощущений в естественном языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2018. – 201 с.
7. Яровая Е.Ю. Лингвокультурологические особенности концепта ВКУС в русской, французской и английской концептосферах // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013, № 3. – С. 184–191.
8. Xu Y. Language Means of Verbalizing the Concept MA in the Russian Linguoculture // Proceeding: "Scientific Research of the SCO Countries: Synergy and Integration". – 2020, Vol.2. – P.66–71.
9. 曹雪芹. 红楼梦. – 北京: 人民文学出版社, 2014. – 1602 页.
10. 胡婷. 认知视角下汉英基本味觉词的多义化对比研究. – 硕士学位论文, 华中科技大学. – 2009. – 70 页.
11. 李奕蓉. 英汉“咸”隐喻对比分析与认知解读 // 现代语文. – 2015, № 7. – 第 131–133 页.
12. 刘旺景, 敖长金. 羊膻味物质的合成机理及影响因素研究进展 // 动物营养学报. – 2019, № 31 (12). – 第 5412–5421 页. doi: 10.3969/j.issn.1006-267x.2019.12.004.
13. 吴静, 黄卉, 李来好, 杨贤庆, 郝淑贤, 魏涯, 李春生. 鱼制品腥味产生机制及调控措施研究进展 // 食品与发酵工业. – 2019, № 45 (24). – 第 254–261 页. doi:10.13995/j.cnki.11－1802/ts.019303.

Хамити Инкар
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» В ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В работе анализируются образные составляющие концепта «Шелковый путь» в древнекитайском языке на основе анализа стихотворных древнекитайских текстов. Исследование проводится на обширном текстовом материале, констатируется частотность репрезентации каждого из этих образных компонентов в текстах и делается вывод об их значимости в древнем китайском сознании.
Ключевые слова: образные составляющие, концепт, древнекитайский язык.

I. Hamiti
Lomonosov Moscow State University

FIGURATIVE COMPONENT OF THE CONTENT STRUCTURE OF THE CONCEPT "SILK ROAD" IN ANCIENT CHINESE CULTURE

Abstract. The article analyzes the figurative components of the concept "Silk Road" in the ancient Chinese language based on the analysis of poetic ancient Chinese texts. The research is based on extensive textual material, the frequency of representation of each of these figurative components in the texts is stated, and the conclusion is made about their significance in the ancient Chinese consciousness.
Keywords: Figurative co-expressions, concept, ancient Chinese.

В своих работах В. И. Карасик определяет концепт как «многомерное (как минимум трехмерное) ментальное образование, имеющее три важнейших измерения – образное, понятийное, ценностное» [1, с. 5]. Образный компонент является функциональной базой любого концепта, независимо от его содержания, на него накладываются другие компоненты. В онтогенезе чувственный образ сначала выступает как конкретное чувственное содержание концепта, а затем становится средством кодирования «нарастающего на нее» объемного, многослойного концепта [4, с. 122].

Как отмечает Маслова, «концепт обозначает те явления действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, имеют большое количество языковых единиц для своей фиксации, являются темой пословиц и поговорок, поэтических и прозаических

текстов» [2, С. 37–38]. Они являются своего рода символами, эмблемами, определенно указывающими на породивший их текст, ситуацию, знания, и одновременно – носителями культурной памяти народа. Старинные стихи – это сгусток мудрости древних, они воплощают самое прекрасное духовное наследие, оставленное нам людьми. Они выдержали испытание временем и обладают уникальным очарованием и ценностью, потому что отражают и одновременно формируют традиционную культуру и передают общие эмоции древних и современных людей.

Концепт «Шелковый путь» не только в современном мире в сфере политики, но и в древнекитайской культуре является ценностным и актуальным. В его структуре есть разные компоненты, она многослойна, однако «в процессе исторического развития коннотация и денотация концепта претерпевают развитие и важные изменения, поэтому особое внимание уделяется изменению концепта в ‘конкретных, исторических и социальных контекстах’» [5, с. 101]. В современной когнитологии структуры знания, называемые фреймами, схемами, планами, – это пакеты информации, которые хранятся в памяти или создаются из компонентов, содержащихся в памяти. Они влияют на адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций [3, с.79]. В связи с этим в данной статье в историческом контексте проводится анализ образных компонентов в структуре концепта «Шелковый путь» в китайском языковом сознании на материале 45 древних китайских стихотворений, в которых отражена тема шелкового пути.

Образ шелкового пути присутствует в следующих стихотворениях:

1. Рассмотрим строку “散入珠帘湿罗幕，**狐裘**不暖**锦衾**薄…**瀚海**阑干百丈冰，愁云惨淡万里凝。中军置酒饮归客，**胡琴琵琶与羌笛**。” из стихотворения 《白雪歌送武判官归京》 (рус. «В белом снегу провожаю Ву Пань Гуаня, возвращаемого в Чанъань»), поэт Цэнь Шэнь династии Тан (618–907 гг.).

Рус. Снежинки летели в бисерную занавеску и отсырели палатку, ***халат из лисы*** *не теплый, покров* ***шелковых одеял*** *тоже слишком тонкий....* ***Бескрайняя пустыня*** *покрыта толстым слоем льда, а небо полно мрачных облаков. Главный тренер поставил вино для прощания гостя, для того чтобы поднимать настроение, вместе играем на* ***хуцинь, пипа, Цянской флейте*** (перевод – наш *И.Х.*)

В данном стихотворении автор говорит о том, как он провожает Ву Пань Гуаня, и описывает величественную снежную пустыню. Ву Пань Гуань – это посол, который направлялся в Аньси[15]. Здесь «狐裘» (рус. халат из лисы) является продуктом кочевых народов в западным районе, а «锦衾» (рус. шелковые одеяла) является продуктом района Центральной равнины

[15]«安西» (Аньси)−Административный центр на дальней западной окраине танского Китая, в нынешней пров. Синьцзян, это был важный участок Шелкового пути.

древнего Китая. Образы этх двух продуктов вместе появились в одном стихотворении, что свидетельствует о том, что во время династии Тань уже активно происходили обмены товарами у разных народов на шелковом пути. Здесь «瀚海» означает пустыня, «пустыня» – основная картина природы на шелковом пути, а «胡琴» (хуцинь) – музыкальный инструмент со смычком, пропущенным между двумя его струнами, потому что он употреблялся северной национальностью, которую древние ханьцы называли «Ху». «Цинь» же – это скрипка, поэтому назывался это музыкальный инструмент «хуцинь». «琵琶» (пипа) – китайский музыкальный инструмент, но произошел он из древней Персии. «羌笛» (Цянская флейта) – это древний духовой музыкальный инструмент народности Цян и тибетцев. Таким образом, благодаря шелковому пути происходил культурный обмен и слияние национальности.

2. Вторая строка “黄河远上白云间，一片**孤城**万仞山。**羌笛**何须怨杨柳，春风不度**玉门关**。” – из стихотворения 《凉州词》(рус. «Лянчжоу цы») поэта Ван Чжи Хуань династии Тан (618–907гг.).

Рус.: Хуанхэ утекает вдаль, за облака, ***Одинокая крепость****, горы стремятся ввысь. Зачем же плачет об иве* ***цянская флейта****. Не пройти весеннему ветру заставу Юймэнь. (перевод из http://chinavsem.ucoz.ru/forum/16-112-8）*

В этом стихотворении поэт описывает бескрайние пустынные пейзажи в западном районе Китая. Здесь «**孤城**» – Одинокая крепость, означает заставу Юймэнь из последней строки, но одновременно также передает грустные мысли поэта. «羌笛» (рус. Цянская флейта) еще более сгущает такое печальное настроени в такой безлюдной обстановке вдруг послышалась цянская флейта, которая сразу вызвала у солдат гарнизона тоску по родине. **«玉门关»** – застава Юймэнь в нынешней пров. Ганьсу на пути в западные районы, после нее начиналась пустыня, и это был очень важный участок Шелкового пути.

3. Строка “**鸣驼**出西域，衔尾自连连。” из стихотворения 《橐驼》, поэт Мэй Яочэнь династии Сун (960–1279 гг.)

Рус. ***Верблюды****, в западный район один за другим двигайтесь вперед* (перевод – наш *И.Х.).*

Поэзия Мэй Яочэнь отражает важное социальное явление того времени, когда шелк и шелковые ткани были отправлены на Запад после открытия Великого Шелкового пути. В этом стихотворении «鸣驼» («Звук верблюдов») создает образ каравана верблюдов, что свидетельствует о том, что во время династии Сун продолжалась активная торговля из востока на запад на этом пути.

4. Следующий фрагмент текста – строка “**大漠孤烟**直, 长河落日圆”。 из стихотворения《使至塞上》, поэт Ван Вэй династии Тан (618–907гг.).

Рус. ***Одинокий дым** прямо в **пустыне**, Длинная река иена внизу* (перевод – наш *И.Х.)*

Это стихотворение, написанное поэтом на пути к пограничной территории, выражает соболезнования солдатам; в нем рассказывается о пути посла и пейзажах за пределами форта во время путешествия. Здесь изображается великолепная сцена в пограничной пустыне: пограничная крепость пустынна, особенно бросается в глаза густой дым от маяковой башни, поэтому его называют «孤烟» (рус. одиноким дымом). Поэт использовался лексемы «大漠» (рус. пустыня) и «孤烟» (рус. одинокий дым), чтобы выразительнее воссоздать такую однообразную природную картину, и одновременно выражает свое чувство одиночества с помощью подобного пейзажа.

5. Рассмотрим также фрагмент текста – строку "梦里思**大漠**，花时别**渭城**。" из стихотворении «踏歌行·梦里思大漠» – поэт Лю Чжидинастии Юань (1271–1378гг.)

Рус. *Во сне я скучаю по **пустыне**, когда весной распустились цветы, я ушел из **Вэйчэн*** (перевод – наш *И.Х.).*

Образ воссозданных в этом стихотворении мест также связан с Шелковым путем. Столица древнего Китая – Чанъань является отправной точкой сухопутного Шелкового пути; в тексте упоминается **«渭城»** (Вэйчэн) – крепость Вэй, город недалеко от Чанъани на реке Вэйхэ.

В приведенных стихотворениях, которые связаны с реалией и образом Шелкового пути, таким образом, представлены несколько образных компонентов, формирующих структуру концепта «Шелковый путь».

Основными образами в структуре концепта «Шелковый путь» являются древние китайские топонимы на шелковом пути, включая «安西» (Аньси), «玉门关» – застава Юймэнь, «渭城» (Вэйчэн), «阳关»[16] (Янгуань) и другие. Эти древние реалии, названные топонимами, являются историческими свидетелями, «видевшими» процветание и упадок шелкового пути в истории. В 45 древних китайских стихотворений, связанных с Шелковым путем, «топонимика» как образный компонент в структуре концепта «Шелковый путь» занимает первое место, – топонимы появляются в них 29 раз из 45 текстов.

Визуальный образ в структуре концепта «Шелковый путь» репрезентируют лексемы «大漠» «瀚海», «过碛», со значением «пустыня» в древнекитайском языке. Они формируют образную картину шелкового пути в памяти китайского народа. «Пустыня» как образный компонент в структуре концепта «Шелковый путь» занимает второе место и появляется 13 раз из 45 стихотворений.

---

[16] «阳关» (Янгуань) −застава Ян, в совр. пров. Ганьсу на пути в земли западных кочевников, была основным транспортным маршрутом от древних Центральных равнин к северо-западной окраине.

Звуковыми образами концепта «Шелковый путь» являются «胡琴» (хуцинь), «琵琶» (пипа), «羌笛» (Цянская флейта) – все эти древние музыкальные инструменты уже стали символами обмена музыкой и искусством на шелковом пути в древнекитайской культуре. Древние музыкальные инструменты как образный компонент в структуре концепта «Шелковый путь» занимают третье место и появляются 9 раз из 45 текстов.

Звуковой образ в структуре концепта «Шелковый путь» репрезентируют также «鸣驼» （звук верблюдов）, «铃声» (звон), «驼铃» (колокольчик верблюдов), в древнекитайском языке эти три слова все означают «звон каравана верблюдов». Поэтому когда мы упоминаем про Шелковый путь, сразу приходит на ум картину, когда в безграничной пустыне купцы ведут караван верблюдов с большой нагрузкой товаром, а колокольчики верблюдов непрерывно звонят. «Звон каравана верблюдов» как образный компонент в структуре концепта «Шелковый путь» занимает четвертое место и появляется 6 раз из 45 стихотворений.

Таким образом, вербализация образного компонента концепта «Шелковый путь» в текстах древних китайских стихотворений показывает, что в них в основном реализуются несколько ключевых образов Шелкового пути, среди которых главное место занимают топонимические образы, связанные с древними реалиями этого пути и имеющие в текстах и эмоциональные коннотации. Важную роль в формировании данного концепта играют также образы обширного пространства пустыни, музыкальных старинных инструментов как символа культурного обмена между областями и народами и звона колокольчиков, сопровождающих движение каравана верблюдов, которые в совокупности создают базу для выражения символической составляющей концепта, связанной с долгим нескончаемым движением и соединением людей, разорванных пространством.

Список литературы

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
2. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. Пособие. Минск: ТетраСистемс, 2005. 254 с.
3. Миронова Н.Н. Когнитивные аспекты перевода художественной литературы // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013. №3. С. 77–83.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М: АСТ, 2007. 314с.
5. Ян Сюцзе. Лингвокультурологический концепт и его методы исследования. Журнал иностранных языков，2007. №. 5. С.97–101.

Хрипля Татьяна Сергеевна
Омский государственный университет

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ (ЧЭНЪЮЯМИ) ПРИ ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассмотрены методические рекомендации для изучения китайских чэнъюев. Рекомендации разработаны, исходя из особенностей каждого этапа обучения, и рассчитаны на работу со студентами, изучающими китайский язык как профильную дисциплину.

Ключевые слова: фразеология, чэнъюй, речевые умения, методика преподавания.

T. Khriplya
Omsk State University

METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING CHENGYU IN THE CHINESE LANGUAGE CLASSES

Abstract. The article discusses guidelines for the teaching of Chinese chengyu. Recommendations are developed based on the characteristics of each stage of training, and are designed to teach students studying Chinese as a specialized discipline

Keywords: phraseology, chengyu, basic skills, method of teaching.

В данной статье мы бы хотели осветить ряд вопросов связанных с преподаванием китайских фразеологизмов, а именно чэнъюев, на различных этапах изучения китайского языка, в высших учебных заведениях, студентам, для которых китайский язык является профильной дисциплиной. Под термином «чэнъюй» мы вслед за З.И. Барановой понимаем «устойчивое фразеологическое словосочетание, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [1, с. 18].

Здесь мы не будем подробно говорить о лингвострановедческих и лингвокультурологических аспектах изучения чэнъюев, а рассмотрим богатый языковой материал, который нам предоставляет данный разряд китайской фразеологии, а также методы работы с ним. Все примеры использования чэнъюев в предложениях взяты из корпуса китайского языка [2].

Зачастую преподаванию чэнъюев на занятии уделяется крайне мало времени, и оно ограничивается знакомством со структурными и

функциональными особенностями данного разряда китайских фразеологизмов на примере нескольких наиболее известных единиц. На наш взгляд связано это с тем, что в учебных пособиях чэнъюи вводятся редко, как правило, в качестве дополнительного учебного материала. В связи с этим овладение и свободное использование чэнъюев представляет собой существенную трудность даже для учащихся, владеющих китайским языком на достаточно высоком уровне.

Исходя из вышесказанного, мы считаем необходимым начинать работу с чэнъюями уже на ранних этапах изучения китайского языка. На начальном этапе целесообразно изучать чэнъюи, состоящие из изученных ранее иероглифов. Это позволит: 1) закрепить пройденный иероглифический и лексический материал, 2) познакомиться с новыми значениями уже известных иероглифов, 3) начать формировать навык использования чэнъюев в речи.

Приведем пример фразеологизма, подходящего для начального этапа обучения: 半斤八两bànjīn bāliǎng – одинаковые, два сапога пара. Данный чэнъюй состоит из простых иероглифов, которые и в современном китайском языке употребляются самостоятельно, кроме того, нетрудно проследить его этимологию. В древнем Китае 两 использовался как весовая единица «лян», равная 1/16 части цзиня, соответственно пол цзиня – это восемь лян.

Но главной задачей при овладении чэнъюями является не заучивание отдельно взятой фразеологической единицы, а использование их в речи. Хоть в структурном отношении чэнъюй не является словом, тем не менее, в предложении он функционирует как отдельно взятое слово, которые может быть использовано в функции разных членов предложения. Приведенный нами пример чэнъюя в предложении функционирует как качественное сказуемое: 你和他半斤八两 (вы с ним два сапога пара); 你们两个半斤八两 (вы оба одинаковые). На приведенных примерах видно, что использование этого чэньюя в речи не должно вызвать трудностей, даже на начальном этапе обучения.

Другим примером чэнъюя для начального этапа может послужить 入木三分 – затронуть самую суть; глубокий, проникновенный. Здесь учащиеся так же, как и в предыдущем примере, сталкиваются с изученным иероглифом в новом для себя значении: 分 – «фэнь», мера длины, равная 0,33 см. Также встречается иероглиф 木, с которым учащиеся уже должны были столкнуться как с иероглифическим ключом, иероглиф 入 может быть не знаком, но трудности для запоминания он не представляет. Таким образом, языковой материал, представленный в данном чэнъюе не сложен для изучения. Что касается этимологии фразеологизма, то здесь необходимо обратиться к культурологическому материалу, а именно к истории о выдающемся каллиграфе Ван Сичжи, который обладал таким

мастерством, что тушь, которой он писал иероглиф пропитывала бамбуковую дощечку на три фэня. Что касается его употребления в речи, то 入木三分 часто используется в функции 状态补语 (комплемент состояния) ： 写得入木三分 (глубоко описать что-то) ； 学得入木三分 (глубоко изучить что-то). Данное словоупотребление относится к базовой грамматике, поэтому также подходит для начального этапа.

По мере накопления учащимися лексического и грамматического материала, можно давать уже не отдельно взятые чэнъюи, а подбирать несколько фразеологизмов, имеющих одинаковую структуру. Это позволяет: 1) проще запоминать сами чэнъюи, 2) параллельно изучать структурные особенности чэнъюев.

Одним из наиболее характерных стилистических приемов образования чэнъюев является параллелизм. В качестве примера приведем следующие фразеологические единицы: 大手大脚 – транжирить деньги， 指手画脚 – давать указания, распоряжаться; жестикулировать, 手忙脚乱 – суетиться. Иероглифы, используемые в этих примерах, в современном китайском языке также являются самостоятельными словами, соответственно учащимся несложно вывести значение самих чэнъюев. Также необходимо отметить, что данные устойчивые выражения, за исключением выражения 手忙脚乱, который может использоваться в нейтральном значении, имеют негативную коннотацию, что нужно учитывать, при включении их в речь. В предложении все три примера могут использоваться в функции сказуемого, что также облегчает их использование на первых этапах знакомства с данными чэнъюями: 不能大手大脚 (не могу транжирить деньги) ； 少在我面前指手画脚 (поменьше мне указывай) ； 孩子大哭， 大家手忙脚乱 (ребенок громко плачет, (поэтому) все суетятся). В дальнейшем можно расширить сферу использования этих выражений в предложении, через примеры, где они выступают в функции других членов предложения.

На более продвинутом уровне учащиеся знакомятся с вэньянизмами, используемыми в современном китайском языке, чэнъюи также могут послужить хорошим подспорьем в их освоении, поскольку сами образованы по нормам вэньянь. Таким образом, параллельно происходит освоение не только элементов вэньяня, но и фразеологических единиц, содержащих данные элементы.

В качестве примера можно привести различные чэнъюи содержащие отрицания, пришедшие из вэньяня: 目中无人 – держаться высокомерно、 有口无心 – сказать что-то без злого умысла. В этих примерах прекрасно прослеживается такое значение морфемы 无 как «не иметь что-то». Посмотрим, как данные фразеологизмы работают в предложениях, уровень языка на данном этапе обучения позволяет приводить более разнообразные

примеры: 如果有一天，我变得目中无人，请记得, 曾经也没有人把我放在心里。反正我本来就是个目中无人的家伙。В эти примерах видно, что чэнъюй 目中无人в предложениях используется в функциях характерных для имени прилагательного: определение и комплемент состояния. Приведем примеры употребления второго чэнъюя: 她常常只是小孩子脾气，有口无心。我说，好了，我原谅你有口无心。

По мере освоения вэньянизмов можно брать чэнъюи с новыми элементами вэньяня, например 无本之木 – безосновательно. 欧洲对欧元的"信心"并非无本之木 (вера Европы в евро вовсе не безосновательна). В данном случае новым элементом является вэньянизм 之, который здесь вводит определение (буквальный перевод чэнъюя – дерево без корня), употребление данного служебного слова прекрасно раскрывается как раз на примере различных чэнъюе. Продолжая работу с данным словом, можно привести пример чэнъюя 不正之风 – нездоровая тенденция (буквально, неправильный ветер/нравы). 有的只把这种现象仅仅视为一种小小的"不正之风" (некоторые люди рассматривают это явление всего лишь как небольшую «вредную тенденцию»).

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) включение чэнъюев в образовательный процесс можно осуществлять на любом этапе обучения; 2) для эффективного изучения необходимо проводить полный разбор представленного в чэнъюе языкового материала; 3) ключевым моментом при овладении чэнъюем является включение его в речь через разбор конкретных предложений. При соблюдении указанных выше условий можно эффективно формировать навыки работы с чэнъюями уже на начальном этапе обучения.

Список литературы

1. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник / И.В. Войцехович. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 509 с.
2. BCC. URL: http://bcc.blcu.edu.cn/ (дата обращения: 27.01.2021).

Чжан Хунин
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКОГО ЛИЧНОГО ИМЕНИ НА ФОНЕ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Аннотация. Рассматривается русское личное имя на фоне китайской лингвокультуры. Находясь под влиянием религии, культуры и истории, сформировался свой собственный список русских личных имен, который является стабильной и религиозной. Неофициальные имена выражают эмоции через различные аффиксы.
Ключевые слова: национально-культурная специфика, личное имя, китайская лингвокультура.

Zhang Hongying
Pushkin State Russian Language Institute

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF THE RUSSIAN PERSONAL NAME AND THE CHINESE LINGUOCULTURE

Abstract. The Russian personal name is considered against the background of the Chinese linguistic culture Influenced by religion, culture and history of the FR, its own list of Russian personal names was formed, which is stable and religious. Unofficial names express emotions through various affixes.
Keywords: cultural identity, personal name, Chinese linguistic culture.

Ономастика (гр. ὀνομαστική (τέχνη) ‘искусство давать имена’) – раздел языкознания, изучающий имена собственные, которые служат для индивидуального обозначения любого одушевленного или неодушевленного предмета, явления, события, периода времени и др. [5, с. 17]. Ученые изучают ономастиконы с разных сторон. Имена собственные не только представляют собой продукты исторического развития, но и обладают национально-культурной спецификой. «Особенности национальных ономастиконов обусловлены не только и не столько принадлежностью их к тому или иному национальному языку, сколько спецификой национальной культуры, в среде которой создавалась и формировалась та или иная национальная онимия» [4, с. 3].

В ономастику входят разные разделы, в том числе антропонимика. По мнению Г.Ю. Сызрановой, антропонимика – раздел ономастики, изучающий собственные имена людей, происхождение, изменение этих имён, географическое распространение и социальное функционирование, структуру и развитие антропонимических систем [9, с. 80]. Антропонимы подразделяются на такие классы, как личное имя, отчество, фамилия,

прозвище, псевдоним, криптоним, кличка, андроним, гинеконим, патроним [5, с. 59]. В данной статье нас интересует национально-культурная специфика русского личного имён на фоне китайской лингвокультуры.

Личное имя – вид индивидуального антропонима. В русской традиции: 1. Основное, официальное имя, данное человеку при рождении, или (редко) выбранное для себя взрослым человеком. 2. Неофициальная форма этого имени [1, с. 21].

В принципе, китайцы могут выбрать в качестве имени любой китайский иероглиф. Семантика, произношение и форма китайских иероглифов влияют на выбор имен. Люди всегда выбирают китайские благозвучные иероглифы с адекватным семантическим значением и гармоничными формами в качестве имен, чтобы выразить свои ожидания и пожелания в отношении детей или выразить свои воспоминания о ком-то или о чем-то. Ценности и социальная среда соответствующего времени отражены в именах, образуя популярные имена в каждую эпоху. В отличие от китайских личных имен русские основные личные имена отличаются стабильностью и связью с религиозными традициями православия.

Список русских личных имен, из которого допустимо выбирать, ограничен и относительно стабилен. Данный список был сформирован в ходе тысячелетней истории России, отражая ее мировоззрение, духовное состояние, историю и культуру. С точки зрения Ф.В. Степановой, русская антропонимия прошла четыре этапа формирования: дохристианский период (до XI в.), христианский период (с XI в. до 1917 г.), советский период (с 90–х гг. XX в.) и современный (постсоветский) период [7].

В России существует словари русских личных имен (как словарь китайских фамилий). К примеру «Словарь русских личных имен» А.П. Никандра (1966) содержит около 2600 личных имен, бытующих или бытовавших в русских семьях; «Словарь русских личных имен» Н.А. Петровского (2002) содержит более 3000 имен, а в «Современном словаре личных имён: сравнение. происхождение. написание» А.В. Суперанской (2005) собрано свыше 4000 русских и иноязычных имён. За четыре периода развития русской антропонимики сформировался сегодняшний список личных имен русских, количество которых может быть подвергнуто счёту, тогда как в Китае данная процедура практически невозможна.

В настоящие время русский список имен содержит в себе так называемые имена календарные из второго периода (*Александр, Евгений, Михаил, Анна, Мария, Софья*), некалендарные – древнеславянские из первого периода (*Богдан, Любим, Дружина, Станислав, Радомир, Добромила*), новообразованные в советскую эпоху (*Вилен, Авангард, Нинель, Эра*) и новые заимствования из западных языков (*Эдуард, Арнольд и т.п.*). Хотя четыре этапа развития русской антропонимики оставили свой след в русских личных именах, в центре русского антропонимикона

находятся лишь календарные имена, по этимологии пришедшие из древнегреческого языка.

Религиозная, христианская окраска личных имен уходит глубокими корнями в древность. Как известно, Россия приняла христианство, не только как религию, но и как передовую культуру тогдашнего времени, что коснулось и феномена имени.

В данной связи нельзя не вспомнить, что список русских имён основан на православных святцах. Как известно, в именной состав церковных календарей входит 900 мужских имён и 250 женских имён. Можно выбирать имя святых, чей день памяти приходится на день рождения ребенка. Об этом, в частности, пишут Г.Б. Мадиева и В.И. Супрун [6, с. 97].

Повторение имён, представленных в православных Святцах, служило и служит одной из причин их стабильности. Во многих русских семьях и по сей день ребенку дают имена родителей, дедушек, бабушек, братьев и сестер родителей и т.д. и т.п., что в Китае традиционно не принято.

Стабильность русских личных имен находит свое отражение в и в многократном использовании русских имен в качестве «модной» тенденции. Так Е. Васильев показывает рейтинг популярности имен новорожденных девочек в русских семьях в 2010–2015 гг.: 85 популярных женских имён [*София + Софья (1), Анастасия (2), Дарья + Дарина (3), Мария (4), Анна (5)*] [2, с.96]. Л.М. Гоюшова опубликовала динамику популярности женских личных имен в России (Москва, 2000, 2005 и 2014 гг.) [в 2000 году: *Анастасия (1), Мария (2), Анна (3), Дарья (4), Екатерина (5)*] [3, с.117].

Мода на имена – это нормальное явление, связанное с ценностными предпочтениями социума. В частности, современная массовая культура способна оказывать влияние на процесс формирование моды на имена в России: к примеру, после сериала «Каменская» (2000 г.) имя «Анастасия» стала популярным.

В то же время в Китае, в дополнение к официальному имени, у детей есть еще дошкольное (молочное) имя: как правило, для этого выбирают другие китайские иероглифы или парные звуки одного иероглифа из официального имени.

Сфера употребления (среди близких и родных, друзей и знакомых) и выражаемые ими эмоции аналогичны неофициальной форме русского официального имени. В неофициальные формы русских личных имен входят сокращенные, уменьшительные, и фамильярные ласкательные формы. Сокращенные формы образованы простым усечением основы или конечного суффикса с добавлением окончания -а (*Валерий → Валера*) или йотированного суффикса с окончанием [-й|а]-я (*Фёдор→ Федя*). Образуют сокращенные формы при помощи аферезиса (*Вероника → Ника*), синкопы (*Светлана → Света*), апокопы (*Михаил →Миха*). Уменьшительные и

ласкательные формы образованы разнообразными диминутивными суффиксами (-очк-, -ечк-, -оньк-, -еньк-, -ушк-, -юшк-, -юш-, -яш-, -уш-, -ул-, -ун-, -ус-, -к-, -ик, и другие), а в качестве основ используются как основы полных имён, так и кратких форм. [8, с. 126]

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что под влиянием особенностей культуры, истории, религиозных традиций в русской лингвокультуре сформировался собственный список личных имён, обладающий национально-культурной спецификой по отношению к соответствующему списку в китайской. Что представляет несомненной научный интерес и нуждается в дальнейшем исследовании с позиции когнитивной лингвистики.

Список литературы

1. Варникова Е.Н. Ономастика Русского Севера: учебное пособие к спецкурсу / Е.Н. Варникова, Е.Н. Иванова, Н.В. Комлева, С.Н. Смольников (отв. ред.); Мин-во образования и науки РФ; Вологодский гос. пед. ун-т. – Вологда: Легия, 2012. – 72 с.
2. Васильев Е. Тысяча имён. Краткая энциклопедия. / Е. Васильев. – Москва: ОК Принт, 2015. – 264 с.
3. Гоюшова Л.М. Структурные и лексико-семантические особенности систем личных имён в английском, русском и азербайджанском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10:02:20: [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – Москва, 2017. – 206 с.
4. Кайдаров А.Т., Керимбаев Е.А. Этнолингвистические аспекты казахской ономастики // Известия АН КазССР. Серия филол. – Алматы, 1990. – С.3–13.
5. Мадиева Г.Б. Теория и практика ономастики. Учебное пособие / Г.Б. Мадиева, В.И.Супрун. – Алматы: Қазақ университетi; Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. – 199 с.
6. Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры // Известия ВГПУ. – Волгоград, 2010.– С.96–102.
7. Степанова Ф.В. Русский женский антропонимикон в культурно–генетическом аспекте: дис. …канд. филол. наук. Лесосибирск, 2006. 191 с.
8. Суперанская А.В. О русских именах. / А.В. Суперанская, А.В. Суслова. – Л.: Лениздат, 1991. 222 с.
9. Сызранова Г.Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г.Ю. Сызранова. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. – 248 с.: обл.

Чжао Яшу
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ЯЗЫКУ В РОМАНЕ «ОСАЖДЕННАЯ КРЕПОСТЬ»

Аннотация. Роман «Осажденная крепость» автора Цянь Чжуншу пользуется популярностью в литературе благодаря многочисленным мастерским художественным приемам, мобилизованным автором. Нельзя игнорировать искусное использование приема: преувеличения, сравнения, метафоры, иронии и других риторических методов, чтобы избежать тупой прямоты повествования и добавить остроумную и смешную атмосферу юмора.

Ключевые слова: Осажденная крепость, язык, риторические особенности, стиль.

Zhao Yashu
Pushkin State Russian Language Institute

A BRIEF DISCUSSION ON THE RHETORIC IN THE LANGUAGE OF «BESIEGED CITY»

Abstract. The popularity of Qian Zhongshu' s Besieged City lies in its various superb artistic techniques, especially the author' s free use of such rhetoric as hyperbole, similie, metaphor, irony. In this way sense of humor is strengthened in this novel.

Key words: Besieged City, language, rhetoric feature.

Цянь Чжуншу, известный писатель в современной китайской литературе, и его известный роман «Осажденная крепость» пользуется популярностью в современной китайской литературе. Ся Чжицин так прокомментировал «Осажденная крепость», что «Осажденная крепость» лучше, чем любой классический китайский сатирический роман, и можно с уверенностью сказать, что этот роман – будущее любимое произведение поколений читателей [1, С. 380–385]. Автор высокообразованный, учился на китайском и западных языках, особенно сильный в использовании языков, таким образом, работа «Осажденная крепость» изображает удивительные персонажи; его стиль остроумный и юмористический, особенно различные методы в риторической технике. В целом, в произведении «Осажденная крепость» широко используются различные риторические приемы. С помощью этих приемов, мы видим, что юмор вне времени является существенной особенностью романа «Осажденная крепость».

Смешные метафоры

Цянь Чжуншу сказал, что "метафора – это основа литературного языка", и использование метафоры, несомненно, является самым успешным приёмом в языковых особенностях. В романе «Осажденная крепость» множество метафор, которые кажутся человеческими, смешными и можно встретить повсюду. "Госпожа Шэнь была невзрачна, зато крикливо одета. В темных мешках под глазами она, видимо, как в термосе, хранила горячие слезы. Окрашенная губной помадой слюна оставляла на ее темно-желтых зубах кровавые следы, как на обложке детективного романа. " (Пример 1.) [5, с. 91]. Мякоть дряблая, “как в термосе", указывает на её немолодой возраст, но образное описание "хранила горячие слезы" означает, что госпожа Шэнь привыкла кокетничать, просто плохо была одета и обречена на провал. Автор использовал страшно натуральную, но очень точную метафору – помада на зубах кровавая "как на обложке детективного романа", госпожа Шэнь, по-видимому, строгая и яркая в призрачность.

В начале романа говорится о китайской студентке Бао на французском корабле: "На ней были лишь розовый лифчик да трусики цвета морской волны; белые сандалии не скрывали ярко накрашенных ногтей. " (Пример 2) [5, с. 27]. Этот вид одежды западной девушки не был похож на китайский женщины в 30-х годах. Так что "Кто-то назвал ее «гастрономической лавкой». В самом деле, только в лавке и можно увидеть сразу столько нежно-розового мяса. Другие называли ее «правдой», имея в виду выражение «голая правда». Но поскольку на барышне Бао кое-что все же было надето, ее стали звать «полуправдой». " Какие смешные предложения! "Гастрономическая лавка" очень вульгарная, но очень яркий образ. "Столько нежно-розового мяса", как барышня Бао с обнаженными руками, достигает внешнего сходства. Метафора «полуправда» является элегантной, абстрактной и привлекательной. "Язык в романе «Осажденная крепость» достигает единства элегантности и мещанства [2, с. 23].

Как упоминал Цянь в своей теории метафор: “чем больше разных сторон метафоры, тем больше у них будет то же самое, и чем больше они будут разделены, тем больше будет сюрпризов, и чем больше новизна метафоры, тем выше будет эффект". Поэтому, когда Цянь использует метафоры, он часто содержит смешную красоту : "Но ведь ученые, как и вино, чем старше, тем ценнее, наука же, подобно женщине, с возрастом все более теряет в цене" (Пример 3) [5, С. 215–216].

Диплом – это фиговый листок, что прикрывал срам прародителей наших Адама и Евы; за ним можно спрятать свою никчемность, серость, тупость. Без диплома человек ощущает себя так, как будто его голым выставили на всеобщее обозрение." (Пример 4) [5, с. 34].

"В ту пору она (Су) ценила себя очень высоко и не собиралась одаривать вниманием первого встречного. А потом... Иногда бывает, что

новое платье жалеют, прячут в сундуке, а через год-другой с запоздалым сожалением замечают, что и фасон, и расцветка вышли из моды "(Пример 5) [5, с. 38].

В примере 3 вино, которое символизирует Гао Суннянь, а старая женщина-наука, с юмором и безжалостностью раскрывает лицемерное лицо Гао Суннянь, которое живет с «старым ученым». В примере 4 «диплом» равен «фиговому листку», а «без диплома» равен «духовно голому, без обертки», казалось бы, смешной, на самом деле сильно высмеял Фана Хунцзяна как невежественного человека, он купил поддельный диплом, чтобы скрыть свою пустоту. В пример 5 любовь сравнивается с новой одеждой, звучит свежо, на самом деле она думает себя красивая, но никто не заботится о старшей барышня Су.

Необыкновенное преувеличение

Преувеличение – это преднамеренное сужение определенных характера объекта выражения, чтобы усилить выразительность дискурса и произвести впечатление на читателя. Цянь хорошо разбирается в использовании преувеличенных методов, и в юмористическом искусстве он часто использует преувеличение, чтобы подтолкнуть объект к полюсу, что приводит к неожиданным результатам. Например, изображая ребенка с фамилией Сунь на почтовом корабле, сначала написал, "Мальчику еще не исполнилось двух лет, и он весьма смахивал на тех китайчат, каких рисуют в газетных карикатурах: вздернутый нос, косые щелочки глаз, густые брови над ними вздернуты так высоко, что того и гляди, затоскуют в разлуке... " (Пример 6) [5, с. 25], преувеличенное описание внешности ребенка, игривый юмор, без боли и вреда.

Многие сцены в романе также используют преувеличенные методы, например: "Суп был холодным; мороженое теплым; рыба, хоть она и не похожа на морской десант, тем не менее слишком долго пребывала на берегу; мясо, напротив, очень долго находилось в воде, что более пристало бы матросу подводной лодки. Все, за исключением уксуса, отдавало чем-то кислым – хлеб, масло, красное вино" (Пример 7) [5, с. 44]. Серия преувеличений в этом тексте есть определенные факты. Читатель получает юмористический опыт в своих чувствах к этому новомодному изображению, содержащему тот или иной факт. Опять же: "стенографистка покраснела так, будто ее девичий слух публично лишили невинности" (Пример 8) [5, с. 64]. У слуха невинности, как удивительно! Тем не менее, Фан Хунцзянь стал говорить о сифилисе как нечистое существо, в то время, когда девственные уши были загрязнены, такие предложения на самом деле превратили искусство преувеличения в крайность.

Честная ирония

Ирония также используется более широко в риторическом искусстве. А контраргумент является самой большой особенностью. Его смысл состоит из завуалирования, насмешки и опущения. Как сказал Лу Синь: «ирония жизни – это правда, она не должна быть реальной, но должна быть истина» [3, с. 218]. Но ирония в романе «Осажденная крепость» далека от тех приемов, которые люди уже указали, это особый эстетический стиль. Автор Цянь всегда пишет то, что кажется подлинным человеком и вещами в “серьезной" манере, и эти иронии представляют собой саркастическую манеру, полное презрения. Например: "Шанхай, видимо, рассчитывал, что все новоприбывшие, подобно улиткам, принесут на себе свой дом. " смеется бесконечно. Здесь автор драматично и живо изобразил сущность переполненности жилых домов в Шанхае.

Конечно же, Цянь никогда не пропустил ни одного шанса, который мог бы показать свои сатирические штрихи. Часто "сподручный выстрел", Стрел сбоку, тем самым значительно увеличивал интенсивность сатирического содержания произведения [4, с. 30]. Написав, что Фан Хунцзянь не хотел спорить с Чжао Синьмэю и автоматически отступил, он набросился: “А вдруг он (Фан Хунцзянь), выражаясь языком военных сводок, «предпримет стратегическое отступление в целях сохранения сил!»” [5, с. 86]. Ирония о том, что не компетентное правительство отступило без боя. И даже когда он писал о Грязях, покрытых грязью после дождя, он также создал тонкую ироническую метафору: "Мужчины сняли ботинки; на них налипло столько земли, сколько ценностей не прилипает к рукам самого отъявленного казнокрада" [5, с. 175], ирония о темности общества и жадности чиновников того времени.

В общем, стилистические фигуры, используемые в романе «Осажденная крепость», были обильными и безупречными. Вне всякого сомнения, Цянь Чжуншу является талантливым мастером языка, который может доверить себя языковому материалу и иронию в юморе. Он волшебно написал блестящий художественный роман «Осажденная крепость», сформировал свой уникальный юмористический стиль. Мы лучше освоим стилистическое искусство языка, создадим лучшие эстетики.

Список литературы

1. Ся Чжицин. История современной китайской художественной литературы[M]. Перевочики: Лю Шаомин и др. Гонконг: Корпорация издательство "Союз", 1979: С.380–385.
2. Ким Чжицзянь. Разговор о языковых особенностях «осажденной крепости» [J/VOL] шедевры восхищения. 1994. № 04.
3. Лу Синь. Диссертация Лу Синя о литературе [M].Пекин: Народное литературное издательство,1959: 218.

4. Туя. Искусство юмора и сатиры языка в романе «Осажденная крепость» [J/OL]·Весник монгольского педагогического университета, 1999. №03.
5. Цянь Чжуншу Осажденная крепость[M]. Москва: художественная литература, 1989.

Чжуан Бовэнь
Хэйлунцзянский университет

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация. В данной статье описывается нынешнее состояние преподавания китайского языка как иностранного, а также проблемы преподавания и необходимые меры для его развития. Автор данной статьи раскрывает перспективы преподавания под влиянием новой политики «Один пояс – один путь».
Ключевые слова: преподавание, популяризация, китайский язык.

Zhuang Bowen
Heilongjiang University

POPULARIZATION OF THE CHINESE LANGUAGE: PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF TEACHING CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article describes the actual state of teaching Chinese as a foreign language, problems and necessary measures for its development. The author of this article reveals perspectives of teaching Chinese under the influence of the new politics “One Belt One Road”.
Key words: teaching, popularization, Chinese.

29 ноября российские СМИ объявили, что демоверсия Российского Единого государственного экзамена по китайскому языку появится до конца августа 2019 года. Данная новость свидетельствует о том, что китайская культура распространяется по всему миру, и популяризация китайского языка стала одной из главных тенденцией современности. В период глобализации огромное значение имеют процессы межкультурных коммуникаций, связи между народами, странами и регионами мира становятся все более тесными, язык становится важным средством распространения культуры. Благодаря укреплению всесторонней силы Китая и проведению китайской политики «мягкой силы», китайский язык становится одним из самых популярных иностранных языков. Поэтому для КНР активное распространение китайского языка и культуры является одной из самых важных задач на сегодняшний день. В настоящее время все больше увеличивается потребность в преподавателях китайского языка как иностранного. Для лучшего распространения китайского языка необходимо правильно понять настоящее положение преподавания китайского языка

как иностранного в мировом образовательном процессе, проанализировать существующие проблемы и продумать дальнейшие перспективы развития. Подробно рассмотрим следующие четыре аспекта:

1. Нынешнее состояние преподавания китайского языка как иностранного

В 1950 году Китай начал развивать преподавание китайского языка как иностранного. За последние 60 лет преподавание китайского языка как иностранного прошло четыре стадии: начальное создание, укрепление, восстановление и активное развитие. В 1978 году Пекинский языковой институт открыл специальность «Современный китайский язык» (бакалавриат), которая в основном готовила учителей китайского языка и переводчиков китайского языка. Это первый случай, когда Китай ввел предметное преподавание, связанное с китайским языком как иностранным, что привело к тому, что преподавание китайского языка как иностранного вышло на новый уровень.

После начала проведения политики «реформ и открытости», все большее количество иностранных студентов стало активно изучать китайский язык и интересоваться китайской культурой. В течение последних 60 лет государство активно поддерживало развитие преподавания китайского языка как иностранного и вложило в это много финансовых ресурсов. Был создан государственный комитет КНР по преподаванию китайского языка как иностранного, также известный как «Ханьбань», который координирует работу по распространению китайского языка за рубежом и обеспечивает финансирование с китайской стороны.

В настоящее время преподавание китайского языка как иностранного. В Китае уже достаточно развито. Одной из самых известных организаций по распространению китайского языка за рубежом является сеть международных культурно-образовательных центров Институт Конфуция. По сведениям 31 декабря 2017 года в 146 странах и регионах мира было создано 525 институтов Конфуция и 1113 классов Конфуция. Кроме того, для популяризации китайского языка Китай также в полной мере использует средства массовой информации, такие как телевидение и интернет. Например, «Китайский мост», организованный спутниковым телевидением Хунань, «Китайская поэтическая конференция», организованная Центральным телевидением Китая и т.д.

2. Проблемы преподавания китайского языка как иностранного

Хотя в настоящий момент преподавание китайского языка как иностранного находится в стадии бурного развития, в последние годы в преподавание китайского языка как иностранного произошли новые изменения в системе обучения, философии преподавания, режиме

обучения, содержании обучения, методах обучения и т. д. В первую очередь это связано со следующими факторами:

1) Изменение потребностей иностранных учащихся. Интерес к древней китайской культуре часто является мотивацией для изучения китайского языка. Однако в последнее время в целях обучения произошли изменения: мотивацией к изучению китайского языка становится желание вести бизнес с китайскими партнерами, профессиональные и туристические. В области обучения также произошли изменения: в первые годы основными специальностями являлись медицина и китайский язык. В последние годы также появились экономическая, научная, социальная области. Многие иностранные студенты надеются, что благодаря соответствующим предметам они смогут быстрее интегрироваться в китайскую жизнь, узнать больше о неповторимой китайской культуре, обычаях и традициях.

2) Значительные культурные различия. Преподаватели китайского языка как иностранного могут столкнуться со многими проблемами в процессе обучения: не только с различиями в индивидуальных характерах студентов, но и с различиями в их культуре. Например, Китайцы используют образ дракона в качестве своего талисмана, а на Западе дракон является символ зла. Поэтому, когда учитель говорит в классе, что родители китайских учеников надеются, что их дети смогут стать драконами, западные дети не поймают этого и даже могут испугаться.

3) Инвестиции в китайское образование китайского языка как иностранного недостаточны, и уровень преподавателей недостаточно хорошо. В последние годы масштабы преподавания китайского языка как иностранного в Китае постоянно увеличиваются, и число изучающих китайский язык также растет, однако в инвестициях преподавания китайского языка как иностранного еще существуют недостатки. Например, уровень преподавателей и подготовки написания учебных пособий недостаточен, что влияет на качество преподавания китайского языка как иностранного. Кроме того, существуют следующие проблемы: уровень владения китайскими преподавателями вторым иностранным языком, недостаток профессионального качества и нехватка рабочих кадров.

3. Необходимые меры для развития преподавания китайского языка как иностранного

1) Активно развивать культуру китайского языка как иностранного, улучшать подготовку учебных материалов. В процессе преподавания китайского языка как иностранного, мы должны активно распространять китайскую культуру и показывать дух китайской эпохи. Преподавателям китайского языка как иностранного следует время проведения учебных занятий, при написании учебных материалов уделять большее внимание китайской, чтобы студенты не только улучшали уровень китайского языка,

но также знакомились с многовековыми традициями и обычаями китайского народа.

2) Совершенствовать методы обучения и создавать атмосферу активности в классе. Сравнение культурных различий и поиск более приемлемых методов обучения для иностранных студентов. Кроме того, надо обратить внимание и на теорию, и на практику, необходимо создавать атмосферу погружения в китайскую культурную среду для студентов, например, создать культурные клубы Китайской культуры, дать возможность иностранным студентам общаться с китайскими студентами и т. д. Пытаться преодолеть межкультурные различия и сближать иностранных студентов с китайской культурой.

3) Увеличить финансирование развития межкультурного образования. Соответствующие государственные департаменты должны создавать соответствующие инвестиционные фонды, чтобы обеспечить возможность нормализации и институционализации инвестиций в преподавание китайского языка как иностранного. В то же время следует поощрять отечественные и иностранные предприятия и связанные с распространением китайского языка и культуры, содействовать экономическому развитию межкультурного образования.

4) Повысить качество учителей и преподавателей. Укрепление структуры преподавательского состава является фундаментальным способом повышения уровня преподавания китайского языка в Китае. С одной стороны, колледжи и университеты должны активизировать усилия по подготовке выдающихся педагогов и повышению их квалификации, а с другой стороны, работодатели должны выбирать талантливых людей с сильными профессиональными качествами при наборе русских учителей, чтобы способствовать развитию образования на китайском языке в Китае.

4. Перспективы преподавания китайского языка как иностранного под влиянием новой политики «Один пояс – один путь»

После начала реализации политики «Один пояс – один путь» сотрудничество Китая с соседними странами значительно укрепилось. Язык играет важную роль в межкультурном. Китай хочет добиться "взаимодействия" с соседними странами, и межязыковая коммуникация необходима. На древнем Шелковом пути китайский язык всегда был средством связи между Китаем и странами, находящимися вдоль маршрута. В настоящее время политика «Один пояс – один путь» предоставляет новую возможность для развития преподавания китайского языка как иностранного. Все больше и больше китайских образованных и талантливых педагогов могут преподавать китайский язык в соседних странах и распространять китайскую культуру. Также растет спрос на изучение китайского языка в соседних странах с целью улучшения сотрудничества и обмена с Китаем. Этот экономический и торговый путь

привел к распространению межкультурного образования на основе межкультурной коммуникации, он не только способствует экономическому развитию обеих сторон, но и распространяет китайскую культуру, через преподавание китайского языка. Под влиянием новой политики «Один пояс – один путь» в будущем можно ожидать хороших перспектив для преподавания китайского языка как иностранного.

На сегодняшний день преподавание китайского языка как иностранного становится все более популярным и распространенным явлением. Совершенствуя и развивая преподавание китайского языка как иностранного, Китай рад приглашает все больше и больше иностранных студентов изучать китайский язык, познавать очарование страны и оценить глубину китайской культуры.

Список литературы

1. 隗斌贤.“一带一路“背景下文化传播与交作战略及其对策【J】浙江学刊，2016（03）
2. 赵朦朦.文化教学在对外汉语教学中的运用【J】.科技视界.2015（03）
3. 崔希亮.对外汉语教学与汉语国际教育的发展与展望【J】.语言文字应用，2010（02）

Чэнь Юйцюн
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

О СОСТАВЛЕНИИ КИТАЙСКО-РУССКИХ СЛОВАРЕЙ В КИТАЕ В XX−XXI ВВ.

Аннотация. В данной статье анализируются созданные в КНР «Китайско-русский словарь» (汉俄词典, 1989), «Прикладной китайско-русский словарь» (汉俄实用词典, 1991), «Большой китайско-русский словарь» (汉俄大词典, 2009). Автор полагает, что на составление и публикацию китайско-русских словарей в Китае повлияли не только особенности русского и китайского языков по отношению друг к другу, но и факторы экономические, политические и культурные.

***Ключевые слова*:** история двуязычной лексикографии, двуязычные словари, китайско-русские словари.

Chen Yuqiong
Lomonosov Moscow State University

ABOUT THE COMPILATION OF CHINESE-RUSSIAN DICTIONARIES IN CHINA IN THE XX−XXI CENTURIES

Abstract. This article analyzes the Chinese-Russian dictionaries created in the PRC as the "Chinese-Russian Dictionary" (汉俄词典, 1989), "Applied Chinese-Russian Dictionary" (汉俄实用词典, 1991), "The Comprehensive Chinese-Russian Dictionary "(汉俄大词典, 2009). The author believes that the compilation and publication of Chinese-Russian dictionaries in China was influenced not only by the peculiarities of the Russian and Chinese languages in relation to each other, but also by economic, political and cultural factors.

***Key words*:** history of bilingual lexicography, bilingual dictionaries, Chinese-Russian dictionaries.

Анализ истории развития китайско-русской и русско-китайской двуязычной лексикографии в Китае за последние сто лет показывает, что активизация или замедление вплоть до приостановки в отдельные периоды процесса создания таких словарей нередко тесно связаны с характером экономических и политических отношений между Китаем и Россией. Именно особенности этих отношений в первой половине XX в. обусловили то, что в этот период китайцы изучали, в основном, английский язык, а не русский, который в то время был сравнительно непопулярным, поэтому китайско-русские издавались редко.

Согласно сведениям о словарях, включенным в «Большой китайский словарь справочной литературы» (中国工具书大辞典), в этот период в Китае было издано семь русско-китайских и китайско-русских словарей, в частности «Большой русско-китайский словарь» (俄华大字典, под редакцией Чэн Яочэня, издательство «Каллиграфическая лавка Биньцзян», 1925), «Новый русско-китайский словарь» (俄华新字典, под редакцией Лу Дахэ, «Харбинское коммерческое печатное книгоиздательство», 1924), «Новый китайско-русский комбинированный словарь» (中俄合璧新字典, под редакцией Ван Инхая, «Харбинское коммерческое печатное книгоиздательство», 1929), «Новый большой китайско-русский словарь» (新中俄大字典, под редакцией Лу Дахэ и др., «Харбинское коммерческое печатное книгоиздательство», 1930), «Большой китайско-русский коммерческий комбинированный словарь» (华俄合璧商务大字典, редактор и переводчик Чэн Яочэнь, «Харбинское издательство Гуанцзи», 1917) [5]. Наименования издательств большинства из этих словарей говорят о том, что они были изданы в Харбине, где в то время, как известно, было довольно много русских эмигрантов, покинувших свою страну в связи с революцией 1917 г. и последовавшей за ней гражданской войной.

С 12 декабря 1932 г. Китай и СССР объявили о восстановлении дипломатических отношений, которые были приостановлены с конца 1920-х годов, и к 1960-ым годам Советский Союз начал оказывать КНР техническое содействие, а для поддержки строительства КНР направлял в страну экспертов. Именно поэтому в 1950-х гг. в Китае возникла первая волна интереса к изучению русского языка, но все же китайско-русские словари издавались чрезвычайно редко, поскольку в то время в Китае почти не было профессиональных лексикографов.

С мая 1966 г. по октябрь 1976 г. Китай захлестнула «Великая пролетарская культурная революция». Эта революция вызвала длительные беспорядки в китайском обществе, замедлила развитие народного хозяйства, добрососедские отношения с Россией прекратились на долгое время, система управления экономикой пришла в еще больший упадок и был нанесен тяжелый удар по образованию и культуре. Работа по составлению китайско-русских словарей, в которой уже были достигнуты определенные успехи, тоже попала под удар [3, с. 2].

В 1975 г. Министерство образования КНР и Национальное издательство организовали в г. Гуанчжоу «Семинар по составлению и изданию китайско-иностранных словарей», и это был переломный момент для китайской лексикографии. Много учебных заведений и издательств взялись за составление различных научно-справочных работ, которые были запланированы на семинаре, и в том числе начали создавать русско-китайские словари [6, с. 8]. В 1977 г. был опубликован «Китайско-русский словарь» (汉俄词典, 1977), который является первым лингвистическом

китайско-русском словарем в Китае. Он не только сделался незаменимым для преподавателей русского языка, студентов и переводчиков, но и оказал большое влияние на теорию и практику составления других двуязычных словарей, особенно китайско-русских.

Словарь был создан старшим поколением факультета русского языка Шанхайского университета иностранных языков, опубликован «Коммерческим издательством» в 1977 г., переиздан в 1989 г., его главный редактор – Ся Чжунъи. Словарь имеет около 56 000 словарных статей и до 1980 г. печатался 18 раз. В нем гнездовые иероглифы расположены в алфавитном порядке, для поиска имеется детальный ключевой указатель. В тот же период этот словарь неоднократно издавался в России.

Основой «Китайско-русского словаря» является «Словарь современного китайского языка» («现代汉语词典», 1965, «Коммерческое издательство»). Необходимо отметить, что в «Китайско-русском словаре» были выработаны чрезвычайно строгие критерии отбора диалектных и древнекитайских слов. Составители смягчили критерии включения энциклопедических слов, добавили новую научную и техническую терминологию, отражающую современное развитие науки и техники, а также новые слова, часто употребляющиеся в газетах и журналах. В словаре нашла свое отражение экономическая, политическая и культурная жизнь современного Китая.

В этот период были изданы «Прикладной китайско-русский словарь» (汉俄实用词典, 1991, «Издательство электронной промышленности») под редакцией Чжан Хоучэня и двухтомный «Большой китайско-русский словарь» (大汉俄词典, 1992, издательство «Цзилинь Жэньминь чубаньшэ»), опубликованный в г. Чанчунь (провинция Цзилинь).

Из китайско-русских словарей, изданных в КНР в XXI в., крупнейшим является «Большой китайско-русский словарь» (汉俄大词典, 2009, издательство «Шанхай вайюй цзяоюй чубаньшэ») под редакцией Гу Болиня. В его основе – упоминавшийся ранее «Китайско-русский словарь» 1989 г. Составители учли развитие китайского языка за последние 20–30 лет, и содержание словаря было переработано и дополнено.

Этот словарь был опубликован в мае 2009 г., содержит около 120 000 словарных статей, содержащих современную лексику и общеупотребительные профессиональные слова в нескольких сферах. Также составители словаря добавили большое количество новых слов, употребляющихся в разных сферах – в политике, экономике, науке, в области новых технологий и культуры. Были удалены слова со слишком сильной политической окраской, но те, которые всё ещё употреблялись, сохранены. Кроме того, словарь содержит общеупотребительные английские сокращения (например: IT (industrial technology) 工业技术 ‘промышленная технология’) и часто встречающие слова старого

литературного языка вэньяня (知其然, 而不知其所以然 ‘Знать, что это так, но не знать, почему это так’). Необходимо отметить, что примеры в данном словаре хорошо передают семантические характеристики русских приставок (например: 煮 ‘варить’, ‘варить картофель’, 肉还要再多煮一煮 ‘мясо необходимо еще доварить’, 鸡蛋煮得太老了 ‘яйцо переварилось’, 鱼煮透了 ‘рыба проварилась’).

Итак, история составления китайско-русских словарей в рассматриваемый период отражает долгую историю отношений России и Китая. Лишь в 1970-х годах китайско-русская лексикография вступила в стадию процветания. В этот период была последовательно издана серия качественных китайско-русских словарей, что способствовало развитию двуязычной лексикографии в Китае. Как известно, в настоящее время «отношения Китая и России являются добрососедским, дружественным, равным и взаимовыгодным на основе принципов мирного сосуществования <…>» [4, с. 20]. Это создает благоприятную почву для дальнейшего развития русско-китайской и китайско-русской лексикографии как в КНР, так и в РФ.

Список литературы

1. Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии (словник). Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1973. 190 с.
2. 顾柏林. 汉俄大词典. 上海：上海外语教育出版社. 2009. 2877 页. (Гу Болинь. Большой китайско-русский словарь. Шанхай: Изд-во «Шанхай вайюй цзяоюй чубаньшэ», 2009. 2877 с.)
3. 刘伟. 黑龙江大学俄语学科词典编纂历史探究. 哈尔滨: 黑龙江教育. 2008. № 3. 第 1–3 页. (Лю Вэй. Исследование по истории составления словарей русского языка Хэйлунцзянского университета. Харбин: Изд-во «Хэйлунцзян Цзяоюй», 2008. № 3. С. 1–3.)
4. 陆南泉. 中俄关系现状与前景. 新疆师范大学学报. 乌鲁木齐：新疆师范大学. 2015. №01. 第 20–29 页. (Лу Наньцюань. Современное состояние и перспективы российско-китайских отношений // Научный журнал Синьцзянского педагогического университета. Урумчи: Изд-во «Синьцзянского педагогического университета», 2015. № 01. С. 20–29.)
5. 徐祖友、沈益.《中国工具书大辞典》. 福州：福建人民出版社. 1991. 1138 页. (Сюй Цзую. Справочник китайских словарей. / Сюй Цзую, Шень и. Фучжоу: Изд-во «фуцзянжэйминь чубаньшэ», 1991. 1138 с.)
6. 左大成. 辞书出版工作的回顾与思考. 辞书研究. 上海：上海辞书出版社. 1989. № 1. 第 8–10 页. (Цзо Дачэн. Обзор и размышление об издании словарей. // Исследование лексикографии. Шанхай: Изд-во «Шанхайское лексикографическое», 1989. № 1. С. 8–10.)

Яблокова Анастасия Олеговна
Московский государственный областной университет

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Аннотация. В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ китайских и русских фразеологических единиц, выявляются лингвокультурологические особенности фразеологизмов с точки зрения когнитивной лингвистики в языке текста оригинала и перевода. Рассматриваются особенности их употребления и функционирования в языке.

Ключевые слова: фразеологические единицы, чэнъюй, сопоставление, языковая картина мира.

A. Yablokova
Moscow Region State University

COMPARATIVE ANALYSIS OF CHINESE AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS

Abstract. The article provides a comparative analysis of Chinese and Russian phraseological units, identifies the linguacultural features of phraseological units from the point of view of cognitive linguistics in the language of the original and translation text. The features of their use and functioning in the language are considered.

Keywords: phraseological units, chengyu, comparison, linguistic picture of the world.

Устойчивые словосочетания привлекают внимание многих лингвистов и филологов, так как фразеологизмы содержат в себе социально-культурную информацию, которая является важной для коммуникации и взаимопонимания представителей различных народов и культур.

В китайском языкознании термин «чэнъюй» используется для обозначения фразеологических единиц. «Чэнъюй – это устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [1]. Источник происхождения – литературные произведения, исторические анекдоты.

Китайские и русские фразеологизмы являются устойчивыми и экспрессивными лексическими единицами, которые обычно не

переводятся дословно на другие языки. Следовательно, таким фразеологическим оборотам можно найти схожий по смыслу фразеологизм в другом языке. Так, например, чэнъюйю «一丘之貉» [4] («еноты одного холма» [4]) в русском языке соответствуют фразеологизмы: «два сапога пара» [5], «одного поля ягода» [5], «хрен редьки не слаще» [5] со значением схожести поведения, образа действий, привычек и т.д. Иногда, фразеологизм одного языка полностью соответствует фразеологизму другого языка. Например, чэнъюй «如鱼得水» [4] («как рыба в воде» [4]) является эквивалентом устойчивого оборота в русском языке «как рыба в воде» [5], со значением хорошо разбираться в чём-то, понимать что-то, делать легко что-либо.

Проведённый анализ литературных источников показывает, что в китайском языке большую группу устойчивых словосочетаний составляют фразеологические единицы с компонентом зоонимом. Многочисленными группами, также, являются, фразеологизмы со следующими концептами: продукты питания; числительные; части тела человека; природа.

Известно, что с давних времён животные были важной составляющей жизни человека, что нашло своё отражение в языковой картине мира. С животными сравнивали облик и характер человека, его привычки и образ жизни. Однако из-за различий менталитета, культурно-исторических реалий, природных условий, китайские фразеологизмы с компонентом зоонимом могут быть не совсем ясны при переводе на русский язык.

Например, тигр в китайской культуре является олицетворением силы, могущественности и величественности. Китайцы считают тигра царём зверей и любят это хищное животное, но несмотря на это, он часто ассоциируется со страхом и опасностью. Приведём примеры китайских устойчивых словосочетаний с компонентом зоонимом и сравним их с русскими фразеологизмами с идентичным значением: чэнъюй «骑虎难下» [4] («оседлав тигра, трудно слезть» [4]) в русском языке значит «попасть в безвыходное положение» [5], то есть оказаться в крайне сложной жизненной ситуации.

В составе устойчивых словосочетаний часто встречаются мифические животные, наиболее распространённое – это дракон, который связан с императорским величием:

- «暴腮龙门» [4] («выставить жабры перед воротами дракона» [4]) в русском языке соответствует фразеологизму «остаться с носом» или «потерпеть фиаско» [5], в значении неудачно выполнить что-либо или быть обманутым;
- «腾蛟起凤» [4] («возносящийся дракон, взлетающий феникс» [4]) означает «восходящая звезда» [5], говорится о человеке, который начинает набирать славу и популярность.

Среди домашних животных можно выделить лошадь, которая с давних времён считается в Китае мудрым и трудолюбивым животным, способным преодолеть все трудности. «乘肥衣轻» [4] («ездить на сытых конях, носить дорогие одежды» [4]) значит «кататься как сыр в масле» [5], то есть жить в роскоши, в полном достатке, жить без нужды.

Концепт «продукты питания» или «еда» имеет важное значение, как для китайской, так и для русской культуры. Данный концепт в полной мере выражает специфику менталитета разных народов, мировосприятие и стереотипы. К примеру, для китайского народа рис имеет особое значение, эту зерновую культуру принято уважать, так как рис с давних времён кормит богатых и бедных людей. Рис начали использовать уже при династии Цинь, помимо употребления в пищу в прямом виде, из него изготавливали вино, крахмал, лапшу, масло.

- «鱼米之乡» [4] («места, где выращивают рыбу и рис» [4]), в русском языке – «богатые земли» [5], то есть плодородные;
- «舐糠及米» [4] («слизать полову и добраться до риса» [4]) означает «захватить власть» [5], приходить к власти незаконно.

Раньше в Китае мясо было не таким доступным, как в настоящее время, только хорошо обеспеченные люди могли позволить себе добавить в рацион мясо. Чэнъюй «晚食当肉» [4] («поздняя пища, как мясо» [4]) соответствует русскому фразеологизму «если долго не есть, любая еда сладкой покажется» [5], то есть голодному человеку любая еда будет вкусной.

Числительные также являются одним из важнейших и универсальных концептов культуры. Интересно, что в Китае числа принято делить на мужские и женские. Так, чётные числа соответствуют женскому началу, а нечётные мужскому. За многовековой период в сознании китайцев сформировались и крепко укоренились символьные представления некоторых чисел. Например, в Китае чётные числа чаще всего являются счастливыми, за исключением числа «4», произношение которого созвучно со словом «смерть», поэтому данное числительное в составе фразеологизма часто несёт негативное значение, к примеру «家徒四壁» [4] («в доме только четыре стены» [4]), в русском языке – это «хоть шаром покати» [5], описание состояние нищеты, бедности.

Цифра «3» в Китае ассоциируется с символом «триады», символом полноты, часто используется для обобщения чего-либо. «三思而行» [4] («три раза подумай, и затем уж действуй» [4]) – «семь раз отмерь, один раз отрежь» [5], в значении тщательно обдумывать свои действия и поступки.

Цифра «5» считается сакральной, серединой числового ряда, представляет собой пять Благословлений: долголетие, процветание, здоровье, добродетель и естественную смерть в старости. «学富五车» [4] («науками богат на пять повозок» [4]) в русском языке – «быть знатоком»

[5] или «крупный учёный» [5], со значением быть умным и образованным человеком.

В ряде фразеологизмов китайского и русского языков употребляются различные части тела человека. К примеру, «得心应手» [4] («руки делают, что сердце велит» [4]) в русском языке – «делать с душой» [5], в значении делать что-то с желанием, делать охотно и старательно;

- «骨鲠在喉» [4] («рыбья кость застряла в горле» [4]) в русском языке соответствует фразеологизму «проглотить язык» [5], то есть описывает состояние человека, когда он молчит, не может сказать ни слова по тем или иным причинам;
- «满腹经纶» [4] («полный живот эрудиции и таланта» [4]) в русском языке – «семь пядей во лбу» [5], значит быть очень умным, иметь энциклопедические знания.

Необходимо отметить, что в китайской лингвокультуре наблюдается повышенный интерес к употреблению фразеологизмов с компонентами, обозначающими внутренние органы человека. Это является отражением китайской культуры, на которое повлияло развитие китайской медицины. Например, «牵肠挂肚» [4] («тянуть кишки, вешать желудок» [4]) означает «не находить себе места» [5], быть беспокойным;

- «提心吊胆» [4] («поднять сердце и подвесить желчный пузырь» [4]) в русском языке – «душа в пятки ушла» [5], быть сильно испуганным;
- «雕肝琢肾» [4] («гравировать на печени и вырезать на почках» [4]) означает «вложить душу в творчество» [5], посвятить все свои силы творчеству;
- «如见肺肝» [4] («словно видит легкие и печень» [4]) – «видеть насквозь» [5], хорошо знать человека и его намерения;
- «沁人心脾» [4] («проникать в сердце и селезенку человека» [4]) – «брать за душу» [5] или «трогать до слёз» [5], сильно волновать.

Природа и человек всегда находились в тесном взаимодействии. Отношение человека к миру природы отражается и во фразеологии. В китайской культуре бамбук является одним из самых популярных и любимых растений, воспеваемых художниками, поэтами и философами с давних времён. Он используется для еды, строительства, изготовления одежды.

- «成竹在胸» [4] («с готовым бамбуком в уме» [4]) – «созрел план в голове» [5], иметь готовый план, решение;
- «箪食壶浆» [4] («бамбуковые кадки, наполненные едой, чайники, наполненные супом» [4]) в русском языке соответствует фразеологизму «встречать хлебом-солью» [5], то есть встречать торжественно.

Персиковое дерево издавна ассоциируется с бессмертием, весной, женской красотой. «桃夭柳媚» [4] («прекрасный персик, очаровательная

ива» [4]) – «писаная красавица» [5], то есть описывает красоту молодой девушки.

Таким образом, сопоставительный анализ фразеологических единиц двух языков позволяет выявить не только соответствия и совпадения в значении и употреблении фразеологизмов, но и узнать специфические, национальные особенности, характерные для каждого языка, для каждой культуры. Знание устойчивых словосочетаний – это «ключ» к пониманию культуры народа, его истории, менталитета, представлений об окружающем мире.

Список литературы

1. Баранова З.И. Чэнъюй как разряд фразеологизмов китайского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук М., 1969. 24 с.
2. Диброва Е. И. Вариантность ФЕ в современном русском языке. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1979. 192 с.
3. Корнилов О. А. Языковые картины мира: как производные национальных менталитетов: [учебное пособие]. 4 изд. М.: КДУ, 2014. 348 с.
4. Готлиб О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
5. Телия, В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка / В.Н. Телия. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2010. – 784 с.

НАШИ АВТОРЫ

Акбаш Вероника Александровна, старший преподаватель кафедры восточных языков Тихоокеанского государственного университета

Акунеева Татьяна Андреевна, студент Дальневосточного федерального университета

Багдуева Анна Вячеславовна, аспирант кафедры иностранных языков Байкальского государственного университета

Баранова Ульяна Сергеевна, студент лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Бондаренко Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета

Вавиленкова Дарья Владимировна, независимый исследователь, в 2020 г. окончила бакалавриат Российского университета дружбы народов

Валиева Ноиба Аббосхановна, докторант Ташкентского государственного университета востоковедения

Ван Юйхань, аспирант Высшей школы перевода Московского государственного университета имени. М.В. Ломоносова

Варежкина Анна Алексеевна, студент лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Гао Юе, аспирант кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Гао Яньцзюнь, аспирант кафедры теории и методологии перевода Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Гаффари Сабрина, студент лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Глазачева Надежда Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германских и восточных языков Благовещенского государственного педагогического университета

Глазачева Юлия Андреевна, студент факультета иностранных языков Благовещенского государственного педагогического университета

Глеба Артём Геннадьевич, студент кафедры восточных языков Тихоокеанского государственного университета

Го Жуйхун, аспирант кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Грузинов Иван Ильич, преподаватель кафедры исторических наук Московского государственного лингвистического университета

Гурулева Татьяна Леонидовна, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, профессор кафедры дальневосточных языков Военного университета МО РФ

Дегтярева Алёна Витальевна, студент лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Демина Екатерина Дмитриевна, студент лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Игнатенко Александр Владимирович, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, старший преподаватель кафедры восточных языков Московского педагогического государственного университета

Ишутина Юлия Александровна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры китаеведения Восточного института Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета

Коваленко Ирина Константиновна, студент лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Коннова Вероника Андреевна, студент лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Курбанова Нилуфар Хакимовна, магистр Ташкентского государственного университета востоковедения

Левицкий Андрей Эдуардович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ми Чэньцзе, магистр Хэйлунцзянского университета

Назарова Сайёра Анваровна, PhD (педагогические науки), доцент кафедры китайской филологии Ташкентского государственного университета востоковедения

Нархова Анна Сергеевна, студент лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Насирова Саодат Абдуллаевна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры китайской филологии Ташкентского государственного университета востоковедения

Ни Лулу, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка института русского языка Сианьского университета иностранных языков

Паршина Алёна Александровна, студент филологического факультета Российского университета дружбы народов

Подгурская Ксения Андреевна, студент лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Сахарова Наталья Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета

Селезнева Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения Новосибирского государственного технического университета

Симоненко Карина Александровна, студент кафедры восточных языков Тихоокеанского государственного университета

Скосырева Дарья Олеговна, студент факультета английского языка Московского государственного лингвистического университета

Стромко Виктория Сергеевна, студент лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Сухина Юлия Сергеевна, старший преподаватель кафедры китаеведения Амурского государственного университета

Сюй Идань, аспирант кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Фролова Дана Кирилловна, студент лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Хамити Инкар, аспирант Высшей школы перевода Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Хрипля Татьяна Сергеевна, старший преподаватель факультета иностранных языков Омского государственного университета

Чернышова Виктория Сергеевна, студент лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Чжан Хунин, аспирант кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Чжао Яшу, аспирант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Чжуан Бовэнь, магистр факультета русского языка Хэйлунцзянского университета

Чупасова Анастасия Дмитриевна, студент факультета иностранных языков Благовещенского государственного педагогического университета

Чэнь Юйцюн, аспирант кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Шестопалова Дарья Александровна, студент кафедры восточных языков Тихоокеанского государственного университета

Яблокова Анастасия Олеговна, студент лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Научное электронное издание

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Материалы
IV Международной научно-практической конференции
(г. Москва, МГОУ, 25 февраля 2021 г.)

К 90-летию МГОУ, 75-летию ИЛиМК

Подписано к использованию: 08.12.2021 г.
Объём 5,1 Мб.
Тираж 500 экз. (1-й з-д 1–12). Заказ № 2021/10-06.

Изготовлено в МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2
(495) 780-09-42 (доб. 6101, 6204)